

**ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ
«ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МИИТ»
№ 4 (44) — 2023**

**Статьи студентов и преподавателей
Юридического института
Российского университета транспорта
и других вузов**

Содержание

Требования к материалам, представляемым для опубликования в приложении к журналу «Вестник Юридического института МИИТ»	4
<i>Антонова А. М.</i> Судебное доказывание по гражданско-правовым спорам, возникающим в сфере транспорта.....	5
<i>Белан И. В.</i> Недействительность сделок как один из механизмов ограничения свободы договора.....	9
<i>Беликова А. А.</i> Способы защиты прав предпринимателей в Российской Федерации.....	11
<i>Беляева С. И.</i> Использование информационных технологий при перевозке через таможенную границу	15
<i>Давыдов А. В.</i> Право на обращение в суд с заявлением о взыскании обязательных платежей и санкций.....	22
<i>Давыдов А. В.</i> Особенности судебного разбирательства по делам о взыскании обязательных платежей и санкций.....	26
<i>Евсеев, Д. А.</i> Актуальные проблемы совершенствования деятельности прокуратуры по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции в государственных и муниципальных органах.....	29
<i>Зорина В. Е.</i> Современное состояние института самозанятости в России.....	31
<i>Инапшба М. Р.</i> Правовое обеспечение государственной и муниципальной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства	34
<i>Калинтива А. М.</i> Профсоюзные организации как представитель работника в решении трудовых споров.....	39
<i>Калинтива А. М.</i> Отличительные черты трудового права и гражданского права	43
<i>Корецкая Я. М.</i> Правовое регулирование обеспечения авиационной безопасности	46
<i>Лисова Л. Е.</i> Принцип своевременности совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения в исполнительном производстве	50
<i>Любимова К. Д.</i> Регулирование социальной защиты работников на уровне организации.....	56
<i>Любимова К. Д.</i> Правовые основы организации и нормирования труда в корпоративных организациях.....	63
<i>Максимов Е. Н.</i> Антикоррупционные оговорки в гражданско-правовых договорах как меры предупреждения и противодействия коррупции.....	72
<i>Маликова Р. Р.</i> Проблемы правового регулирования банковской деятельности в Российской Федерации	75
<i>Мамедов К. С.</i> Организационно-правовые вопросы становления института защиты интеллектуальной собственности в сфере использования автономных транспортных систем в Российской Федерации.....	78
<i>Мамедов К. С.</i> Особенности правового регулирования защиты интеллектуальной собственности в условиях цифровизации	81
<i>Мишина А. С.</i> Правовые аспекты банкротства транспортных компаний в Российской Федерации	84
<i>Мишина А. С.</i> Механизмы преодоления конфликтов интересов в рамках процедур банкротства	87
<i>Молодова К. В.</i> Правовое обеспечение безопасности на московском метрополитене в период пандемии COVID-19.....	91
<i>Петерс М. А.</i> Защита прав предпринимателей в арбитражных судах	93
<i>Попов А. В.</i> Проблемы и перспективы развития акционерных обществ в Российской Федерации	98
<i>Попов А. В.</i> Актуальные проблемы осуществления и защиты прав акционеров в Российской Федерации.....	102
<i>Саидов М. С.</i> Вопросы взаимодействия контрольно-надзорного органа с хозяйствующими субъектами в период перехода к риск-ориентированному подходу.....	106
<i>Саидов М. С.</i> Некоторые вопросы взаимодействия контрольно-надзорных органов.....	110
<i>Смольнякова Ю. В.</i> Договор в финансовом праве	114

<i>Смольнякова Ю. В.</i> Договор как основание возникновения финансовых правоотношений	119
<i>Смыслова И. Е.</i> Банковские системы России и зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ	124
<i>Соленова А. О.</i> Юридическая сущность последствий недействительности сделок.....	128
<i>Соленова А. О.</i> Теоретические аспекты недействительных сделок.....	133
<i>Степещенков А. Е.</i> Актуальные вопросы организации прокурорского надзора в сфере транспортной безопасности	138
<i>Тихонов В. И.</i> Проблемы защиты авторских прав в цифровой сфере	142
<i>Тихонов В. И.</i> Правовые проблемы обеспечения безопасности использования цифровых технологий в учреждениях, подведомственных Министерству транспорта Российской Федерации.....	145
<i>Тришин М. В.</i> Особенности организации безопасности на объектах воздушного транспорта	148
<i>Тришин М. В.</i> Транспортное право в системе российского права	152
<i>Фахрутдинов Т. Р.</i> Каршеринг и его появление в гражданском праве.....	159
<i>Филиппова В. А.</i> Основные принципы юридической ответственности при осуществлении коммерческой деятельности	161
<i>Филиппова В. А.</i> Виды юридической ответственности и их применимость к коммерческим субъектам	165
<i>Чеснокова Д. А.</i> Роль государства в правовом регулировании кредитного договора.....	168
<i>Четверкина А. А.</i> Понятие, система и классификация государственных и муниципальных расходов.....	170
<i>Четверкина А. А.</i> Перспективы развития правового регулирования государственных и муниципальных расходов	174
<i>Чубчик Е. В.</i> Тенденции и закономерности развития правового регулирования перевозок грузов железнодорожным транспортом.....	179
<i>Чубчик Е. В.</i> Контроль и надзор по обработке персональных данных.....	182
<i>Шпак Д. А.</i> Подходы к повышению экологической безопасности автоперевозки опасных грузов	184
<i>Шпак Д. А.</i> Организационно-правовые основы обеспечения экологической безопасности на объектах транспортной инфраструктуры	187
<i>Штырбу Е. А.</i> Проблемы правового регулирования оборота криптовалют в Российской Федерации.....	190
<i>Юнусов Ж. А.</i> Актуальные проблемы уголовной ответственности за налоговые преступления	194
<i>Юнусов Ж. А.</i> Специфика составов налоговых преступлений в государствах ближнего зарубежья.....	199
<i>Яруллин А. К.</i> Правовое регулирование деятельности транспортных компаний	203
<i>Яруллин А. К.</i> Проблемы правового регулирования коммерческой деятельности транспортных организаций	208

ТРЕБОВАНИЯ
к материалам, представляемым для опубликования
в приложении к журналу «Вестник Юридического института МИИТ»

---

1. Текст статьи выполняется в формате Microsoft Word и представляется в электронной форме научному руководителю. Научный руководитель оценивает полноту раскрытия темы, грамотность написания и актуальность нормативных документов. При положительной рецензии научный руководитель направляет статью в редакцию журнала (albinadg@mail.ru).

2. Статья должна содержать:

- фамилию и инициалы автора;
- место работы, учебы (полное наименование организации в именительном падеже);
- адрес электронной почты;
- название статьи;
- аннотацию;
- ключевые слова (5—7 слов).

3. В сноске указываются фамилия и инициалы научного руководителя, а также его научная степень.

4. Объем материала — от 5 до 10 страниц формата А4.

5. Список литературы. Оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0. 100-2018.

6. При несоблюдении указанных правил редакционный совет вправе отклонить статью.

Антонова А. М.,
студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Судебное доказывание по гражданско-правовым спорам, возникающим в сфере транспорта

Аннотация. Статья посвящена исследованию теоретических и практических аспектов судебного доказывания по гражданско-правовым спорам, возникающим в сфере транспорта. Автор анализирует понятие, виды, субъекты и процесс судебного доказывания по этим спорам, выявляет и обосновывает наиболее актуальные и сложные проблемы, возникающие в судебной практике, а также предлагает пути их решения и совершенствования. Статья имеет научную и практическую значимость, так как способствует развитию теории и методологии судебного доказывания, а также повышению эффективности защиты прав и законных интересов участников транспортных отношений.

Ключевые слова: судебное доказывание; гражданско-правовые споры; транспортные отношения; доказательства; субъекты; процесс; проблемы; совершенствование.

В современном обществе транспорт играет важную роль в обеспечении мобильности, связанности и развития различных сфер жизнедеятельности. Однако, вместе с положительными аспектами, транспорт также порождает множество проблем и конфликтов, связанных с нарушением прав и интересов участников транспортных отношений. Такие конфликты могут возникать по поводу ответственности за дорожно-транспортные происшествия, защиты прав потребителей транспортных услуг, оспаривания транспортных сделок, взыскания убытков и причинения вреда, а также по другим вопросам, связанным с использованием транспортных средств и инфраструктуры.

Разрешение таких конфликтов в судебном порядке требует применения специальных правил и принципов судебного доказывания, которые учитывают особенности транспортных отношений и их регулирования. Судебное доказывание — это деятельность суда и сторон по сбору, исследованию и оценке доказательств, направленная на установление фактов, имеющих значение для правильного разрешения дела. Судебное доказывание по гражданско-правовым спорам, возникающим в сфере транспорта, представляет собой разновидность судебного доказывания по гражданским делам, которая характеризуется специфическими видами, источниками, средствами и методами доказывания.

Тема судебного доказывания по гражданско-правовым спорам, возникающим в сфере транспорта, является актуальной и научно значимой, так как отражает одну из важных проблем современного правосудия, связанную с обеспечением защиты прав и законных интересов участников транспортных отношений. Кроме того, эта тема имеет практическую значимость, так как позволяет выявить и анализировать сложности и противоречия, возникающие в процессе судебного доказывания по гражданско-правовым спорам, возникающим в сфере транспорта, а также предложить пути их устранения и совершенствования.

Целью данной статьи является исследование теоретических и практических аспектов судебного доказывания по гражданско-правовым спорам, возникающим в сфере транспорта, а также выработка предложений по его оптимизации и развитию.

---

* Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор **В. М. Корякин**.

Судебное доказывание — это деятельность суда и сторон по сбору, исследованию и оценке доказательств, направленная на установление фактов, имеющих значение для правильного разрешения дела. Судебное доказывание по гражданско-правовым спорам, возникающим в сфере транспорта, представляет собой разновидность судебного доказывания по гражданским делам, которая характеризуется специфическими видами, источниками, средствами и методами доказывания.

Субъектами судебного доказывания являются те участники гражданского процесса, которые своими действиями способствуют подтверждению или опровержению исковых требований. Всех участников процесса принято классифицировать на группы в зависимости от отношения к делу, находящемуся на рассмотрении [1]:

- лица, разрешающие дела (суд);
- лица, участвующие в деле (стороны, третьи лица, прокурор, заявители и др.);
- лица, содействующие отправлению правосудия (эксперты, специалисты, переводчики и др.).

Суд является главным субъектом судебного доказывания, который определяет предмет доказывания по делу, оказывает юридически заинтересованным в исходе дела лицам содействие в собирании доказательств, обеспечивает исследование и оценку всех доказательств по делу. Суд также может самостоятельно собирать доказательства по своей инициативе, если это необходимо для полного и всестороннего разрешения дела [2].

Стороны — это истец и ответчик, которые являются основными субъектами доказывания по делу. Стороны имеют право представлять доказательства, заявлять ходатайства, участвовать в исследовании доказательств, давать объяснения, знакомиться с материалами дела, оспаривать доказательства и давать оценку доказательствам [3].

Третьи лица — это лица, чьи права и обязанности зависят от исхода дела, или лица, которые не имеют самостоятельных требований по предмету спора, но имеют интерес в его разрешении. Третьи лица имеют те же права и обязанности в отношении доказывания, что и стороны, за исключением тех случаев, когда законом предусмотрено иное [4].

Прокурор — это лицо, которое выступает в суде в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, организаций или государства. Прокурор может участвовать в деле как сторона, если он предъявляет иск от имени государства или в интересах граждан или организаций, либо как участник процесса, если он поддерживает иск или возражение стороны, выступает с протестом или заявлением о пересмотре судебного акта. Прокурор имеет те же права и обязанности в отношении доказывания, что и стороны [5].

Заявители — это лица, которые обращаются в суд с заявлениями о защите своих прав, свобод и законных интересов в порядке, не связанном с исковым производством. Заявители имеют право представлять доказательства, подтверждающие факты, на которые они ссылаются в своих заявлениях, а также участвовать в исследовании доказательств, давать объяснения, знакомиться с материалами дела, оспаривать доказательства и давать оценку доказательствам.

Эксперты, специалисты, переводчики — это лица, которые оказывают суду содействие в решении вопросов, связанных с применением специальных знаний в области науки, техники, искусства, ремесла или иностранного языка. Эти лица не являются участниками процесса, но имеют определенные права и обязанности в отношении доказывания. Эксперты, специалисты, переводчики обязаны давать суду достоверные сведения, не уклоняться от выполнения своих обязанностей, не разглашать сведения, ставшие им известными в связи с участием в деле. Эксперты, специалисты, переводчики имеют право знакомиться с материалами дела, необходимыми для выполнения

своих обязанностей, задавать вопросы участникам процесса, давать разъяснения по своим заключениям или переводам.

Судебное доказывание по гражданско-правовым спорам, возникающим в сфере транспорта, является сложным и многогранным процессом, который сталкивается с рядом проблем и вызовов, связанных с динамичным развитием транспортной отрасли, изменением законодательства и судебной практики, а также с различными интересами и потребностями участников транспортных отношений. В связи с этим возникает необходимость совершенствования судебного доказывания по этим спорам, направленного на повышение его эффективности, оперативности, справедливости и защиты прав и законных интересов сторон.

Среди наиболее актуальных и сложных проблем судебного доказывания по гражданско-правовым спорам, возникающим в сфере транспорта, можно выделить следующие:

— проблема определения предмета доказывания по этим спорам. Предмет доказывания — это совокупность фактов, имеющих значение для правильного разрешения дела, которые должны быть установлены судом на основании доказательств. Определение предмета доказывания зависит от характера и содержания спора, а также от требований закона и судебной практики. Однако, в сфере транспорта существует многообразие видов и особенностей споров, которые порождают сложности в определении предмета доказывания. Например, при рассмотрении споров о возмещении вреда, причиненного дорожно-транспортными происшествиями, возникают вопросы о доказывании причинной связи между происшествием и вредом, о доказывании размера вреда и его распределении между участниками происшествия, о доказывании наличия или отсутствия вины сторон и др. При рассмотрении споров о защите прав потребителей транспортных услуг возникают вопросы о доказывании качества и объема оказанных услуг, о доказывании нарушения прав потребителей, о доказывании причинения вреда или убытков потребителям и др. При рассмотрении споров об оспаривании транспортных сделок возникают вопросы о доказывании существования или недействительности сделки, о доказывании нарушения условий сделки, о доказывании наличия или отсутствия оснований для оспаривания сделки и др. Таким образом, проблема определения предмета доказывания по гражданско-правовым спорам, возникающим в сфере транспорта, требует разработки единых критериев и подходов, а также учета специфики каждого вида спора.

— проблема доказывания фактов, связанных с использованием транспортных средств и инфраструктуры. Транспортные средства и инфраструктура — это объекты, которые имеют сложную техническую структуру, функционируют в различных условиях и подвергаются различным воздействиям. Это создает трудности в доказывании фактов, связанных с их состоянием, характеристиками, дефектами, повреждениями, эксплуатацией, обслуживанием, ремонтом и др. Для доказывания таких фактов часто требуется использование специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла, которые могут быть получены с помощью экспертизы, консультации специалистов, использования технических средств и др. Однако, в практике судебного доказывания по гражданско-правовым спорам, возникающим в сфере транспорта, возникают проблемы, связанные с выбором, назначением, проведением и оценкой таких доказательств. Например, при назначении экспертизы возникают вопросы о выборе эксперта, о формулировке вопросов, подлежащих разрешению экспертом, о сроках и порядке проведения экспертизы, о возможности оспаривания заключения эксперта и др. При использовании технических средств возникают вопросы о достоверности, полноте и актуальности информации, полученной с их помощью, о соответствии таких средств законодательным и техническим требованиям, о возможности их идентификации и контроля и др.

Таким образом, проблема доказывания фактов, связанных с использованием транспортных средств и инфраструктуры, требует разработки единых правил и стандартов, а также учета особенностей каждого случая.

Литература

1. Ракитина, Н. М. Исключительная подсудность гражданских дел, вытекающих из договоров перевозки / Н. М. Ракитина // Транспортное право. — 2013. — № 3. — С. 21—25.
2. Беланова, Г. О. Институт доказывания и доказательств в цивилистическом процессе / Г. О. Беланова, Н. В. Бушная, Е. В. Жуков, Г. В. Станкевич. — Москва : РУСАЙНС, 2022.
3. Шевчук, А. Н. Особенности доказывания по гражданским делам по спорам, возникающим в сфере транспорта / А. Н. Шевчук, П. Н. Мотина // Транспортное право и безопасность. — 2019. — № 4 (32). — С. 33—48.
4. Власов, А. А. Особенности доказывания в судопроизводстве: научнопрактическое пособие / А. А. Власов, И. Н. Лукьянова, С. В. Некрасов ; под редакцией А. А. Власова. — Москва : Экзамен, 2004.
5. Решетникова, И. В. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под редакцией И. В. Решетниковой — 6-е изд., доп. и перераб. — Москва : НИЦ ИНФРА-М, 2016.

Белан И. В.,
студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Недействительность сделок как один из механизмов ограничения свободы договора

Аннотация. В статье анализируется сложившаяся практика ограничения свободы договора. Свобода договора — основополагающий принцип гражданского законодательства, является неотъемлемой частью гражданского оборота, некой гарантией стабильных, ранее согласованных отношений между сторонами. Делается вывод, что правовым средством ограничения свободы договора при различных способах ее ограничения является институт недействительности сделок.

Ключевые слова: свобода договора; недействительность сделок; рыночная экономика; позитивные запреты; гражданский оборот.

Закрепление принципа свободы договора в ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), несмотря на определенную декларативность, указывает на основное, центральное положение данного принципа в системе обязательственного права наравне с общеотраслевыми принципами гражданского права, такими, например, как добросовестность.

Одной из основных правовых проблем при определении момента заключения сделки считается ст. 177 ГК РФ, имеющая определенные вопросы, требующие на сегодняшний день решения. На сегодняшний день не совсем ясно, что конкретно понимает законодатель под моментом совершения сделки. Соответственно некоторые сделки могут совершаться достаточно длительное время. В Российской Федерации система недействительности сделок определяется соответствующими правовыми последствиями, в рамках которых такие сделки имеют свои проблемные аспекты. Это положение устанавливает, что недействительность сделок регулируется действующим гражданским законодательством, определяющим общие и специальные особенности их недействительности. Целая система нормативных оснований, определяющих форму недействительной сделки, оказывает важное значение и для наступления соответствующих правовых последствий [1, стр. 76—77]. На практике характер недействительных сделок обладает правовыми проблемами, решение которых необходимо для должного нормативного регулирования исследуемой области. Законодатель предусматривает несколько правовых оснований для признания сделки недействительной. Особую значимость для признания сделок недействительными имеют и основания их недействительности.

Принцип свободы договора наиболее рельефно отражает идею свободы. Договор представляет собой юридическую конструкцию, посредством которой опосредуется динамика гражданского правоотношения. Договор невозможен без наполнения его истинным содержанием, каковым является свобода усмотрения (диспозитивность) сторон. Таким образом, ст. 421 ГК РФ содержит в себе нормы-принципы, отражающие глубинную идею права гражданского. В современной цивилистической литературе встречаются позиции, более широко трактующие содержание свободы договора по сравнению с ГК РФ.

Как считает С. Г. Воронов, принцип свободы договора является одним из базовых принципов гражданского права, представляет собой системообразующую основу граждан-

---

* Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **С. А. Правкин.**

данского законодательства, из смысла которой вытекают другие принципы данной отрасли законодательства, в частности, такие как равенство участников гражданского оборота, неприкосновенность собственности, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав, без которых свобода договора в сущности своей невозможна [2, стр. 10—13].

А. В. Жигулина, рассматривая содержание принципа свободы договора, называет три условия, при которых реализуется принцип свободы договора — это равноправие субъектов в частноправовых отношениях, автономия их воли и имущественная обособленность. Частично соглашаясь с автором, хочется отметить, что фактически установленное законом равноправие субъектов далеко не всегда реализуется в договорных отношениях. Например, при заключении договора купли-продажи, продавец — юридическое лицо только в редких случаях будет согласен изменить условия договора по желанию покупателя, как правило, покупатель либо принимает условия договора, либо отказывается от покупки. Если же в договорные отношения вступает публичный субъект, например, орган местного самоуправления или орган государственной власти, которые также обладают гражданской правоспособностью, то они вправе выставлять ряд достаточно жестких требований к договору, нарушив которые другая сторона, возможно, будет подвергнута различным санкциям [3, стр. 14—16].

Что касается автономии воли сторон договора, то данный принцип практически не работает в договорных отношениях в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Например, согласно п. 1 ст. 540 ГК РФ в случае, когда абонентом по договору энергоснабжения выступает гражданин, использующий энергию для бытового потребления, договор считается заключенным с момента первого фактического подключения абонента в установленном порядке к присоединенной сети. Таким образом, у пользователя электрических сетей по сути дела не остается права выбора в заключении договора или отказе от его заключения. Для жителей многоквартирных жилых домов над принципом свободы договора превалирует принцип общего блага, поставщиком электроэнергии для всего дома выступает одна ресурсоснабжающая организация, и собственник, даже не желая вступать с ней в договорные отношения, вынужден это сделать, поскольку не вправе выбрать другого поставщика. Аналогичная ситуация складывается и при выборе иных ресурсоснабжающих организаций.

Кроме того, как отмечает Т. А. Быкова, «в законодательстве выделяются случаи, когда заключение договора обязательно, что может рассматриваться как ограничение его свободы. Это касается, к примеру, договоров, связанных с обеспечением федеральных и муниципальных нужд, обязывающих стороны соблюдать императивные предписания, которыми также не должны пренебрегать и партнеры по договору» [4, стр. 96—100].

В заключение следует сказать о том, что ограничение свободы договора положениями о недействительности сделок является классическим примером защиты одной стороны обязательств от неправомερных действий другой. Применение неустойки за нарушение правил о реституции являются не только следствием ограничения свободы договора, но и обеспечением исполнения обязанности по возврату предоставленного по недействительной сделке. Анализ современного гражданского законодательства и практики его применения свидетельствует о том, что каждый из двух обозначенных выше способов ограничения свободы договора применяется на практике. При этом основным правовым средством ограничения свободы договора в обоих случаях является институт недействительности сделки. Именно институт недействительности сделки находится в той степени урегулированности, который позволяет использовать его при ограничении свободы договора различными способами. Так, для ограничения свободы договора посредством общих оговорок, т.е. ретроспективной политико-правовой оцен-

ке условий конкретного договора соответствии установленным общим оценочным понятиям, характерно использование норм об оспоримых сделках. В случае же ограничения свободы договора посредством прямых ограничений и запретов, так называемых позитивных предписаний, характерно использование норм о ничтожных сделках.

Литература

1. Аванесян, Х. А. Недействительность сделки и ее основные признаки // Вестник Московского университета МВД России. — 2018. — № 4. — С. 75—77.
2. Воронов, С. Г. Гражданское право и принцип свободы договора // Отечественная юриспруденция. — 2020. — № 4 (43). — С. 10—13.
3. Жигулина, А. В. Еще раз о теории свободы договора // Право и государство: теория и практика. — 2021. — № 1 (193). — С. 14—16.
4. Быкова Т. А. Позитивные обязывания как способ гражданско-правового регулирования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2018. — № 5 (124). — С. 96—100.

Беликова А. А.,
студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)*

Способы защиты прав предпринимателей в Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматривается проблема защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности. Категория обороны прав и легитимных интересов коммерсантов владеет двоякой природой. С одной стороны, защита выступает как одно из ведущих субъективных прав соответственного лица, а с другой — осуществление сего права приобретает опосредованный, подчиненный характер. Автор описал проблемы и предложил пути решения.

Ключевые слова: защита прав и законных интересов предпринимателя; правовой режим; бизнес; правовая помощь; механизм защиты.

Сегодня предприниматели и государство находятся в тесной взаимосвязи, начинающейся с официальной регистрации предприятия или индивидуального инвестора. Задача государства — всемерно поддерживать и защищать права этих лиц, обеспечивая формирование, охрану и защиту предпринимательства.

Соглашаясь с А. А. Карханина, можно сказать, что если наши права не защищены, то они становятся не более чем «декларированными правами», которые соблюдаются только по нашему желанию. Однако для процветания гражданского обмена необходима определенная правовая защита [3].

Обеспечение прав и интересов коммерсантов является составной частью правового режима предпринимательства, который определяется Конституцией РФ, Гражданским кодексом РФ и другими правовыми актами. Подобные способы защиты прав и интересов коммерсантов содержатся в отдельных правовых формациях, регулирующих общественные отношения в сфере предпринимательской деятельности. Национальная экономика является ключевой составляющей успешного становления государства, поэтому создание условий «ненарушения» для бизнеса крайне важно.

Категория защиты прав и законных интересов коммерсантов имеет двойственную природу, выступая одновременно и в качестве ведущего субъективного права заинтересованного лица, и в качестве косвенного, подчиненного права. В зависимости от того, на какой орган (юрисдикционный или неюрисдикционный) возложена защита этих интересов на практике, существуют юрисдикционные и неюрисдикционные способы обеспечения прав.

Отечественный законодатель предусматривает механизм самообороны для защиты гражданских прав. Предприниматели вправе прибегать к этому способу для обеспечения защиты своих прав при условии, что ответные меры соразмерны нарушению и не превышают необходимых действий по его санкционированию. Юридическую помощь бизнесменам в защите их прав и интересов как участников предпринимательских отношений могут оказывать всевозможные субъекты, а государство в своих основных законах предоставляет им все необходимые гарантии [1].

Определить составляющие структуры механизма защиты интересов предпринимателей крайне важно, поскольку необходимо их классифицировать. Данный механизм отличается наличием органов, обладающих соответствующей компетенцией, которые можно разделить на два типа: государственная и негосударственная защита.

---

* Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент **А. А. Чеботарева.**

Государство предоставляет возможности для защиты прав как в судебном, так и во внесудебном порядке. Особое значение имеют элементы исполнительной власти, такие как органы внутренних дел, правоохранительные органы, прокуратура, специализированное учреждение уполномоченного, которые наделены правом принуждения как органы государственной власти. Эти элементы используются при нарушении правовых норм и необходимости защиты прав.

По мнению Е. Д. Дрозда, большинство предпринимателей высказываются негативно, признавая, что их права нарушаются, что говорит о наличии препятствий для эволюции и развития экономических процессов как на внутреннем, так и на внешнем уровне [2]. В исследовании также отмечается, что наиболее практичным и эффективным способом защиты прав участников торговой деятельности является использование государственного инструмента — подача искового заявления в судебные структуры. Менее распространенными способами являются самозащита и обращение в органы исполнительной власти в области защиты права.

Сравнивая эффективность работы Уполномоченного по защите прав участников торговли и прокуратуры, предприниматели придерживаются схожего мнения, о чем свидетельствует практически равное распределение голосов в ходе опроса. Статья 2 Федерального закона «Об уполномоченных по защите предпринимателей в Российской Федерации» определяет функции Уполномоченного, среди которых наиболее важными являются контроль за соблюдением законности и правопорядка с целью недопущения нарушения прав предпринимателей, проверка соблюдения их интересов, надзор за взаимодействием органов государственной власти с предпринимательским сообществом, диалог с этими структурами с целью определения текущего состояния дел и, в свою очередь, поиска путей модернизации законодательства о защите предпринимателей, а также ведение переговоров с высшими законодательными органами.

Примечательно, что доверие к инструменту омбудсмена растет, несмотря на молодость института и недоверие к некоторым государственным органам. Это отражает как практическую направленность его деятельности, так и уровень правовой культуры и информированности экономических субъектов.

По общему правилу споры между гражданами и предпринимателями, а также между ними и юридическими лицами разрешаются арбитражными судами, за исключением споров, не связанных с предпринимательской деятельностью. По делам, связанным с предпринимательской деятельностью, следует обращаться в суды общей юрисдикции, например, по спорам о восстановлении прав по утраченным ценным бумагам на предъявителя или ордерным ценным бумагам, а также по заявлениям граждан и организаций на неправомерные действия и решения органа государственного управления и должностных лиц [5].

При наличии межгосударственного договора или соглашения сторон споры могут быть переданы на рассмотрение третейского суда. Истец, будь то иностранный или российский, имеет право выбора между третейским судом или судом общей юрисдикции для разрешения конфликта. Однако если компетентный орган определен международным договором или соглашением сторон, у истца нет выбора, и он обязан подчиниться суду. Это называется пророгационным соглашением, которое представляет собой обоюдное желание сторон договора передать спор на разрешение конкретного суда.

Пророгационные соглашения, являющиеся, по сути, соглашениями о выборе суда, сродни оговоркам международных коммерческих сделок, исключая будущие или уже существующие споры из юрисдикции государственных судов и передающим их в арбитраж. С функционально-субъектной точки зрения судебная защита арбитражным судом конституционных прав граждан предполагает применение конституционно-правовых норм с целью обеспечения регулирования политических, духовных, личных и

материальных благ, составляющих интересы субъекта, обратившегося в арбитражный суд.

Внесудебная защита прав и интересов предпринимателей может осуществляться в форме нотариальной защиты, третейского разбирательства и досудебного (претензионного) порядка урегулирования споров. Нотариальная защита, в частности, характеризуется тем, что предметом нотариальной деятельности являются бесспорные дела, отсутствием принципов публичности и состязательности, совершением нотариальных действий нотариусом единолично, а также установлением юридических фактов, как правило, на основе письменных доказательств.

Отличительной чертой третейского суда является широкое предоставление сторонам свободы принятия решений: они могут выбирать количество арбитров и способ их отбора. Передать спор на рассмотрение третейского суда можно двумя способами: либо через специальную арбитражную оговорку в контракте, либо путем подписания отдельного соглашения [4].

Таким образом, самыми практичными и успешными на практике из возможных инструментов защиты прав круга субъектов в российской правоприменительной практике, являются государственные механизмы, обращения в Конституционный, Арбитражный, суды общей юрисдикции, Суд по правам, связанный с правонарушениями в отношении интеллектуальной собственности, а также к Уполномоченному по защите прав рассматриваемой категории лиц, интерес к которому постепенно возрастает. Перечисленные формы и способы являются наиболее популярными и целесообразными для применения субъектами деятельности в зоне предпринимательства.

Литература

1. Васильева, О. Н. Особенности защиты прав потребителей финансового рынка // В книге: Актуальные проблемы осуществления финансовой деятельности в Российской Федерации / О. Н. Васильева [и др.]. — Москва, 2022.
2. Дрозд, Е. Д. Способы защиты прав на осуществление предпринимательской деятельности в Российской Федерации // Проблемы науки. — 2018. — № 13 (133).
3. Карханина, А. А. Способы защиты прав предпринимателей и роль прокуратуры в сфере защиты прав предпринимателей // Проблемы науки. — 2020. — № 5 (53).
4. Курочкина, О. А. К вопросу о способах защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в российской правоприменительной практике // Право и управление. — 2022. — № 11.
5. Фазылова, Л. Р. Актуальные способы защиты прав в предпринимательских обязательствах // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2021. — № 11-1.

Беляева С. И.,
студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Использование информационных технологий при перевозке через таможенную границу

Аннотация. Данная статья исследует контроль грузов через государственные границы и представляет сравнительный анализ систем управления рисками в странах Европы и в рамках Евразийского экономического союза. Она обсуждает проблемы, возникающие в контексте выборочного таможенного контроля, важности и эффективности применения систем управления рисками, а также сравнивает основные риски и угрозы применения системы управления рисками в различных странах.

Ключевые слова: таможенный контроль; граница; грузы; система управления рисками; Евразийский экономический союз; Европа; анализ рисков; таможенное законодательство; выборочный контроль; безопасность грузов; пост-таможенный контроль; уполномоченные экономические операторы.

Введение. В статье подробно рассматриваются различные аспекты применения современных цифровых технологий в контексте внешнеэкономической деятельности и деятельности таможенных органов. Рассматривается важность блокчейн-технологий, их особенности и возможности использования в контексте хранения данных, ведения баз данных, администрирования таможенных платежей и других задач.

Также поднимаются проблемы и регулирование в контексте использования цифровых технологий, таких как «умные контракты», регулирование доступа к данным в распределительных реестрах, а также внедрение электронного таможенного декларирования. Освещается важность этих технологий в контексте обеспечения безопасности, отслеживания грузов и товаров, а также их использования для технического обеспечения системы управления рисками.

В том числе, подчеркивается распространение технологии «честный знак» для защиты от проникновения несанкционированных товаров через таможенную границу, а также использование технологии распознавания фотоизображения и технологии на базе *Big Data* для анализа данных и управления рисками.

Данная статья представляет собой краткий обзор современных цифровых технологий и их применение в контексте внешнеэкономической деятельности, а также выделяет важные аспекты регулирования и проблем реализации этих технологий.

Таможенный контроль. В современных условиях при достаточно большом потоке грузов через государственную границу существенной проблемой является их полный охват в рамках работы таможенных органов. В связи с этим сегодня таможенный контроль осуществляется выборочно — в отношении отдельных видов грузов, а также по усмотрению должностных лиц таможенных органов.

Таможенный контроль представляет собой совокупность мер, осуществляемых таможенными органами для обеспечения соблюдения таможенного законодательства, контроль за исполнением которого возложен на таможенные органы. Контроль передвижения лиц, товаров и транспорта через государственную границу, проводимый таможенными органами, реализуется в различных формах таможенного досмотра (в том числе и личного) и осмотра транспортных средств и товаров, а также в форме таможенного наблюдения [URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-kachestva>

---

* Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент М. Ю. Филиппова.

predostavleniya-tamozhennyh-uslug-v-tsentrah-elektronnogo-deklarirovaniya (дата обращения: 10 января 2023 г.)).

Контроль при современной системе подвергается около 30% всего объема грузов.

В то же время выборочный контроль грузов не позволяет обеспечить такой же уровень безопасности, какой обеспечивается проверкой всех грузов в полном объеме. В этой связи, в практику работы таможенных органов введена система управления рисками, на основе которой выстраивается система контрольных мероприятий.

Система управления рисками. В то же время сегодня в России система управления рисками несколько отстает по эффективности работы от системы управления рисками, которая внедрена в странах Европы несмотря на то, что обе системы базируются на одних и тех же нормах международного права и соглашениях.

После введения Таможенного кодекса ЕАЭС в практику таможенных органов входит система управления рисками (СУР), которая реализуется до настоящего времени.

Следует отметить, что в Европе, в отличие от России, к настоящему времени налажено более тесное и эффективное взаимодействие сотрудничество между странами при реализации СУР. Таможенные органы стран Евросоюза в рамках реализации СУР обмениваются информацией, как с таможенными органами соседних стран, иными органами власти и ведомствами, так и с представителями бизнеса. В России такое взаимодействие не осуществляется.

Также следует отметить, что СУР европейских стран оценивает, при управлении рисками, полноту соблюдения участниками ВЭД законодательства, и процесс управления рисками, строится во многом, именно на этой оценке. В России и ЕАЭС подобный мониторинг не ведется, что не позволяет отслеживать «неоднократных» нарушителей таможенного законодательства.

Кроме того, в российской системе управления рисками дополнительное давление на таможенные органы оказывается установка целевых показателей в части объема взысканных средств и количества возбужденных уголовных дел и дел об административных правонарушениях.

Организация посттаможенного контроля. Также достаточно существенное отличие в реализации СУР в ЕАЭС и странах Европы — это организация пост-таможенного контроля. Если в рамках европейской СУР основные цели подразумевают повышение достоверности подаваемой участниками ВЭД информации. В России и странах ЕАЭС при пост-контроле система управления рисками практически не применяется. Она заменена аналитической работой таможенных органов, организуемой по их усмотрению.

Кроме того, существенной проблемой в работе таможенных органов ЕАЭС является отсутствие работы уполномоченных экономических операторов. В странах Европы организаций — экономических операторов, оказывающих содействие работе таможенных органов, около 17 тыс., а в России около 200. Это обуславливает недостаток информации, к которой могут обращаться таможенные органы в странах ЕАЭС. То есть существенным риском в рамках реализации СУР является отсутствие у таможенных органов актуальной и достоверной информации [2, стр. 317].

Таким образом, на основе сопоставления опыта реализации СУР в странах Европы и ЕАЭС можно выделить основные риски и угрозы применения системы управления рисками, а именно:

- 1) отсутствие регламентированной процедуры контроля в рамках применения системы управления рисками (например, мер проверки соблюдения участниками ВЭД таможенного законодательства);
- 2) отсутствие реализации системы управления рисками на постконтроле;
- 3) отсутствие системы эффективного взаимодействия таможенных органов с другими ведомствами, экономическими операторами и друг с другом;
- 4) отсутствие актуальной и достоверной информации об участниках ВЭД.

Представленные риски реализации СУР в рамках работы таможенных органов обуславливают недостаточный уровень организации таможенного контроля.

Задачи и полномочия таможенных органов. При этом, среди задач таможенных органов не указано, что какие-либо из них органы ФТС России должны реализовать совместно с другими органами власти. Это свидетельствует о том, что таможенные органы решают задачи в области таможенного контроля самостоятельно в рамках строго своей компетенции, без привлечения иных органов и должностных лиц. Это является прикладным выражением принципа исключительности компетенции таможенных органов в сфере таможенного контроля (таможенный контроль реализуется только органами ФТС России).

Кроме того, сегодня таможенные органы обязаны проводить таможенный контроль, согласно установленному регламенту с тем, чтобы проведение такого контроля не нарушило прав и интересов граждан и юридических лиц.

Однако, нельзя не отметить, что у таможенных органов, в отличие от иных контрольных или надзорных органов исполнительной власти отсутствуют столь же обширные полномочия по контролю. В частности, при отказе того или иного гражданина или юридического лица предоставить запрошенные документы, единственным последствием для него будет отказ от пересечения границы [3].

Таможенный контроль. Использование конкретных видов и форм таможенного контроля в той или иной ситуации в практике работы органов Федеральной таможенной службы строго не регламентировано и остается на усмотрение таможенных органов, как правоприменителей. В то же время, отдельные виды и формы таможенного контроля (например, личный досмотр) могут требовать достаточных правовых оснований для проведения и занимает длительное время [1].

Отсутствие таких оснований и нарушение регламента проведения отдельных видов и форм контроля будет являться правонарушением таможенных органов и может повлечь за собой ущемление интересов физических и юридических лиц.

Некоторые вопросы совершенствования деятельности таможенных органов в части управления рисками возникают в рамках внедрения электронного декларирования.

Электронное декларирование. Формирование центров электронного декларирования на современном этапе внесло существенные изменения в деятельность участников внешнеэкономической деятельности и работу таможенных органов [2].

Внедрение цифровых технологий в гражданские договорные правоотношения обуславливает необходимость регулирования договорной практики, осуществляемой «в электронном виде». Данная проблема особенно остро встала в области документального оформления таможенного дела, что обусловлено переходом на электронный документооборот участников ВЭД, а также распространения отношений представительства в ВЭД (деятельности таможенных представителей, таможенных перевозчиков и иных лиц, работающих в сфере таможенного дела от имени доверителей) [4].

Проблемы электронного декларирования. Особое внимание уделяется на современном этапе таким проблемам, как проблеме внесения изменений в электронные таможенные декларации, а также изменений в доверенности, договоры и соглашения различных участников ВЭД, составленные в электронном виде.

В гражданских правоотношениях также существенной проблемой выступает и доступ к информации в области ВЭД. Так, например, в странах ЕС в практике таможенного дела, участники ВЭД — одновременно участники обеспечения безопасности внешнеэкономической деятельности и системы управления рисками, ввиду чего, они предоставляют информацию о провозимых товарах таможенным органам вне зависимости от ее содержания и согласия доверителя (при осуществлении деятельности по доверенности). В практике стран ЕАЭС система управления рисками действует иным образом, а вопрос доступа к информации со стороны различных участников ВЭД требует особого урегу-

лирования. Ряд авторов отмечает проблему регламентации использования электронной подписи в рамках правоотношений в области ВЭД.

Приложением № 3 к Договору о ЕАЭС предусмотрен комплекс мер по обеспечению экономической безопасности для участников внешнеэкономической деятельности, в том числе в условиях распространения новых технологий и средствами этих технологий.

Блокчейн-технологии. Важное значение среди цифровых технологий в работе таможенных органов имеют блокчейн-технологии, или технологии распределительных реестров, которые позволяют осуществлять оперативное распределение данных, а также обеспечивать доступ к таким данным со стороны различных субъектов и оперативно пополнять их. Технологии блокчейн используются при ведении баз данных, реестров лиц — участников внешнеторговой деятельности, электронных деклараций и администрирования таможенных платежей. Распределенный реестр, являющийся основой технологии блокчейн, представляет собой особую разновидность баз сведений и данных. Реестр может содержать различную информацию, финансовые транзакции, решения, услуги и т.д. Новшеством данной технологии является то, что копии такого реестра хранятся у всех его пользователей одновременно и автоматически постоянно обновляются.

С точки зрения проблем гражданско-правового регулирования особое внимание сегодня уделяется проблеме регламентации доступа к тем или иным данным распределительных реестров, а также ответственности за внесение данных и загрузку электронных документов в распределительные реестры [URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-v-tamozhennom-dele> (дата обращения: 10 января 2023 г.)].

Блокчейн-технология стала основой распространения в ряде государств технологии «умных контрактов», то есть гражданско-правовых договоров, которые заключаются, регистрируются полностью в электронном виде, не требуют необходимости встречи контрагентов друг с другом. В то же время с позиции гражданско-правового регулирования таких «умных контрактов» существенной проблемой может стать, во-первых, оценка соответствия «умного контракта» нормам гражданского права, а также и проблема возможных подделок и незаконных корректировок таких «умных контрактов», путем «взлома» распределительных реестров. Аналогичная система может быть применена и при внедрении электронного таможенного декларирования.

На базе блокчейн-технологий на основе платформы *Linux Foundation Hyperledger Fabric* в США была запущена в 2017 г. система блокчейн отслеживания грузов и разрешительных документов на них (коносаментов и др.). При помощи доступа к такой базе отправитель груза имеет возможность видеть его местонахождение, оформление всех необходимых документов и отслеживать движение груза.

Технология «честный знак». В последние годы получила распространение технология «честный знак», которая позволяет отслеживать провозимые через таможенную границу товары и грузы при помощи штрих-кода. При помощи данной технологии обеспечивается защита от проникновения несанкционированных товаров [URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnaya-forma-tamozhennyh-uslug-kak-innovatsionnyu-element-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-gosudarstva> (дата обращения: 10 января 2023 г.)].

Особое внимание уделяется технологии распознавания фотоизображения (технология САФИ), которая позволяет идентифицировать и распознавать лица по фотоизображениям. Данная технология достаточно широко используется на современном этапе в других областях (в первую очередь, в правоохранительной деятельности), однако проникает и во внешнеэкономическую деятельность [5, стр. 420].

Технологии на базе *Big Data*, которые позволяют анализировать большие массивы данных, также используются на современном этапе в рамках внешнеторговой деятельности, в первую очередь, при проверке документов в рамках прохождения товаров и грузов через таможенную границу. Кроме того, данная система ложится в основу технического обеспечения системы управления рисками.

Проблемы в регламентации. Некоторые регламенты деятельности таможенных органов также сегодня нуждаются в детализации и уточнении. Например, на современном этапе существуют некоторые проблемы в области регламентации процедуры лицензирования специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, а также уточнения самого понятия таких средств и их признаков.

Согласно постановлению Правительства РФ от 10 марта 2000 г. № 214 «Об утверждении Положения о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и списка видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ввоз и вывоз которых подлежат лицензированию» [4]. Правительство РФ регулирует воз в Российскую Федерацию и вывоз специальных технических средств.

Лицензирование. При этом ввоз и вывоз таких средств осуществляется по лицензиям, которые выдает Минпромторг России в установленном порядке.

Лицензирование деятельности, которая связана с ввозом в Российскую Федерацию и вывозом за ее пределы специальных технических средств для негласного получения информации осуществляет ФСБ России.

Сегодня ФСБ России переданы функции по лицензированию средств, предназначенных для негласного сбора информации, однако не вполне определена процедура организации лицензирования.

В частности, не установлены основные нормы предоставления лицензий, а также и перечень критериев, которым будет руководствоваться федеральный орган при оценке соответствия либо несоответствия юридического лица, которое планирует провести средства через границу, и следовательно, критериев возможности выдачи ему лицензии.

При регулировании транспортировки специальных технических средств для негласного сбора информации через границу, органы ФТС России руководствуются решением Коллегии ЕЭК от 21 апреля 2015 г. № 30 «О мерах нетарифного регулирования», которым установлены основные запреты и ограничения, связанные с транспортировкой таких средств.

В данном документе, в разделе 2.17 «Специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации» установлен перечень тех средств, которые отнесены к средствам, ограниченным в перевозке через границу.

Тем же нормативным документом разграничены полномочия ФТС и ФСБ России, в частности, указано, что вопросы разработки, реализации, производства, приобретения таких средств, в том числе с целью ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за ее пределы, возложены на ФСБ России.

То есть ФТС России на основании этого регулирует исключительно процесс транспортировки специальных технических средств для негласного сбора информации через таможенную границу [постановление Правительства РФ от 10 марта 2000 г. № 214].

В то же время сегодня между ФСБ и ФТС России отсутствуют согласованные в части взаимодействия по вопросам транспортировки специальных технических средств, предназначенных для негласного сбора информации, документы. Это может обусловить разночтение требований соответствующих органов власти как к организациям,

которые планируют осуществить ввоз или вывоз специальных технических средств, предназначенных для негласного сбора информации, так и к самой процедуре ввоза и вывоза и разрешительной документации [URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-v-tamozhennom-dele> (дата обращения: 10 января 2023 г.)].

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 16 апреля 2012 г. № 314 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по выявлению электронных устройств, предназначенных для негласного получения информации (за исключением случая, если указанная деятельность осуществляется для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя)» электронным средством для негласного получения информации является специально изготовленное изделие, которое содержит электронные компоненты, внедряемое скрытно в места возможного съема (изъятия) защищаемой акустической речевой, визуальной или обрабатываемой информации.

Негласный сбор информации. Существенной проблемой является и то, что на современном этапе определение технических средств, которые предназначены для негласного сбора информации, корректируется. В уголовной практике существует достаточно большое число приговоров, которые предусматривают наказание за приобретение и использование таких средств [решение Коллегии ЕЭК от 21 апреля 2015 г. № 30 «О мерах нетарифного регулирования»].

В рамках судебной практики актуально уточнение признаков специальных средств, предназначенных для негласного сбора информации.

В качестве ключевых из них можно отметить два.

1. Это средства, которые позволяют фиксировать информацию фото-аудио-видео или ином форме, которую в дальнейшем можно воспроизвести с использованием технических средств.

2. Это средства, которые не имеют внешних признаков, указывающих на возможность их отнесения к числу средств фото-аудио-видеофиксации. То есть по внешним признакам данные средства не имеют сходства с видеокамерой, диктофоном или фотоаппаратом.

Указанные признаки (в совокупности) позволяют отнести конкретный предмет к числу специальных средств, предназначенных для негласного сбора информации.

Заключение и выводы. Таким образом, на современном этапе возникают сложности в области нормативного регулирования и внедрения системы управления рисками в работе таможенных органов. Система не выполняет основную задачу в полной мере — выявление и учет «рисковых» видов грузов. Это не позволяет обеспечить экономическую и антитеррористическую защиту государства в полной мере. В основе данной проблемы — нормативные и организационные причины. Нормативные причины состоят в том, что в странах ЕАЭС различен подход законодателя к системе управления рисками, различные нормы в этой области. Организационные основы обусловлены тем, что в системе таможенных органов недостаточно организовано взаимодействие таможенных органов друг с другом, а также участниками ВЭД (как это наблюдается в странах ЕС), в первую очередь — взаимодействие с юридическими лицами, осуществляющими деятельность в сфере таможенного дела.

Литература

1. Запреты и ограничения внешнеторговой деятельности : учебное пособие / П. А. Бахлаков [и др.]. — Санкт-Петербург : ИЦ Интермедия, 2014.
2. Гландин, С. Суд Европейского союза о правовых основаниях для отмены ограничительных мер (санкций) в отношении физических лиц // Международное правосудие. — 2015. — № 4(16).

3. Гурова, Е. С. Экспортный контроль в системе запретов и ограничений внешней торговли товарами / Е. С. Гурова, Д. А. Безуглов, Г. И. Краславская // *Фундаментальные исследования*. — 2017. — № 10 (ч. 2).
4. Джабиев, А. П. Запреты и ограничения внешнеторговой деятельности. — Москва : Экономика, 2014.
5. Дюмулен, И. И. Нетарифные меры в современной международной торговле: некоторые вопросы теории, практика и правила ВТО, интересы России // *Российский внешнеэкономический вестник*. — 2016. — № 2.

Давыдова А. В.,
студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Право на обращение в суд с заявлением о взыскании обязательных платежей и санкций

Аннотация. В данной статье рассматривается порядок обращения инспекций в суд с иском о взыскании налогов и сборов, основания, по которым исковое заявление может быть подано в суд общей юрисдикции. С критических позиций в работе анализируются основания, по которым исковое заявление может быть оставлено без движения, возвращено, а также отказано в принятии иска к производству.

Ключевые слова: право на подачу иска; обязательные платежи; административное исковое заявление; административное судопроизводство; упрощенное производство; оставление искового заявления без движения; отказ в принятии иска; возврат искового заявления.

Согласно ст. 286 КАС РФ органы государственной власти и иные органы на основании федерального закона осуществляют функцию по контролю за осуществлением оплаты налогов и сборов, в связи с чем имеют право на обращение в суд с иском о взыскании налогов и сборов, при условии, если у лица имеется непогашенная задолженность по платежам имеющим статус — обязательные. Также основанием для обращения в суд является неисполнения вынесенного в отношении лица требования о производстве добровольной оплаты указанных в требовании налогов и сборов, или пропуска лицом срока для произведения данной оплаты.

Также, исходя из положения вышеуказанной статьи, можно проанализировать, что административное исковое заявление о взыскании налогов и сборов подается в суд в рамках шести месяцев, и данный срок начинается со дня, когда срок на добровольное исполнение требований инспекции истек, также при наличии пропущенного срока, если суд признает данное основание уважительным, данный срок может быть восстановлен судом [1]/

Из текста указанной нормы можно сделать вывод, что основанием для обращения учреждения (инспекции) в суд с иском является факт того, что гражданином пропущен срок для исполнения требования о производстве добровольной оплаты налогов и сборов.

Законодатель прямо прописывает налоги, которые подлежат взысканию, и в их число входит: налог на добавочную стоимость (гл. 21 НК РФ), налог на доход физического лица (гл. 23 НК РФ), единый социальный налог (гл. 24 НК РФ), налог на прибыль организации (гл. 25 НК РФ), водный налог (гл. 25.2 НК РФ) и т.д.

Однако зачастую и сами учреждения пропускают срок для подачи иска о взыскании налогов и сборов.

Также законодатель обязывает суд выяснять, был ли соблюден срок для обращения в суд с данными требованиями, однако данный факт судом выясняется только на стадии рассмотрения дела. Однако при выявлении факта пропуска срока для обращения в суд и отсутствия ходатайства о восстановлении пропущенного срока, судья не может отказать в принятии или оставить исковое заявление без движения, поскольку законодательством данное действие не предусмотрено.

---

* Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **О. И. Мамина**.

Основания, по которым суд вправе вернуть административное исковое заявление (ст. 129 КАС РФ), отказать в принятии искового заявления (ст. 128 КАС РФ) или оставить исковое заявление без движения (ст. 130 КАС РФ) указаны в Кодексе административного судопроизводства РФ, однако взыскание налогов и сборов не входит в число данных административных споров.

Также при изучении положений КАС РФ можно сделать вывод о том, что законодательство не дает суду право возвращать административное исковое заявление о взыскании недоимки, которое может быть подано с пропуском срока, предусмотренного ч.2 ст. 286 КАС РФ, даже при отсутствии в материалах искового заявления ходатайства о восстановлении процессуального срока.

Однако данную возможность законодатель предусматривает относительно поданных жалоб и, руководствуясь ч. 2 ст. 94 КАС РФ, суд вправе вернуть жалобу лицу, которым данная жалоба была подана при наличии пропуска срока и отсутствии ходатайства о восстановлении срока, но применительно к данной категории дел, законодатель данного не устанавливает. В связи с чем, возврат административного иска о взыскании налогов и сборов (ч. 4 ст. 2, ч. 2 ст. 94, п. 3 ч. 1 ст. 301 КАС РФ) вызывает вопросы с точки зрения законности принятого процессуального решения.

Для исключения данного вопроса законодателю предлагается дополнить ч. 2 ст. 286 КАС РФ нормой, которая предоставляет суду право на возврат административного искового заявления о взыскании обязательных платежей, но только в случае, если органом, которым был подан данный иск, не приложено ходатайство о восстановлении пропущенного срока.

Однако, даже при наличии указанных дополнений в законодательстве, возврат искового заявления может привести к тому, что срок будет иметь длительный характер, и повторное обращение контрольного органа с иском в суд может привести к иным последствиям.

На основании вышеизложенного, суд при принятии данного искового заявления, поданного с пропуском срока, правомерно указывает в определении о принятии заявления к производству суда и подготовке дела к судебному разбирательству, и разъяснить истцу право на заявление ходатайства о восстановлении срока.

И уже в ходе рассмотрения дела по общим правилам административного судопроизводства представитель административного истца, а именно контрольного органа имеет право заявить ходатайство о восстановлении срока в судебном заседании. В этом случае при разрешении дела, если представитель истца явится в судебное заседание, суд оценит довод истца по факту пропуска срока. На практике же представитель истца зачастую не является в судебное заседание, одновременно не направляет ходатайство суду, о котором ему было разъяснено в определении о принятии дела к производству. В таких случаях суд должен будет отказать в иске.

Бывают случаи, когда исковое заявление рассматривается в порядке упрощенного судопроизводства, которое не предполагает вызова сторон и проведения судебного заседания (ч. 1 ст. 292 КАС РФ), в связи с чем, истцу требуется заблаговременно направить в суд ходатайство о восстановлении пропущенного срока на обращение административного истца в суд, и данное делается до момента, когда исковое заявление не принято судом к производству. Но в данном случае денежные средства, которые взыскиваются в бюджет или внебюджетные фонды уже никогда не поступят.

Также не стоит забывать, что при отсутствии спора о праве, контрольный орган вправе обратиться к мировому судье с заявлением о выдаче судебного приказа по взысканию налогов и сборов, если же органом также не пропущен срок для обращения в суд, так как данное обстоятельство также препятствует вынесению судебного приказа. Таким образом, контрольный орган имеет право на подачу административное иско-

вое заявление в районный суд без обращения к мировому судье с требованием выдачи судебного приказа [2]/

А поданное в пределах шестимесячного срока, что установлено ч. 2 ст. 286 КАС РФ требование о взыскании налогов и сборов не является бесспорным.

Но бывают случаи, когда контрольным органом не пропущен процессуальный срок и данное исковое заявление принимается судом и назначается к слушанию.

И перед тем, как суд приступит к рассмотрению дела по существу, поданное в срок, которые не превышает трех месяцев со дня поступления данного искового заявления, суд в соответствии с действующим законодательством обязан известить всех, кто участвует в деле, о месте и времени судебного заседания. И неявка указанных извещенных надлежащим образом лиц не является препятствием к рассмотрению административного дела, если же суд признает, что их отсутствие не является обязательным, иные случаи регулируются ст. 122 КАС РФ.

При рассмотрении административного искового заявления суд выясняет обстоятельства имеющие юридическое значение, а также бремя доказывания, которое возложено на истца:

- полномочия контрольного органа по взысканию налогов и сборов;
- соблюдение срока обращения в суд;
- основания для взыскания суммы задолженности и наложения санкций;
- правильность расчета и рассчитанного размера взыскиваемой денежной суммы.

В случае выявления факта не предоставления доказательств по делу, суд по своему усмотрению вправе истребовать данные документы для рассмотрения административного дела всесторонне и полно, и по итогам данного рассмотрения вынести соответствующее решение.

Основания, по которым контрольный орган имеет право обратиться в суд общей юрисдикции с административным иском о взыскании налогов и сборов перечислены ниже, и в них входят:

- когда отменен судебный приказ о взыскании этих налогов и сборов;
- когда имеется спор по поводу взыскиваемой суммы.

Однако, при наличии хотя бы одного не соблюденного условия из указанных выше производство по административному делу о взыскании налогов и сборов осуществляется в рамках главы 11.1 КАС РФ.

При выявлении неуплаты налогов, инспекция вправе подать заявление о вынесении судебного приказа согласно части 1 ст. 123.3 КАС РФ. Заявление о вынесении судебного приказа и прилагаемые к такому заявлению документы подлежат подаче мировому судье.

Законодатель обязывает мирового судью в том, что при вынесении последним судебного приказа, данный документ должен быть направлен сторонам, и в случае поступления от ответчика возражений (ст. 123.7 КАС), касательно данного судебного приказа суд обязуется отменить вынесенный им судебный приказ, разъяснить в данном определении право взыскателя на обращение в суд общей юрисдикции в порядке искового производства.

И в связи с данной отменой судебного приказа, инспекция обязана в течении 6ти месяцев обратиться в суд общей юрисдикции с иском о взыскании налогов и сборов, к которому обязан приложить документы, подтверждающие факт неисполнения налогоплательщиком обязанностей по уплате налогов в соответствии со ст. 48 НК РФ, ст. 286 КАС РФ.

Также положением ст. 57 Конституции РФ и положениями п. 1 ст. 3, подп. 1 п. 1 ст. 23 НК РФ каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы. Данная обязанность в силу п. 1 ст. 45 НК РФ должна быть исполнена налогоплательщиком самостоятельно. Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности по уплате

налога является основанием для направления налоговым органом налогоплательщику требования об уплате налога и применения в последующем при неисполнении требования мер по принудительному взысканию недоимки (ст. 46, 47, 69 Кодекса).

Однако, как нередко это происходит, инспекция предоставляет в суд административное исковое заявление за сроком, установленным законодательством. В связи с чем к иску и документам, приложенным к нему, прикладывается ходатайство о восстановлении срока для подачи административного искового заявления.

Также орган при обращении в суд обязан следовать и руководствоваться положениями относительно налогов и сборов.

Литература

1. Гражданское процессуальное право. Особенная часть. Производство по отдельным категориям. Том 2 / под редакцией П. В. Крашенинникова. — Москва : Статут, 2022.
2. Цинделиани, И. А. Налоговые споры. Особенности рассмотрения в судах общей юрисдикции : научно-практическое пособие / И. А. Цинделиани, А. В. Чуряев А. В. — Москва : Проспект, 2017.

Давыдова А. В.,
студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Особенности судебного разбирательства по делам о взыскании обязательных платежей и санкций

Аннотация. В статье рассматриваются особенности судебных разбирательств по делам о взыскании обязательных платежей и санкций. С критических позиций в работе анализируются вопросы определения подсудности, порядок назначения дела к слушанию и рассмотрения данной категории дел, извещения участников производства, вынесения решения.

Ключевые слова: подсудность; назначение; рассмотрение; извещение лиц; истребование документов; вынесение решения.

Рассмотрение дел категории о взыскании налогов и сборов осуществляется судами общей юрисдикции, на основании раздела 3 КАС РФ, и закрепленных в гл. 32 КАС РФ особенностях, которое существенно отличается от производства в упрощенном порядке и приказного производства, так как данное рассмотрение требует непосредственного участия при рассмотрении дела [1].

Орган, который уполномочен на обращение в суд с иском о взыскании с физических лиц налогов и сборов может воспользоваться данным правом только в случае, если все необходимые условия были соблюдены:

- если у лиц имеется задолженность по налогам и сборам;
- если требование, направленное уполномоченным органом не исполнено в добровольном порядке или же лицом пропущен срок на исполнение;
- или же не предусмотрен иной порядок взыскания налогов и сборов.

Исковое заявление на взыскание налогов и сборов оформляется в соответствии и с требованиями ч. 1, 8, 9 ст. 125 КАС РФ, а также подписывается руководителем органа, уполномоченного на его подачу.

При подачи данного иска в нем должно быть указано:

- 1) сведения, предусмотренные п. 1—3, 5, 8 ч. 2 ст. 125 КАС РФ;
- 2) наименование налога, подлежащего взысканию, размер денежной суммы налога, платеж, а также его расчет;
- 3) законодательные нормы, предусматривающие уплату налогов;
- 4) сведения о направлении требования об уплате налога в добровольном порядке;
- 5) размер и расчет денежной суммы, составляющей санкцию, если она имеет имущественный характер, и положения нормативного правового акта, устанавливающие санкцию;
- 6) сведения об отмене судебного приказа по требованию о взыскании обязательных платежей и санкций, вынесенного в порядке, установленном гл. 11.1 КАС РФ.

Также среди документов, прилагаемых к иску, должны быть:

- копия требования об оплате налога в добровольном порядке, направленного истцом в адрес ответчика;
- копию определения мирового судьи об отмене судебного приказа на взыскание налогов и сборов;

---

* Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **О. И. Мамина.**

- полномочия истца, на подачу данного истца;
- а также документы, указанные в п. 1 ч. 1 ст. 126 КАС РФ.

Также судом проверяется, подсудно ли ему рассмотрение данного дела.

Согласно положению ст. 17 КАС РФ суды рассматривают и разрешают дела, касающиеся защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также другие административные дела, возникающие из административных или иных публичных правоотношений и связанные с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий, за исключением дел, отнесенных федеральными законами к компетенции Конституционного Суда РФ, конституционных (уставных) судов субъектов РФ и арбитражных судов.

На основании данной статьи можно прийти к выводу, что суды общей юрисдикции являются судами общей компетенции по делам административного судопроизводства.

Что касается подведомственности судом общей юрисдикции, то согласно ст. 1 КАС РФ можно выделить две большие категории дел, а именно дела о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, а также дела, связанные с осуществлением обязательного судебного контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, прав организаций при реализации отдельных административных властных требований к физическим лицам и организациям.

Отличаются данные категории только характером спора. На основании ч. 2 ст. 1 КАС, возбуждаются дела в порядке последующего судебного контроля по инициативе самого заинтересованного лица, которое полагает, что его права, интересы и свободы были нарушены актами и действиями (бездействием) органов власти и должностных лиц, а на основании ч. 3 ст. 1 КАС, возбуждаются дела в порядке предварительного судебного контроля за действиями органов власти и должностных лиц, поскольку на осуществление соответствующего действия и (или) для вступления в силу административного акта необходима предварительная санкция со стороны суда. Без предварительной санкции соответствующего суда административный акт не вступит в силу, в то время как в делах, связанных с осуществлением последующего судебного контроля, административный акт будет действовать вплоть до вынесения судебного решения об удовлетворении полностью или в части заявленных требований о признании оспариваемых решения, действия (бездействия) незаконными.

Если, при принятии иска о взыскании налогов и сборов судьей будет установлен факт того, что в приложенных материалах отсутствуют сведения о направлении требования о добровольном погашении долга, суд на основании положения ст. 130 КАС РФ вправе оставить данные иск без движения, тем самым предоставить истцу достаточное количество времени для устранения выявленных недостатков.

Однако, если по истечению данного срока, истец не предоставит документацию, которая отсутствовала на момент подачи иска, суд, руководствуясь ст. 129 КАС РФ, возвращает иск истцу, также, если при рассмотрении дела судом выявлен факт несоблюдения досудебного порядка, последний имеет право оставить исковое заявление без рассмотрения согласно ст. 196 КАС РФ. Это значительно увеличивает срок, и может привести к его пропуску.

Также хотелось бы отметить, что каждая категория дел в КАС РФ имеет свой срок рассмотрения, и по данной категории законодательством предусмотрен срок рассмотрения, который не должен превышать три месяца, начинающий исчисление с момента подачи иска в суд.

Когда судом проверены все сведения, и принято решение о принятии иска к производству и назначении подготовки к рассмотрению, лица, которые участвуют в деле, а

именно истец и ответчик извещаются по адресам, указанных в иске, о дате, месте и времени рассмотрения. Та же процедура происходит при назначении дела к слушанию по существу [1].

Однако бывают случаи, когда ответчик не является на дату рассмотрения дела по существу, в связи с чем судом проверяется факт получения данного извещения, и при подтверждении факта получения повестки на дату слушания, суд имеет право вынести непосредственное решение без участия лица, так как его отсутствие не является препятствием к рассмотрению иска, а также если суд пришел к выводу, что его участие не является обязательным.

Но имеются основания, по которым суд имеет право признать явку обязательной, тем самым отложить рассмотрение дела, что может иметь под собой увеличение сроков рассмотрения дела и выйти за рамки сроков, установленных законом.

И при неоднократной неявке стороны истца, которым могут быть органы, указанные в ст. 289 КАС РФ, суд может применить к ним меры процессуального принуждения, в соответствии с ч. 1 ст. 120, ч. 3, 4 ст. 150 КАС РФ.

При рассмотрении дела суд обязан проверить полномочия органа, который обратился в суд, выяснить, соблюден ли им срок, предусмотренный законодательством, а также проверить верность произведенного расчета.

В данной категории бремя доказывания лежит только на истце, так как предметом доказывания является обстоятельства которые свидетельствуют о наличии у ответчика обязанности по уплате налога, сведения о том, что ответчиком не было исполнено требование органа. Однако суд не лишен полномочий в том, чтобы самостоятельно истребовать сведения, которые он считает необходимыми для рассмотрения дела по существу.

Также законодательством, а именно ч. 3 ст. 291 КАС РФ, предусмотрено рассмотрение указанной категории при помощи упрощенного производства, однако в данном случае имеется и загвоздка, так как сумма налогов и сборов не должна превышать 20 тыс. руб. Однако суды общей юрисдикции мало используют данную норму, так как не видят для нее оснований, в большинстве случаев эта норма относится к арбитражному суду.

Отличием упрощенного производства от приказного производства по указанной категории является форма состязательности, в которую включается обмен состязательными бумагами и назначение предварительного слушания, и при вынесении непосредственного решения суд не связан только мнением одной стороны. После того, как суд заслушает позиции сторон, проверит все имеющиеся по делу сведения и документы, суд выносит решение по данному делу. Когда судом принимается решение по данной категории дел, он опирается на общие требования к порядку принятия, форме и содержанию решения, в том числе имеются и специальные требования, которые относятся к резолютивной части решения, так как в этой части должна быть указаны быть указаны идентификационные данные лица, в отношении которого принимается данное решение, а также размер суммы, которая с него взыскивается.

Также при вынесении решения суд не может самостоятельно применить к ответчику санкцию за неуплаты налогов и сборов, так как суд должен был проверить достоверность расчета суммы, которая взыскивается с ответчика, и выяснить обстоятельства, по которым закон предусматривает снижение санкции.

По вступлению данного решения в законную силу, истцом может быть подано заявление на выдачу исполнительного листа для принудительного исполнения решения, который подается приставам по месту регистрации ответчика, согласно закону об исполнительном производстве, а также положений, предусмотренных ст. 48 НК РФ.

Литература

1. Зеленцов, А. Б. Судебное административное право : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А. Б. Зеленцов, О. А. Ястребов. — Москва : Статут, 2017.

Евсеева Д. А.,
студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Актуальные проблемы совершенствования деятельности прокуратуры по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции в государственных и муниципальных органах

Аннотация. В данной статье рассматривается деятельность прокуратуры по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции в государственных и муниципальных органах. Для контроля деятельности служащих закреплен прокурорский надзор. Необходимо осуществлять четкий государственный контроль за коррупцией, не допускать разрастания коррупции в аппарате государства, а также на региональном и муниципальном уровнях, внедрять новые способы, средства и методы борьбы с коррупцией, совершенствовать законодательство, посвященное борьбе с коррупцией. Представлены рекомендации по совершенствованию законодательства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: прокурорский надзор; коррупция; противодействие коррупции; прокуратура; государственные органы; муниципальные органы.

Одной из основных проблем, препятствующих развитию государства, является коррупция в государственных и муниципальных органах. Очень часто в средствах массовой информации можно услышать сообщения о необходимости борьбы с данным негативным и антисоциальным явлением. Однако, как показывает реальная действительность, до настоящего времени так и не разрешен вопрос, касающийся основных причин проявления коррупции.

Термин «коррупция» имеет латинское происхождение и переводится как «подкуп», «продажность».

Для борьбы с проявлениями коррупции отечественным законодателем был принят ряд мер. Так, например, года принят Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» установил основные понятия и принципы по борьбе с коррупцией.

Обратившись к статистике, можно увидеть следующие данные: так, за период январь—декабрь 2022 г. прокуроры инициировали увольнение в связи с утратой доверия по подозрению в коррупции в три раза чаще, чем в предыдущем периоде [<https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=71671102>]. Приведенная статистика свидетельствует о недостаточности мер, применяемых в ходе прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции в государственных и муниципальных органах. Такое положение диктует необходимость совершенствования действующего законодательства, и расширения прокурорских полномочий в данной области, поскольку это может повысить уровень контроля в государственных и муниципальных органах.

Как показывает практика, среди проблем можно выделить факты привлечения государственных и муниципальных служащих к ответственности при предоставлении декларации об имуществе, а также при проверке доходов и расходов. Указанная проблема связана с недостаточностью в правовом регулировании мер ответственности муници-

---

* Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **В. В. Смирнова**.

пальных и государственных служащих за приведенное нарушение. В судебной практике можно найти следующие примеры:

Во-первых, наложение взыскания муниципальному служащему за непредставление декларации в виде увольнения с утратой доверия в ходе проведения прокурорской проверки [решение комиссии по соблюдению требований к служебному поведению муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов в муниципальном образовании «Верхнетоемский муниципальный район» от 24 июля 2020 г.].

Во-вторых, взыскание за непредоставление соответствующей декларации муниципальной служащей на своего супруга, в виду конфликтных отношений. За данное нарушение было наложено взыскание в виде выговора [апелляционное определение Ленинградского областного суда от 11 апреля 2019 г. по делу № 33-2238/2019].

В-третьих, мера наказания в виде увольнения в связи с утратой доверия в отношении муниципального служащего была применена при проверке декларации его и супруги, и выявленного несоответствия (явного превышения доходов обоих супругов за три года, без предоставления доказательств об источниках указанных доходов в декларации [апелляционное определение Тульского областного суда от 25 апреля 2019 г. № 33-1498/2019].

Для разрешения указанной проблемы, считаем необходимым указать в ст. 13.1 Федерального закона «О противодействии коррупции» примечанием следующего содержания: увольнение по утрате доверия применяется в случаях предоставления декларации, указанной в ст. 13.1, но при проверке которых, общая сумма доходов превышает возможные доходы муниципальных служащих за последние три года, без предоставления доказательств источников указанных доходов муниципальными служащими и членами их семей.

Зорина В. Е.,
студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Современное состояние института самозанятости в России

Аннотация. В данной статье автором рассматриваются направления развития самозанятости в российском государстве на современном этапе. Установлено, что граждане с каждым годом проявляют все больший интерес к самозанятости. Сформулирована необходимость плодотворной политики государства, направленной на укрепление и развитие самозанятости.

Ключевые слова: самозанятость; индивидуальный предприниматель; граждане; налог на профессиональный доход; форма занятости; трудовые отношения.

Анализ статистических данных показал, что самозанятость активно применяется среди населения в массовых направлениях трудовой деятельности. Так, по состоянию на конец 2022 г., на территории России число лиц, имеющих статус самозанятых, составило 6 561 475 чел [URL: <https://sznpd.ru/statistika-samozanyatosti-na-nachalo-2023/> (дата обращения: 19 апреля 2023 г.)]. На территории Пензенской области согласно статистике зарегистрировано 31 790 самозанятых, причем большая часть из которых именно физические лица, на долю индивидуальных предпринимателей приходится 1 814 лиц. В соседних областях количество самозанятых значительно больше, например, в Самарской области — 153 773, Саратовской области — 67 682, Ульяновской области — 39 167. Увеличение числа самозанятых отметила и ФНС России, указав, что на конец декабря 2022 г. самозанятыми было начислено налогов в размере 5,827 млрд рублей [URL: <https://www.interfax.ru/business/880683> (дата обращения: 19 апреля 2023 г.)]. Также налоговый орган отметил, что большинство самозанятых зарегистрировано в сфере оказания ремонтных услуг, автоперевозок, услуг красоты. Преимущества рассматриваемого института, по нашему мнению, были высоко оценены гражданами ввиду сложностей, с которыми пришлось столкнуться на рынке труда в период пандемии.

О. И. Уланова в своем исследовании отмечает, что интерес граждан к самозанятости в настоящее время вызван совокупностью следующих факторов: самозанятость позволяет сформировать гибкий режим трудовой деятельности, повысить доходы, а также дает возможность раскрыть творческий потенциал; самозанятость позволяет участвовать в закупках на уровне малого бизнеса; самозанятость находит свою поддержку со стороны государства [7, стр. 83]. И. Н. Плотников указывает, что к причинам получения гражданами статуса самозанятых можно отнести: низкий уровень заработной платы во многих секторах экономики; высокая налоговая нагрузка для официально трудоустроенных граждан; недовольства граждан относительно расходования бюджетных денежных средств и т.д. [6, стр. 44]

Р. Е. Карпов отмечает, что развитие самозанятости — это объективный и закономерный процесс в рамках экономического развития государства, самозанятые выбирают указанный способ для осуществления своей трудовой деятельности ввиду гибкости и независимости, также многим самозанятость позволяет получать большее удовлетворение от работы [2, стр. 791].

О. Н. Мисько, рассматривая в своем исследовании тенденции развития самозанятости в России, определяет, что высокое количество самозанятых лиц выступает признаком формирования и развития свободной конкуренции. По мнению автора, развитие самозанятости помогает снизить уровень безработицы, способствует минимизации со-

---

* Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент **А. А. Чеботарева.**

вершения налоговых преступлений, создает предпосылки для развития форм предпринимательской деятельности более сложного характера [4, стр. 18]. Интерес представляет собой мнение автора о том, что самозанятость снижает предложение на рынке труда, а это значит, что создаются условия для роста заработной платы. Это, в свою очередь, позволит лицам, осуществляющим трудовую деятельность не официально, обратить внимание на необходимость официального трудоустройства, что в совокупности приведет к минимизации потерь государства в поступлениях налогового характера.

Анализ современного состояния института самозанятости позволяет выделить следующие тенденции развития рассматриваемого явления: самозанятые стремятся к тому, чтобы легализовать свою деятельность; у большинства лиц, имеющих статус самозанятых, осуществляемая деятельность выступает единственным местом работы; преимущественно наблюдается занятость именно в сфере услуг.

Интерес представляет собой мнение А. В. Гавриленко, который выделяет следующие «функции самозанятости с институциональной точки зрения:

- интеграционная функция — отвечает за вовлечение незанятого по тем или иным причинам индивида в трудовую структуру общества, которое в свое очередь создает условия для благоприятного осуществления экономической деятельности (учитывает предпочтения человека);

- централизованная функция — характеризуется сочетанием демократизации и регионализации, единым подходом к каждому индивиду, который включен в самозанятость, с институциональной точки зрения;

- синтез — функция, объединяющая общественные и личные интересы человека, обеспечивающая последнему реализацию права на труд и социальный статус;

- структурная функция — заключается во взаимной ответственности человека и общества;

- защитная функция — призвана изменить социальное самочувствие индивидов в лучшую сторону путем субсидирования, обучения, снижения налоговой ставки, кредитования и т.д.;

- познавательная функция — характеризуется изменением отношения индивидов к индивидуальным экономическим практикам путем вышеописанных функций» [1, стр. 24].

Рассматривая современное состояние самозанятости в российском государстве, А. С. Мельнова указывает, что средний возраст самозанятых составляет 30—40 лет, большая часть самозанятых — мужчины [3, стр. 150]. Основными направлениями деятельности среди самозанятых автор считает услуги в области ремонта, маркетинга, доставки товаров и аренды квартир.

Ю. Н. Нестеренко в своем исследовании определяет, что у самозанятости есть большой потенциал развития, вместе с этим, для повышения эффективности рассматриваемого института необходимо применять комплекс мер, направленных на совершенствование государственной поддержки деятельности самозанятых: закрепить социальные гарантии, расширить объем предоставления самозанятым имущественной помощи, увеличить каналы сбыта произведенной продукции (услуг), устранить административные барьеры на пути лицензирования деятельности и контроля за ней и т.д. [5, стр. 78]

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, следует вывод о том, что численность самозанятого населения на территории России ежегодно увеличивается. Специальный налоговый режим для самостоятельно занятых граждан имеет позитивные перспективы, поскольку обеспечивает некоторыми преимуществами. Вместе с тем присутствие недостатков свидетельствует о потребности внедрения эффективной системы мер государственной поддержки. В целом, подводя итог, можно констатировать,

что для дальнейшего развития феномена самозанятости в Российской Федерации весьма необходима плодотворная политика со стороны государства.

Литература

1. Гавриленко, А. В. Место и функции самозанятости в системе социального управления // Социально-гуманитарные технологии. — 2022. — № 2(22). — С. 24—30.
2. Карпов, Р. Е. Природа самозанятости в России // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе. — 2022. — № 39. — С. 791—794.
3. Мельнова А. С. Самозанятость в России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2022. — № 10-4(73). — С. 150—154.
4. Мисько, О. Н. Тенденции развития самозанятости в России / О. Н. Мисько, И. В. Цыганкова // Управленческое консультирование. — 2022. — № 12(168). — С. 18—31.
5. Нестеренко, Ю. Н. Самозанятость в России: состояние и потенциал развития / Ю. Н. Нестеренко, Е. А. Протасова // Народонаселение. — 2019. — Том. 22. — № 4. — С. 78—89.
6. Плотников, И. Н. Социальные функции самозанятости в современной России в период пандемии, санкций, изоляции // Инновации и продовольственная безопасность. — 2022. — № 3(37). — С. 44—51.
7. Уланова, О. И. Современное состояние самозанятости в России // Сурский вестник. — 2022. — № 1(17). — С. 83—87.

Инапшба М. Р.,
студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Правовое обеспечение государственной и муниципальной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства

Аннотация. В данной научной статье рассматривается важность и актуальность проблемы правового обеспечения государственной и муниципальной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в России. Автором предпринята попытка комплексного анализа данной темы через призму определения ключевых понятий, изучения теоретических подходов к определению сущности государственной поддержке предпринимательства, а также анализа действующей нормативно-правовой базы и практики ее применения. В результате проведенного исследования автор предлагает возможные направления развития и усовершенствования механизмов правового обеспечения государственной и муниципальной поддержки предпринимательства, а также подводит итоги и выделяет основные выводы и рекомендации.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство; государственная поддержка; нормативно-правовая база; совершенствование законодательства.

Малое и среднее предпринимательство представляют собой одно из ключевых направлений экономической деятельности, способствующее созданию рабочих мест, расширению внутреннего рынка товаров и услуг, а также увеличению налоговых поступлений в бюджет. Однако успешное развитие данной сферы во многом зависит от действий государства и муниципалитетов, которые включают не только налоговые льготы и прямые субсидии, но и формирование эффективного правового поля для функционирования предпринимательских структур.

Актуальность темы научного исследования определяется целым рядом обстоятельств. Во-первых, несмотря на значительное количество нормативных актов, регулирующих вопросы поддержки малого и среднего бизнеса, практика показывает, что существующее правовое обеспечение не всегда отвечает потребностям реальной экономической среды и специфики отдельных регионов. Во-вторых, существуют противоречия и неясности в правовых нормах, которые затрудняют их применение на практике.

Более того, отсутствие единой системы оценки эффективности правового обеспечения государственной и муниципальной поддержки малого и среднего предпринимательства делает невозможным объективное исследование данной проблемы и, как следствие, разработку мер по ее устранению. В этом контексте исследование правового обеспечения государственной и муниципальной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства представляет собой актуальную задачу, решение которой способствует повышению эффективности исследуемого института.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ правового обеспечения государственной и муниципальной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации. Достижение этой цели предполагает выполнение следующих задач.

1. Исследование теоретических основ государственной и муниципальной поддержки малого и среднего предпринимательства, включая определение основных понятий и анализ существующих подходов к определению сущности государственной поддержки малого и среднего предпринимательства.

---

* Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент **И. И. Шатская.**

2. Анализ нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы поддержки малого и среднего предпринимательства на федеральном и региональном уровнях.

3. Изучение практики применения существующих механизмов правового обеспечения поддержки малого и среднего предпринимательства.

4. Определить возможные направления развития и усовершенствования правового обеспечения поддержки малого и среднего предпринимательства.

5. Подвести итоги исследования, отразить основные выводы и предложения.

Таким образом, представленное исследование имеет как теоретическую, так и практическую значимость, поскольку оно способствует углублению научных знаний в области правового обеспечения поддержки малого и среднего предпринимательства и может послужить основой для совершенствования соответствующей нормативно-правовой базы.

В рамках данного исследования необходимо разобраться в ключевых понятиях, которые будут использоваться в процессе анализа.

Малое и среднее предпринимательство — важные элементы экономической системы любого государства. Дефиниции этих понятий могут различаться в зависимости от национальной законодательной базы, однако обычно они основываются на таких критериях, как количество сотрудников, объем выручки или балансовая стоимость активов предприятия [<https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnoe-obespechenie-gosudarstvennoy-podderzhki-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-v-strukture-elektronного-pravitelstva/viewer>]. В контексте российской юрисдикции, соответствующие категории определены в Федеральном законе от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

Государственная и муниципальная поддержка подразумевают совокупность мер, реализуемых государством или муниципальными образованиями в целях стимулирования и укрепления малого и среднего бизнеса. Это может быть финансовая поддержка (субсидии, гранты, льготы по налогам и страховым взносам и т.д.), инструменты инфраструктурной поддержки (технопарки, бизнес-инкубаторы и пр.), информационная поддержка и консультирование и многое другое [URL:<https://www.nalog.gov.ru/rn77/>].

Правовое обеспечение означает систему нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы государственной и муниципальной поддержки малого и среднего предпринимательства. Это включает в себя как законы, так и подзаконные акты, нормы международного права, а также практику применения законодательства (решения судов, разъяснения высших судебных инстанций, и т.д.). Правовое обеспечение определяет условия, при которых предприниматели могут получать государственную поддержку, среди которых:

— соблюдение основных принципов поддержки, таких как заявительный порядок, доступность, равенство, соблюдение антимонопольного законодательства и открытость процедур;

— предоставление документов, подтверждающих соответствие субъектов малого и среднего предпринимательства условиям, установленным нормативными правовыми актами РФ, субъектов РФ и муниципальных образований;

— соответствие видов и форм поддержки целям и задачам государственных программ Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований.

Таким образом, данные понятия являются основой для дальнейшего анализа и исследования вопроса правового обеспечения государственной и муниципальной поддержки малого и среднего предпринимательства.

В теории права и экономики существуют различные подходы к определению сущности государственной и муниципальной поддержки малого и среднего предпринимательства: традиционный, социально-политический и системный подходы. Рассмотрим данные подходы поподробнее.

Традиционный подход основан на идее, что государство должно обеспечивать равные условия для всех субъектов хозяйствования, не вмешиваясь в их деятельность, но оказывая им необходимую помощь в случае возникновения трудностей. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в этом случае выражается в предоставлении льгот, субсидий, налоговых каникул, гарантий, кредитов и других мер, направленных на повышение конкурентоспособности и эффективности малого и среднего бизнеса.

Социально-политический подход формируется в начале XXI вв. При данном подходе предпринимательство рассматривают как политическую силу, а государственную поддержку, как способ привлечения данной силы на свою сторону.

Системный подход предполагает, что государственная поддержка малого и среднего предпринимательства является частью общей системы государственного регулирования экономики, которая должна обеспечивать ее устойчивое развитие в условиях внутренних и внешних вызовов. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в этом случае выражается в формировании интегрированной инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса, которая включает в себя различные организации и учреждения, оказывающие консультационные, информационные, образовательные, финансовые и другие услуги для малых и средних предпринимателей.

Рассмотрев данные подходы, можно отметить, что в Российской Федерации на сегодняшний день преобладает традиционный подход к государственной поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства, который не всегда отражает реальные потребности и проблемы экономики. Однако в последние годы наблюдается постепенный переход к системному подходу, который предусматривает комплексное решение вопросов развития малого и среднего предпринимательства на федеральном и региональном уровнях.

Нормативно-правовая база, регулирующая вопросы государственной и муниципальной поддержки малого и среднего предпринимательства, включает в себя целый ряд федеральных и региональных нормативно-правовых актов, а также акты государственных органов и муниципальных образований [<https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnoe-obespechenie-gosudarstvennoy-podderzhki-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-v-strukture-elektronnogo-pravitelstva/viewer>].

На федеральном уровне ключевым законодательным актом в данной области, как было указано ранее, является Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Он определяет основные принципы и направления государственной политики в области поддержки малого и среднего бизнеса, а также регулирует вопросы, связанные с предоставлением государственной и муниципальной поддержки предпринимателям.

На региональном уровне правовое регулирование поддержки малого и среднего предпринимательства осуществляется в соответствии с законами и другими нормативными актами субъектов РФ. Эти акты могут устанавливать дополнительные меры поддержки, учитывая особенности экономики и потребности бизнеса в конкретном регионе.

Подзаконные акты включают в себя различные постановления, приказы и инструкции государственных и муниципальных органов, которые уточняют и детализируют механизмы применения законодательства и определяют процедуры предоставления поддержки предпринимателям.

Таким образом, анализ нормативно-правовой базы позволяет понять основные правовые рамки и инструменты государственной и муниципальной поддержки малого и среднего предпринимательства, выявить проблемы и противоречия в действующем

законодательстве, а также определить возможные направления его совершенствования.

Для эффективного осуществления государственной и муниципальной поддержки малого и среднего предпринимательства на практике необходимо обратиться к анализу действующих механизмов и инструментов поддержки, используемых в России и в других странах.

В Российской Федерации ключевую роль в поддержке малого и среднего предпринимательства играют федеральные и региональные органы исполнительной власти, специализированные государственные и муниципальные учреждения, а также различные фонды поддержки предпринимательства. Инструменты поддержки включают в себя кредитные и налоговые льготы, программы обучения и консультационной поддержки, гранты на развитие бизнеса и т.д. Важное значение имеют также правовые механизмы защиты прав и законных интересов предпринимателей, регулирующие отношения между бизнесом, государством и обществом.

В мировой практике можно выделить ряд эффективных моделей государственной поддержки малого и среднего бизнеса. Например, в странах Европейского Союза активно используются инструменты финансовой поддержки, включая гарантийные схемы, микрокредитование, венчурное финансирование. В США большое внимание уделяется развитию инфраструктуры поддержки бизнеса (бизнес-инкубаторы, технопарки и т.д.), а также обучению и подготовке предпринимателей [URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-meryy-podderzhki-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-za-rubezhom-i-v-rossii/viewer>].

Таким образом, сравнительный анализ практики поддержки малого и среднего предпринимательства в России и за рубежом позволяет выявить преимущества и недостатки различных подходов, определить перспективные направления улучшения механизмов поддержки и совершенствования правового обеспечения этой деятельности.

Анализ современной практики поддержки малого и среднего предпринимательства позволяет выделить ряд возможных направлений усовершенствования правового обеспечения в этой сфере.

1. Совершенствование действующего законодательства. Совершенствование законодательной базы может быть направлено на улучшение доступности и прозрачности механизмов поддержки, упрощение административных процедур, расширение возможностей для использования инновационных форм и инструментов поддержки предпринимательства.

2. Расширение международного сотрудничества. Важное значение может иметь активизация международного обмена опытом в области поддержки малого и среднего бизнеса, адаптация успешных зарубежных практик к условиям российской экономики и правовой системы.

3. Обучение и повышение квалификации предпринимателей. Правовое образование и обучение предпринимателей может способствовать более эффективному использованию механизмов поддержки, а также улучшению правовой культуры в бизнес-сообществе.

Исходя из вышеизложенного, существует множество перспектив для усовершенствования правового обеспечения государственной поддержки предпринимательства в России. Реализация этих возможностей потребует глубокого анализа, учета опыта и тенденций развития мировой практики, а также широкого диалога всех заинтересованных сторон — государства, бизнеса и общества.

Исследование позволило провести глубокий анализ правового обеспечения государственной и муниципальной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. Были определены ключевые понятия, проведена оценка теоретических подходов и изучена нормативно-правовая база, регулирующая данную сферу. Помимо это-

го, был проанализирован опыт поддержки предпринимательства в России и за рубежом, выявлены возможные перспективы развития и усовершенствования правового обеспечения.

Главные выводы исследования следующие.

1. Правовое обеспечение поддержки малого и среднего предпринимательства в России находится на достаточно высоком уровне, однако существуют возможности для его совершенствования.

2. В современных условиях необходимо углубленное изучение международного опыта и адаптация успешных практик поддержки предпринимательства в условиях российской экономики и правовой системы.

3. Большое значение имеет улучшение процедур судебной защиты прав предпринимателей и обучение предпринимателей основам права и механизмов его применения в бизнесе.

Основываясь на проведенном анализе, можно сформулировать следующие рекомендации.

1. Провести ревизию существующего законодательства с целью упрощения административных процедур и улучшения доступности механизмов поддержки.

2. Активизировать международное сотрудничество и обмен опытом в области поддержки малого и среднего предпринимательства.

3. Усилить меры по обучению предпринимателей, особенно в области права и механизмов его применения в бизнесе.

Таким образом, исследование позволяет сделать вывод о важности и актуальности проблемы правового обеспечения государственной и муниципальной поддержки малого и среднего предпринимательства, а также о необходимости дальнейшего изучения и усовершенствования подходов к ее решению.

Калинтыва А. М.,
студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Профсоюзные организации как представитель работника в решении трудовых споров

Аннотация. В статье рассматривается роль профсоюзных организаций в решении трудовых споров, а также задачи, которые стоят перед профсоюзом в защите сотрудников (членов профсоюза).

Ключевые слова: способы осуществления защиты членов профсоюза; права профсоюзов; влияние профсоюзных организаций; трудовые споры; компетенция профсоюзных организаций.

В мире, где различия между работодателями и работниками могут привести к конфликтам, профсоюзные организации выступают жизненно важным посредником в решении споров и создании справедливых условий труда. Через многие десятилетия борьбы и преодоления препятствий профсоюзы развили системы и механизмы, которые позволяют эффективно урегулировать споры и защищать интересы работников.

Профсоюз — это добровольная общественная организация, объединяющая работников, связанных общими интересами по роду их деятельности как в производственной, так и в непроизводственной сфере, для защиты трудовых и социально-экономических прав и интересов своих членов.

Основным нормативным актом, закрепляющим правовое положение профсоюзов является Конституция РФ, которая относит право на объединение к основным права и свободам человека и гражданина. Так, в ст. 30 Конституции РФ устанавливается право каждого на объединение, включая право на создание профессиональных союзов для защиты своих интересов.

Таким образом, среди всех видов общественных объединений особо выделены именно профессиональные союзы. Трудовой кодекс Российской Федерации (далее — ТК РФ) в развитие этого вопроса закрепил правозащитный характер профсоюзов в сфере труда. Кроме того, деятельность профсоюзных союзов регулируются еще и специальным Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности». Вместе с тем юридическую основу прав профсоюзов по международному праву составляют универсальные нормативные документы, признанные мировым сообществом.

Профсоюзные организации предлагают своим членам широкий спектр услуг и поддержку, включая консультации по трудовому праву, медиацию и арбитраж при спорах, коллективные переговоры и даже возможность забастовки. Они имеют уникальное понимание законодательства и трудовых отношений, что позволяет им предоставлять компетентную помощь в решении споров на рабочем месте.

Профсоюзные организации обеспечивают условия для наиболее выгодной для трудящихся продажи единственного товара, которым обладает наемный работник, — рабочей силы, защита прав и интересов работников в сфере труда и связанных с трудом отношений. Своей главной задачей профсоюзы всех направлений считают защиту прав и законных интересов трудящихся, установление социальной справедливости, эффективной и гуманной экономики.

---

* Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **М. А. Матвеева.**

Способы осуществления защитной функции профессиональными союзами содержатся в ст. 370—378 ТК РФ. Ее реализация происходит в форме рассмотрения обращений членов профсоюза; профсоюзного контроля за соблюдением работодателями или иными должностными лицами законодательства о труде (ст. 19 ТК РФ); в форме участия при реализации федеральной инспекцией труда надзорных полномочий, включая проведение совместных проверок; в форме инициирования и подачи исковых заявлений в суд, а также участия в судебных разбирательствах и т.д. В необходимых случаях (чаще всего это касается задержки выплаты заработной платы, незаконного увольнения работника и т.п.) профсоюзные органы направляют работодателям представления об устранении допущенных нарушений. В случае игнорирования работодателями официального представления о нарушении действующего законодательства профсоюзные органы вправе обратиться в прокуратуру либо в государственную инспекцию труда.

То есть, одним из ключевых преимуществ профсоюзов является их способность предоставлять коллективную защиту интересов работников. Когда работодатель и группа работников не могут достичь соглашения, профсоюз может вмешаться и помочь урегулировать спор. Это не только позволяет предотвратить эскалацию конфликта, но и обеспечивает равновесие между работодателем и работниками при выработке условий труда.

Кроме того, профсоюзы играют активную роль в обеспечении соблюдения законов и нормативов, касающихся труда и занятости. Они регулярно мониторят ситуацию на рынке труда и сообщают властям о нарушениях. Благодаря своей экспертизе и влиянию, профсоюзы способствуют улучшению нормативно-правовой базы и созданию более справедливых условий для работников.

Основные права профсоюзов, в том числе касающиеся их защитной функции и осуществления профсоюзного контроля за соблюдением трудового законодательства и охраны труда, а также их представительской функции в социальном партнерстве, закреплены в Федеральном законе «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности». Статья 19 этого Закона предусматривает, что профсоюзы имеют право осуществлять профсоюзный контроль за соблюдением трудового законодательства в организациях, где работают их члены, взаимодействовать с государственными органами надзора и контроля в данной сфере. В указанном Законе более конкретно и шире предусмотрены права профсоюзов и гарантии их деятельности, нежели в ТК РФ.

Однако, несмотря на огромный потенциал и важность профсоюзов в решении споров, их роль и влияние ограничиваются различными факторами. Некоторые работодатели не признают право работников на организацию или препятствуют созданию профсоюзов. Бюрократические препятствия и недостаток финансирования также могут снижать эффективность работы профсоюзов.

Роль профсоюзов в юридических консультациях и юридической помощи еще имеет некоторые ограничения. Некоторые местные профсоюзные организации не хорошо выполняют свою функцию в создании здоровых трудовых отношений, в представлении и защите прав и законных интересов работников. Трудовые отношения в ряде предприятий бывают сложно, трудовые споры и забастовки часто возникают; число предприятий, где подписаны коллективные трудовые соглашения, еще низко, их качество невысоко; большинство забастовок у работников было не организовано и без руководства профсоюзов; была слабая координация между профсоюзами и правительством в укреплении трудовых отношений; работники действительно не верят в профсоюзные организации. Для успешной реализации закона о разрешении трудовых споров и забастовок необходимо повышать роль профсоюзных организаций в выработке законодательства, в тесном сотрудничестве с заинтересованными сторонами с тем, чтобы предотвратить нарушения трудового законодательства, возникновение трудовых споров и забастовок.

Если углубиться в историю возникновения трудового права, то становится очевидным — трудовое законодательство вовсе не является компромиссом между работниками и работодателями. Это отрасль права, по определению оговаривающая права работников, ограничивающая произвол работодателей. Зародившаяся буржуазия, предложила людям, у которых не было средств существования, отдать свой труд за некую плату. Естественно, что изначально никто не думал об условиях и охране труда, гарантиях зарплаты и т.д. Но с развитием самосознания пролетариата, его активным несогласием с существовавшими условиями труда и его оплаты возникло и трудовое законодательство как средство ограничения прав работодателей. Однако, само по себе трудовое законодательство всего лишь декларация прав и обязанностей. Необходим инструмент постоянного контроля его реализации, недопущения его нарушения. Именно таким инструментом являлись и являются профсоюзы.

Усиление роли профсоюзов и необходимость расширения их прав является закономерностью современного российского общества. Усиление защитной функции профсоюзов в условиях построения рыночной экономики обусловлено увеличением на современном этапе числа нарушений трудовых и тесно с ними связанных прав и законных интересов граждан.

С каждым годом число нарушений неуклонно возрастает, поэтому задача профсоюзов сводится к тому, чтобы добиться значительного сокращения встречающихся нарушений прав и законных интересов работников, а в идеале их полного искоренения.

Действующий ТК РФ не защищает работников от произвола работодателей в той степени, в которой это делал предыдущий КЗоТ РФ.

В связи с этим роль профсоюзов как инструмента защиты социально-трудовых прав работников резко возрастает. Соответственно, значение их защитной функции возрастает прямо пропорционально роли профсоюзов в современном обществе.

Любые права работника перестают быть декларацией, когда он перестает бояться, что его уволят, а боязнь быть уволенным проходит только при условии, что работник будет твердо знать, если осуществляя свою защитную функцию, профсоюз не оставит его один на один с работодателем.

Свою защитную функцию профсоюзы также реализуют путем ведения переговоров с объединениями работодателей, федеральными органами государственной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, добиваясь через систему социального партнерства установления справедливой стоимости рабочей силы на рынке труда, создания условий труда, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, социальных гарантий для лиц, нуждающихся в особой заботе государства (семей с детьми, инвалидов, престарелых, подростков и др. категорий).

Государство должно быть заинтересовано в наличии сильных профсоюзов, так как профсоюзы, это неотъемлемые атрибуты гражданского общества, без них фактически не может функционировать полноценное правовое государство.

Еще одним актом реагирования уполномоченных профессиональными союзами лиц является предложение об устранении выявленных в ходе контроля за соблюдением требований охраны труда нарушений. При этом ТК РФ, закрепляя обязанность работодателей по рассмотрению таких предложений, не предусматривает сроки сообщения профсоюзу соответствующих результатов, что позволяет работодателям обходить данную обязанность, принижая значимость указанного акта реагирования профсоюза. Таким образом, представляется необходимым урегулировать в законодательстве указанный пробел, либо установив пресекательный срок рассмотрения работодателем направленных профсоюзом предложений об устранении выявленных в ходе контроля за соблюдением требований охраны труда нарушений, либо закрепив за профсоюзом право самостоятельно устанавливать такой срок непосредственно в предложении. Вместе с тем, во втором случае представляется целесообразным, с учетом необходимо-

сти защиты прав работодателей от возможных злоупотреблений профсоюзных инспекторов правом, предусмотреть наименьший допустимый срок. Часть 3 ст. 19 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» закрепляет право профсоюзного инспектора беспрепятственно посещать любые организации, в которых работают члены этого профсоюза, для проведения проверок в рамках общественного контроля. На наш взгляд, также в целях защиты интересов работодателя, указанный вопрос должен решаться в двустороннем порядке посредством заключения соглашения между работодателем и профессиональным союзом, в котором стороны предусмотрят взаимодобные условия и порядок действия. Контроль за соблюдением норм законодательства о труде, осуществляемый профсоюзными организациями, неразрывно, на наш взгляд, связан с представлением в суде интересов работников, чьи права подверглись нарушению. В настоящий момент процессуальное законодательство РФ не наделяет профсоюз особыми правами в судебном процессе. Наиболее часто участие профсоюза в судебном процессе в интересах работников осуществляется посредством обращения профсоюза в суд в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц по их просьбе (в порядке ст. 46 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Деятельность профсоюзов регулируется в рамках существующего законодательства, как самостоятельными общественными организациями с помощью внутри профсоюзных норм, принимаемых руководящими профсоюзными органами. Такие нормы не носят правового характера и содержатся в уставах профсоюзов и их объединений, других профсоюзных актах. Из круга общественных отношений, в которые вступают профсоюзы, правому воздействию подвергаются только те, регулирование которых объективно возможно, экономически, социально и политически необходимо. Право содействует осуществлению стоящих перед профсоюзами задач, выполнению их защитных функций. Общественные отношения с участием профсоюзов регулируются правом в той мере, в какой это необходимо для обеспечения представительства и защиты интересов работников, успешного функционирования профсоюзов и дальнейшего развития общества. В конечном счете, границы правового регулирования зависят от состояния общественных отношений, степени их развития, от экономических и политических условий, в которых они развиваются.

В заключение, профсоюзные организации играют ключевую роль в разрешении споров и создании справедливых условий труда. Благодаря своим знаниям и опыту, профсоюзы предоставляют поддержку и защиту работникам, помогая им бороться за свои права. Однако, дальнейшая поддержка и укрепление роли профсоюзов национальными и международными законодательными и нормативными органами является необходимым для обеспечения более справедливых трудовых условий для всех работников.

Калинтыва А. М.,
студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Отличительные черты трудового права и гражданского права

Аннотация. В статье раскрываются такие понятия, как трудовое право и гражданские право, в соотношении двух отраслей выделены отличительные черты, которые конкретизируют основные особенности заключения трудовых или гражданско-правовых отношений.

Ключевые слова: трудовое право; гражданское право; работник; работодатель; трудовой договор; обязанности работника; разграничение отраслей права; правоотношения; методы регулирования правоотношений.

Трудовое право — одна из немногих отраслей права, которая характеризуется многообразием видов трудовых правоотношений, входящих в его предмет. Порой под трудовые отношения тщательно маскируют совершенно другие отношения, связанные с трудом, и регулируемые, соответственно, другими отраслями права. Трудовым же правоотношениям присущи свои отличительные признаки (особенности), наличие которых указывает на принадлежность к предмету регулирования нормами трудового законодательства. Отграничение от гражданского права. Зачастую с трудовым договором путают гражданско-правовые договоры о труде, такие как: договор поручения, оказания услуг, авторский договор, договор бытового подряда. Действительно, в них можно заметить множество сходств с трудовым договором. Прежде всего, все эти договоры связаны с тем или иным видом труда. Далее — все они основаны на договорных началах и, как правило, носят возмездный характер. Однако существуют и особенные отличительные черты каждого из этих договоров.

Одну отрасль права принято отличать от другой по предмету и методу правового регулирования. Правильное разграничение отраслей права имеет не только теоретическое, но и практическое значение, оно позволяет определить нормы отрасли права, направленные на регулирование возникших отношений.

Трудовое и гражданское право являются смежными отраслями. На основании норм трудового права человек может реализовать свои способности к труду путем заключения трудового договора. Способности к труду могут быть использованы и на основании гражданско-правовых договоров, в частности, договоров подряда, поручения, возмездного оказания услуг, агентирования, доверительного управления имуществом, авторского и др. В настоящее время принципиальное значение имеет разграничение между трудовым и гражданским правом с точки зрения решения вопроса об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» лица, работающие по трудовому договору, подлежат обязательному социальному страхованию данного вида, в силу чего работодатель обязан уплачивать за них страховые взносы. При заключении гражданско-правового договора обязанность по уплате данных взносов возникает лишь в том случае, если условие об этом включено. Соотношение трудового права с другими смежными отраслями в договоре.

---

* Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **М. А. Матвеева.**

Естественно, работодателям выгодно иметь работников, выполняющих трудовую функцию, которая завуалирована гражданско-правовым договором, позволяющим не платить страховые взносы по страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Хотя и в подобных ситуациях возможно провести грань между трудовым и гражданским правом. Прежде всего предметом трудового права являются отношения, возникающие при выполнении трудовой функции по определенной специальности, квалификации или должности. В рамках выполнения трудовой функции работнику могут быть даны конкретные задания. Выполнение подобных конкретных заданий в течение одного рабочего дня свидетельствует о возникновении трудовых отношений. После чего трудовые отношения могут быть прекращены лишь по основаниям, предусмотренным трудовым законодательством.

Как правило, трудовые отношения не ограничиваются выполнением определенного задания, они носят длительный характер. Предметом гражданского права являются имущественные отношения, которые возникают в связи с конечным результатом труда. При достижении определенного в гражданско-правовом договоре результата прекращаются и отношения, входящие в предмет гражданского права. Возникающие на основании гражданско-правового договора отношения не приводят к подчинению одной стороны другой. Тогда как заключение трудового договора означает возникновение отношений власти работодателя над работником в процессе трудовой деятельности. Перечисленные критерии, которые при возникновении споров выступают в качестве юридически значимых обстоятельств, и позволяют отличать предмет трудового права от предмета гражданского права.

При этом представители работодателей контролируют процесс выполнения работниками своих обязательств. В связи с изложенным можно сделать вывод, что и способы правового регулирования позволяют провести грань между трудовым и гражданским правом. Поэтому при тщательном исследовании возникших отношений, способов их регулирования выполнение трудовой функции под прикрытием гражданско-правового договора становится очевидным, что может не позволить работодателям уйти от ответственности за неисполнение обязанности по страхованию работников от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Отличительные черты в соотношении трудовых и гражданско-правовых отношений.

Во-первых, предметом регулирования трудовых отношений является сам процесс труда, а результат — уже как следствие, тогда как гражданско-правовой договор нацелен на достижение скорейшего результата труда.

Во-вторых, в трудовом договоре четко регламентируется и закрепляется обязанность работника лично выполнять работу по определенной специальности, квалификации, должности, осуществляя тем самым свою трудовую функцию; поручение работнику какого-либо задания, выходящего за пределы его трудовой функции, является незаконным. Гражданско-правовой договор трудовую функцию не закрепляет. Как правило, такой договор заканчивается по результатам выполнения четкого, конкретного поручения.

В-третьих, работник, вступивший в трудовые отношения путем заключения трудового договора с организацией, включается в трудовой коллектив данной организации. Здесь он обязан соблюдать меры по охране труда, также подчиняться правилам внутреннего трудового распорядка, действующим в организации, не нарушать режим рабочего времени и др. Выполнение гражданско-правового договора таких условий не предусматривает. Заказчика, как правило, не интересует, в каких условиях, в какое время суток, кем (лично исполнителем или с чьей-либо помощью) будет проходить исполнение договора. Подрядчик вправе сам организовывать свой труд в любое удобное для себя время, как правило, с использованием своих материалов и оборудования, не

подчиняясь указаниям заказчика. Последнему же важен лишь итог проделанной работы (готовый продукт).

В период трудовой деятельности по различным причинам работник может полностью или частично, постоянно или временно утратить способность к труду. Тогда и возникает право на социальное обеспечение в виде выплаты пособия по временной нетрудоспособности (или страховой пенсии по инвалидности). Размер выплат зависит от размера заработной платы работника, с которой производились соответствующие отчисления. Наличие специального стажа необходимо для назначения пенсии за выслугу лет, а также пенсий по старости в связи с особыми условиями труда. Тогда как в трудовом праве наличие специального стажа играет роль при продвижении работника по служебной лестнице. Необходимо также обозначить еще некоторые отличительные признаки права социального обеспечения. Во-первых, практически все отношения, входящие в предмет права социального обеспечения, носят материальный характер (обеспечение граждан пенсиями, пособиями, компенсационными выплатами), тогда как правоотношения, входящие в предмет трудового права, связаны с реализацией права каждого гражданина на труд. Во-вторых, при разговоре об источниках производимых выплат нужно отметить, что если рассматривается обеспечение пенсиями или пособиями, то выплаты будут производиться за счет средств государственного бюджета (либо из средств Фонда пенсионного и социального страхования РФ). Если же говорить о заработной плате, то средства на оплату труда работников содержатся в фонде бюджета конкретной организации.

Таким образом, рассматриваемые отрасли права различны и по методу правового регулирования. Способы, входящие в метод гражданского права, основаны на равноправии и отсутствии подчинения сторон гражданско-правовых договоров, они исключают возможность контроля за процессом выполнения договорных обязательств. Способы, определяющие особенности метода трудового права, наоборот, построены на отсутствии равноправия и подчинении работников работодателям.

Корецкая Я. М.,
студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Правовое регулирование обеспечения авиационной безопасности

Аннотация. В данной статье рассматриваются правовые основы транспортной и авиационной безопасности, так же, особенности соответствующего вида безопасности, раскрытие авиационной безопасности. Авиационная безопасность обеспечивается комплексом мер, предусматривающих создание и функционирование служб авиационной безопасности, охрану аэропортов, предотвращение и пресечение попыток захвата и угона воздушных судов, нормативно правовое обеспечение и организация деятельности служб авиационной безопасности.

Ключевые слова: транспорт; авиация; безопасность; защищенность; вмешательство; безопасность на воздушном транспорте.

Авиационная безопасность — это защита авиации от незаконного вмешательства в полетные операции.

Авиационную безопасность обеспечивают службы безопасности аэродромов и аэропортов, военизированные службы безопасности аэродромов и аэропортов, службы авиационной безопасности эксплуатантов (авиаперевозчиков) и специализированные организации, уполномоченные федеральным законом.

Основные правовые средства обеспечения авиационной безопасности заложены в международном праве. В качестве примера можно привести некоторые из них: Конвенция о международной гражданской авиации (Чикаго, 7 декабря 1944 г.), Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреаль, 23 сентября 1971 г.).

Воздушный транспорт регулируется специальной международной организацией гражданской авиации (ИКАО), расположенной в Монреале, Канада. Совет ИКАО играет в этом важную роль.

Положения, содержащиеся в стандартах ИКАО, никогда не имеют приоритета над национальными правилами. Эксплуатанты воздушных судов, использующие воздушное пространство и аэропорты суверенных государств, юридически обязаны всегда соблюдать местные и национальные правила, принятые этими государствами на своей территории. Следовательно, ИКАО не является международным авиационным органом. Организация не имеет полномочий произвольно закрывать или ограничивать воздушное пространство страны, отменять маршруты или осуждать аэропорты или авиакомпании за неудовлетворительные показатели безопасности или плохое обслуживание пассажиров.

Стандарт 3.1.11 Приложения 17 ИКАО (6-е издание) гласит: «Каждое Договаривающееся государство обеспечивает создание комитетов по безопасности аэропортов для консультирования по вопросам разработки и координации мер и правил безопасности в каждом аэропорту для международной авиации». Стандарт 3.1.11 ИКАО гласит: «Каждое Договаривающееся государство обеспечивает создание комитетов по безопасности аэропортов для консультирования по вопросам разработки и координации мер и правил безопасности в каждом аэропорту для международной авиации».

Основными международными документами, регулирующими международно-правовую систему воздушного транспорта, также являются: Варшавская конвенция (1929), Римская конвенция (1952).

---

* Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор **А. И. Землин.**

Приведенные примеры международных документов действуют и сегодня. Можно сказать, что роль ИКАО как международного регулятора гражданской авиации, а также правовой безопасности воздушного транспорта является одним из важнейших путей развития Организации, а также создания единой политики, общих подходов и международных правовых актов для решения вопроса авиационной безопасности.

Воздушный кодекс Российской Федерации устанавливает основные требования по защите отечественной гражданской авиации от незаконного вмешательства в ее деятельность.

Из выше сказанного следует, что система авиационная безопасность состоит из следующих элементов:

- нормативное правовое регулирование;
- сотрудники Службы авиационной безопасности и другой авиационный персонал;
- материально-техническое обеспечение.

Правовой режим авиационной безопасности является одной из важнейших составляющих системы безопасности гражданской авиации Российской Федерации, обеспечивающей ее устойчивое и эффективное функционирование в соответствии с российскими требованиями авиационной безопасности и международными стандартами и рекомендациями в области безопасности гражданской авиации.

Служба авиационной безопасности укомплектована подготовленными специалистами, которые выполняют конкретные задачи и функции.

Авиационная безопасность обеспечивается посредством:

- 1) предотвращения проникновения несанкционированных лиц и транспортных средств в контролируемую зону аэропорта или аэродрома;
- 2) охраны воздушных судов на стоянках для предотвращения проникновения посторонних лиц на территорию воздушного судна;
- 3) устранения возможности незаконной перевозки оружия, боеприпасов, взрывчатых, радиоактивных, токсичных, легковоспламеняющихся и других опасных веществ и принятие специальных мер предосторожности против допуска их перевозки;
- 4) предполетного осмотра и послеполетного осмотра при проведении их в соответствии со ст. 85 Воздушного кодекса РФ;
- 5) принятия мер против актов незаконного вмешательства в воздушное движение и других мер, в том числе с участием правоохранительных органов
- 6) предотвращения несанкционированного доступа к беспилотным авиационным системам.

Федеральная система обеспечения авиационной безопасности разработана на основании международных договоров РФ, стандартов и рекомендуемой практики, содержащихся в Приложении 17 «Безопасность. Защита международной гражданской авиации от актов незаконного вмешательства» и соответствующих положений Приложения 9 «Упрощение формальностей» к Конвенции о международной гражданской авиации, положений «Руководства по авиационной безопасности» Международной организации гражданской авиации и других документов ИКАО по авиационной безопасности, а также в соответствии с Конституцией РФ, Воздушным кодексом Российской Федерации, Федеральным законом от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» и нормативными правовыми актами РФ в сфере обеспечения авиационной (транспортной) безопасности гражданской авиации. Итак, любая безопасность, тем более авиационная, начинается с законодательства. Законодательная база функционирования российской системы авиационной безопасности базируется на трех основных источниках:

— международные правовые акты и документы по авиационной безопасности рассмотренные выше;

— правовые акты РФ, связанные с безопасностью и авиационной безопасностью (Конституция РФ, федеральные законы и кодексы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ);

— нормативные и руководящие документы по обеспечению авиационной безопасности, изданные полномочным органом в области гражданской авиации РФ — Минтрансом России.

Основными нормативными документами по авиационной безопасности являются:

— международно-правовые акты, разработанные ИКАО (Приложение 17 «Безопасность. Защита международной гражданской авиации от актов незаконного вмешательства»);

— Воздушный кодекс Российской Федерации;

— приказ Минтранса России от 25 июля 2007 г. №104 «Об утверждении правил предполетного и послеполетного досмотров».

В целях реализации стандартов ИКАО был принят Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 253-ФЗ «О внесении изменений в Воздушный кодекс Российской Федерации», который вступил в силу 19 января 2015 г. и предусматривает новый порядок подтверждения соответствия установленным требованиям юридических лиц, осуществляющих деятельность в области гражданской авиации, в том числе эксплуатантов, образовательных учреждений и эксплуатантов аэродромов, а также вносит изменения в порядок сертификации аэродромов и других объектов гражданской авиации. 18 июля 2015 г. были изданы нормативные документы, обеспечивающие утверждение Минтрансом России требований к аэродромам, вертодромам и посадочным площадкам, а также правил их эксплуатации. Были обновлены правила государственной регистрации и эксплуатации аэродромов и вертолетных площадок, уточнены особенности функционирования аэродромов.

Тем временем Минтранс России не издал правила, предусмотренные законом. Наиболее важными из этих правовых актов, регулирующих деятельность по обеспечению безопасности гражданской авиации, являются Федеральные авиационные правила (*FAR*). Министерство также не смогло своевременно подготовить и представить в Правительство РФ проекты соответствующих нормативных актов.

Федеральные авиационные правила «Требования авиационной безопасности к аэропортам» (утверждены приказом Минтранса России от 28 ноября 2005 г. № 142) устанавливают требования авиационной безопасности в аэропортах и на аэродромах, которые должны выполняться администрациями аэропортов, авиаперевозчиками, эксплуатантами и другими юридическими и физическими лицами, осуществляющими деятельность на территории аэропорта. Правила разработаны на основе ВК РФ, Положения о Федеральной системе защиты гражданской авиации от незаконного вмешательства и с учетом стандартов и рекомендаций ИКАО.

Совершенствование нормативно-правовой базы обеспечения авиационной безопасности является одним из важнейших направлений развития авиационной безопасности в России.

Установленные законодательством РФ правовые средства обеспечения авиационной безопасности распространяются на гражданские воздушные суда, отечественных и иностранных эксплуатантов (авиаперевозчиков), осуществляющих внутренние и международные воздушные перевозки в Российской Федерации, а также на аэропорты, отведенные им территории и расположенные на них объекты. В целом, роль государства в системе авиационной безопасности должна оставаться доминирующей; было бы нерационально делегировать государственные функции посредникам. При предоставлении авиационной безопасности предпочтение следует отдавать сотрудникам МВД России, имеющим практический опыт охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности на авиационных объектах. Целесообразно расширить пол-

номочия органов и подразделений МВД России по обеспечению авиационной безопасности. При необходимости, помимо сотрудников полиции МВД России, могут привлекаться сотрудники других федеральных органов исполнительной власти, обладающих полномочиями в области обеспечения безопасности, особенно при необходимости обеспечения авиационной безопасности за пределами Российской Федерации.

Лисова Л. Е.,
студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Принцип своевременности совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения в исполнительном производстве

Аннотация. В настоящей статье приведен анализ допущенных судебными приставами-исполнителями действий, связанных с нарушением принципа своевременности совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения в исполнительном производстве, изложенного в п. 2 ст. 4 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». В Комментариях к Федеральному закону от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (постатейный) (Борисов А. Н. 3-е издание, переработанное и дополненное. Москва : Юстицинформ, 2023) указано, что данный принцип закреплен в развитие такого общего принципа судопроизводства, как своевременность рассмотрения дел в суде. Целью, которая преследовалась при закреплении рассматриваемого принципа, является необходимость обеспечения стабильности и определенности правоотношений, возникающих в рамках исполнительного производства. Данный принцип реализован при установлении сроков предъявления исполнительных документов к исполнению (ст. 21), сроков совершения исполнительных действий (ст. 36), сроков приостановления исполнительного производства (ст. 42), сроков проведения торгов (ст. 90), сроков оспаривания и обжалования (ст. 122). Актуальность рассмотрения принципа своевременности совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения в исполнительном производстве связано с совершенствованием организации деятельности службы судебных приставов, эффективностью исполнительного производства, обусловлена возрастающими потребностями общества и государства в наличии и эффективном действии отлаженного правового механизма и организационной системы принудительного исполнения судебных актов.

Ключевые слова: судебный пристав-исполнитель; исполнительный документ; исполнительное производство; исполнительский сбор; сроки совершения исполнительных действий.

1. Нарушение судебных приставов-исполнителей, выразившееся в действии (бездействии) судебного пристава-исполнителя при взыскании денежных средств по исполнительному документу.

Так, 11 декабря 2020 г. арбитражный суд на основании заявления взыскателя о выдаче судебного приказа на взыскание задолженности в размере 92 960 руб. по счету от 22 октября 2019 г. № 799 принял решение иск удовлетворить полностью и выдать судебный приказ о взыскании с должника суммы задолженности, а также государственной пошлины (дело № А40-240160/2020)

Спустя почти год (учитывая время получения оригинала судебного приказа), 1 декабря 2021 г. взыскатель обратился с заявлением о возбуждении исполнительного производства к судебным приставам-исполнителям по месту нахождения должника.

---

* Научный руководитель: кандидат юридических наук **Е. А. Нестеров.**

15 декабря 2021 г. пристав по месту нахождения должника возбудил исполнительное производство по судебному приказу и обратил взыскание на денежные средства должника.

Постановлением пристава по месту нахождения должника от 29 марта 2022 г. было отменено постановление об обращении взыскания на денежные средства должника.

7 апреля 2022 г. взыскатель обратился с жалобой на действия судебного пристава-исполнителя.

21 июня 2022 г. в адрес взыскателя поступили документы: акт о наличии обстоятельств, в соответствии с которыми исполнительный документ возвращается взыскателю от 30 февраля 2022 г., постановление об окончании и возвращении документов взыскателю от 30 марта 2022 г., оригинал судебного приказа.

В акте о наличии обстоятельств, в соответствии с которыми исполнительный документ возвращен взыскателю пристав указал о невозможно установить местонахождение должника, его имущества либо получить сведения о наличии принадлежащих ему денежных средств и иных ценностей, находящихся на счетах, во вкладах или на хранении в банках или иных кредитных организациях, за исключением случаев, когда предусмотрен розыск.

Суть жалобы взыскателя о признании действий СПИ незаконными и неправомерными, и отмене постановлений об окончании исполнительного производства, в данной ситуации сводятся к следующему:

— пристав не учитывает фактический адрес нахождения взыскателя, указанный в ЕГРЮЛ;

— пристав не выяснил вопрос по наличию филиалов и наличие имущества у филиалов;

— пристав не обратил взыскания на денежные средства должника, находящиеся в других кредитных организациях.

1. В период после принятия судебного приказа до момента возбуждения исполнительного производства у должника сменился адрес государственной регистрации (29 марта 2021 г.). Взыскатель сообщил об этом приставу в заявлении о возбуждении исполнительного производства, приложив выписки из ЕГРЮЛ. То есть судебный пристав-исполнитель знал об изменении юридического адреса должника, но тем не менее везде был указан недействующий адрес должника.

2. С 5 июля 2019 г. согласно выписке из ЕГРЮЛ у должника зарегистрирован филиал. Название филиала указано в выписке из ЕГРЮЛ с указанием адреса.

В соответствии со ст. 55 ГК РФ:

1) представительством является обособленное подразделение юридического лица, расположенное вне места его нахождения, которое представляет интересы юридического лица и осуществляет их защиту;

2) филиалом является обособленное подразделение юридического лица, расположенное вне места его нахождения и осуществляющее все его функции или их часть, в том числе функции представительства;

3) представительства и филиалы не являются юридическими лицами. Они наделяются имуществом создавшим их юридическим лицом и действуют на основании утвержденных им положений.

Руководители представительств и филиалов назначаются юридическим лицом и действуют на основании его доверенности.

Представительства и филиалы должны быть указаны в едином государственном реестре юридических лиц.

Самым главным отличием филиала (представительства) от иных обособленных подразделений является объем полномочий. А вот филиалы и представительства могут осуществлять функции самой организации.

В отличие от представительства филиал может осуществлять все функции юридического лица, в том числе и функцию представительства, может заниматься финансово-хозяйственной деятельностью, приводящей к образованию дохода.

Согласно данным исполнительного документа приставом было обращено взыскание только на денежные средства известные взыскателю и указанные им в заявлении о возбуждении исполнительного производства.

Исходя из данных о заблокированных счетах должника из сервиса в Контур.Фокусе, по состоянию на 7 апреля 2022 г. найдены решения налоговых органов о частичном или полном приостановлении операций по некоторым другим расчетным счетам должника. Сведения о наличии решений о приостановлении операций по счетам налогоплательщика взыскатель приложил к жалобе.

Согласно сведениям о наличии решений о приостановлении операций по счетам налогоплательщика налоговый орган после декабря 2021 г. блокирует не только расчетный счет, указанный в судебном приказе, но и в других банках.

По этому должнику приставы закрыли все исполнительные производства по всем взыскателям, кроме взысканий от налогового органа. Как видно по датам в нашем случае, после жалобы заявителю спустя три месяца были лишь высланы документы, в том числе оригинал судебного приказа. Ответа на жалобу не поступило. Взыскатель в данном случае не стал обжаловать в судебном порядке действия приставов, а также просить возмещения вреда, возникшего в результате бездействия приставов.

Пример из судебной практики (определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 4 июня 2019 г. № 5-КГ19-56). После возбуждения исполнительного производства должник располагал денежными средствами и иным имуществом, достаточным для погашения задолженности перед истцом в полном объеме, однако в результате бездействия судебного пристава-исполнителя такая возможность была утрачена. Требование: о возмещении ущерба. Обстоятельства: истец указал на то, что он является взыскателем по исполнительному производству о взыскании в его пользу по решению суда с должника денежных средств. Возможность исполнения решения суда утрачена в результате незаконного бездействия судебного пристава-исполнителя, несвоевременно обратившего взыскание на денежные средства, находящиеся на счете должника в банке. Решение: дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, поскольку ответчиком никак не объяснено, почему при наличии у должника автотранспорта и нахождении на его счете в банке денежных средств в течение длительного времени не было исполнено решение суда о взыскании их в пользу истца.

В соответствии с п. 80 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов защиты прав взыскателя, должника и других лиц при совершении исполнительных действий осуществляется по правилам гл.17 Федерального закона «Об исполнительном производстве», но не исключает применения мер гражданской ответственности за вред, причиненный незаконными постановлениями, действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя (ст. 1069 ГК РФ).

В соответствии со ст. 1069 ГК РФ такой вред возмещается за счет соответственно казны РФ, казны субъекта РФ или казны муниципального образования.

Согласно п. 1 ст. 1081 ГК РФ лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом (работником при исполнении им служебных, должностных или иных трудовых обязанностей и т.п.), имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом. Частью 3.1 ст. 1081 ГК РФ предусмотрено право Российской Федерации, ее субъекта или муниципального образования в случае возмещения ими вреда по основаниям, предусмотрен-

ным ст. 1069 и 1070 ГК РФ, в порядке регресса обратиться к лицу, в связи с незаконными действиями (бездействием) которого произведено данное возмещение.

Существующая судебная практика подтверждает выводы постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50: определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10 октября 2022 г. № 88-25763/2022 по делу № 2-1543/202.2 Категория спора: причинение вреда органами власти. Требования: о взыскании ущерба в порядке регресса. Обстоятельства: ответчица состояла на государственной гражданской службе в должности судебного пристава-исполнителя. Вступившими в законную силу судебными актами признаны незаконными постановления судебного пристава-исполнителя об ограничении выезда за пределы России, взыскании исполнительского сбора. Решением суда с Российской Федерации в лице ФССП России за счет казны РФ в пользу потерпевшего взысканы убытки. Решение: удовлетворено.

В соответствии с п. 81 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50 иск о возмещении вреда, причиненного незаконными постановлением, действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя, предъявляется к Российской Федерации, от имени которой в суде выступает главный распорядитель бюджетных средств — ФССП России (п. 3 ст. 125, ст. 1071 ГК РФ, подп. 1 п. 3 ст. 158 БК РФ).

Неправильное определение истцом ответчика либо государственного органа, выступающего от имени Российской Федерации, не может влечь за собой отказ в принятии искового заявления, его возвращение, оставление без движения либо отказ в иске только по этому основанию. Суд на стадии подготовки дела к судебному разбирательству в судебном акте указывает ответчиком Российскую Федерацию, привлекает к участию в деле надлежащий государственный орган — ФССП России, наделенный полномочиями выступать от имени Российской Федерации в суде по искам к Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя.

При удовлетворении иска о возмещении вреда в резолютивной части решения суд указывает о взыскании суммы вреда с Российской Федерации в лице ФССП России за счет казны РФ.

В соответствии с п. 82 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50 по делам о возмещении вреда суд должен установить факт причинения вреда, вину причинителя вреда и причинно-следственную связь между незаконными действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя и причинением вреда.

То обстоятельство, что действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя не были признаны незаконными в отдельном судебном производстве, не является основанием для отказа в иске о возмещении вреда, причиненного этими действиями (бездействием), и их законность суд оценивает при рассмотрении иска о возмещении вреда.

В соответствии с п. 85 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50 если в ходе исполнительного производства судебный пристав-исполнитель не осуществил необходимые исполнительные действия по исполнению исполнительного документа за счет имевшихся у должника денежных средств или другого имущества, оказавшихся впоследствии утраченными, то на истца по иску о возмещении вреда, причиненного незаконным бездействием судебного пристава-исполнителя, не может быть возложена обязанность по доказыванию того обстоятельства, что должник не владеет иным имуществом, на которое можно обратить взыскание.

В то же время отсутствие реального исполнения само по себе не является основанием для возложения на государство обязанности по возмещению не полученных от должника сумм по исполнительному документу, поскольку ответственность государ-

ства в сфере исполнения судебных актов, вынесенных в отношении частных лиц, ограничивается надлежащей организацией принудительного исполнения этих судебных актов и не подразумевает обязанности положительного результата, если таковой обусловлен объективными обстоятельствами, зависящими от должника.

В соответствии с п. 86 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50 положения ч. 5 ст. 356 КАС, ч. 4 ст. 321 АПК РФ и ч. 3 ст. 22 Федерального закона «Об исполнительном производстве», предоставляющие взыскателю право неоднократного предъявления к исполнению исполнительного листа после его возврата, не препятствуют взыскателю, утратившему возможность получить причитающиеся с должника суммы (имущество) в связи с выбытием этого имущества по причине незаконных действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, обратиться в суд с иском о возмещении вреда.

В соответствии с п. 87 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50 по смыслу ст. 1081 ГК РФ Российская Федерация в порядке регресса вправе взыскать сумму возмещенного вреда с лица, виновного в его причинении, например, при утрате имущества — с лица, которому имущество передано на хранение (хранителя или должника), при использовании недостоверной оценки имущества должника, если эту оценку производил оценщик, — с оценщика.

Поскольку в качестве представителя ответчика по основному обязательству о возмещении вреда с Российской Федерации за счет казны ПФ выступает ФССП России, то ФССП России вправе предъявить иск от имени Российской Федерации в порядке регресса к лицу, виновному в причинении вреда.

Пункт 87 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50 — это доказательство и пример того, что постановление является одним из основных источников права в России. Оно имеет обязательную силу для судов и иных участников судебного процесса.

Таким образом, исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод о том, что не смотря на нормативное закрепление, в том числе подтвержденное судебной практикой, цель, которая преследовалась законодателем при закреплении принципа своевременности совершения исполнительных действий и процедуры применения мер принудительного исполнения в федеральном законе фактически не реализуется вследствие ряда факторов:

- время, потраченное на судебные заседания по взысканию задолженности;
- время, потраченное на обращение к судебным приставам с заявлением о возбуждении исполнительного производства;
- время, потраченное на обжалование действия судебных приставов-исполнителей, в случае их бездействия;
- время, потраченное на судебные заседания по возмещению вреда, причиненного действиями (бездействиями) судебными приставами-исполнителями;
- обесценивание денежных средств в случае их получения через прохождения все вышеперечисленные этапы.

В соответствии со ст. 47 Федерального закона «Об исполнительном производстве» исполнительное производство оканчивается судебным приставом-исполнителем, в том числе, в случаях:

- извещения взыскателя о невозможности взыскания по исполнительному документу в случаях, предусмотренных ст. 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве»;
- признания должника банкротом и направления исполнительного документа арбитражному управляющему, за исключением исполнительных документов, указанных в ч. 4 ст. 69.1 и ч. 4 ст. 96 настоящего Федерального закона.

В связи с тем, что судебный пристав-исполнитель обязан использовать предоставленные ему права в соответствии с законом и не допускать в своей деятельности ущемления прав и законных интересов граждан и организаций, исходя из положений ст. 47 пристава, выполняя принцип законности, не может соблюсти принцип своевременности совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения в исполнительном производстве.

Возникает необходимость внесения изменений в законодательство. В случае если у юридического лица есть признаки банкротства, указанные в ст. 3 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»: юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены. А также общая сумма долга юридического лица по исполнительным производствам по разным взыскателям превысила 300 тыс. руб., то разрешить судебному приставу-исполнителю объединить несколько исполнительных документов в одно, даже по разным взыскателям для обращения в арбитражный суд от своего имени для признания должника банкротом.

Ведь при признании должника банкротом значение в том числе имеет и срок давности для взыскания задолженности. С учетом времени работы приставов этот срок может быть истечен. И взыскатель теряет право требования задолженности и вся судебная система «отработала» в холостую, так и не восстановив нарушенные права взыскателя.

Любимова К. Д.,
студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Регулирование социальной защиты работников на уровне организации

Аннотация: в настоящей статье исследуются правовые основы регулирования социальной защиты работников на уровне организации. Регулирование социальной защиты работников на уровне организации осуществляется на основе концепции социального партнерства. Основным актом социального партнерства на локальном уровне является коллективный договор, заключаемый в организациях независимо от форм собственности и организационно-правовых форм, которому следует уделить внимание в этой статье.

Ключевые слова: защита; труд; организация; право; нормы; работа; сотрудник; время; безопасность.

Введение. В современных условиях отдельные отрасли отечественной промышленности оказываются в недостаточной степени конкурентоспособны в сравнении с зарубежными сходными отраслями по уровню качества товаров, объемам инвестирования и системам управления. Это особенно заметно в условиях кризиса, который достаточно негативно отражается на всех отраслях производства и промышленности.

Решение данной проблемы, с точки зрения экономической науки, лежит в росте оборота финансов предприятия, повышении его ликвидности и увеличении капитализации, положительной динамике охвата рынка.

Производительность труда сотрудников, в числе прочих факторов, обусловлена мотивацией сотрудника на работу на конкретном предприятии (организации), а также его стремлением наращивать свой профессиональный потенциал — знания, навыки, компетенции. При этом, особое значение для каждого сотрудника имеет его субъективно восприятие своего места в организации, как «значимого» работника, а также собственной ценности для предприятия и уверенности в поддержке со стороны предприятия, что особенно важно в период кризиса и социальной нестабильности. Указанные факторы подлежат формированию, в том числе, посредством корпоративной социальной политики предприятия или организации, а также на основе системы социальных гарантий, мер социальной защиты, которые предоставляются работникам.

Это особенно актуально для значимых для государства предприятий, обеспечивающих функционирование инфраструктуры, в первую очередь, транспортной и требует организации мер по обеспечению социальной защиты работников предприятия в трудовых отношениях.

Регулирование социальной защиты работников. Регулирование социальной защиты работников на уровне организации осуществляется на основе концепции социального партнерства.

Социальное партнерство — многоуровневая система (на федеральном, региональном, локальном уровне) отношений между государством и частными организациями, а также между работодателем и работниками, направленная на демократизацию взаимодействия между данными субъектами, защиту прав социально уязвимых сторон в правоотношениях, а также на развитие экономики посредством улучшения условий труда и повышение производительности труда.

---

* Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **Ю. В. Мельникова.**

Важными факторами развития социального партнерства являются совершенство трудового законодательства — в части нормативной базы развития социального партнерства, наличие институтов защиты прав (союзы предпринимателей, профсоюзы), а также уровне благосостояния и соотношения «спрос-предложение» на рынке труда, стоимостью труда и доходами населения.

В России сегодня выработана нормативная база для развития социального партнерства, однако уровень его развития не соответствует уровню в странах Европы и США.

Сегодня усиливается роль профсоюзов в защите трудовых прав и законных интересов работников. Однако следует отметить, что роль и правовой статус профсоюзов в России не настолько хорошо урегулирован, если сравнивать со странами Европы, что составляет проблему в области развития социального партнерства, поскольку профсоюзы — также важная часть гражданского общества.

Появление новых типов занятости в связи с пандемией (развитие фриланса, удаленная работа, развитие самозанятости) требует совершенствования норм о социальном партнерстве.

Основным актом социального партнерства на локальном уровне является коллективный договор, заключаемый в организациях независимо от форм собственности и организационно-правовых форм.

Коллективный договор — правовой акт, регулирующий социально-трудовые отношения в организации или у индивидуального предпринимателя и заключаемый работниками и работодателем в лице их представителей (ст. 40 ТК РФ).

Вопросы, которые на основании ТК РФ должны быть отражены в коллективном договоре:

— увеличение ежедневной продолжительности рабочего времени для работников, занятых на работах с вредными или опасными условиями труда, если такая норма закреплена отраслевым соглашением (на краевом уровне закреплено только в соглашении по учреждениям здравоохранения) (ст. 94 ТК РФ) при соблюдении недельного режима рабочего времени;

— список работ, где продолжительность работы в ночное время уравнивается с продолжительностью работы в дневное время (ст. 96 ТК РФ);

— перечень должностей с ненормированным рабочим днем и продолжительность этого отпуска (ст. 101, 119 ТК РФ);

— графики сменности являются приложением к коллективному договору (ст. 103 ТК РФ);

— формы и системы оплаты труда, системы доплат и надбавок стимулирующего характера, премирования (ст. 135 ТК РФ).

— установление доплат за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных (ст. 149 ТК РФ);

— повышенные или дополнительные компенсации за работу на работах с вредными и (или) опасными условиями труда (ч. 3 ст. 219 ТК РФ).

Порядок заключения коллективного договора регулируется разделом II ТК РФ (ст. 40—51).

Социальное партнерство тесно связано с корпоративной социальной ответственностью.

Корпоративная социальная ответственность. Корпоративная социальная ответственность — это отвечающая специфике и уровню развития компании, регулярно пересматриваемая и динамично изменяющаяся совокупность обязательств, добровольно и согласовано вырабатываемых с участием ключевых заинтересованных сторон, принимаемых руководством компании, с особым учетом мнений персонала и акционеров, выполняемых в основном за счет средств компании и нацеленных на реализацию значимых внутренних и внешних социальных программ, результаты которых содействуют

развитию компании (рост объемов производства, повышении качества продукции и услуг и др.), улучшению репутации и имиджа, становлению корпоративной идентичности, развитию корпоративных брендов, а также расширению конструктивных партнерских связей с государством, деловыми партнерами, местными сообществами и гражданскими организациями.

В рамках отдельных организаций могут быть предусмотрены *дополнительные меры социальной защиты работников*, которые устанавливаются локальными актами организации, а именно, приказами, распоряжениями.

К числу таких мер могут быть отнесены:

— приказы об установлении стимулирующих выплат работникам, имеющим большой стаж;

— приказы, которые устанавливают право работников на субсидии, помощь в приобретении жилья, иные меры стимулирования;

— приказы, регулирующие возможности организации дополнительной накопительной пенсии (при сотрудничестве с негосударственными пенсионными фондами);

— приказы, регулирующие возможности обеспечения дополнительного медицинского страхования и др.;

Большое значение имеет и *охрана здоровья работников*, в том числе средствами вакцинации, что приобрело особое значение в условиях распространения коронавирусной инфекции.

В условиях распространения коронавирусной инфекции проблема ответственности работодателя за допуск к работе лиц, иммунный статус которых неизвестен, и в связи с чем, неизвестен факт наличия (отсутствия) со стороны такого работника для окружающих, обусловила актуальность проблемы регулирования допуска сотрудника к работе.

В рамках необходимости вакцинации складывается двоякая ситуация: с одной стороны, медицинское вмешательство (каковым является прививка) выступает в качестве основания для допуска к работе (в особенности для отдельных категорий работников, как правило, работающих с клиентами, детьми и др.), с другой — правовые основания для отказа в допуске к работе при отсутствии вакцинации и только на данном основании, отсутствуют.

В частности, это вытекает из положения ряда нормативных актов. В частности, возможность отказа в допуске к работе со стороны работодателя по основанию отсутствия вакцинации регулируется ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 17 сентября 1998 г. № 157-ФЗ «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» (далее — Закон № 157-ФЗ). Однако Закон № 157-ФЗ определяет лишь в общем виде перечень тех последствий, которые могут наступить при отсутствии у работников необходимых прививок. При этом, данная норма действует исключительно в отношении тех категорий работников, для которых установлена обязанность вакцинироваться. Кроме того, сама норма бланкетная, и содержит отсылку к нормам в области отстранения работников от трудовой деятельности.

В соответствии со ст. 76 ТК РФ правовым последствием, которое наступает при отстранении от работы, является отсутствие у работника заработной платы, то есть, работодатель снимает с себя обязанность выплаты заработной платы такому сотруднику, ввиду того, что последний не осуществляет фактически трудовую деятельность.

При этом с учетом ст. 21 Конституции РФ и ряда международных актов, никто не может быть подвергнут без согласия медицинским или иным опытам. Данные положения актуально учитывать, ввиду того, что испытания вакцин против коронавирусной инфекции не завершены, опыт ее использования не выработан, в частности, отсутствуют утвержденные лечебные протоколы организации вакцинации и лечения возникающих побочных эффектов.

Принимая во внимание положения Конституции РФ и международных актов, можно рассмотреть с несколько иной точки зрения нормы, установленные ст. 76 ТК РФ и ч. 2 ст. 5 Закона № 157-ФЗ.

1. В случае установления обязательной вакцинации, невозможно отчуждать право на отказ от нее, поскольку вакцинация — медицинское вмешательство. Законодатель также указывает на это в ч. 1 ст. 5 Закона № 157-ФЗ, где указано на то, что все имеют право на отказ от вакцинации по любым основаниям. То есть в качестве любых оснований могут быть рассмотрены также, например, идеологические или религиозные убеждения, а не только медицинские основания.

2. Отказ от вакцинации со стороны работника не является правонарушением, ввиду того, что работник таким образом, реализует свое право, гарантированное ему Конституцией РФ и федеральным законом.

При этом, допуск такого работника к трудовой деятельности, со стороны работодателя, также не порождает для последнего каких-либо юридических обязательств или ответственности.

На основании ст. 238 ТК РФ работник должен возместить работодателю причиненный ему действительный прямой ущерб. По норме ст. 246 ТК РФ размер прямого действительного ущерба устанавливается по фактическим потерям, подсчитываемым исходя из рыночных цен, действующих на день причинения ущерба, в данной местности, но не ниже стоимости имущества по расчетным данным бухгалтерского учета (при учете степени износа и ценности этого имущества).

Размер причиненного работодателю ущерба при утрате имущества или его порче имущества, устанавливается по фактическим потерям, рассчитываемым исходя из рыночных цен, которые действуют на день утраты (порчи) имущества в данной местности, однако не ниже стоимости имущества по данным бухгалтерского учета при учете степени износа имущества (п. 1 ст. 246 ТК РФ). Обязанность установить точный размер ущерба и причину (в том числе и виновных лиц) его возникновения возлагается на работодателя (ст. 247 ТК РФ).

При этом оценить такой ущерб в случае допуска не вакцинированного работника к трудовой деятельности достаточно проблематично. Это связано с невозможностью в полном объеме установить факт заражения таким работников конкретных лиц, а также оценки того вреда, который повлекло за собой заражение. Последнее особенно сложно, поскольку коронавирусная инфекция может как протекать бессимптомно, так и приводить к тяжким последствиям, вплоть до смерти инфицированного. В рамках такой ситуации наиболее адекватным представляется применение норм по аналогии с нормами о халатности как уголовном преступлении. В случае наступления тяжких последствий состав преступления имеет место, а в их отсутствие уголовная ответственность исключена. Однако в случае допуска невакцинированных работников имеет место и факт доказывания, что пострадавшие лица заразились именно от данного работника, то есть вред был нанесен непосредственно им.

Теоретически возможной ситуацией (при буквальной трактовке норм ст. 1068 ГК РФ) является факт, при котором не вакцинированный, допущенный к трудовой деятельности официально, работник контактировал с людьми, что повлекло их заражение коронавирусной инфекцией. При этом в такой ситуации необходимо обосновать два юридических факта: факт заражения именно от этого работника, а не в другом месте и не в другое время (что практически невозможно и делает рассматриваемую ситуацию гипотетической) и факт наступления вреда, вследствие заражения (что также затруднительно обосновать, если болезнь протекала в легкой форме, в качестве доказательства в рамках расчета и обоснования вреда может служить только подтвержденная нетрудоспособность зараженного лица, его утрата заработной платы). Применительно ко второму факту, даже в случае смерти такого человека от коронавирусной инфекции,

обосновать причинно-следственную связь наступившей смерти и контакта с не вакцинированным работником весьма затруднительно.

Кроме того, при такой трактовке выше обозначенных положений нормативных актов, в практике могут возникнуть две, более реальные, практические ситуации.

В рамках первой ситуации работник может относиться к числу тех лиц, для которых установлена обязательная вакцинация, то есть вид трудовой деятельности работника подпадает под перечень, установленный постановлением Правительства РФ от 15 июля 1999 г. № 825 «Об утверждении перечня работ, выполнение которых связано с высоким риском заболевания инфекционными болезнями и требует обязательного проведения профилактических прививок». Однако и указанное Постановление не лишает права работника отказаться от вакцинации, особенно, по медицинским показаниям.

Такой работник может быть отстранен от работы, но такое отстранение трактуется как профилактическая мера, а не форма выражения дисциплинарной ответственности, что предполагает сохранение работнику заработной платы.

Также возможно применение к не привитому работнику иных мер, например, предложить иной вид деятельности (ч. 2 ст. 72.2 ТК РФ), перевести на дистанционный формат работы (ст. 312.9 ТК РФ). Таким образом, отсылочная норма Закона № 157-ФЗ, по самой сути применения норм законодательства не может блокировать действие иных норм права.

В то же время перевод сотрудника на удаленную работу, предполагает, что такой сотрудник допущен к работе, но «в ином формате». Однако в рамках перевода сотрудника на удаленную работу работодатель также сталкивается с рядом вопросов правового характера.

1. Регулирование удаленной занятости, а также отслеживание трудовой деятельности работника, в том числе посредством использования специальных технических средств.

2. Нормирование оплаты труда при удаленной занятости, с учетом продуктивности удаленной работы, а также того факта, что работник тратит собственные ресурсы (например, электроэнергию, интернет-трафик).

3. Переход правоотношений между работником и работодателем из формата, регулируемого ТК РФ в гражданско-правовой формат, который регулируется гражданским законодательством. Многие работодатели предпочли в условиях пандемии не нанимать сотрудников, а использовать услуги фрилансеров, с которыми заключается не трудовой договор, а гражданско-правовой договор о выполнении работ (например, разработка контента для сайтов, администрирование сайтов и др.). В ряде случаев, между работником и работодателем не заключается никакого договора, что делает невозможным доказывание факта допуска такого сотрудника к работе.

Вторая ситуация в контексте рассматриваемой проблемы предполагает, что работник не относится к числу тех лиц, для которых постановлением Правительства РФ от 15 июля 1999 г. № 825 установлена обязательная вакцинация. В такой ситуации работодатель не вправе не допустить работника к трудовой деятельности.

При этом, постановления Главных санитарных врачей не могут расширять перечень тех профессий (видов деятельности), которые установлены постановлением Правительства РФ от 15 июля 1999 г. № 825. Это обусловлено тем, что само Правительство РФ уже реализовало данные полномочия, но не делегировало их Главным санитарным врачам.

Это относится и к Главным санитарным врачам регионов, так как акты субъектов РФ согласно п. «ж» и «к» ст. 72, ч. 5 ст. 76 Конституции РФ, не могут не соответствовать федеральному законодательству.

При этом в практике, работодатели, в соответствии с постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 28 января 2021 г. № 4 «Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 3.3686-21 “Санитарно-эпидемиологические требования по профилактике инфекционных болезней”», обязаны сообщать о не привитых работниках по запросу контролирующих органов. Соответствующая норма была установлена и в п. 5.6 СП 3.3.2367-08 «Организация иммунопрофилактики инфекционных болезней» (утратил силу на основании указанного постановления Главного государственного санитарного врача РФ от 28 января 2021 г. № 4). Это подтверждается и судебной практикой, причем еще до начала пандемии коронавирусной инфекции.

Причем невыполнение указанных требований может повлечь административное наказание для работодателя (приостановление деятельности на срок до 90 суток), что квалифицировано судами по ст. 6.3 КоАП РФ. Интересно, что в практике данные случаи также возникали до начала коронавирусной инфекции.

То есть еще до введения прививочной кампании по борьбе с коронавирусом выработана практика административной ответственности работодателя за доступ к трудовой деятельности лиц, не имеющих прививок.

Отмечаются в судебной практике и факты возложения на работодателя обязанности по организации вакцинации, причем также до начала пандемии коронавирусной инфекции.

В рамках пандемии коронавируса соответствующая практика также применяется, при этом обжаловать соответствующие решения Роспотребнадзора в судебном порядке достаточно сложно.

Необходимо отметить тот факт, что несколько непоследовательное применение норм законодательства не будет способствовать его соблюдению. Так, например, в период, так называемых, нерабочих дней в ноябре 2021 г. была прекращена деятельность юридических лиц (в сфере общественного питания), несмотря на то, что все их сотрудники были привиты, то есть в общем порядке. С данной точки зрения факт допуска сотрудников на работу со стороны работодателя, фактически теряет свой правовой смысл.

При этом прививки от коронавируса отнесены к вакцинации по эпидемическим показаниям (приказ Минздрава России от 6 декабря 2021 г. № 1122н). В соответствии ст. 10 Закона № 157-ФЗ, решение об иммунизации в условиях опасной эпидемиологической ситуации принимает главный государственный врач РФ или субъекта РФ. В рамках данного вопроса возникает коллизия норм, так как последние, как показано выше, не могут определять перечень тех лиц, которые подлежат обязательной вакцинации — это прерогатива Правительства РФ.

В то же время закон дает право отказаться от профилактических прививок тем, кто не входит в категорию работников, требующих обязательную иммунизацию.

Национальный календарь профилактических прививок, с одной стороны, предполагает добровольную вакцинацию от болезней, включенных в его перечень, но при этом делает ее обязательной для представителей профессий, относящихся к группе риска, включая медицинских работников, сотрудников образовательных организаций, организаций торговли, транспорта, коммунальной и социальной сферы и др. Однако, к примеру, вакцинация против гриппа также установлена в национальном календаре прививок, однако попыток принуждения к вакцинации против гриппа не отмечается среди государственных и муниципальных служащих или работников сферы общественного питания.

Таким образом, допуск работника к работе со стороны юридического лица (индивидуального предпринимателя) как работодателя можно рассматривать в качестве юридического факта в рамках гражданско-правовой ответственности (в случае наступления вреда, вызванного действиями работника, оценивает факт наличия либо отсут-

ствия допуска к работе), а также в аспекте административной ответственности со стороны работодателя. При этом в практике, действия работодателя по допуску не привитых сотрудников к работе, могут быть рассмотрены в качестве административного правонарушения в рамках самого факта, и доказывание наличия вреда в данном случае не обязательно.

Учитывая изложенное, а также внесение прививки от коронавируса в национальный календарь прививок, практика пойдет по направлению к привлечению работодателей невакцинированных сотрудников к административной ответственности. Вина юридического лица в рамках этого будет рассмотрена как факт допущения невакцинированного работника к работе при возможности избежать этого нарушения со стороны юридического лица — не предоставлять допуск. Однако при этом возникает вопрос о том, по какой причине не проводится проверка уровня вакцинации от других заболеваний, которые также помещены в национальный календарь прививок и являются легко передаваемыми.

Таким образом, на уровне организации обеспечение социальной защиты работников обеспечивается такими локальными нормативными актами, как правоустанавливающие документы (устав и др.), коллективный договор, отдельные приказы и локальные акты по личному составу, направленные на реализацию отдельных социальных гарантий (например, приказы об организации дополнительного медицинского страхования, сотрудничестве с негосударственными пенсионными фондами, дополнительном премировании сотрудников, обеспечении выплат за выслугу лет в организации и др.).

Заключение и выводы. Социальная защита работающих граждан основана на нормах трудового законодательства, которые регулируют отношения работника и работодателя, возникающие на основе трудового договора, а также ряде норм специальных федеральных законов.

Современным трудовым законодательством, федеральными законами в сфере права социального обеспечения, предусмотрены меры социальной защиты работающих граждан, а также система социальных гарантий (система социального страхования, обеспечивающая оплату временной нетрудоспособности, в связи с материнством, система гарантий и компенсаций — оплата труда, отпусков). Вместе с тем на уровне организаций также предусмотрена возможность обеспечения дополнительных социальных гарантий работникам на основе локальных нормативных актов организации, в первую очередь, коллективного договора.

В части правового регулирования социальной защиты работников на уровне организации, коллективный договор рассматривается как коллегиально утверждаемый локальный акт организации, который должен обеспечивать дополнительные социальные гарантии для работников организации. В связи с этим актуально предусмотреть более детальные нормы, регулирующие особенности коллективного договора, предусматривающие дополнительные социальные гарантии в виде «корпоративных социальных программ», «социальных пакетов» для работников.

Основным преимуществом коллективного договора как инструмента социальной защиты работников на уровне организации, и как локального акта социального партнерства, является то, что коллективный договор, заключенный на три года, а также порядок внесения в него изменений и дополнений дает работникам уверенность в наличии мер социальной защиты, социальных гарантий на весь период его действия.

Любимова К. Д.,
студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Правовые основы организации и нормирования труда в корпоративных организациях

Аннотация. В настоящей статье исследуются правовые основы организации и нормирования труда в корпоративных организациях. Нормирование труда предполагает измерение затрат труда и установление норм труда на выполнение работ на определенном участке. На первый взгляд может показаться, что тема нормирования труда в условиях свободного рынка потеряла свою актуальность. А повышения эффективности и производительности труда каждая организация добивается как может. Однако это не так.

Ключевые слова: труд; нормирование; организация; право; нормы; работа; рынок; производительность; измерение; сотрудник; время.

Введение. Государственная Дума приняла Трудовой кодекс Российской Федерации (далее — ТК РФ) 21 декабря 2001 г., а 30 декабря 2001 г. он был подписан Президентом РФ. Кодекс вступил в силу 1 февраля 2002 г.

Все основные положения, регулирующие труд и занятость, сосредоточены в Трудовом кодексе. Трудовой кодекс внес ряд значительных изменений в трудовое законодательство. Впервые в истории он приближает российское трудовое законодательство к стандартам рыночной экономики. Как и во всех других сферах жизни российского общества, ТК РФ также возлагает на работодателя тяжелое административное бремя. Несоблюдение всех этих правил ставит работодателя в невыгодное положение в отношениях как с работниками, так и с органами власти. Можно сказать, что многие юридические права работодателя рождаются и умирают в зависимости от соблюдения административных правил оформления документации. ТК РФ также добавляет тяжелое административное бремя в виде положений о защите данных (гл. 14 ТК РФ). Эта глава получила еще более серьезную поддержку в специальном законе «О персональных данных». В настоящее время тема защиты персональных данных является одной из самых обсуждаемых в сфере бизнеса и среди чиновников.

В качестве отправной точки для краткого обзора российского трудового законодательства стоит отметить, что основные принципы российского трудового законодательства хорошо подходят для современной рыночной экономики. Это означает, что достигнут справедливый баланс между законодательными гарантиями для работника и положениями, которые позволяют проявлять гибкость.

Понятие корпорации. Корпорация — это юридическое лицо, созданное физическими лицами, акционерами или пайщиками, с целью ведения деятельности для получения прибыли. Корпорации имеют право заключать контракты, подавать в суд и быть судимыми, владеть активами, перечислять федеральные налоги, а также занимать деньги у финансовых учреждений.

Создание корпорации включает в себя юридический процесс, называемый регистрацией, в ходе которого составляются юридические документы, содержащие основную цель бизнеса, название и местонахождение, а также количество акций и типы выпущенных акций.

---

* Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **Ю. В. Мельникова.**

Процесс создания корпорации придает коммерческому предприятию отличительную особенность, которая защищает его владельцев от личной ответственности в случае судебного разбирательства или судебного иска.

Особенности корпорации. Корпорация может быть создана одним акционером или несколькими акционерами, объединившимися для достижения общей цели. Корпорация может быть создана как коммерческая или некоммерческая организация.

Большинство корпораций составляют коммерческие организации, которые создаются для получения доходов и обеспечения прибыли своим акционерам в соответствии с их процентной долей участия в корпорации.

Некоммерческие организации относятся к категории благотворительных организаций, деятельность которых направлена на достижение конкретных социальных целей, таких как образовательные, религиозные, научные или исследовательские цели. Вместо того чтобы распределять доходы среди акционеров, некоммерческие организации используют свои доходы для достижения своих целей.

Принцип работы корпорации. Прежде чем начать свою деятельность, корпорация должна сформировать совет директоров, а члены совета директоров избираются акционерами на ежегодном общем собрании. Каждый акционер имеет право на один голос на акцию, и он не обязан принимать участие в повседневной работе корпорации. Однако акционеры имеют право быть избранными членами совета директоров или исполнительными директорами корпорации.

Совет директоров состоит из группы лиц, которые избираются для представления интересов акционеров. В их задачи входит принятие решений по основным вопросам, затрагивающим интересы акционеров, а также разработка политики, определяющей управление и повседневную деятельность корпорации.

Избранные члены совета директоров несут ответственность перед акционерами и должны действовать в наилучших интересах акционеров и корпорации.

Ликвидация корпорации. Жизнь корпорации длится до тех пор, пока не произойдет изменение в ее уставе или пока цель ее существования не достигнет своего пика. Процесс, называемый ликвидацией, будет служить переходом, которому способствует ликвидатор.

Активы корпорации будут проданы, а вырученные средства сначала пойдут кредиторам на погашение долгов. Все, что останется, будет передано акционерам. Принудительная ликвидация обычно инициируется кредиторами неплатежеспособной или обанкротившейся компании.

Рис. 1. Система нормирования труда

Понятие нормирования труда. Нормирование труда — это деятельность по установлению необходимых затрат труда на выполнение определенной работы, производственного процесса и связи между ними. Их анализ дает возможность оценить трудоемкость каждого вида работ, следовательно, правильно определить их стоимость и зарплаты работников.

Без понимания сути нормирования труда невозможно объективно определить ни цену произведенных товаров и услуг, ни затраты на зарплату персонала. А без этого невозможен и анализ эффективности предприятия, текущий мониторинг, планирование и разработка системы поощрений. Общие нормы труда включают в себя сразу несколько отдельных норм — времени, выработки, обслуживания.

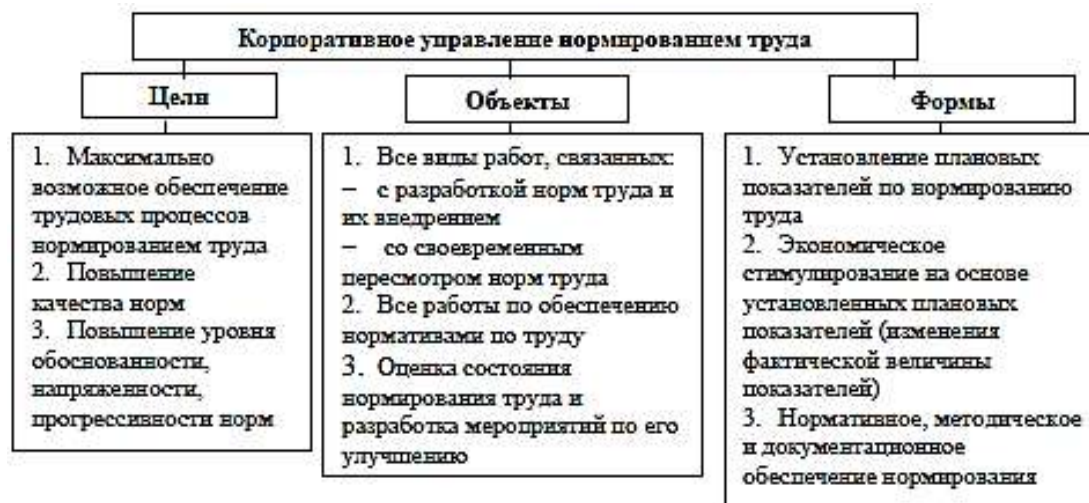

Рис. 2. Корпоративное управление нормированием труда

Корпоративное управление нормированием труда. Корпоративное управление нормированием труда включает в себя цели, объекты, формы, информационные системы и процедуру, состоящую из последовательных этапов: выбор объекта, анализ и оценка, расчет резервов роста производительности труда, составление плана по улучшению состояния нормирования труда и организация контроля его выполнения.

Немаловажными элементами управления нормированием на предприятии являются математико-статистические методы, которые помогают существенно снизить трудоемкость работ специалистов по труду.

Задачи нормирования труда. Нормирование труда проводится с целью:

- определить себестоимость произведенной продукции;
- установить справедливую оплату труда, а также разработать меры стимулирования и поощрения работников;
- рассчитать объем выполняемой работы в единицу времени с учетом допустимой интенсивности труда;
- определить квалификационный состав и оптимальную численность работников.

Нормирование труда в ТК РФ. ТК РФ требует от работодателя устанавливать нормы труда в соответствии с имеющимся уровнем техники, технологии, а также организации производства (ст. 160 ТК РФ). Это значит, что нормы труда должны определяться с учетом:

- средств производства (оборудования, инструментов и т.д.) и применяемых технологий. Условно говоря, на станке 1960 года выпуска невозможно добиться такой же производительности труда, как и на станке 2000 года;
- наиболее рационального режима работы технических средств и оптимальной организации рабочего пространства, в том числе расположения рабочих мест;

– требований к безопасности труда, соблюдения режима труда и отдыха. Очевидно, что определенный в соответствии с нормами труда уровень производительности труда не может достигаться в ущерб здоровью работников.

Таким образом, нормы труда в организации должны быть обоснованы со всех указанных точек зрения.

Виды норм труда и нормативов. Существуют различные виды норм труда. В ТК прямо поименованы нормы выработки, нормы времени (о них поговорим отдельно), а также нормативы численности (ст. 160 ТК РФ). Последний показатель — это количество работников определенных профессий и квалификаций, которое требуется для выполнения набора функций конкретного подразделения (отдела, цеха и др.), либо организации в целом.

Также в экономической и юридической литературе встречается такое понятие, как норма обслуживания.

Одна из классификаций норм труда — по длительности действия. В соответствии с ней выделяют:

- постоянные нормы. Они, как правило, устанавливаются локальным нормативным актом компании бессрочно (пока работодатель не примет решение о пересмотре норм);
- временные. Их вводят, к примеру, для освоения нового оборудования;
- разовые. Они могут быть установлены при выполнении персоналом разовых работ.

По «ареалу распространения» нормы труда делят на индивидуальные и коллективные.

Также нормы труда подразделяются на операционные (установленные в отношении конкретной операции) и комплексные (установленные на несколько операций, действий).

Разработка и введение норм труда. Существуют типовые нормы для однородных работ, которые выполняются в сопоставимых условиях (п. 2 Правил разработки и утверждения типовых норм труда, утвержденных постановлением Правительства РФ от 11 ноября 2002 г. № 804). Такие нормы разрабатываются федеральными органами исполнительной власти в рамках своей отрасли.

На основе типовых норм работодатель может разработать свое положение о нормировании труда и ввести нормы для своих работников.

Справедливости ради отметим, что некоторые Постановления и Приказы ведомств приняты много лет назад и зачастую требуют пересмотра. Однако за неимением более свежих НПА работодатели вправе опираться и на такие довольно старые документы.

Методы нормирования труда. К методам нормирования труда относятся такие методы, как хронометраж, фотографирование рабочего места, самозапись, метод опроса и интервью и др.

Организация и управление нормированием труда: пересмотр норм. ТК предусматривает возможность пересмотра норм труда. Но для изменения норм должны быть веские основания: изменение техпроцесса, переход на новое оборудование, использование новых организационных мероприятий, которые должны привести к росту производительности труда и т.д. То есть работодатель не может просто так взять и повысить нормы труда. А если в компании есть профсоюзная организация или иной представительный орган работников, то пересмотренные нормы необходимо согласовать и с ним (ст. 162, 372 ТК РФ).

Дело в том, что обязанности работника, в том числе их объем, являются существенным условием трудового договора (ст. 57 ТК РФ). Соответственно, изменение норм труда влечет за собой изменение этого существенного условия. Поэтому в случае отказа сотрудника от работы по новым нормам работодатель обязан предложить ему дру-

гую имеющуюся у него работу (ст. 74 ТК РФ). Если подходящая вакансия так и не будет найдена, то трудовой договор прекращается по причине отказа работника от продолжения работы из-за изменившихся условий труда (п. 7 ст. 77 ТК РФ).

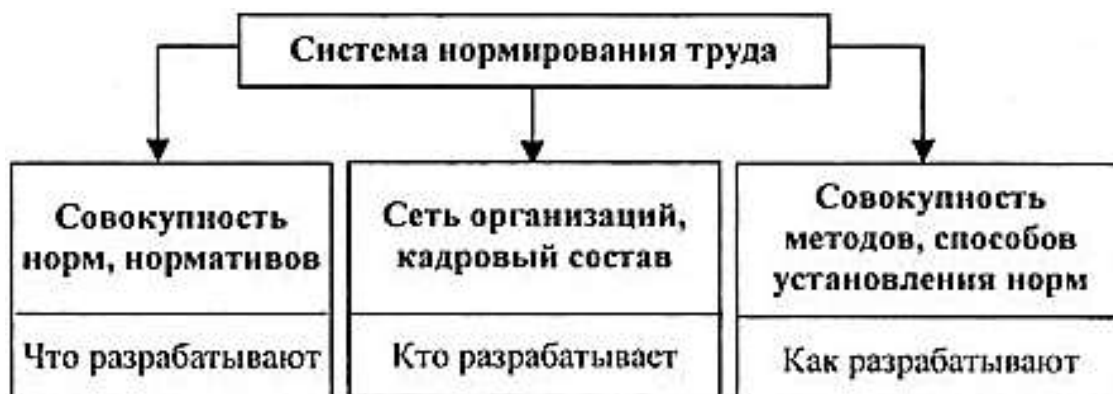

Рис. 3. Структура системы нормирования труда

Система мониторинга как инструмента корпоративного управления нормированием труда. Результаты исследования свидетельствуют о том, что без универсальной системы мониторинга невозможно эффективно управлять корпоративной системой нормирования. Создание мониторинга направлено на формирование единой базы сбора информации по действующим нормам, их расчета, учета, анализа и оценки. Данная система и созданная на ее основе база данных будут содействовать организации и рационализации труда специалиста по труду и регламентации его работы. Внедрение в практику информационных технологий и программных продуктов обеспечит полноту сбора информации по состоянию нормирования труда и качеству действующих норм. Для этого чаще всего применяются «офисные» продукты *Microsoft Word* и *Microsoft Excel*.

Использование корпоративных информационных систем, электронных сервисов и интеллектуальных информационных систем в экономической работе, в том числе и в нормировании труда, обусловлено большим потенциалом программного обеспечения, компактностью аппаратуры, значительной скоростью обработки данных.

К основным видам работ по нормированию труда, подлежащим цифровизации, относятся: установление норм на производство новой продукции и технологические процессы; разработка нормативных материалов для нормирования труда; выбор оптимальных норм обслуживания и численности с использованием экономико-математических методов; обработка результатов изучения трудовых процессов и затрат рабочего времени; отчетность по состоянию нормирования труда и качеству действующих норм. Экономия рабочего времени образуется за счет передачи значительной части расчетов на компьютерах; сокращения времени на доработку результатов расчетов вследствие уменьшения количества ошибок в них; оперативности, т.е. оперативного доступа к базам данных; сокращения потерь времени на оформление документов; оптимизации документооборота на предприятии.

Изучение и анализ опыта лучших отечественных практик разработки корпоративных информационных систем и программных продуктов в области нормирования труда позволили авторам исследования структурировать их в зависимости от цели и функциональных возможностей.

В ближайшее время должен существенно измениться характер деятельности специалистов предприятий в области нормирования. Предприятия станут использовать только те нормативы и методики, которые им действительно необходимы в конкретных производственных условиях.

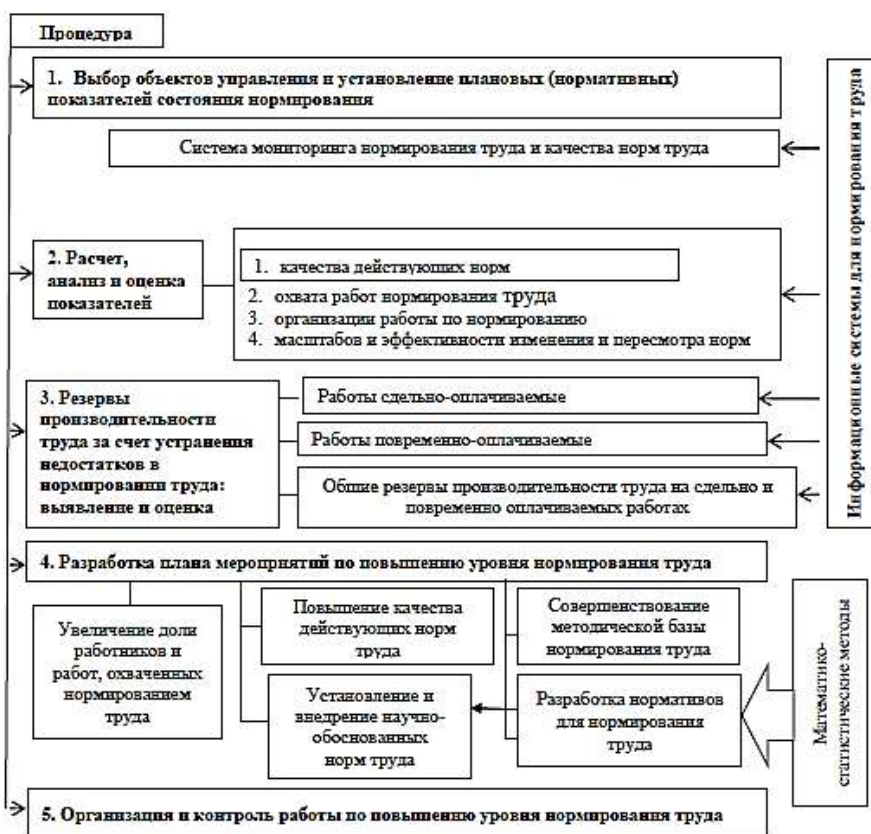

Рис. 4. Корпоративное управление нормированием труда

В современных условиях хозяйствования значительно возрастает роль экономических служб в совершенствовании организации и нормирования труда. К сожалению, многие из них, как и прежде, заняты рутинными операциями и пока слабо влияют на внедрение прогрессивных новшеств. Большая часть времени уходит на разработку текущих документов, которые используются меньше года. Расчеты носят многократный характер и повторяются почти ежемесячно. Велика доля неунифицированной информации. Она готовится по инициативе самих экономистов и нередко дублируется в смежных отделах того или иного предприятия.

На ряде российских предприятий наибольшее распространение находит автономная автоматизированная система нормирования по установленным технологическим режимам и нормативам времени. Подготовка нормативных материалов для расчета норм заключается в унификации нормативных таблиц (карт), из которых выбираются значения времени, если они охватываются одним алгоритмом расчета, и аппроксимации табличных значений времени нормативными зависимостями (при отсутствии их в нормативных материалах).

Рекомендации по совершенствованию корпоративного управления. Обратимся к рекомендациям, которые позволят усовершенствовать модель организации нормирования труда в корпорации.

1. Следует признать что надлежащее управление — это не только соблюдение требований законодательства. Советам необходимо сбалансировать соответствие (т.е. соблюдение законодательства, нормативных актов и кодексов практики) с аспектами эффективности работы совета (т.е. улучшение работы организации посредством формулирования стратегии и разработки политики). В рамках этого процесса совету необходимо выработать свою позицию и понимание основных функций, которые он выполняет, в отличие от функций, выполняемых руководством. Эти особенности будут варьироваться от совета директоров к совету. Знание роли совета директоров и того,

кто и что делает в отношении управления, в значительной степени способствует поддержанию хороших отношений между советом директоров и руководством.

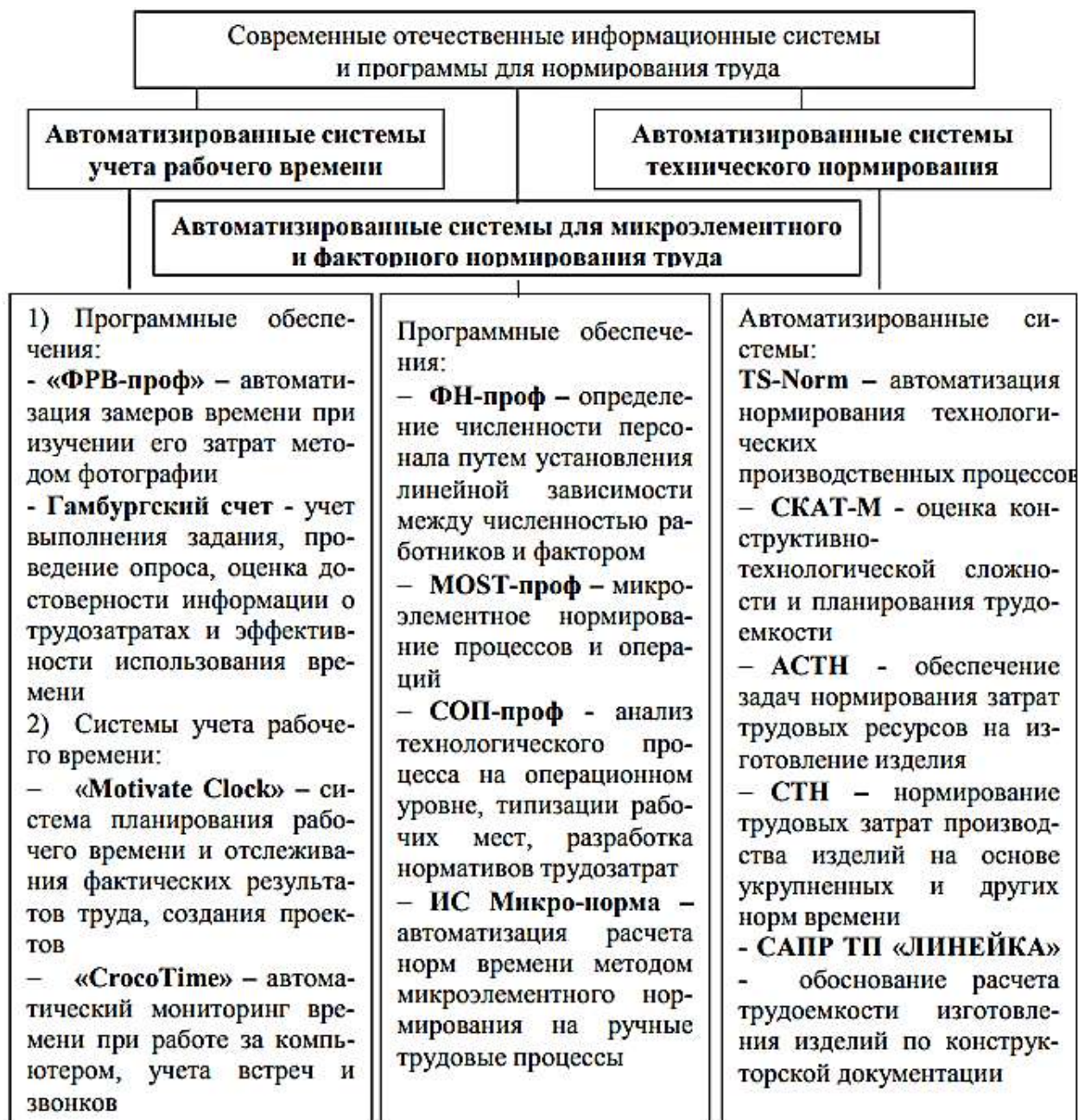

Рис. 5. Современные отечественные информационные системы и программы для нормирования труда

2. Следует прояснить роль совета директоров в стратегии. Сегодня общепризнано, что совет директоров играет важную роль в разработке и принятии стратегического направления развития организации. Степень вклада совета в стратегию может варьироваться от одобрения на одном конце до разработки на другом. Каждый совет должен определить, какую роль он должен взять на себя, и уточнить это понимание с руководством.

3. Мониторинг организационной деятельности. Мониторинг организационной деятельности является важной функцией совета директоров, а обеспечение соответствия законодательству является одним из основных аспектов роли совета директоров в мониторинге. Он гарантирует, что принятие корпоративных решений соответствует

стратегии организации и ожиданиям собственников. Этого лучше всего добиться, определив ключевые факторы эффективности организации и установив соответствующие меры для определения успеха. Как совет директоров, директора должны установить согласованный формат отчетов, которые они контролируют, чтобы гарантировать, что все вопросы, которые должны быть отражены в отчетах, действительно отражены.

4. Совет директоров нанимает генерального директора. В большинстве случаев одной из основных функций совета директоров является назначение, рассмотрение, проработка и замена (при необходимости) генерального директора. Отношения между советом директоров и генеральным директором имеют решающее значение для эффективного корпоративного управления, поскольку они являются связующим звеном между ролью совета директоров в определении стратегического направления развития организации и ролью руководства в достижении корпоративных целей.

5. Признать, что управление рисками является обязанностью совета директоров. Создание надежной системы надзора и управления рисками и внутреннего контроля является еще одной основополагающей ролью совета директоров. Эффективное управление рисками способствует принятию более эффективных решений, поскольку позволяет глубже понять компромиссы между риском и выгодой, с которыми сталкиваются все организации.

6. Обеспечить директоров необходимой информацией. Лучшая информация означает лучшие решения. Регулярные документы совета директоров предоставляют директорам информацию, которая, по мнению генерального директора или руководства, им необходима. Но не все директора имеют одинаковые информационные потребности, поскольку они различаются по своим знаниям, навыкам и опыту. Брифинги, презентации, посещения объектов, индивидуальные программы развития директоров и так далее — все это может обеспечить директоров дополнительной информацией. Прежде всего, директора должны иметь возможность найти ответы на возникающие у них вопросы, поэтому рекомендуется ввести политику доступа к независимым профессиональным консультациям.

7. Создание и поддержание эффективной инфраструктуры управления. Поскольку совет директоров в итоге несет ответственность за все действия и решения организации, ему необходимо разработать конкретную политику, определяющую поведение организации. Для обеспечения четкого разграничения ответственности между советом директоров и руководством особенно важно, чтобы совет директоров разработал политику в отношении делегирования полномочий. Также к этой теме относятся процессы и процедуры. Плохие внутренние процессы и процедуры могут привести к неадекватному доступу к информации, плохой коммуникации и неинформированному принятию решений, что приводит к высокому уровню неудовлетворенности среди директоров. Улучшение процессов проведения заседаний совета директоров, повестки дня заседаний, документов совета директоров и структуры комитетов совета директоров часто может сделать разницу между посредственным и высокоэффективным советом директоров.

8. Назначение компетентного председателя. Исследования показали, что структура совета директоров и формальные правила управления менее важны для предотвращения нарушений управления и корпоративных правонарушений, чем культура и доверие, создаваемые председателем. Как «лидер» совета директоров, председатель должен демонстрировать сильные и признанные лидерские качества, способность устанавливать прочные отношения с генеральным директором, а также обладать способностью проводить собрания и руководить процессом принятия групповых решений.

9. Создать совет директоров, основанный на навыках. Важно, чтобы совет директоров хорошо понимал, какими навыками он обладает и какие навыки ему требуются. По

возможности, совет должен стремиться к тому, чтобы его члены представляли собой надлежащий баланс между директорами с опытом и знаниями организации и директорами со специальными знаниями или свежим взглядом. Директоров также следует рассматривать с точки зрения дополнительных качеств, которыми они обладают, их «поведенческих компетенций», поскольку эти качества будут влиять на отношения за столом совета директоров, между советом директоров и руководством, а также между директорами и ключевыми заинтересованными сторонами.

10. Оценивать эффективность работы совета и директоров и искать возможности для совершенствования. Для эффективного управления совет директоров должен знать свои сильные и слабые стороны. Эффективность совета можно оценить только в том случае, если совет регулярно оценивает свою собственную работу и работу отдельных директоров. Улучшения, которые должны быть получены в результате оценки работы совета и директоров, могут касаться таких различных областей, как процессы работы совета, навыки, компетенции и мотивация директоров или даже отношения в совете. Очень важно, чтобы все согласованные действия, которые будут предприняты по результатам оценки, были реализованы и контролировались. Советам директоров следует рассмотреть возможность устранения недостатков, выявленных в ходе оценки совета директоров, с помощью программ развития директоров и совершенствования процессов управления.

Заключение и выводы. Таким образом для того чтобы определить адекватную плату за труд, необходима мера, которой можно пользоваться при его оценке.

Создание системы корпоративного управления нормированием труда производства является объективным процессом, который направлен на снижение затрат труда и повышение эффективности деятельности предприятий. Основными направлениями повышения эффективности корпоративного управления нормированием труда являются улучшение качества норм; увеличение охвата работ и работников нормированием труда; разработка показателей, характеризующих состояние нормирования и включение их в положение о стимулировании работников; совершенствование организации работы по нормированию труда за счет использования цифровых технологий и других технических средств.

Максимов Е. Н

студент Юридического института

Российского университета транспорта (МИИТ) *

Антикоррупционные оговорки в гражданско-правовых договорах как меры предупреждения и противодействия коррупции

Аннотация: Данная статья исследует вопрос о включении антикоррупционных оговорок в гражданско-правовые договоры как эффективных мер предупреждения и борьбы с коррупцией. В рамках исследования рассмотрены основные причины и последствия коррупционных действий в сфере гражданско-правовых отношений, а также анализируются способы и механизмы включения антикоррупционных оговорок в договорные отношения между сторонами. Автор статьи выделяет ключевые элементы антикоррупционных оговорок, такие как установление прозрачности процесса заключения и исполнения договора, предотвращение конфликта интересов, установление механизмов контроля и наказания за коррупционные действия.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная оговорка, правовая оговорка, трудовой договор, организация.

Коррупция является одной из наиболее серьезных проблем, с которыми сталкивается современное общество. Она негативно влияет на экономическое развитие, социальное благополучие и доверие граждан к государственным и коммерческим организациям.

В соответствии со ст. 13.3 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» все организации обязаны разрабатывать и принимать меры по предупреждению коррупции. Коррупционная деятельность может наблюдаться как внутри организации, так и вовне — в рамках коммуникации с клиентами, партнерами, покупателями и т.д. Организация может пострадать, даже если не осведомлена о незаконных действиях лиц и не участвует в них. В связи с этим возникает потребность на юридическом уровне предупредить и пресечь коррупционные действия, которые хоть как-либо могут коснуться организации.

Подобную функцию выполняют так называемые антикоррупционные оговорки. Они тесно связаны с более широким понятием «правовых оговорок», поэтому прежде, чем мы перейдем к раскрытию дефиниции центрального термина, необходимо дать определение этому родовому понятию.

В настоящий момент существует два вектора трактовки понятия «правовая оговорка». Во-первых, некоторые специалисты считают, что она является одним из приемов юридической техники. Во-вторых, ряд других исследователей больше склоняется к тому, что это просто юридическая норма. В частности, С. О. Завьялов со своими соавторами понимает под данным термином такую норму, которая ориентирована «на осуществление определенного изъятия из общих правил в целях применения в исключительных случаях» [URL:

https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35255638_30126626.pdf]. По мнению Р. С. Кашанского, правовые оговорки необходимы, поскольку выполняют ряд довольно важных функций: регулятивно-ограничительную, информационно-корректирующую и защитную [URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-funktsionalnoy-prirode-ogovorok-v-prave>]. Исследователи В. М. Корякин и А. В. Павлов уточняют функционал

---

* Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **О. И. Мамина**.

правовых оговорках в сфере гражданско-правовых договоров. В частности, данные оговорки:

- определяют порядок разрешения споров сторон;
- разграничивают полномочия;
- возлагают дополнительные обязательства, которые обеспечивают защиту всех сторон договора [URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sanktsionnaya-ogovorka-v-grazhdansko-pravovyhdogovorah>].

Одной из самых распространенных за последние несколько лет формой правовых оговорок является антикоррупционная. В общем, специалисты трактуют эту разновидность правовой оговорки как совокупность условий, соблюдение которых позволит обеим сторонам пресечь совершение коррупционных действий в процессе действия заключаемого договора [URL: <https://ur-fakt.ru/wpcontent/uploads/v73.pdf>]. Важное уточнение — «этими условиями на стороны договора возлагаются обязанности, связанные с недопущением в процессе его исполнения действий, имеющих признаки коррупционных, организацией обмена информацией о наличии коррупционных рисков и реализацией совместных мер по их нивелированию» [https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39418]. Если брать во внимание три функции правовых оговорок, упомянутых выше, то антикоррупционные оговорки, как разновидность правовых, выполняет защитную функцию, накладывая дополнительные обязательства на стороны договора.

Итак, сущность понятия «антикоррупционная оговорка» заключается во включении в текст гражданско-правового договора специальных положений, направленных на предупреждение и противодействие коррупции. Они могут содержать различные требования, регулирующие поведение сторон договора и их ответственность в случае нарушения антикоррупционных принципов.

Важно отметить, что использование учреждениями антикоррупционной оговорки при заключении договоров также имеет этическое и репутационное значение. Эта оговорка в действительности является инструментом, который помогает заранее выявить потенциальные риски коррупции до совершения факта коррупционного правонарушения. Путем принятия антикоррупционной оговорки стороны обязуются своевременно информировать о таких фактах и проводить соответствующие проверки, чтобы подтвердить или опровергнуть наличие коррупционных рисков, что способствует более эффективному предотвращению коррупции. Таким образом, антикоррупционная оговорка направлена на взаимопонимание сторон договора о том, что совершение коррупционных правонарушений неприемлемо и они готовы предпринять разумные меры, чтобы такие правонарушения не совершались.

Виды антикоррупционных оговорок могут быть разнообразными и зависят от особенностей конкретного договора. Некоторые из них включают следующие:

1. *Запрет на предложение и принятие взяток.* Это самая распространенная и простая антикоррупционная оговорка, которая запрещает сторонам договора предлагать или принимать взятки в любой форме. Такие оговорки могут содержать четкие указания относительно ответственности за нарушение данного требования.

2. *Обязательство раскрытия конфликта интересов.* Эта оговорка требует, чтобы стороны договора раскрыли любые существующие или потенциальные конфликты интересов, которые могут повлиять на их независимость или объективность в исполнении договорных обязательств.

3. *Контроль и мониторинг исполнения договора.* Антикоррупционные оговорки могут предусматривать проведение контроля и мониторинга со стороны независимых экспертов для обеспечения соблюдения антикоррупционных принципов во время исполнения договора. Также сюда можно отнести безусловное согласие на проверку, когда стороны, например, соглашаются предоставить полный доступ к своим финансо-

вым, бухгалтерским и другим документам и материалам, связанным с исполнением договора.

4. *Наказание за коррупционные действия.* Важным составляющим включения антикоррупционных оговорок в гражданско-правовые договоры является установление мер ответственности за коррупционные действия. Это может включать штрафы, расторжение договора, поисковые работы или привлечение к уголовной ответственности. Прекращение договора в следствии коррупционных действий тоже оговаривается в договоре. Это может быть установлено как основание для одностороннего расторжения договора, так и для обязательного разрешения споров перед судом.

5. *Заявление о невмешательстве в коррупционные действия.* Стороны договора заявляют, что они не занимаются коррупционными действиями и не будут требовать или предлагать незаконные платежи, подарки или льготы для заключения или исполнения договора.

Приведем примеры употребления антикоррупционных оговорок в гражданско-правовых договорах.

В контексте государственных закупок, такие оговорки могут предусматривать обязательное участие в процедуре электронных торгов, проверку контрагентов на наличие прямых или косвенных связей с коррупционными схемами, а также контроль за исполнением договора.

В коммерческих договорах антикоррупционные оговорки могут требовать раскрытия конфликта интересов, обеспечение прозрачности финансовых операций, проведение внутреннего аудита для выявления потенциальных нарушений и регулярный отчет о мерах, предпринятых для предотвращения коррупции.

Целью использования антикоррупционных оговорок в гражданско-правовых договорах является создание благоприятной среды для бизнеса, где коррупция не имеет места. Они способствуют повышению прозрачности, эффективности и доверия в отношениях между сторонами и приносят пользу как бизнесу, так и обществу в целом.

Также антикоррупционные оговорки имеют место быть и при заключении трудового договора и так же распространяются на обе стороны. В частности, на принимаемого на должность работника «возлагается обязанность избегать совершения и в силу имеющихся возможностей способствовать предотвращению коррупционных действий, сообщать работодателю либо непосредственному начальнику об имеющихся место в организации фактах подобных действий и лицах, причастных к их совершению, а также ставить руководство в известность об имеющем место либо потенциально возможном конфликте интересов» [https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39418]. В обязанности же работодателя входит предварительное ознакомление работника со всеми правовыми актами, которые регулируют коррупционные процессы на уровне организации.

В итоге, антикоррупционные оговорки в гражданско-правовых договорах являются важным средством предупреждения и противодействия коррупции. Они позволяют установить четкие правила и механизмы контроля, которые способствуют борьбе с этим явлением. Это позволяет обеспечить законность, справедливость и долгосрочную устойчивость в сфере бизнеса и государственного управления.

Маликова Р. Р.

студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Проблемы правового регулирования банковской деятельности в Российской Федерации

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию правового регулирования банковской деятельности в Российской Федерации и выявлению существующих проблем. Актуальность темы обусловлена тем, что российская практика развития банковской деятельности сталкивается с препятствиями, связанными с несовершенством нормативной правовой базы.

Ключевые слова: банковская система; Банк России; банковская деятельность; денежно-кредитная система, банковское законодательство.

Банковская система государства должна быть мощной и развитой. Ее деятельность направлена на обслуживание различных отраслей государства.

Развитая инфраструктура банков, в том числе регионального уровня, обуславливает ее конкурентоспособность. Не вызывает сомнения тот факт, что проблемы правового регулирования банковской деятельности остаются актуальными и сегодня. Так, в юридической литературе обращается внимание на отсутствие «системного подхода относительно кредитных организаций».

С «самого момента создания Центрального банка РФ не утихают дискуссии среди ученых-правоведов на предмет его правового статуса, что связано с тем, что данный статус отличается двойственностью (с одной стороны, является юридическим лицом, субъектом банковской системы наряду с другими коммерческими банками, с другой — наделен государственно-властными полномочиями, осуществляет нормативное регулирование, надзор за функционированием кредитных организаций и некредитных финансовых организаций), имеет комплексный характер и складывается из отраслевых статусов: конституционного, финансово-правового, административно-правового и гражданско-правового.

Кроме того, одной из ключевых проблем является отсутствие в законодательстве термина «банковская деятельность», несмотря на то, что данное понятие относится к числу межотраслевых и довольно часто употребляется в текстах различных нормативных актов, что связано с комплексным характером банковского законодательства.

Если исходить из названия Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности», имеет место быть понятие банка, но отсутствует законодательное закрепление термина «банковская деятельность», что порождает различные правовые споры, связанные с толкованием данного понятия. Также проблемой банковского законодательства является отсутствие статьи, отражающей принципы банковской деятельности.

Банковская система и банковская деятельность — интегрированные понятия, которые находятся в неразрывной взаимосвязи и единстве со всей денежно-кредитной системой России. Положения банковского законодательства федерального уровня никак не гарантируют реализации конституционных основ денежно-кредитной политики в полной мере. Некоторые противоречия по вопросу регулирования денежно-кредитной сферы содержатся еще и в Конституции РФ.

---

* Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **В. В. Смирнова.**

Конституция РФ и федеральное законодательство упоминают о «финансовом, валютном, кредитном регулировании», «финансовой и кредитной политике», «кредитной и денежной политике», «денежно-кредитной системе», «денежно-кредитной политике», «денежно-кредитном регулировании», но конкретно не раскрывают содержание этих понятий.

Одной из актуальных проблем банковского законодательства являются противоречия, возникающие при реализации конституционно-правовых норм, регулирующих рынок банковских услуг.

Изменения в законодательстве, регулирующем банковскую деятельность, в силу недостаточной теоретической разработанности отдельных категорий носят фрагментарный ограниченный характер. В частности:

— используемые в банковской деятельности финансовые инструменты недостаточно развиты, а правовые механизмы, применяемые участниками банковских отношений, недостаточно эффективны;

— процедура отзыва лицензий у кредитных организаций содержит коррупционные риски в силу отсутствия у последних эффективного гражданско-правового механизма защиты от субъективных усмотрений уполномоченных лиц и т.д.

Законодательные ограничения и требования к банковской деятельности носят системный характер и направлены на минимизацию рисков, сопутствующих данному виду деятельности. Банк России, используя право отзыва лицензии как инструмент воздействия на кредитные организации, заставляет последние соблюдать правила, направленные на снижение рисков, сопровождающих банковскую деятельность. В настоящее время происходит ужесточение политики регулятора в части надзора за банковской деятельностью, при этом явно ограничивается степень предпринимательской свободы исследуемых субъектов.

В России нет специального законодательства, регулирующего инвестиционную деятельность банков, поэтому, занимаясь инвестициями, кредитные организации опираются на общие нормы права, регламентирующие как банковскую деятельность в целом, так и отношения в сфере инвестиций, что представляется неверным [1]. Инвесторы не имеют необходимого объема гарантий, которые защищали бы их права на вложения.

Это касается и субъектов, участвующих в приоритетных инвестиционных проектах.

Государство, устанавливая для таких лиц особые превенции, ограничивает их семилетним сроком, что явно недостаточно для окупаемости больших проектов. Законодательство, регламентирующее инвестиционную банковскую деятельность, и судебная практика, разрешающая спорные вопросы в этой области, не выработали в полном объеме правовые критерии, которые могли бы установить весь круг и содержание инвестиционных отношений, а значит и государственное регулирование данных отношений имеет ограниченный характер [2].

Таким образом, совершенствование законодательства, регулирующего банковскую деятельность, обеспечивает более эффективное функционирование и иных субъектов предпринимательской деятельности.

В заключение хотелось бы сказать о том, что в Российской Федерации банковское законодательство по сей день не характеризуется таким критерием, как целостность системы.

В федеральном законодательстве механизм согласованного регулирования денежных и кредитных отношений и система взаимосвязанных институтов отсутствуют, вследствие чего формируются условия, которые способствуют возникновению внутрисистемных противоречий. Представляется, что в целях устранения таких противоречий необходимо усилить развитие банковского законодательства, придав особое значение процессу принятия новых правовых актов, регулирующих банковскую деятельность и направленных на совершенствование правовой базы в интересах эффективной

деятельности финансовых институтов.

Литература

1. Курбатов, А. Я. Банковское право России : учебник для вузов. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023.
2. Рождественская, Т. Э. Банковское право. Публично-правовое регулирование : учебник и практикум для вузов / Т. Э. Рождественская, А. Г. Гузнов. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023.

Мамедов К. С.,
студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Организационно-правовые вопросы становления института защиты интеллектуальной собственности в сфере использования автономных транспортных систем в Российской Федерации

Аннотация. В статье освещается процесс становления правового института защиты интеллектуальной собственности (ИС) в сфере использования автономных транспортных систем (АТС) в Российской Федерации. Актуальность темы обусловлена быстрым развитием технологий автономного транспорта и необходимостью адаптации правовой системы к новым вызовам. Автор акцентирует внимание на основных этапах эволюции законодательства в этой сфере, рассматривает особенности правовой защиты ИС в контексте АТС, а также перспективы совершенствования правовых механизмов на основе гармонизации российского законодательства с международными нормами и стандартами в целях стимулирования инноваций и развития АТС в России.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; автономные транспортные системы; правовое регулирование; Российская Федерация; законодательство, инновации.

В Российской Федерации процесс становления и развития правового института защиты интеллектуальной собственности начал активно развиваться с принятием части четвертой Гражданского кодекса РФ, которая вошла в силу в 2008 году. Этот момент стал вехой в формировании правового поля, охватывающего результаты интеллектуальной деятельности, и стимулировал развитие сопутствующих отраслей, включая автономные транспортные системы (АТС).

С появлением и активным развитием технологий автономных транспортных систем стало очевидно, что существующая система правового регулирования интеллектуальной собственности нуждается в дополнительной адаптации и детализации. Такие вопросы, как патентование программного обеспечения для автономных транспортных систем, охрана коммерческих секретов и ноу-хау, а также защита данных, получаемых в результате работы таких систем, требовали разработки специфических нормативных решений.

Основной нормативно-правовой базой в этом направлении стали федеральные законы, подзаконные акты, а также разъяснения и рекомендации компетентных государственных органов. Не малую роль здесь сыграла и деятельность целого ряда государственных структур, выполняющих функции в этой сфере.

1. Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент), находящаяся в ведении Минэкономразвития России, к функциям которой в соответствии с постановлением Правительства РФ от 21 марта 2012 г. № 218 «О Федеральной службе по интеллектуальной собственности» относятся:

— правовая защита интересов государства в процессе экономического и гражданского оборота результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских, проектных и технических работ военного, специального и двойного назначения;

— контроль и надзор в области правовой охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности гражданского, военного, специального и двойного назначения, созданных за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета;

---

* Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **С. Н. Артамонова.**

— контроль и надзор в сфере деятельности, осуществляемой в отношении государственных заказчиков и организаций;

— управление, контроль и оказание государственных услуг в установленной сфере деятельности в области правовой охраны изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, программ для ЭВМ, баз данных, топологий интегральных микросхем (в том числе входящих в единую технологию), товарных знаков, знаков обслуживания, наименований мест происхождения товаров, нормативно-правового регулирования смежных вопросов.

2. Торговая палата по патентным спорам, осуществляющая свою деятельность в рамках Роспатента и разрешающая споры в области защиты интеллектуальных прав в административном порядке.

3. Суд по интеллектуальным правам, целью создания которого в соответствии с Федеральным конституционным законом от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» является разрешение споров, связанных с защитой интеллектуальной собственности, является снижением нагрузки на судей арбитражных судов и повышением эффективности системы защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации.

Судебная практика в области защиты интеллектуальной собственности в автономных транспортных системах отличается динамичностью. Суды разрешают споры, возникающие из нарушений авторских и смежных прав, прав на изобретения, полезные модели и промышленные образцы, применяемые в автономных транспортных системах. Решения судов формируют практику, которая постепенно наполняет правовое поле конкретным содержанием, с акцентом на необходимости соблюдения баланса интересов правообладателей и общества.

Опираясь на статистику n'RIS, можно отметить, что с 2016 по 2021 г. заметно возросло количество исков по защите интеллектуальной собственности, а сумма взысканных штрафов в этот период выросла в сто раз. В 2020 г. было рассмотрено только 1707 дел, связанных с нарушением прав в сфере интеллектуальной собственности, а в 2021 г. было рассмотрено уже 2433 дела и взыскано 134 млн руб. На основе этих данных мы можем сделать вывод о том, что судебная практика в сфере защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации развивается весьма динамично.

Тем не менее, перед законодателями стоит задача дальнейшей адаптации нормативной базы к особенностям автономных транспортных систем. Речь идет о создании условий, при которых право интеллектуальной собственности будет стимулировать инновационное развитие в данной сфере, обеспечивая при этом необходимую защиту и поддержку авторов.

Еще одной насущной проблемой является защита авторских прав в сети Интернет. Наша страна и весь мир по сей день так и не смогли найти решение данной проблеме. Пользователи Интернета имеют неограниченный доступ к выложенным в свободный доступ данным, которые в любой момент могут использовать в личных интересах. По статистике до 95% авторских произведений распространяются в Интернете вне норм и законов. Из этого следует сделать вывод, что ныне существующие меры, созданные для защиты информации в интернет-пространстве, имеют крайне малую эффективность, если имеют ее в принципе.

При адаптации нормативной базы к особенностям автономных транспортных систем представляется важным также учитывать международный аспект, решить вопрос о необходимости приведения российского законодательства в соответствие с международными договорами и конвенциями в этой сфере. Дело в том, что Российское законодательство по многим параметрам и критериям противоречит международным стандартам в области защиты изобретений, идей, ноу-хау, коммерческих тайн и инноваций. Так, некоторые положения российского законодательства противоречат Согла-

шению ТРИПС, договорам ВОИС и директивам Европейского Союза, что вызывает потребность в совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации.

Обращает на себя внимание и тот факт, что в России не существует специализированной судебной системы для защиты владельцев прав интеллектуальной собственности, тогда как особая ветвь иностранных судов, осуществляющих правосудие в этой сфере, функционируют уже много лет. Возможно, имеет смысл обратиться к такому зарубежному опыту, поскольку согласно опубликованным данным Судебного департамента Верховного Суда РФ в 2019 г. арбитражными судами субъектов РФ было рассмотрено 20 140 дел о защите интеллектуальной собственности, причем в 15 505 случаях суды приняли решение в пользу доводов истцов, что составляет примерно 77%, в пользу правообладателей были взысканы 4,4 млрд. [URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>] В этом случае система правовых норм, призванных регулировать правоотношения в исследуемой сфере, получила бы и эффективный механизм защиты интересов правообладателей.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что правовой институт защиты интеллектуальной собственности России в автономных транспортных находится в стадии становления и нуждается в адаптации к современным реалиям стремительного развития цифровых технологий.

Мамедов К. С.,
студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Особенности правового регулирования защиты интеллектуальной собственности в условиях цифровизации

Аннотация. В данной статье исследуются ключевые аспекты и особенности правового регулирования интеллектуальной собственности в условиях стремительного развития цифровых технологий. Цифровизация экономики порождает новые вызовы и возможности для правовой защиты ИС, требующие адаптации существующих правовых норм и практик. Особое внимание в статье уделяется анализу проблем и перспектив в области правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности, созданных с использованием цифровых технологий.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; цифровизация; правовое регулирование; искусственный интеллект; авторские права; патенты; товарные знаки; международное право; законодательные изменения.

Цифровизация на данном этапе развития человеческого общества является одним из важнейших процессов, которые определяют трансформацию и перестройку множества сфер жизнедеятельности. Это многоаспектный процесс, который включает в себя интеграцию цифровых технологий во все сферы социума. Это изменение способа взаимодействия людей, компаний и государственных институтов, оптимизация и автоматизация процессов, сбор и обработка больших объемов данных, а также создание новой цифровой экономики.

Цифровизация вносит корректировки, напрямую влияет и на правовую систему государства: трудовое право (регулирование удаленной работы, электронное трудоустройство и управление персоналом), право интеллектуальной собственности (определение и защита прав на цифровой контент, программное обеспечение, базы данных и другие объекты, созданные с использованием информационных технологий), корпоративное право (цифровое управление компаниями и электронные собрания), контрактное право (электронные контракты, цифровые подписи, смарт контракты), процессуальное право (цифровизация судопроизводства, электронный документооборот), правовые аспекты кибербезопасности (защита от киберпреступлений, защита критически важной инфраструктуры, регулирование использования криптографических средств), правовое регулирование личных данных (сбор, хранение, передача и обработка больших объемов личных данных, их защита и информационную безопасность).

Последние несколько лет в России особое внимание уделяется сфере интеллектуальной собственности. В связи с развитием цифровых технологий, их внедрением в нашу быденную жизнь, а также с развитием сети Интернет продукты интеллектуальной деятельности оказываются под ударом и становятся особенно уязвимыми перед нелегальным использованием. Цифровые технологии преступников развиваются с не меньшей быстротой, чем скорость развития цифровых технологий защиты.

Цифровизация экономики и общества в целом влечет за собой необходимость приспособления правовых норм в сфере интеллектуальной собственности к новым условиям функционирования объектов права. Цифровые технологии позволяют воплощать творческие идеи в новых формах, что требует дополнительного анализа и интеграции в правовую систему таких концепций как: виртуальное имущество (понятие и меха-

---

* Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **С. Н. Артамонова.**

низмы правовой защиты, защиты виртуальных объектов, созданных и используемых в цифровом пространстве), цифровые инновации (подходы к правовой охране программного обеспечения, баз данных и алгоритмов, особенно в контексте машинного обучения и искусственного интеллекта).

Сегодня в рамках института защиты интеллектуальной собственности встает ряд вопросов, нуждающихся в скорейшем поиске ответов, а именно: низкая правовая культура работы бизнеса с интеллектуальностью собственностью, которая приводит к утере прав на технологии организаций и инвестиций в научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах, а также отсутствию прав для пресечения недобросовестных действий со стороны конкурентов; крайне малая доля нематериальных активов организаций; цифровизация экономики и необходимость адекватной адаптации к ее новым формам.

Законодательные органы активно работают над внесением изменений в действующее законодательство, чтобы оно соответствовало вызовам цифровой эры. В качестве примера можно привести законы, регулирующие использование цифровых подписей и транзакций, или нормы, касающиеся защиты данных, важных для сохранности и коммерциализации объектов интеллектуальной собственности.

Создание и поддержание цифровой инфраструктуры для управления интеллектуальной собственностью становится неотъемлемой частью современной экономики. В эту инфраструктуру входят:

а) электронные платформы регистрации прав, нацеленные на повышение доступности и упрощение процессов регистрации прав на объекты интеллектуальной собственности;

б) базы данных и реестры, обеспечивающие открытость и прозрачность информации о зарегистрированных правах.

Цифровизация также затрагивает и судебную систему, где складывается практика рассмотрения дел, связанных с интеллектуальной собственностью в цифровой среде. Все большую актуальность здесь приобретают судебные споры, связанные с нарушением прав интеллектуальной собственности в сети Интернет, происходит признание и переоценка значения электронных доказательств при рассмотрении дел в этой сфере.

В условиях цифровизации особое значение приобретает международное правовое сотрудничество, призванное к гармонизации норм интеллектуальной собственности и обеспечению их трансграничной защиты. Работа в рамках международных организаций, таких как Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), помогает унифицировать подходы и повысить эффективность защиты прав интеллектуальной собственности на международном уровне.

Цифровизация требует от правоохранительных органов и судебных инстанций нового подхода к преследованию нарушений в сфере интеллектуальной собственности. Использование специализированных технических средств для выявления и расследования таких нарушений, как нелегальное распространение цифрового контента, становится обыденной практикой.

Необходимо учитывать и специфические проблемы, которые возникают в связи с цифровизацией:

а) сложности в определении юрисдикции: вопросы, связанные с определением места совершения правонарушения и применимого права в интернете, требуют новых подходов и международных договоренностей;

б) баланс интересов: нахождение справедливого баланса между правами обладателей интеллектуальной собственности и общественными интересами, такими как свободный доступ к информации и знаниям.

Анализируя текущие тенденции, можно прогнозировать перспективы дальнейшего развития правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности в цифровую

эру, включая:

а) усиление защиты данных: по мере роста значимости данных в цифровой экономике, их защита будет играть все более важную роль в контексте интеллектуальной собственности;

б) технологии блокчейн: возможности блокчейн-технологий для защиты и управления правами интеллектуальной собственности будут развиваться и интегрироваться в правовую практику;

в) автоматизация правоприменения: развитие технологий искусственного интеллекта может привести к появлению автоматизированных систем, которые будут помогать в выявлении и предотвращении нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности.

Цифровизация общества неизбежно ведет к трансформации правового регулирования интеллектуальной собственности. Для обеспечения защиты прав интеллектуальной собственности необходимо постоянно адаптировать нормативно-правовую базу, судебную практику, а также совершенствовать механизмы международного сотрудничества и правоприменения. Предстоящие изменения должны отражать сочетание гибкости, необходимой для стимулирования инноваций и творчества, и строгости в защите прав собственности в цифровом мире.

Мишина А. С.,
студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Правовые аспекты банкротства транспортных компаний в Российской Федерации

Аннотация. Банкротство является важным инструментом регулирования экономики и предоставляет возможность предприятиям и организациям ликвидировать свои долги и организовать новый бизнес. В России, в последние годы, правовое регулирование банкротства было улучшено, чтобы помочь компаниям эффективно использовать этот инструмент. В данной статье сформировано представление о теоретико-практической составляющей банкротства транспортных компаний, отмечены особенности и основные проблемы банкротства транспортных компаний. Определены социально-экономические последствия процедуры банкротства.

Ключевые слова: банкротство транспортной компании; социально-экономические последствия банкротства; проблемы банкротства; правовое регулирование.

В России транспортные компании имеют важное значение для экономики страны. Они обеспечивают транспортировку грузов и пассажиров по всей территории России и за ее пределами. Однако, несмотря на все усилия, многие транспортные компании сталкиваются с проблемами, которые могут привести к их банкротству. Под банкротством транспортной компании понимается процедура, которая осуществляется для ликвидации ее задолженности и имущества в случае невозможности выполнения финансовых обязательств перед своими кредиторами.

Качественное и всестороннее правовое регулирование данной процедуры крайне необходимо для экономики, так как оно влияет на жизнеспособность транспортных компаний, инновации. Наличие качественных процедур банкротства делает рынок более привлекательным для инвесторов, тем самым, стимулируя инновационный эффект, который способствует развитию транспортной отрасли и экономическому росту страны

Однако, плохо организованные процедуры банкротства могут иметь негативное воздействие на экономику. Если компании, не будут иметь возможности ликвидироваться, в конечном итоге имеют низкую эффективность, добавляют давление на банки, которые не могут получить возврат кредитов. Это может привести к ситуации, когда банки, в свою очередь, начинают банкротиться.

В некоторых случаях, процедуры банкротства могут также иметь негативное воздействие на рабочих местах. Когда компании банкротятся, они вынуждены сокращать рабочие места или закрывать их полностью. Это может привести к увеличению безработицы и снижению уровня жизни людей.

Другим потенциальным негативным последствием процедур банкротства является исчезновение некоторых товаров или услуг. Если компания банкротится и не найдет замены, то рынок может остаться без данного продукта или услуги. Это может иметь отрицательное воздействие на экономику, особенно если это важный товар или услуга.

Как видно из вышесказанного, процедуры банкротства не лишены негативных последствий для экономики и общества в целом. Однако тщательное планирование и ор-

---

* Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор **Е. И. Данилина.**

ганизация таких процедур могут существенно снизить риски и минимизировать потенциальный негативный вклад.

В целом, банкротство — это важная часть рыночной экономики. Несмотря на свою негативную сторону, оно позволяет избежать более серьезных последствий, таких как неустойка или ликвидация активов. Кроме того, процедуры банкротства являются важным инструментом, позволяющим компаниям начать «с чистого листа» и вернуться к рынку в лучшей форме.

В России в последние годы правовое регулирование банкротства, в том числе транспортных компаний, было улучшено, чтобы помочь организациям эффективно использовать этот инструмент.

Правовое регулирование банкротства транспортных компаний в России охватывает много аспектов, таких как судебно-арбитражные процедуры, процедуры ликвидации (конкурсное производство), процедуры восстановления (наблюдение, финансовое оздоровление) и процедуры примирения (мировое соглашение). Судебно-арбитражные процедуры являются важными для обработки заявлений о банкротстве и определения процедуры. Процедуры ликвидации представляют собой процесс реализации имущества компании и выплаты ее долгов. Процедуры восстановления позволяют предприятиям, находящимся в состоянии банкротства, сохранить свой бизнес, а процедуры примирения — дать возможность согласовать с условиями компромисса между должником и кредиторами.

Законодательные акты, которые были введены в России содействуют улучшению правового регулирования банкротства транспортных компаний. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) осуществляется согласно Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)», который представляет собой единый закон для всех видов банкротств в России. Закон включает в себя новые положения, связанные с прямой ликвидацией или реорганизацией, что значительно сокращает время и стоимость процедуры. Более того, он дает кредиторам больше возможностей защиты своих прав.

Также отдельные вопросы регулируются нормами АПК РФ, ГПК РФ. Государство регулирует процедуру банкротства путем принятия нормативных актов, внесения в них изменений и дополнений. Также от имени государства принимают решения арбитражные суды и МФЦ.

Основным принципом правового регулирования является сохранение транспортной компании и ее дальнейшая деятельность. При этом кредиторы и должники должны принимать участие в реструктуризации и реорганизации компании с целью уменьшения общей суммы задолженности и сохранения рабочих мест.

Правовое регулирование банкротства транспортных компаний в РФ является сложным и многоуровневым процессом, который требует тесного взаимодействия между должником, кредиторами, органами власти и профессионалами в области юриспруденции и бизнеса. Основной целью является сохранение компании и ее дальнейшая деятельность в интересах всех заинтересованных сторон.

Процедура банкротства в транспортных компаниях РФ имеет свои особенности, которые связаны с особенностями деятельности компаний в данной сфере и правовым регулированием.

Одной особенностью является необходимость сохранения деятельности компании во время процедуры банкротства, особенно если она является важным перевозчиком или обеспечивает транспортные услуги в крупных регионах. Для этого может быть назначен временный управляющий, который будет контролировать финансовое состояние компании и принимать необходимые меры для ее сохранения. Банкротства транспортных компаний зачастую проходят при наличии имущества, в том числе — взятого в лизинг. И банкротство перевозчика — один из немногих видов банкротства,

в которых бывает обоснованно выгодно применять процедуру внешнего управления, реже — финансового оздоровления.

Еще одной важной особенностью является необходимость проведения мероприятий по продаже имущества компании. При этом некоторые виды имущества, такие как транспортные средства, могут иметь специфические правовые требования, которые необходимо учитывать при продаже. Кроме того, в процессе продажи имущества необходимо учитывать интересы кредиторов и защищать права работников компании.

Наконец, следует отметить, что процедура банкротства является сложным и многоплановым процессом, требующим внимательного анализа финансового состояния компании, выявления причин ее банкротства, разработки плана по ее дальнейшей работе и принятия мер по его реализации. Поэтому процедура банкротства в транспортных компаниях РФ является сложным и ответственным мероприятием, требующим высокой квалификации юристов и финансистов.

В России проблемы правового регулирования банкротства транспортных компаний достаточно распространены и вызывают серьезные трудности как для самих компаний, так и для государства и населения в целом.

Одной из главных проблем является несогласованность законов и положений между различными судами и органами власти, что приводит к несправедливым решениям и трактовкам.

Еще одной проблемой, которая затрудняет банкротство транспортных компаний в России, является сложность и медлительность процесса. Часто судебные процессы могут затягиваться на долгие месяцы, что означает продолжительное отсутствие организации на рынке и неустойчивость всей сферы транспорта в целом. К тому же, не всегда возможно закрыть транспортную компанию после банкротства без последствий для окружающей среды или без серьезных экономических убытков.

Еще одной проблемой является недостаточное количество механизмов и инструментов, которые обеспечивают защиту прав интересов кредиторов и работников компании, которая проходит через процесс банкротства. Нередко возникают ситуации, когда кредиторы остаются без своих денег, а работники компании не получают выплат и обеспечения за прошлый период. Это вызывает серьезные проблемы не только для этих людей, но и для экономики в целом.

Кроме того, еще одной проблемой является недостаточное количество профессиональных юристов и экспертов в данной области, которые могли бы обеспечить качественную и правильную работу судов и других участников процесса банкротства. Это в свою очередь ведет к непрофессионализму и неаккуратности в решении проблем компаний, которые проходят через этот процесс.

В целом, проблемы правового регулирования банкротства транспортных компаний в РФ имеют серьезные последствия как для конкретной компании, так и для всего рынка транспорта и экономики в целом. Необходимо совершенствовать законодательство, позаботиться о качественных механизмах и инструментах защиты интересов всех участников процесса и обеспечить нужное количество профессиональных экспертов на данном рынке.

Мишина А. С.,
студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Механизмы преодоления конфликтов интересов в рамках процедур банкротства

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ механизмов решения и предотвращения конфликта интересов в рамках Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Автор подробно рассматривает как превентивные, так и реагирующие методы разрешения конфликтов, обращая внимание на необходимость четкого законодательного определения критериев и индикаторов конфликта интересов в сфере банкротства. Статья подчеркивает сложность доказательства наличия конфликта интересов из-за субъективного характера понятия «интерес» и предлагает пути решения этой проблемы через обобщение судебной практики и формирование четких критериев оценки. Особое внимание уделяется роли арбитражного управляющего в процессе банкротства, его обязанностям и критериям добросовестности. Автор предлагает законодательно закрепить перечень обязательных действий арбитражного управляющего, выполнение которых будет свидетельствовать о его добросовестности.

Ключевые слова: банкротство; арбитражный управляющий; конфликт интересов; несостоятельность; реабилитация должника; процедуры банкротства; добросовестность в банкротстве.

Область банкротства характеризуется высоким уровнем конфликтности, что обуславливает необходимость в добросовестности со стороны всех участников процесса. Экономические интересы могут оказать давление на моральные аспекты, увеличивая риск злоупотреблений. Права участников процесса банкротства распределены неравномерно: некоторые субъекты имеют полномочия принимать решения, напрямую влияющие на статус должника, в то время как другие обязаны подчиняться этим решениям.

Такая иерархия может привести к конфликтам и нарушениям прав, особенно при участии большого количества субъектов с различными интересами.

Разнообразные формы конфликтов могут включать в себя споры с участием арбитражных управляющих, заинтересованность сторон, вывод активов, привлечение к ответственности контролирующих лиц и создание фиктивной задолженности. Законодательство и судебная практика предлагают различные механизмы для разрешения этих конфликтов, однако для эффективного их применения важно точно определить понятие «интерес» в контексте банкротства.

В контексте данного исследования особенно важны понимания «интереса» в правоведении и экономике, поскольку банкротство является институтом, находящимся на стыке этих двух дисциплин.

В экономической теории под «интересом» понимаются прямые отношения между субъектами в сферах производства, потребления, распределения и обмена ресурсами для удовлетворения экономических нужд. Несмотря на дискуссионность данного понятия в экономике, для нашего исследования остановимся на этом определении. В правовой науке «интерес» также не имеет устоявшегося определения, причем существует дискуссия относительно того, является ли интерес объективной или объективно-субъективной категорией.

---

* Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор **Е. И. Данилина.**

Сочетание различных видов правового регулирования создает основу для эффективного управления вопросами несостоятельности и банкротства, основываясь на комплексном применении общеправовых, межотраслевых и отраслевых принципов. Среди этих принципов, общеправовые играют ведущую роль.

Примером важного общеправового принципа служит принцип добросовестности, который был закреплен в российском законодательстве с 1 марта 2013 г. (п. 3 ст. 1 Гражданского кодекса РФ) и получил дополнительное толкование в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25. Это отражает стремление законодательства к обеспечению справедливости и добросовестности во всех сферах правовых отношений, включая вопросы банкротства [Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»].

В контексте процессов несостоятельности (банкротства) принцип добросовестности находит свое воплощение в поддержании справедливого баланса между интересами всех участников процесса. Он становится ключевым инструментом в разрешении конфликтов интересов, возникающих в ходе банкротства.

Любой участник процесса банкротства может использовать пробелы в правовом регулировании для действий, не соответствующих добросовестности, полагая, что он избежит ответственности. Примерами таких действий могут служить смена региона регистрации организации должником для изменения подсудности, ненадлежащее выполнение арбитражным управляющим своих обязанностей, инициация различных процедур банкротства кредиторами с целью установления контроля и другие подобные ситуации.

Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» предлагает спектр механизмов для разрешения этих конфликтов. Например, для урегулирования конфликтов интересов между кредиторами предусмотрен специальный порядок принятия решений на их собраниях. В контексте конкурсного производства кредиторы имеют возможность влиять на ход банкротства исключительно через механизм собрания кредиторов, что отражает особенности регулирования несостоятельности.

Однако важно отметить, что в силу особенностей банкротства действие общих начал гражданско-правового законодательства ограничено, и это заставляет кредитором-меньшинство подчиняться решениям большинства для достижения консенсуса в спорных вопросах. Тем не менее, законодательство предусматривает возможность обращения в суд для разрешения разногласий на различных этапах процедуры банкротства, обеспечивая тем самым дополнительный механизм защиты интересов участников процесса.

В принципе рассмотрения конфликтных ситуаций в сфере несостоятельности (банкротства) значимым становится пример, отраженный в определении Верховного Суда РФ от 25 января 2016 г. № 309-ЭС15-18039, где было отклонено предложение о передаче кассационной жалобы ООО «Купе-Люкс» на решения арбитражных судов в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ. Такие споры могут возникать не только между арбитражным управляющим и другими участниками процесса, но и между самими арбитражными управляющими, представляющими интересы разных сторон — должника и кредитора. Борьба за влияние может проявляться в попытках удаления одного из управляющих через арбитражный процесс, как указано в определении Верховного Суда РФ от 23 июня 2017 г. № 308-ЭС17-7196.

Законодательно этот вопрос регулируется Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», который предусматривает порядок рассмотрения заявлений и жалоб арбитражного управляющего, а также жалоб

кредиторов. Все это должно рассматриваться в течение месяца с момента поступления документов в арбитражный суд.

Примечательный случай, связанный с обеспечением баланса интересов участников процесса, произошел в ходе рассмотрения дела по банкротству индивидуального предпринимателя. Здесь суд подчеркнул важность участия в собрании кредиторов всех заинтересованных сторон, включая тех, чьи требования включены в реестр требований кредиторов должника. В итоге было принято решение о необходимости проведения нового собрания кредиторов для решения вопроса о выборе арбитражного управляющего или соответствующей саморегулируемой организации, представитель которой будет утвержден арбитражным судом в качестве конкурсного управляющего.

В рамках регулирования процесса банкротства, законодательство предусматривает различные методы урегулирования конфликтов интересов между участниками процесса. Так, например, требования кредиторов по текущим обязательствам не включаются в реестр требований кредиторов, а к определенной категории текущих платежей не применяется механизм моратория.

Мораторий на удовлетворение требований кредиторов выступает в качестве эффективного инструмента, обеспечивая защиту интересов должника. В период действия моратория приостанавливается исполнение денежных обязательств и обязательных платежей, а также взыскание по исполнительным документам. Однако исключение составляют случаи, когда речь идет о взыскании задолженности по зарплате, авторским вознаграждениям, истребовании имущества из незаконного владения, возмещении вреда жизни или здоровью и прочих аналогичных ситуациях. В этот период не начисляются неустойки и другие финансовые санкции, за исключением текущих платежей.

С другой стороны, данный механизм защищает интересы кредиторов, предусматривая начисление мораторных процентов на сумму задолженности по ставке рефинансирования. Это начисление происходит с момента введения одной процедуры до введения следующей в рамках дела о банкротстве. Таким образом, законодательство старается сбалансировать интересы всех участников процесса банкротства, предоставляя эффективные инструменты для урегулирования возможных конфликтов.

Распространенным и значимым типом конфликтов в сфере банкротства выступает противостояние между арбитражным управляющим и различными заинтересованными сторонами, включая кредиторов, директоров компании-должника, ее учредителей (участников), а также других арбитражных управляющих. Эти конфликты могут возникать на разных этапах процесса банкротства, от процедуры наблюдения до конкурсного производства.

Согласно ст. 64 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», введение наблюдения не предполагает автоматического отстранения руководителей должника от их обязанностей. Они продолжают выполнять свои функции, но с ограничениями. Например, руководителю запрещено проводить корпоративные реорганизации, и должник не может выплачивать дивиденды своим участникам. В то же время, управляющие компании обязаны предоставлять временному управляющему всю необходимую информацию и согласовывать с ним ряд своих действий, таких как получение кредитов.

Конфликт интересов возникает, когда права руководителей вступают в противоречие с обязанностями временного управляющего. Последний обязан заботиться о сохранности активов должника, анализировать его финансовое состояние, идентифицировать кредиторов и вести реестр их требований. Эффективность работы арбитражного управляющего во многом зависит от сотрудничества со стороны руководства должника и предыдущих управляющих, которые должны передать все необходимые документы. Однако зачастую они затягивают этот процесс, что приводит к задержкам в процедуре банкротства.

Для разрешения таких конфликтов существуют нормативные акты, обязывающие передачу всех документов арбитражному управляющему, а также императивные требования публично-правового характера относительно проведения определенных процедур. В этом контексте поддержка со стороны арбитражного суда становится неценным фактором для успешного разрешения конфликта.

В законодательстве о банкротстве предусмотрены различные инструменты для предотвращения и разрешения конфликта интересов. Среди них можно выделить профилактические механизмы, заложенные в законе для исключения возникновения конфликтов (например, принятие решений на собрании кредиторов), и инструменты, актуализирующиеся по факту появления конфликтной ситуации и направленные на ее разрешение (к примеру, ст. 60 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Подводя итог, стоит отметить необходимость формирования более четких критериев и индикаторов для определения наличия или отсутствия конфликта интересов в контексте банкротства. Важным шагом в этом направлении может стать обобщение судебной практики, направленное на выявление типичных конфликтных ситуаций и разработку соответствующих критериев оценки. Результатом такой работы может стать постановление Пленума Верховного Суда РФ, посвященное вопросам конфликта интересов в сфере банкротства.

С учетом многообразия потенциальных конфликтов и динамичности развития общественных отношений, предугадать все возможные сценарии развития конфликтов интересов крайне сложно. Это делает применение принципа добросовестности в процессе банкротства особенно актуальным. Тем не менее, понятие «добросовестность» также носит оценочный характер и в настоящее время не имеет четкого законодательного определения в Российской Федерации. Для устранения этой неопределенности необходимо закрепить определение «добросовестности» в гражданском законодательстве. Кроме того, решением Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 российским судам предоставлены широкие полномочия по самостоятельному применению принципа добросовестности, что предоставляет им эффективный инструмент для корректировки судебной практики в сфере борьбы с недобросовестными действиями участников процесса банкротства.

Особое внимание следует уделить анализу работы арбитражного управляющего и определению объема его обязательных действий в соответствии с критериями добросовестности. Закон должен четко ограничивать перечень обязательных действий арбитражного управляющего, выполнение которых будет считаться доказательством его добросовестности. К примеру, к обязательным действиям можно отнести: оспаривание сомнительных сделок должника, взыскание дебиторской задолженности, привлечение к ответственности руководителей должника, виновных в банкротстве компании, и другие действия, направленные на восстановление платежеспособности предприятия.

В заключение статьи следует подчеркнуть, что банкротство является сложной сферой, в которой переплетаются как частноправовые, так и публично-правовые начала. Государственное регулирование в данной сфере обеспечивает сбалансированность интересов различных участников процесса. Кроме того, институт банкротства играет важную социальную роль, включая нормы по социальной реабилитации работников банкрота, а также особенности процедур банкротства для отдельных категорий должников, таких как градообразующие и сельскохозяйственные предприятия. Именно публично-правовые нормы обеспечивают защиту и сбалансированность интересов всех участников процесса банкротства.

Молодова К. В.,
студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Правовое обеспечение безопасности на московском метрополитене в период пандемии COVID-19

Аннотация. В данной статье рассмотрены меры безопасности правового характера для граждан. Установлены некоторые возможные меры, которые можно принять, для увеличения безопасности и какие проблемы они могут образовать в будущем.

Ключевые слова: COVID-19; метрополитен; безопасность; гражданин; пандемия; право; закон.

Мировая транспортно-логистическая система оказалась одной из наиболее пострадавших сфер в результате пандемии COVID-19. В основе негативных последствий лежат различные факторы: закрытие государственных границ, введение ограничений на передвижение людей и товаров, разрыв производственно-сбытовых цепочек, снижение спроса и покупательной способности. Совокупность данных факторов отразилась на всех видах транспортных перевозок — от использования личного и общественного транспорта в городах до осуществления пассажирских и грузовых перевозок как внутри стран, так и между ними

В нашей статье мы рассмотрим ожидание второй волны пандемии, рост количества заболевших COVID-19 в некоторых регионах мира, частичное восстановление ранее снятых ограничений и другие факторы создают дальнейшую неопределенность в отношении глобальных транспортно-логистических систем. При этом неопределенность касается не только сроков возвращения к докризисным показателям, но и будущего образа транспортной сферы в посткоронавирусном мире в целом.

Масштабы негативных последствий зависят от типа транспорта и интегрированности государства в мировую транспортно-логистическую систему. Во время пандемии в странах Европейского Союза фиксировалась отмена 90% авиарейсов, наблюдалось снижение объема пассажирских перевозок легковыми автомобилями на 60—90%, а общественным транспортом — на 50%. Ожидается, что по итогам 2020 г. мировой объем грузовых перевозок сократится на 36%, а потери российских транспортных компаний составят 230 млрд руб.

Сегодня страны находятся на переходном этапе: в транспортной сфере наблюдается адаптация к обновленным условиям деятельности и постепенное восстановление после кризиса. Тем не менее по-прежнему сохраняется целый ряд рисков.

Быстрое распространение коронавирусной инфекции в мире привело к развитию глобального кризиса в области здравоохранения, перегрузке национальных систем здравоохранения и серьезным экономическим последствиям. Заметной обратной стороной мер по сдерживанию инфекции стало, в частности, кардинальное ограничение транспортной активности.

В экономическом плане пандемия COVID-19 привела к кардинальному сокращению доходов предприятий общественного транспорта от продажи билетов, в исключительных случаях достигавшему 90%, а также повышению дополнительных издержек, связанных с мерами по дезинфекции и обеспечению социальной дистанции как в самом транспорте, так и на объектах инфраструктуры.

Анализируя ситуацию в отрасли в целом, эксперты Всемирного банка выделяют две группы типовых мер, реализованных предприятиями общественного транспорта в

---

* Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **М. А. Матвеева**.

контексте пандемии, которые, в том числе, и стали причиной дополнительных экономических издержек:

Первая группа относится к вопросам сокращения риска передачи инфекции.

- Регулярная тщательная дезинфекция подвижного состава, рабочих мест, объектов инфраструктуры, включая все поверхности, находящиеся в контакте с пассажирами: турникеты, поручни, сиденья.

- Обеспечение физической дистанции, подразумевающее недопущение скопления пассажиров в местах посадки, установка защитных экранов для водителей и работников.

- Постоянная коммуникация с пассажирами, включая призыв исключить необязательные поездки, распространение информации о получении необходимой медицинской помощи, нанесение разметки для обеспечения безопасной дистанции.

- Внедрение технологий отслеживания контактов, использование цифровых технологий для определения потенциально зараженных граждан и находившихся с ними в непосредственной близости пассажиров.

Вторая группа мер включает изменения в операционной деятельности транспортных компаний:

- Оперативное внесение изменений в расписание работы для учета падения спроса на услуги, сокращение транспортных средств там, где это допустимо, и наоборот повышение их доступности на критически важных направлениях во избежание скопления пассажиров.

- Введение дополнительных услуг для сотрудников сферы здравоохранения и других работников, играющих важную роль в борьбе с распространением инфекции (например, введение новых маршрутов, пролегающих ближе к учреждениям здравоохранения).

- Обеспечение других способов перемещения для сокращения пользования общественным транспортом, включая бесплатную аренду велосипедов и самокатов для работников здравоохранения и других важных отраслей, выделенные полосы для данных видов транспорта.

Пандемия может поспособствовать переосмыслению организации трудовой жизни, транспорта и инфраструктуры. Она дает возможность пересмотреть не только методы работы и внедрить дистанционный формат, но и адаптировать всю городскую инфраструктуру к «новой нормальности». Изменится работа общественного транспорта за счет внедрения цифровых платформ. Быстрее будет развиваться цифровизация отрасли, включая внедрение мобильных приложений для планирования маршрутов, бесконтактной оплаты, использование искусственного интеллекта в процессе управления предприятиями общественного транспорта. Все эти процессы требуют широкой поддержки со стороны государств как в организационном, так и в материальном плане. Правительства разрабатывают программы развития, выделяют субсидии, гранты, дают государственные гарантии по кредитам транспортным компаниям. Реализация данной деятельности требует тщательного контроля со стороны высших органов аудита. Проверки в транспортной отрасли, связанные с пандемией COVID-19, только начинают проводиться.

Пандемия COVID-19 может стать отправной точкой для глобальных изменений в сфере транспорта, поскольку она фундаментально изменяет сформировавшиеся привычки и порядок в данной отрасли. Таким образом, период вызовов и угроз можно рассматривать как уникальную возможность для правительств поспособствовать переходу к более устойчивым видам транспорта.

Петерс М. А.,
студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Защита прав предпринимателей в арбитражных судах

Аннотация. Сегодня деятельность субъектов предпринимательской деятельности обозначена российским законодателем в качестве особого самостоятельного вида экономической деятельности, который осуществляется на свой риск и имеет своей целью регулярное получение прибыли от использования имеющегося у предпринимателя имущества или же организации деятельности по реализации товаров, выполнению работ или оказанию услуг. Предпринимательская деятельность составляет один из инструментов, позволяющих развивать национальную экономику, в связи с чем важно обеспечить не только возможность осуществления предпринимательства, но и гарантии для защиты прав и интересов субъектов, которые участвуют в предпринимательской деятельности. Защита прав предпринимателей в арбитражных судах предполагает обращение в процессуальной форме. То есть нормативные правовые акты предполагают закрепление регламента процедуры для защиты, что обеспечивает для арбитражных судов возможность рассмотрения дел и подготовки по ним итоговых решений. В рамках статьи автором не только дана общая характеристика, охарактеризованы структурные элементы и представлены сущностные особенности защиты прав предпринимателей в арбитражных судах, но и обозначена проблема участия прокурора в судебной защите прав субъектов предпринимательской деятельности. Сделан вывод о том, что необходимо обеспечить повышение эффективности процессуального порядка защиты прав предпринимателей в части привлечения прокурора в арбитражный процесс посредством уточнения его правового статуса при производстве судов по делам о спорах, которые вытекают из осуществляемых предпринимателями видов экономической деятельности и требуют анализа с точки зрения необходимости защиты имеющихся у них прав и интересов.

Ключевые слова: предприниматель; защита прав предпринимателей; судебная форма; арбитражный суд; арбитражный процесс.

Защита права предпринимателей в арбитражных судах основана на реализации конституционного права на судебную защиту посредством правосудия. Так, ст. 118 Конституции РФ говорит о том, что правосудие в государстве осуществляется только судами. Следует отметить, что в первоначальной редакции конституционные нормы указывали на то, что правосудие может осуществляться только в административном, конституционном, гражданском и уголовном судопроизводстве. И лишь с принятием изменений в 2020 г. законодатель обозначил в качестве еще одного вида арбитражное судопроизводство, которое существовало в Российской Федерации и до такого уточнения.

При этом содержание самого права на судебную защиту включает в себя следующие элементы: 1) право на обращение в органы судебной власти, то есть на проведение разбирательства по заявленному требованию судом, что составляет процессуальный элемент; 2) право на восстановление нарушенного права, а также на возмещение причиненного ущерба, т.е. удовлетворение заявленного требования, что именуют материальным элементом.

---

* Научный руководитель: кандидат юридических наук **Т. С. Эфендиев.**

Право на защиту лица является субъективным, а, соответственно, осуществление такого права в полной мере зависит от того, каковы личные мотивы субъекта. При этом крайне важно, чтобы в государстве существовала самостоятельная ветвь судебной власти, нормативными правовыми актами были закреплены основные принципы судопроизводства, существовали гарантии доступа к правосудию и предусматривалась возможность обжалования действий и решений органов власти в судебном порядке. Именно представленные условия позволяют говорить о защите прав в качестве института конституционного права.

Защита прав предпринимателей в судебном порядке составляет один из классических способов для защиты прав, а его основное преимущество состоит в том, что судебные акты обязательны к исполнению. Сама же защита распространяется на все права и свободы, которые принадлежат предпринимателю, что исключает ограничение данной возможности. Защита прав предпринимателей в арбитражных судах предполагает возможность реализации следующих полномочий:

1) право обратиться в арбитражный суд в целях защиты прав, что вытекает из права доступа к правосудию, а правила подачи исков некорректно рассматривать в качестве ограничения права, так как это необходимо в целях функционирования органов судебной власти;

2) право разрешения дела арбитражным судом и вынесения итогового судебного акта, что предполагает фактическое разрешение спора и защиту прав предпринимателя;

3) право обжалования судебных актов, которые не вступили в законную силу, посредством обращения в вышестоящую инстанцию, что создает гарантии для четкой защиты прав, свобод и законных интересов, а также для исключения судебных ошибок;

4) право надлежащего исполнения судебного акта, включая его признание и соблюдение, именно в рамках данного правомочия возможно восстановление прав, которые были нарушены.

Следовательно, можно говорить о том, что право обращения в органы судебной власти составляет один из элементов защиты прав предпринимателей арбитражными судами. Именно реализация субъектом данного права указывает на начало защиты прав предпринимателей, а остальные элементы защиты прав вытекают из обращения. Например, ч. 1 ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса РФ говорит о том, что заинтересованные субъекты обладают правом обращения в арбитражные суды в целях защиты принадлежащих им нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов, включая требования в части присуждения компенсации при нарушении права на судебную защиту.

Изучая вопрос защиты права предпринимателей в арбитражных судах, в первую очередь, необходимо раскрыть природу судебной защиты. Правопорядок в рамках общества обеспечивается посредством разработки правового регулирования для общественных отношений, совершенствованием законодательных актов в целях обеспечения полного охвата общественных отношений, составляющих предмет регулирования, устранения правовых противоречий, обеспечения достоверности отражения в рамках правовых норм развития личности и всего общества.

При этом в современном мире повышается необходимость обеспечения эффективности развития национальной экономики, необходимым инструментом для чего является создание условий для оперативного и обоснованного разрешения споров между субъектами предпринимательской деятельности. Отличие же современного российского арбитражного процесса от процесса советского периода развития государства состоит в том, что оно обусловлено различными типами и формами экономических отношений. В период существования Советского Союза урегулирование экономических отношений осуществлялось посредством административных методов, которые не мо-

гут быть применены в рамках развивающейся сегодня рыночной экономики. Современные предприниматели обладают равными правами, в связи с чем споры, которые возникают между ними, не могут быть разрешены приказами или постановлениями органов исполнительной власти, они требуют обращения к арбитражным судам. Соответственно, арбитражное правосудие представляется возможным рассматривать в качестве инструмента, способствующего развитию российской экономики.

Представляется, что в доктрине юриспруденции к сегодняшнему дню выработано достаточно теоретических рекомендаций в части совершенствования и развития норм права, регулирующих арбитражный процесс.

Без преувеличения, совершенствование арбитражного процесса составляет достаточно важное средство для того, чтобы национальная экономика не находилась в состоянии стагнации. Совершенствование деятельности арбитражных судов в свою очередь составляет результат воздействия на экономическую культуру общества, позволяет сформировать новый менталитет и особенности взаимодействия субъектов, которые осуществляют предпринимательскую деятельность.

В то же время не следует забывать, что правосудие в арбитражных судах составляет один из самостоятельных видов деятельности в рамках государства, который состоит в том, что независимыми органами власти — судами — осуществляется рассмотрение и разрешение дел в процессуальных формах, которые установлены нормативными правовыми актами. Разрешение же споров осуществляется на основе законодательных актов и внутренних убеждений судьи, итогом чего является судебный акт, принятый от имени государства. Такой судебный акт может закреплять положения, предполагающие защиту и восстановление нарушенного права предпринимателя или же указывающие на отсутствие юридических фактов, которые будут указывать на необходимость защиты прав.

Видится оправданным подход, что исследовать особенности защиты прав предпринимателей в арбитражных судах в качестве вида отправления правосудия необходимо посредством уяснения сущности, назначения и формы правосудия в целом. Арбитражному процессуальному кодексу РФ свойственно соответствия международным нормам при одновременном сохранении российских особенностей, которые обусловлены спецификой деятельности российских арбитражных судов и их местом в судебной системе Российской Федерации, а также ролью и эффективностью судебного контроля в рамках экономической деятельности, включая предпринимательство.

Современный доктринальный подход к определению понятия «правосудия» основан на содержании конституционной нормы, которая устанавливает, что правосудие осуществляется только судами. Но, в то же время, данное положение не ограничено указанием на звенья судебной системы, которые осуществляют правосудие, ему характерен более глубокий смысл, так как Конституция РФ не устанавливает исчерпывающий перечень звеньев в рамках российской судебной системы, а ссылается на положения федеральных конституционных законов. Это свидетельствует о том, что положение об осуществлении правосудия только судом отличается бланкетным характером с отсылкой к Федеральному конституционному закону «О судебной системе Российской Федерации», который как раз-таки и указывает на специфику развития системы.

Несомненно, в доктрине арбитражного процесса было уделено достаточно внимания выработке термина «правосудие» еще в советский период, но, в то же время, до сих пор остается множество вопросов в части защиты прав предпринимателей арбитражными судами. Следует отметить, что классически правосудие рассматривают в качестве вида деятельности, который осуществляется только органами судебной власти и направлен на рассмотрение и разрешение дел в установленном процессуальном порядке с последующим применением к нарушителям прав, свобод и интересов мер государственного принуждения для того, чтобы обеспечить законность и правопорядок в рамках обще-

ственной деятельности, развить правовую культуру населения, предупредить новые нарушения и обеспечить защиту от посягательств приоритетных для государства ценностей. При этом, большинство источников дополнительно отражает то обстоятельство, что правосудие в Российской Федерации не могут осуществлять никакие общественные организации или органы власти, кроме судов.

Обращаясь к правосудию по гражданским делам, которые находятся в производстве арбитражных судов, необходимо отметить, что его осуществления только органами судебной власти имеет некоторую обусловленность самими правоотношениями, которые складываются между обществом и государством. Сама же судебная деятельность имеет своей целью исследование фактических сведений, материалов и доказательств, включая показания свидетелей с обеспечением их прав при участии в рассмотрении дела. Такого рода действия осуществляются арбитражными судами для того, чтобы гарантировать, что будет вынесен законный и обоснованный судебный акт.

Следует учитывать, что деятельность по осуществлению правосудия строго регламентирована процессуальными правовыми нормами, то есть отправление правосудия при защите прав предпринимателей осуществляется в рамках установленной законодательством формы арбитражного процесса. Процессуальный закон закрепляет все действия, которые могут и (или) должны быть совершены судами, а также участниками процесса. Процессуальная форма правосудия является одним из признаков, который обеспечивает возможность отграничения деятельности судов от иных видов государственной деятельности.

Современные арбитражные суды в наиболее широком смысле являются органами судебной власти, которые осуществляют рассмотрение экономических споров, включая споры, вытекающие из предпринимательской деятельности, в установленных законодательно процессуальных формах. Российские арбитражные суды занимают достаточно важное место в системе, обеспечивающей защиту прав предпринимателей, так как они способны рассматривать и разрешать дела по требованиям о нарушении прав и интересов указанных субъектов. Направленность же государства на развитие рыночной экономики позволяет сделать вывод о том, что процесс развития защиты прав предпринимателей в арбитражных судах является неотвратимым и обеспечивает стабильность деятельности в рамках арбитражного процесса.

Следовательно, можно говорить о том, что арбитражные суды в Российской Федерации представляют собой органы, обеспечивающие формирование на территории государства экономического правопорядка. Разбирательство же дела в арбитражном суде первой инстанции предполагает, что защита прав предпринимателя проходит по таким этапам, как возбуждение производства по делу, его подготовка к судебному разбирательству и непосредственное судебное разбирательство. Именно судебное разбирательство составляет ключевой элемент защиты прав предпринимателя, так как позволяет в наиболее полном объеме применить основные принципы процесса при рассмотрении арбитражным судом дела по существу в полном объеме, то есть именно на данном этапе может быть реализована основная задача — защита прав и интересов, которыми обладает субъект предпринимательской деятельности.

Несомненно, проявление указанного имеет место во всех инстанциях производства по делу, но наиболее яркое проявление характерно именно для судебного разбирательства в первой инстанции. Данное утверждение может быть подтверждено тем обстоятельством, что в российской судебной практике значительная часть дел по защите прав предпринимателей ограничивается производством в первой инстанции, а пересмотр судебного акта последующими инстанциями осуществляется с учетом оценки, которая была представлена судом первой инстанции [1].

Как правило, защита прав предпринимателей в арбитражных судах осуществляется в рамках открытого судебного заседания. Исключения составляют лишь случаи, когда

необходимо обеспечить охрану государственной тайны или коммерческой тайны. Такие особенности создают дополнительные гарантии для защиты прав предпринимателей.

В рамках современной защиты прав предпринимателей в арбитражных судах одним из проблемных является вопрос участия в судебном заседании прокурора. В первую очередь, данная проблема обусловлена пробелами в закреплении правового статуса прокурора. Прокурор в арбитражном процессе является лицом, которое способно обеспечить защиту предпринимательской деятельности. Так, ст. 52 Арбитражного процессуального кодекса РФ установлен исчерпывающий перечень ситуаций, когда прокурор может участвовать в защите прав предпринимателей.

Но не смотря на это практическая деятельность не лишена вопросов, связанных с механизмом и целями вступления прокурора в дело. Из названной ранее статьи следует, что прокурор может участвовать в деле не в целях защиты определенного предпринимателя, а для защиты экономических интересов целом. Представляется, что данный момент является в некоторой степени спорным. Например, имело место обращение прокурора в суд с требованием о признании недействительными результатов торгов, так как это противоречило условиям конкуренции. Требование было удовлетворено арбитражным судом, но органы местного самоуправления не были согласны с вынесенным судебным актом, так как правила проведения торгов не предусматривали возможность обращения в суд со стороны прокурора [2, стр. 67]. Данный аргумент суд не стал учитывать, так как фактически действия прокурора обеспечивали защиту прав и интересов неопределенного круга лиц, но, в то же время, поспособствовали и защите прав отдельного предпринимателя. Соответственно, данный пример подтверждает необходимость утонения правового статуса прокурора в рамках арбитражного процесса.

Таким образом, право на защиту прав предпринимателя в арбитражных судах представляет собой одну из гарантий для осуществления иных прав, свобод и интересов, которые действуют непосредственно и определяют смысл, содержание и применение норм права, в той числе посредством обеспечения правосудием. Реализация права предпринимателя на обращение в арбитражный суд составляет ключевой юридический факт для защиты его прав и интересов в рамках арбитражного процесса. Конкретизация же особенностей защиты прав предпринимателей арбитражными судами осуществляется Арбитражным процессуальным кодексом РФ. Одним из проблемных вопросов защиты прав предпринимателей является участие прокурора в производстве по делам в арбитражных судах, что предопределяет необходимость дальнейшего развития норм, регулирующих правовой статус прокурора.

Литература

1. Курбатов, А. Я. Предпринимательское право: проблемы теории и правоприменения : монография. — Москва : Юстицинформ, 2022.
2. Свириной, Ю. А. Арбитражный процесс : учебник. — Москва : КноРус, 2023.

Попов А. В.,
студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Проблемы и перспективы развития акционерных обществ в Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматривается вопрос правового статуса акционерных обществ в России. Акцент делается на анализе основных правовых норм, регулирующих деятельность акционерных обществ, и их влияние на корпоративное управление. Кроме того проведен анализ современных вызовов и проблем, с которыми сталкиваются акционеры и акционерные общества, позволивший сформировать рекомендации по совершенствованию правового регулирования корпоративного управления в акционерных обществах.

Ключевые слова: акционерные общества; правовые нормы; законы; нормативные акты; предпринимательская деятельность; системы корпоративного управления.

Акционерные общества являются одной из ключевых форм организации предпринимательской деятельности в России. Они играют важную роль в экономическом развитии страны, обеспечивая капиталовложения, создание рабочих мест и стимулируя инновации. Вместе с тем, правовое положение акционерных обществ в России остается предметом активного изучения и обсуждения.

С момента перехода России к рыночной экономике в начале 1990-х годов акционерные общества стали существенным элементом бизнес-среды. Они предоставляют инвесторам и предпринимателям возможность привлечения капитала и распределения рисков, а также способствуют развитию корпоративной культуры и управления. Однако, несмотря на преимущества, с которыми связано функционирование акционерных обществ, существует ряд проблем и вызовов, которые требуют внимания. Эти проблемы включают в себя пробелы и противоречия в законодательстве, нарушения прав акционеров, эффективности управления, а также несовершенство регулирования.

Перспективным направлением развития акционерных обществ в России является совершенствование системы корпоративного управления. Внедрение новейших управленческих технологий, использование таких методик, как ключевые показатели эффективности, реинжиниринг, бенчмаркинг (сравнение своих показателей с показателями успешных компаний в той же отрасли позволяет выявить области, в которых можно улучшить производительность и конкурентоспособность) и др., должно стать повсеместным явлением у всех акционерных обществ. Так, например, внедрение системы *KPI* (мотивационная система, направленная на повышение эффективности работы сотрудников) позволяет акционерным обществам определить и измерить ключевые аспекты их деятельности. Это помогает более точно управлять бизнесом, выявлять проблемные моменты и моменты роста, а также повышать ответственность и мотивацию сотрудников. Применение методологии реинжиниринга позволяет пересматривать и оптимизировать бизнес-процессы с целью повышения эффективности, снижения издержек и сокращения времени выполнения задач. Это особенно актуально в условиях быстро меняющейся экономической среды.

Современные информационные и коммуникационные технологии, такие как искусственный интеллект, аналитика данных, цифровая трансформация, позволяют улуч-

---

* Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент **И. И. Шатская.**

шить процессы управления и принятия решений. Они также могут обеспечить более эффективное взаимодействие с акционерами и инвесторами.

Внедрение этих методов и технологий может помочь акционерным обществам в России стать более конкурентоспособными, улучшить свою финансовую устойчивость и привлекательность для инвесторов. Такие усовершенствования способствуют развитию бизнеса и его успешной адаптации к изменяющимся рыночным условиям.

Для совершенствования системы корпоративного управления в РФ и усиления применения современных управленческих методов и технологий могут потребоваться изменения или введение новых законов и нормативных актов: введение закона, который устанавливает основные принципы корпоративного управления, права и обязанности акционеров, а также требования к директорам и управляющим органам, может способствовать улучшению корпоративной культуры и ответственности. Усиление законодательного регулирования в области цифровой безопасности и защиты данных может обеспечить надежную основу для внедрения новых информационных технологий в корпоративное управление. Законодательство о банкротстве и урегулировании споров: Законы, способствующие более эффективному урегулированию корпоративных споров и процедуре банкротства, могут обеспечить стабильность и предсказуемость для инвесторов и кредиторов. Также, эффективное использование цифровых технологий в корпоративном управлении требует соответствующего законодательства для легализации электронных документов и подписей. Внедрение и совершенствование таких законов может способствовать укреплению системы корпоративного управления в России и созданию благоприятной среды для развития бизнеса. Однако для успешного внедрения законодательных изменений также необходимо обеспечить их эффективное исполнение и контроль.

Специалисты также отмечают важность создания чувства причастности работников к судьбе компании, в которой они трудятся. Поэтому в перспективе видится, что работники акционерных обществ должны стать владельцами хотя бы небольшой части их акций, что может заметно повысить мотивацию и эффективность. Эта практика имеет определенные преимущества. Когда работники являются акционерами, они чувствуют более прямой интерес в успехе компании. Это стимулирует их к более высокой производительности и лучшему выполнению обязанностей. Работники, участвующие в владении акциями компании, могут быть более склонны оставаться в ней на долгосрочной основе, что способствует снижению текучести кадров. Когда работники являются акционерами, компания становится более открытой и прозрачной в отношении своей деятельности, что способствует улучшению доверия как со стороны работников, так и со стороны инвесторов. Практика развития корпоративной культуры может способствовать развитию взаимоотношений, основанной на сотрудничестве и общих интересах, что, в свою очередь, может укрепить единство внутри компании. Помимо сказанного, предоставление работникам возможности приобретать акции является привлекательным фактором для талантливых специалистов и их удержания в компании. Однако при этом, внедрение такой системы требует разработки соответствующих программ, юридической базы и механизмов управления акциями среди работников. Также необходимо учитывать, что это не всегда подходит для всех компаний и отраслей. Здесь важно тщательное планирование и оценка потенциальных выгод и рисков. В связи с этим будут устраняться противоречия интересов собственников, менеджмента и трудового персонала.

Можно проанализировать противоречия в действующем законодательстве, регулирующем инвестирование в эмиссионные ценные бумаги по вопросам выплаты акционерным обществом дивидендов, участия акционера в управлении делами общества, защиты прав инвесторов при недобросовестной эмиссии. Так, например, в п. 1 ст. 142 ГК РФ говорится о том, что с передачей ценной бумаги переходят все удостоверяемые

ею права в совокупности к владельцу, что противоречит ряду норм Закона об акционерных обществах. Существенная проблема для инвестора состоит в том, что экс-дивидендная дата устанавливается до проведения общего собрания акционеров, на котором будет решаться вопрос о выплате дивидендов. Предлагается изменить положения Закона об акционерных обществах, регулирующие процедуру выплаты дивидендов, таким образом, чтобы экс-дивидендная дата устанавливалась после принятия решения общим собранием акционеров о выплате дивидендов. Порядок реализации права на участие в собрании в случае приобретения инвестором акций после даты составления списка участников собрания и до даты его проведения установлен в п. 2 ст. 57 Закона об акционерных обществах: прежний владелец, включенный в указанный список, обязан либо выдать приобретателю акций доверенность на голосование, либо голосовать на общем собрании в соответствии с указаниями приобретателя. Данная норма Закона противоречит п. 1 ст. 142 ГК РФ, ведь если с передачей ценной бумаги переходят все удостоверяемые ею права в совокупности, то прежний владелец не может голосовать. В законодательстве необходимо предусмотреть механизм, предоставляющий инвестору право голоса в созываемом общем собрании акционеров, которые приобрели акции после даты составления списка участников собрания и до даты проведения собрания.

Современная экономика переживает процессы глобализации. Поэтому в ближайшие несколько лет в уставном капитале акционерных обществ должна возрасти доля иностранных акционеров, которые занимаются диверсификацией собственного капитала и пытаются найти источник максимальной доходности. Данная тенденция может иметь как положительные, так и отрицательные последствия. С одной стороны, это может привлечь дополнительные инвестиции и технологические знания, способствуя росту компаний и экономики в целом. С другой стороны, это может вызвать опасения о потере контроля над ключевыми отраслями и компаниями. При этом, иностранные инвесторы могут иметь разные стратегии инвестирования, такие как долгосрочные инвестиции в активы или краткосрочные спекулятивные операции. Понимание их целей и стратегий помогает компаниям лучше адаптироваться к изменениям в структуре акционеров. Иностранные инвесторы могут предпочитать совместные предприятия с местными компаниями, что может содействовать обмену знаниями и опытом.

В Концепции развития корпоративного законодательства для защиты интересов акционеров и инвесторов предусмотрены основные механизмы обеспечения их прав в случае смены контроля в компании: определяются процедуры своевременного и полного информирования акционеров и инвесторов о намерениях и действиях приобретателя; устанавливается усложненная процедура принятия решения о защитных мерах при поглощении в целях предоставления акционерам права выбора более эффективно-го собственника и предотвращения вывода капитала менеджментом; создается механизм реализации права миноритарных акционеров продать акции по справедливой цене в случае изменения существенных условий по сравнению с теми, исходя из которых акционер принимал инвестиционное решение; закрепляются механизмы, обеспечивающие баланс интересов крупнейшего корпоративного собственника (90% или 95% от уставного капитала) и миноритарных акционеров при осуществлении так называемого «вытеснения», при котором акции миноритарных акционеров выкупаются по справедливой цене.

В России сегодня все также остается не решенной проблема: отсутствует правовой механизм разграничения между функциями управления и контроля в акционерных обществах, несмотря на значительное реформирование. Размытость данных функций провоцирует процессы «перетягивания одеяла на себя». Можно констатировать, что в отечественной практике господствуют не представительные органы, а исполнительные, т.е. менеджеры, за счет того, что первым не были предоставлены подходящие

полномочия. В итоге компании продолжают управляться комнадно-административно, в том числе и за счет в большей степени императивного регулирования, а не корпоративно, как это происходит за рубежом.

Дальнейшее развитие корпоративного законодательства должно стимулировать увеличение информационной прозрачности и открытости российских компаний, так как в настоящее время большинство компаний не предоставляют информацию о структуре собственности (информация о действительных собственниках) и не раскрывают данные финансовой отчетности. Кроме того, в российском законодательстве пока не получили необходимого отражения проблемы использования инсайдерской информации и манипулирования рыночными ценами [URL: <https://moluch.ru/archive/409/90136/>].

В России в соответствии с законом «Об акционерных обществах» в акционерных компаниях органами управления являются совет директоров (наблюдательный совет) и правление. Членами советов директоров являются как представители топ-менеджмента компании, так и независимые директора. Но они составляют меньшинство в составе совета директоров.

Одним из важнейших направлений совершенствования корпоративного управления является рационализация системы взаимоотношений между менеджерами компаний и акционерами (инвесторами), а также другими заинтересованными лицами. Разделение функций владения и управления компаниями не представляло бы серьезных проблем, если бы интересы акционеров (владельцев) и менеджеров (управленцев) полностью совпадали. Однако их интересы различаются и порой очень глубоко.

Если акционеры (владельцы, инвесторы) обеспечивают компании поступление капитала, принимая на себя риски, то менеджеры отвечают за эффективное или неэффективное использование капитала компаний. Характер взаимоотношений между двумя группами зависит от структуры акционерной собственности, размеров пакетов акций, находящихся в собственности акционеров-инвесторов и менеджеров.

Таким образом, несмотря на то что отечественная модель корпоративного управления в настоящее время проходит активную стадию реформирования, и многочисленные изменения в нормативно-правовые акты уже были внесены, проблемы в правовом регулировании корпоративного управления в акционерных обществах в Российской Федерации еще остаются: имеется противоречие законодательных норм в различных нормативно-правовых актах; присутствует дисбаланс императивного и диспозитивного регулирования для различных типов обществ; отсутствует правовой механизм разграничения между функциями управления и контроля.

Попов А. В.,
студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Актуальные проблемы осуществления и защиты прав акционеров в Российской Федерации

Аннотация. В данной научной статье анализируются корпоративные права акционеров в России, перспективы изменения установленного правового режима и основные проблемы, возникающие при осуществлении данных прав. Уделено внимание праву на получение информации об обществе и праву на участие в распределении прибыли общества, а также основным способам защиты прав. Исследуются перспективы изменения корпоративного права и выдвигаются предложения по реформированию российского законодательства.

Ключевые слова: общество; акции; капитал; ответственность; акционер; корпорация; дивиденды; убытки.

Акционер, становясь владельцем акций, приобретает набор корпоративных прав, реализация которых служит цели удовлетворения его интересов. Расхождение интересов акционеров может привести к возникновению конфликтов в ходе деятельности юридического лица. В связи с этим необходимо установить баланс интересов участников корпорации при осуществлении ими своих прав. Для этого необходимо проанализировать, какие правовые средства доступны акционерам, насколько обширны их права и обязанности.

Абзац 3 п. 1 ст. 65.2 Гражданского кодекса Российской Федерации указывает, что участники вправе получать информацию о деятельности корпорации и знакомиться с бухгалтерской или иной документацией.

Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» устанавливает категории запрашиваемой информации в п. 1—5 ст. 91. Наблюдается пропорциональная зависимость объема права на получение информации от числа принадлежащих акций. Так, информация о крупных сделках или о сделках с заинтересованностью может быть затребована только акционером — владельцем не менее чем 1% от общего числа голосующих акций. До появления Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 233-ФЗ подробного перечня запрашиваемых документов не было.

АО не вправе запретить акционеру доступ к информации о его деятельности безосновательно: большинство оснований отказа в предоставлении информации являются формальными. Однако существует более гибкое основание для отказа. Важным моментом в реализации права на информацию являются мотивы акционера, поэтому Федеральный закон «Об акционерных обществах» использует понятие «деловая цель» (п. 4 ст. 91). Деловая цель должна быть раскрыта в отношении всех вопросов, перечисленных в п. 2 и 3 ст. 91, но только теми акционерами, которые владеют менее чем 25% голосующих акций. В литературе отмечается, что концепция деловой цели шире, нежели злоупотребление правом [1]. Она предполагает оценку целесообразности действий акционера, в том числе в процессе судебных разбирательств, что является исключением из правила, поскольку российские суды зачастую указывают на недопустимость подобной оценки. Таким образом, на практике появляется возможность отказать участнику в предоставлении информации, опираясь на неопределенность указанной акционером формулировки «деловой цели»: суды отмечают, что цель должна быть конкрет-

---

* Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент **И. И. Шатская.**

на и направлена на достижение конкретного права акционера. На мой взгляд, существующая свобода усмотрения в оценке «деловой цели» акционера создает обширную почву для злоупотреблений и не является желательной.

При осуществлении права на информацию акционеры также сталкиваются с еще одной проблемой. Констатируется практически полное отсутствие гражданско-правовых мер ответственности АО за невыполнение обязанности перед участником по предоставлению информации. Суды исходят из факта отсутствия положений о возмещении убытков в специальном законодательстве и считают, что гражданско-правовая ответственность за нарушение права на информацию должна быть прямо установлена корпоративным законодательством. На данный момент наблюдается правовой пробел, который на практике не восполняется общими положениями ст. 393 ГК РФ о возмещении убытков.

Говоря о праве на дивиденды, следует констатировать отсутствие единообразного понимания дивидендов в различных отраслях российского права. Так, в налоговом праве под дивидендом понимается любой доход, полученный акционером от корпорации при распределении прибыли после налогообложения пропорционально его доле участия (п. 1 ст. 43 Налогового кодекса Российской Федерации). Корпоративное законодательство не дает прямой дефиниции дивидендам, но указывает на право общества принимать решение о выплате дивидендов по размещенным акциям (п. 1 ст. 42 Федерального закона «Об акционерных обществах»). Таким образом, главное отличие дивидендов в налогово-правовом и корпоративно-правовом смысле состоит в акценте на принятии специального решения собрания о выплате дивидендов.

Также, можно отметить, что в российском корпоративном праве не развита категория «фактические дивиденды». В качестве примера можно указать заработную плату акционера-работника, премии, предоставление внутренних займов, трансфертное ценообразование и т.д. Некоторые случаи, похожие на «фактические дивиденды», уже были упомянуты выше и относятся к области налогового права. Следовательно, выделение подобных случаев в качестве основания для уплаты налогов не имеет последствий для корпоративных правоотношений. Зарубежная доктрина также обращает внимание на те ситуации, когда акционеры выступают в роли членов органов управления или работников корпорации. По мнению иностранных ученых, в этом случае формальная невыплата непосредственно дивидендов не нарушает интересы участников-работников, которые получают заработную плату, а, следовательно, участвуют в распределении прибыли общества.

В отечественной доктрине не раз подчеркивалось отсутствие конструкции единого права на дивиденд. Отмечалось деление на право на участие в управлении делами общества (на участие в голосовании по вопросу выплаты дивидендов); право требовать выплаты уже объявленных дивидендов. Главное правовое последствие данной конструкции заключается в том, что акционеры не вправе требовать выплаты дивидендов от общества в случае, если общее собрание акционеров не приняло соответствующего решения. Суды твердо придерживаются той позиции, что они не вправе оценивать обоснованность или необоснованность решения общего собрания акционеров о невыплате дивидендов [Определение Конституционного Суда РФ от 17 января 2017 г. № 1-О]. Таким образом, участник не обладает правовыми возможностями, чтобы понудить общество выплатить дивиденды, поскольку зачастую значительно выгоднее направить чистую прибыль общества на инвестиции, социальные программы, создание резервов.

Встает вопрос о том, целесообразно ли вмешательство государства в лице законодателя либо суда в деятельность обществ по выплате дивидендов. Текущее регулирование в большинстве доктринальных источников подвергается обоснованной критике, и выдвигаются различные предложения по его реформированию. Следует отдельно от-

метить предложения А. Ю. Глазунова — введение презумпции обоснованности и законности решения о невыплате дивидендов с возможностью его последующего оспаривания в суде [2].

Зачастую распределение прибыли вместо инвестирования может быть неудачной альтернативой — прибыль может понадобиться для расширения бизнеса, снижения задолженности перед третьими лицами и т.д. В таком случае совет директоров будет вынужден каждый раз подробно объяснять причины невыплаты дивидендов и нести риски судебных разбирательств между АО и его участниками. На мой взгляд, наибольшую практическую целесообразность имеет позиция А. Ю. Глазунова: автор предлагает сохранить в качестве общего правила дискрецию совета директоров и общего собрания акционеров по принятию решения о распределении прибыли в форме дивидендов, но предлагает возможность бороться с злоупотреблениями данным правом посредством судебного оспаривания решения.

К наиболее эффективным способам защиты права акционера на управление относится признание недействительным решения органов управления. К последним относятся решения собрания акционеров (согласно п. 7 ст. 49 Федерального закона «Об акционерных обществах») и совета директоров. Эффективность оспаривания состоит в том, что именно оно позволяет устранить пороки решения собрания, заключающиеся в изоляции конкретного участника от управления обществом и исключающие адекватное выражение воли всех акционеров.

Говоря о признании решений общего собрания акционеров недействительными, нельзя не согласиться с позицией А. А. Кузнецова относительно неопределенности в делении решений на оспоримые и ничтожные. В частности, автор сравнивает между собой два случая нарушения права акционера на управление: не извещение о готовящемся собрании и принятие решения по вопросам, не входящим в установленную повестку дня. А. А. Кузнецов справедливо отмечает, что в обоих случаях нарушение состоит в отсутствии информации у участника о вопросе, по которому принимается решение, тем не менее, согласно ГК РФ, последствия этих нарушений различны [3]. Следовательно, на данный момент отсутствуют четкие законодательные ориентиры разделения оспоримых и ничтожных решений, что не может не отразиться на положении акционера.

Оценивая в целом институт признания решений собраний недействительными, стоит отметить, что данный способ может восстановить имущественное положение акционера, но все же опасен «обрушением» решений собраний (следовательно, и стабильности оборота) и движением в сторону их единогласного принятия. В связи с этим следует прокомментировать недостатки, сложившиеся в применении взыскания убытков как способа непосредственной защиты прав акционера. Как справедливо отмечается в доктрине, по общему правилу между участниками хозяйственных обществ не существует договорных правоотношений [4]. Соответственно, в отечественном правовом порядке практически отсутствует возможность взыскания убытков одним акционером с другого. Так, на основании ст. 53.1 ГК РФ и абз. 1 п. 5 ст. 71 Федерального закона «Об акционерных обществах» возможно взыскание убытков, причиненных действиями членов органов управления, только в пользу общества, тем самым пострадавшие от действий мажоритариев миноритарии не могут воспользоваться этим способом для защиты своих прав, так как их имущественное положение после взыскания убытков, скорее всего, не изменится. При взыскании убытков средства, поступавшие в пользу компании, тем самым оказываются в распоряжении тех же контролирующих участников, которые ранее своими действиями нарушали права других акционеров. Однако, по замечанию А. Ю. Глазунова, случаи причинения акционеру непосредственного и персонального ущерба, который не связан с ущербом корпорации, являются распространен-

ными и весьма актуальными для России в связи с высоким уровнем концентрации капитала [2].

Поэтому для защиты корпоративных прав акционеров необходимо внести изменения в положениях ст. 65.2 и ст. 67 ГК РФ, в частности прописать перечень самозащиты защиты прав акционеров в корпоративном сообществе, порядок осуществления самозащиты своих прав, а также орган, рассматривающий корпоративные споры, т.к. имеются споры, которые возможно рассмотреть на досудебной стадии возникшего корпоративного конфликта, в частности споры на получение информации участие в управлении делами, получение информации, контроль за осуществлением финансово-хозяйственной деятельности корпорации и т.д. Можно предположить, что органом, рассматривающим корпоративные споры будет являться саморегулируемая организация (СРО), профессиональных участников рынка ценных бумаг, которая на основании членства акционерного общества и договора о членских взносах со стороны акционерного общества, вступившего в СРО — вправе будет рассматривать корпоративный спор, связанный с нарушением прав акционеров со стороны акционерного общества, со стороны акционеров этого акционерного общества, и иными лицами (совет директоров, исполнительный орган и т.д.), деятельность которых напрямую или косвенно связана с деятельностью акционерного общества и влияет на права и обязанности акционеров данного акционерного общества при принятии решений.

Таким образом, одной из основных проблем, выделенных в статье, является отсутствие эффективных механизмов для реализации прав акционеров и их защиты. Это может привести к нарушениям корпоративного управления, злоупотреблению акционерными правами, и, как следствие, к ущемлению интересов инвесторов. Такие проблемы могут снижать доверие инвесторов к российскому рынку. Другой важной проблемой, выявленной в статье, является несовершенство законодательства и регулирования в области акционерных отношений. Неоднозначные нормы и разнообразные интерпретации законодательства могут создавать юридическую неопределенность и допускать коррупцию. В целом, статья поднимает важные вопросы, требующие серьезного внимания и действий со стороны различных заинтересованных сторон. Решение этих проблем может способствовать развитию корпоративной культуры, укреплению доверия инвесторов и созданию более стабильного и привлекательного инвестиционного окружения в России.

Литература

1. Мельников, И. Н. Актуальные проблемы реализации акционером права на получение информации о деятельности акционерного общества / И. Н. Мельников, Н. Н. Чернов // Закон. — 2020. — № 2.
2. Глазунов, А. Ю. Защита имущественных прав и интересов участников хозяйственных обществ на примере отдельных институтов гражданского права : дис. ... канд. юрид. наук. — Москва, 2022.
3. Кузнецов, А. А. Оспаривание решений общих собраний участников (акционеров) // Корпоративное право в ожидании перемен : сборник статей к 20-летию Закона об ООО / ответственный редактор А. А. Кузнецов. — Москва : Статут, 2020.
4. Корпоративное право : учебный курс : в 2 томах. — Том 2 / Е. Г. Афанасьева [и др.] ; ответственный редактор И. С. Шиткина. — Москва : Статут, 2018.

Саидов М. С.,
студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Вопросы взаимодействия контрольно-надзорного органа с хозяйствующими субъектами в период перехода к риск-ориентированному подходу

Аннотация. Мотивом написания статьи стало внесение целого ряда существенных изменений в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». В статье с использованием инструментария формально-юридического и системно-правового подходов исследованы результаты ослабления контрольного воздействия на юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере автомобильного транспорта и дорожного хозяйства, изменений сложившегося способа взаимодействия контрольно-надзорного органа с хозяйствующими субъектами путем введения каникул для субъектов малого и среднего предпринимательства и переход к риск-ориентированному подходу в государственном контроле. Также описаны критерии оценки по тяжести потенциальных негативных последствий возможного несоблюдения поднадзорными субъектами обязательных требований и критерии вероятности несоблюдения юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями обязательных требований. Анализируется практика формирования реестра проверок с учетом уровня риска хозяйствующего субъекта, о процессах внедрения информационных систем транспортного контроля, основанных на методе риск-ориентированного подхода и позволяющих проводить дистанционный мониторинг субъектов, осуществлять бесконтактное взаимодействие с субъектами и принимать решения о мерах надзорного реагирования. Также в статье проведен анализ проведенных Ространснадзором плановых проверок и привлеченных к административной ответственности лиц в период с 2015 г. по настоящее время. Рассмотрена и оценена эффективность такой формы контрольно-надзорной деятельности, как плановые (рейдовые) осмотры транспортных средств, которые проводятся без взаимодействия с хозяйствующими субъектами. По результатам исследования определены направления дальнейшей научной проработки проблемы.

Ключевые слова: контрольно-надзорная деятельность; надзорные каникулы; риск-ориентированный подход; автомобильный транспорт; дорожное хозяйство.

Специалисты в сфере транспортного права вполне основательно отмечают, что, учитывая сложность, масштабность, изменчивость правоотношений, связанных с автотранспортной безопасностью, необходимость разработки научно-концептуальной и правовой основы применения правовых средств и методов в сфере обеспечения транспортной безопасности в целом, в конкретных областях транспортной деятельности, а также особо интересующей нас в рамках настоящего исследования безопасности автомобильного транспорта.

Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 246-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» внесен ряд изменений, оказавших кардинальное влияние на контрольно-

---

* Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор **А. И. Землин.**

надзорную деятельность, изменивших устоявшиеся методы взаимодействия с поднадзорными субъектами, и ослабления контрольного воздействия на юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере автомобильного транспорта и дорожного хозяйства.

К указанным изменениям, без сомнения, относятся введение так называемых надзорных каникул для субъектов малого и среднего предпринимательства и переход к риск-ориентированному подходу в государственном контроле, данный метод организации и осуществления контроля предназначен для оптимального использования трудовых, материальных и финансовых ресурсов надзорных органов, повышения качества администрирования выявленных правонарушений, а также для снижения издержек добросовестных представителей предпринимательского сообщества.

Внедрение нового подхода, с учетом предоставленных субъектам малого и среднего предпринимательства надзорных каникул, позволяет устранить практику формирования реестра проверок без учета уровня риска.

В период с 2014 г. по настоящее время количество плановых проверок поднадзорных субъектов снизилось практически в семь раз, в абсолютном показателе снижение составило практически 30 тыс. проверок. Ежегодно происходит значительное снижение количества плановых проверок, на 2020 г., с учетом риск-ориентированного подхода, запланировано 2530 проверок субъектов бизнеса.

Ввиду кардинального сокращения проводимых Ространснадзором плановых проверок получили ускорение процессы внедрения информационных систем транспортного контроля, основанных на методе риск-ориентированного подхода и позволяющих проводить дистанционный мониторинг субъектов, осуществлять бесконтактное взаимодействие с субъектами и принимать решения о мерах надзорного реагирования, о необходимости которого достаточно длительное время говорят представители транспортно-правовой науки.

Данные системы предусматривают сбор большого объема информации, которая учитывается при присвоении перевозчику категории риска.

Внедрение риск-ориентированного метода контроля (надзора) снижает уровень административного давления только на добросовестных участников транспортного процесса. Вместе с тем сокращение количества плановых проверок не говорит о снижении уровня контроля в целом, а лишь подразумевает перераспределение его в другие формы контроля, в том числе и рейдовые мероприятия, которые направлены на профилактику и выявление нарушений, допускаемых в процессе осуществления перевозок пассажиров и грузов. Указанные мероприятия проводятся в местах сосредоточения транспортных потоков и транспортно-пересадочных узлах, с учетом информации, поступающей из средств массовой информации, обращений граждан и организаций.

Итак, классификация поднадзорных субъектов по категориям риска предусматривает критерии оценки по тяжести потенциальных негативных последствий возможного несоблюдения поднадзорными субъектами обязательных требований и критерий вероятности несоблюдения юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями обязательных требований. Данные критерии включают в себя:

- аварийные события — в нашем случае дорожно-транспортные происшествия;
- количество вступивших в законную силу постановлений о назначении административного наказания, в том числе ст. 12.24 и 264 УК РФ.

Для работы по присвоению риска подконтрольным субъектам, которых на сегодня составляет более 243 тыс., использовались данные, полученные в автоматизированной системе статистической отчетности «Мониторинг». При этом идет активная работа по расширению количества рассчитываемых автоматически показателей по данным отраслевых информационных систем.

Все это позволило обосновать необходимость классификации субъектов надзора по потенциальному риску причинения вреда для организации плановых контрольно-надзорных мероприятий.

Периодичность проведения плановых проверок непосредственно зависит от категории риска. Так для субъектов транспортного контроля предусмотрено следующее проведение плановых проверок:

- высокий риск — один раз в год (ДТП с причинением вреда и жизни и (или) здоровью людей)
- значительный риск — один раз в три года (ДТП без причинения вреда жизни и здоровью);
- средний риск — не более одного раза в пять лет (лица, имеющие в течении трех лет 15 и более штрафов);
- низкий риск — не более одного раза в десять лет (при отсутствии штрафов).

Стоит отметить, что критерии отнесения деятельности лицензиатов (перевозка пассажиров автобусами) имеет балльную систему расчета категорий риска и в первую очередь основывается на дорожно-транспортных происшествиях с пострадавшими и количеством штрафов. Вместе с тем для предприятий с низким риском плановые проверки не производятся.

В целях определения категории риска хозяйствующих субъектов, Ространснадзор в основном использует сведения, имеющиеся в собственных информационных системах, в связи с чем присваиваемые категории риска зачастую ниже реальных.

Распределение категорий риска организаций, осуществляющих лицензионные виды деятельности, выглядят следующим образом: высокий риск — 0,2%; значительный риск — 0,3%; средний риск — 3,7%; низкий риск — 95,8%. На текущий момент общее количество лицензиатов составляет 56 800.

В 2023 году запланированы проверки предприятий осуществляющих перевозку пассажиров и иных лиц автобусами в рамках лицензионного контроля, по результатам которых, категории риска будут скорректированы. Также будут учтены сведения, полученные от других контрольно-надзорных органов.

Начиная с 2018 года, Ространснадзор не рассматривает количество составленных материалов и суммы наложенных штрафов в качестве основных показателей деятельности, но использует их, как индикативные, при построении матрицы рисков. Низкий уровень — (не требующий вмешательства), допустимый риск — (проверки раз в три года) и критический риск — (ежегодные проверки). Хочется обратить внимание, что это не «палочный подход», а оценка вероятной добросовестности хозяйствующих субъектов по результатам предшествующих проверок и иных сведений находящихся в распоряжении контрольных органов.

Следует отметить, что количество жалоб на перевозчиков от потребителей услуг — пассажиров, не снижается, и, в основной своей массе, факты, указанные в обращениях, подтверждаются.

В целях снижения административного давления на бизнес, наиболее частой формой контрольно-надзорной деятельности являются плановые (рейдовые) осмотры транспортных средств, которые проводятся без взаимодействия с хозяйствующими субъектами.

Предметом указанных осмотров является соблюдение требований, предъявляемых к транспортному средству, в том числе используемому для перевозок пассажиров, а также наличие у водителя установленного пакета документов.

При проведении рейдовых мероприятий составляется акт осмотра транспортного средства, в котором отражаются результаты мероприятия, и, в случае нарушений требований законодательства, составляются материалы по привлечению водителя в установленном порядке к административной ответственности.

Далее, при наличии оснований, возбуждается административное расследование, по результатам которого принимается решение о привлечении виновных лиц к ответственности либо прекращение расследования.

Как показывает статистика, основной бич нарушений (режим труда и отдыха, перевес и т.п.) устранить объекту надзора самостоятельно на месте, как правило, не представляется возможным.

Анализ выявленных нарушений показывает, что до 2018 г. прослеживался рост количества таких выявленных правонарушений, совершенных юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями.

В целях исполнения постановления Правительства РФ от 17 августа 2016 г. № 806 Ространснадзором разработан сводный план и определены общие принципы отнесения подконтрольных субъектов к категориям риска.

Результаты контрольных мероприятий, проводимых в 2022 г., свидетельствует о снижении выявленных нарушений (на основе показателей за 10 месяцев 2022 г.). В основной своей массе снижение количества выявленных правонарушений обусловлено проходившей кампанией по лицензированию предприятий, осуществляющих перевозку пассажиров в I и II квартале 2022 г. и говорит о повышении добросовестности хозяйствующих субъектов.

Также следует отметить, что большинство неправильно воспринимают определение транспортного контроля, сопоставляя его с лицензионным.

Вместе с тем ни транспортный контроль, ни весовой и габаритный контроль не попадают под положения Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Именно поэтому он не подпадает под контроль, основанный на риск-ориентированной модели.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о значительном снижении административной нагрузки на законопослушных перевозчиков.

Саидов М. С.,
студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Некоторые вопросы взаимодействия контрольно-надзорных органов

Аннотация. В процессе организации государственного контроля особое значение имеет построение оптимальной структуры и системы контрольных органов, а также эффективное их взаимодействие с прокуратурами, осуществляющими надзор за соблюдением законодательства. Актуальность разработки избранной для освещения темы предопределена тем, обстоятельством, что, несмотря на очевидную значимость проблемы организации контроля, закрепление системы, структуры и компетенции контрольных органов в российском законодательстве осуществлено весьма нечетко, неполно и противоречиво. Формально-догматический анализ российского законодательства позволил выделить ряд проблемных вопросов, а также определить направления их урегулирования.

Ключевые слова: контрольно-надзорные органы; государственный контроль; правовое регулирование.

Государственный контроль осуществляется в различных сферах жизни общества. При этом особое значение он имеет для сферы экономики и финансов. По свидетельствам многих источников, финансовый контроль всегда рентабелен. Так, отмечается, что на один доллар, потраченный контрольными органами США, в бюджет дополнительно поступает около пяти долларов, в Великобритании на один фунт стерлингов — 13 фунтов.

Применительно к бюджетному контролю основы контроля содержатся во многих главах БК РФ, но наиболее полно они отражены в главе 26, названной предельно широко: «Основы государственного и муниципального финансового контроля». Наиболее очевидным и самым существенным недостатком данной главы является отсутствие легального определения государственного финансового контроля, результатом чего стало не только существование многочисленных определений, создающих сложности для понимания данной категории, но и трудности организационно-правового характера.

При анализе организационной составляющей системы финансового контроля специалисты в области финансового права используют различные, подчас прямо исключаящие друг друга подходы. Например, С. О. Шохин под финансовым контролем подразумевает «многоаспектную межотраслевую систему надзора» [1, стр. 25], А. Н. Козырин под финансовым контролем понимает «осуществляемую с использованием специфических организационных форм и методов деятельность» [2, стр. 48], М. В. Романовский и О. В. Врублевская дают определение финансового контроля как совокупности мероприятий [3, ст. 182].

Указанный выше недостаток характерен для всего раздела IX БК РФ «Государственный и муниципальный финансовый контроль», в котором регулируются вопросы не вообще государственного финансового контроля, а контроля в конкретной сфере бюджетных правоотношений.

Собственно, несмотря на предельно общее название, гл. 26 БК РФ даже вопросы собственно бюджетного контроля регулирует крайне пробельно, лишь определяя органы, ответственные за осуществление бюджетного контроля в Российской Федерации, их

---

* Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор **А. И. Землин.**

контрольные полномочия и в некоторых случаях формы контроля. При этом не решен целый ряд актуальных организационных вопросов, касающихся разграничения компетенции контрольных органов, их взаимодействия, единого порядка и правил осуществления контрольных мероприятий и т.п., имеющих существенное значение для обеспечения законности и эффективности контроля за деятельностью казенных учреждений как получателей бюджетных средств. Что же касается специфики контроля за расходованием средств, получаемых в качестве бюджетной субсидии, то в настоящее время эти вопросы даже еще для решения не поставлены.

При анализе организационной составляющей финансового контроля за деятельностью транспортных организаций мы будем исходить из выделения в системе финансового контроля государственного контроля (надведомственного и внутриведомственного); внутрихозяйственного; независимого (аудиторского); общественного. При этом нас, в первую очередь, будет интересовать так называемый финансово-бюджетный контроль, объектом которого является расходование средств федерального бюджета, выделяемых государственным учреждениям в рамках государственного задания, а также иных средств, обращающихся в процессе финансовой деятельности такого рода государственных учреждений.

В соответствии с принципом разделения властей установлено, что государственный и муниципальный контроль в Российской Федерации в соответствии со ст. 265, 266 осуществляется следующими субъектами финансового контроля:

- законодательными (представительными) органами и представительными органами местного самоуправления;
- органами исполнительной власти и органами местного самоуправления.

При этом законодательного закрепления по организационному признаку органов, осуществляющих надведомственный, внутриведомственный, независимый и общественный финансовый контроль, современное российское законодательство не содержит.

Приступая к анализу компетенции органов, осуществляющих надведомственный финансовый контроль за деятельностью государственных учреждений, необходимо согласиться с тем, что вопрос об осуществлении президентского финансового контроля законодательно урегулирован весьма противоречиво.

В рамках надведомственного финансового контроля особое место занимает парламентский контроль, реализуемый как непосредственно, так и специально созданным органом, полномочия которого имеют конституционную основу.

Эффективности деятельности органов государственного финансового контроля способствует их дифференциация, основанная на действующей практике разделения власти между законодательными, исполнительными и судебными органами. Организованные исполнительной властью и ей подотчетные органы финансового контроля проводят внутренний контроль деятельности ее структур, помогают эффективней организовывать управление государственными ресурсами. Наделенные сравнительно более широкими полномочиями контрольные органы при законодательной власти (при парламенте, конгрессе) или законодательно выделенные специальные органы независимого государственного финансового контроля (счетные палаты) проводят внешний (независимый от исполнительной власти) контроль.

Именно с функционированием Счетной палаты РФ связано применение в Конституции Российской Федерации слова «контроль» в ракурсе финансового контроля: в ч.5 ст. 101 Конституции РФ устанавливается, что для осуществления контроля за исполнением федерального бюджета Совет Федерации и Государственная Дума образуют Счетную палату, состав и порядок деятельности которой определяется федеральным законом. Тем самым идет речь о создании федерального государственного органа, един-

ственным предназначением которого является осуществление государственного финансового контроля.

Счетная палата РФ в соответствии с законодательными полномочиями является высшим органом государственного финансового контроля страны. Таким образом, это единственный контрольный орган, деятельность которого строится на основе специального федерального закона. Более того, сам Федеральный закон «О Счетной палате Российской Федерации», в силу отмеченной нами выше пробельности законодательства и ущербности норм БК РФ, на настоящий момент во многом можно рассматривать как базовый закон о государственном финансовом контроле.

Применительно к организации надведомственного финансового контроля, осуществляемого федеральными органами исполнительной власти, следует отметить, что ст. 114 Конституции РФ устанавливает, что Правительство РФ обеспечивает проведение в Российской Федерации единой финансовой, кредитной и денежной политики. Указанным предопределена также необходимость создания системы органов исполнительной власти, осуществляющих государственный финансовый контроль. В целом можно говорить о наличии контрольно-надзорных полномочий у финансовых, а также специализированных контрольных органах, в числе которых Минфин России, Казначейство России.

Согласно ст. 164 БК РФ указанные органы выступают как самостоятельные участники бюджетного процесса, однако, вопрос о законодательном наделении их контрольными полномочиями решается не так однозначно.

Отмечается, в частности, в рамках реформы, проведенной в 2004 г. и созданием структурной вертикали Минфина России, в области последующего контроля сделана попытка придания ей в структуре федеральной исполнительной власти системного характера и черт, характерных для государств с рыночной экономикой. Это относится, прежде всего, к преодолению в определенной степени односторонности контрольно-ревизионной деятельности, связанной с преобладанием последующих по преимуществу проверок, нацеленных на выявление отклонений от тех или иных финансовых назначений. Действительно, до 2004 г. Минфин России был основным органом, осуществлявшим финансовый контроль, однако, в связи с перераспределением полномочий органов исполнительной власти, в настоящее время из числа субъектов финансового контроля, перечисленных в ст. 266 БК РФ, исключено. Одновременно был расформирован Департамент государственного финансового контроля и аудита с его территориальными и местными органами, созданный в 1998 г. в центральном аппарате Минфина России на базе Контрольно-ревизионного управления, Департамента организации аудиторской деятельности и Отдела контроля за использованием государственных средств в организациях Минобороны России и правоохранительных органов, а также Департамента оборонного комплекса.

В то же время Минфин России обеспечивает проведение единой финансовой, бюджетной, налоговой и валютной политики в Российской Федерации и координирует деятельность в этой сфере иных федеральных органов исполнительной власти. Основными задачами Минфина России являются разработка и реализация единой финансовой, бюджетной, налоговой и валютной политики в Российской Федерации.

Анализ нормативной правовой базы и практики деятельности контрольных органов дает основания для вывода о том, что для решения некоторых проблем взаимодействия органов финансового контроля в процессе реализации их полномочий в отношении государственных учреждений целесообразно:

— во-первых, четко разграничить полномочия органов государственного финансового контроля по организационному и функциональному признаку;

— во-вторых, разработать механизм правовых гарантий, обеспечивающих недопущение необоснованного вмешательства одних контрольных органов в сферу деятельности иных органов;

— в-третьих, обеспечить преобладающее значение предварительного и текущего финансового контроля в системе контрольных мероприятий, обеспечив их комплексное проведение как органами надведомственного, так и ведомственного контроля;

— в-четвертых, законодательно определить порядок взаимодействия органов государственного финансового контроля с организациями, осуществляющими общественный финансовый контроль;

— в-пятых, разработать систему и методику взаимодействия органов ведомственного финансового контроля с органами прокуратуры по вопросам осуществления контроля и надзора за законностью финансовой деятельности государственных организаций с учетом новых условий финансового обеспечения их деятельности

Литература

1. Шохин, С. О. Бюджетно-финансовый контроль в России (теория и практика). — Москва, 1995.
2. Козырин, А. Н. Финансовый контроль. — Москва, 1996.
3. Комментарий к Бюджетному кодексу РФ. — Москва : Издательство Юрайт, 2003.

Смольнякова Ю. В.,
студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Договор в финансовом праве

Аннотация. Институт финансового договора в финансово-правовых сделках еще мало исследован и находится в стадии развития. В условиях новых вызовов, таких как пандемия COVID-19 и цифровизация, меняются формы и способы взаимодействия субъектов финансовых правоотношений. Основанием создания подавляющего большинства финансовых правоотношений являются односторонние акты правительства ответственных финансовых органов. Однако если некоторое время назад такая ситуация считалась единственно возможной и допустимой, то сегодня договор также может быть основанием для возникновения ряда финансовых правоотношений. В отличие от договоров, заключаемых в рамках конституционного права, договоры в сфере финансового права регулируют порядок получения, распределения, перераспределения и использования государственных средств субъектами финансовых правоотношений. В результате исследования сделан вывод, что финансовые договоры занимают особое место среди нормативных правовых актов, регулирующих бюджетную и налоговую сферу в Российской Федерации.

Ключевые слова: финансовый договор; публичный договор; инвестиционный налоговый кредит; налоговый кредит; административный договор.

Вопрос «о двойственности правовой природы договора и отсутствие устоявшейся практики его применения породили различные мнения в науке корпоративного права относительно природы его предмета. Так, некоторые авторы рассматривают предмет корпоративного договора как чисто корпоративную составляющую, в то время как другие считают, что предмет корпоративного договора имеет как корпоративные, так и гражданско-правовые принципы. А. Н. Козырин называет основным предметом корпоративного договора осуществление голосования по компетенции общего собрания участников, а само соглашение как управленческое и предпринимательское. Суть корпоративного соглашения заключается в том, что данное соглашение направлено на реализацию корпоративных прав его участников [1, стр. 10].

По нашему мнению, предметом корпоративного договора является обязательство участников коммерческой компании осуществлять свои корпоративные права определенным образом. Статья 2 Гражданского кодекса Российской Федерации относит к отношениям, регулируемым гражданско-правовыми нормами, связанные с участием в корпоративных организациях и их управлением, далее законодатель называет эти отношения «корпоративными отношениями». Как видно из этой концепции, корпоративные отношения понимаются в широком смысле, т.е. отношения, связанные с участием и управлением в корпорациях.

Чтобы определить, относятся ли корпоративные отношения к гражданским отношениям, мы анализируем признаки «участия» и «управления» в корпорации. Первое: отношения возникают между участниками (учредителями) корпоративного юридического лица. Статья 65.1 Гражданского кодекса Российской Федерации делит все юридические лица на корпоративные и унитарные организации. В соответствии с п. 1 настоящей статьи корпоративными организациями являются юридические лица, учредите-

---

* Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент **И. И. Шатская.**

ли которых имеют право участвовать (членство) в них и формировать их высший исполнительный орган.

Во-вторых, моментом возникновения корпоративных отношений будет являться появление правоспособности у этих юридических лиц после прохождения государственной регистрации юридического лица в ФНС России. Как справедливо отмечает А. Н. Козырин: «Участники корпораций имеют право по отношению к самому юридическому лицу, а не по отношению к его имуществу».

В-третьих, управление подразумевает наличие менеджера и подчиненного лица, при этом подчиненное лицо имеет рамочное обязательство выполнять властные распоряжения менеджера в соответствии с размером доли (вклада, пая) подчиненного.

Итак, в соответствии со ст. 67.2 Гражданского кодекса Российской Федерации ответственность вытекает из содержания учредительного договора, устава, корпоративного соглашения. Таким образом, отражается понятие «управленческие правоотношения».

Согласно этой концепции, любое юридическое лицо, независимо от его отношения к имуществу на праве собственности, оперативного управления и хозяйственного ведения, значение при оценке содержания корпоративных правоотношений должно придаваться отношениям управления, а не отношениям собственности.

Влияние финансового права на важные аспекты жизни общества и государства в целом является значительным. Реализация норм финансового права позволяет создавать государственные и муниципальные денежные фонды, которые предназначены для реализации важнейших внутренних и внешних задач для страны. Последнее, в конечном счете, отражается на уровне жизни каждого человека.

Общественные отношения, возникающие в сфере финансовой деятельности государства, муниципалитетов и других хозяйствующих субъектов, возникающие в связи с распределением, перераспределением, использованием ВВП и части национального дохода предприятия, доходов от внешнеэкономической деятельности, ранее созданного богатства и других доходов, регулируются, прежде всего, нормами финансового права, которые в своей совокупности и составляют отрасль «финансового права» [1].

В сфере общественной жизни наиболее ярко проявляются противоречия между публичными и частными интересами, возникновение конфликтов в рассматриваемой сфере общественных отношений может привести к нежелательным последствиям. Поэтому необходимо специальное правовое регулирование таких отношений.

В юридической литературе совокупность финансовых отношений, характеризующихся однородностью форм и способов мобилизации, распределения, использования денежных средств, получила название «финансовый институт», совокупность финансовых институтов, по мнению многих ученых, образует финансовую систему страны.

Поэтому предметом финансового права являются общественные отношения, возникающие в процессе функционирования финансовой системы страны. Финансовые отношения, являющиеся предметом финансового права в области финансов, возникают: между высшими федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ; между органами государственной власти и органами местного самоуправления; между высшими федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов РФ; между федеральными, региональным и местными органами исполнительными власти; между финансовыми органами, кредитными организациями и хозяйствующими субъектами, основанных на разных формах собственности; между различными органами управления финансами; между гражданами — индивидуальными предпринимателями и органами управления финансами и т.д. Своеобразие предмета правового регулирования обусловило необходимость применения и особого метода правового регулирования рассматриваемых общественных отношений [2].

Основным методом правового регулирования финансовых отношений, используемым законодателем при их регулировании, стал метод, который в юридической литературе получил название «метод власти и подчинения», не основанный, как правило, на субординации: подчинении «по вертикали».

Властные предписания поступают, как правило, от органов управления финансами (финансовых, налоговых, таможенных, кредитных), с которыми субъекты финансовых отношений не находятся в административной подчиненности.

Для регулирования финансовых отношений при переходе общества к капиталистической формации законодателем стал шире применяться метод согласования, рекомендаций, а также договорный метод для регулирования как международных финансовых отношений, так и финансовых отношений внутри страны [2].

Некоторые ученые предлагают для разграничения отраслей российского права использовать кроме двух основных критериев (предмета и метода), о которых шла речь ранее, также и дополнительные критерии, такие как интересы, принципы и другие. Однако единого мнения об использовании дополнительных критериев при разграничении отраслей российского права в юриспруденции не высказано. Имеется большое количество определений финансового права как отрасли права.

П. П. Згонников говорит о том, что основаниями возникновения подавляющего большинства финансовых правоотношений служат односторонние властные акты соответствующих финансовых органов. Но со временем произошли определенные изменения в основе возникновения ряда финансовых правоотношений [3]. Так, в настоящее время в основе возникновения ряда финансовых правоотношений может лежать и договор. В первую очередь, это касается налогового кредита и инвестиционного налогового кредита новых финансово-правовых институтов, предусмотренных налоговым законодательством, и которые предоставляются на основе договора. Подобные изменения в налоговой системе РФ связаны с тем, что активно используется опыт развитых западных стран в данной области. Значение реформирования налогового права России в соответствии с примером ведущих зарубежных стран велико, поскольку активизирует роль нашей страны в мировом сообществе, интегрирует ее в мировую экономику.

В Налоговом кодексе Российской Федерации (далее — НК РФ) есть некоторое количество неточностей и ошибок, присутствуют возможности произвольного манипулирования его нормами. Все это подвергается немалой критике в различных источниках, однако, помимо перечисленного, НК РФ имеет и достоинства.

Отечественное законодательство ранее использовало два вида договора в финансовой сфере. К ним относились договора о предоставлении налогового кредита и договора о предоставлении инвестиционного налогового кредита. Данные договоры выступали формами целевых налоговых льгот и предоставлялись на основе кредитного соглашения [1].

Рассматриваемый финансово-правовой институт впервые был введен в отечественную практику Законом РСФСР от 20 декабря 1991 г. «Об инвестиционном налоговом кредите». Так, в нем инвестиционный налоговый кредит определялся как отсрочка налогового платежа, предоставляемая предприятиям органами государственной власти (и органами местного самоуправления) или налоговыми органами в порядке и на условиях, установленных Законом. В данном Законе термины «налоговый кредит» и «инвестиционный налоговый кредит» употреблялись как синонимы [1].

Позднее в принятом в 1998 г. НК РФ эти понятия стали уже различаться. Налоговый кредит, согласно ныне отмененной ст. 65 НК РФ, представлял собой изменение срока уплаты налога на срок от трех месяцев до одного года при наличии хотя бы одного из трех оснований, указанных в Кодексе. В ст. 64 НК РФ указывались основания, при наличии которых заинтересованному лицу мог быть предоставлен налоговый кредит.

К ним относились:

— причинения этому лицу ущерба в результате стихийного бедствия, технологической катастрофы или иных обстоятельств непреодолимой силы;

— задержки этому лицу финансирования из бюджета или оплаты выполненного этим лицом государственного заказа;

— угрозы банкротства этого лица в случае единовременной выплаты им налога.

Стоит отметить, что практика использования финансового договора о налоговом кредите показала его неэффективность. Иными словами, например, можно отметить факт того, что получение налогового кредита не сильно помогало изменить положение дел. То есть в случае появления катаклизмов более эффективным считается целевое выделение средств. В случае задержки бюджетного финансирования получение кредита под проценты, которые уплачиваются за чьи-либо виновные действия, становились скорее наказанием, а не благом. Третьей ситуацией является угроза банкротства, которая находится всецело под контролем организации-налогоплательщика. В данном случае предоставление налогового кредита выглядит скорее как снисходительное отношение налогоплательщиков.

В современное время, начиная с 1 января 2007 г., налоговые кредиты не предоставляются.

Согласно п. 1 ст. 66 НК РФ инвестиционный налоговый кредит являет собой изменение срока уплаты налога, когда предприятиям, основываясь на определенных основаниях, предоставляется возможность сократить свои платежи по налогу с последующей поэтапной уплатой суммы кредита и начисленных процентов. Стоит отметить, что уменьшение платежей предоставляется в течение определенного срока и в определенных пределах. Основываясь на п. 1 ст. 67 НК РФ, можно отметить следующие основания:

— когда организации проводят научно-исследовательские, опытно-конструкторские работы или техническое перевооружение собственного производства. Все это позволяет также создавать рабочие места для инвалидов, защищает окружающую среду от загрязнения промышленными отходами;

— когда организация осуществляет внедренческую или инновационную деятельность, в числе которых создание новых технологий или совершенствование уже применяемых, новые виды сырья или материалы;

— когда организация выполняет особо важный заказ в сфере социально-экономического развития региона, либо представляет особо важные услуги населению [2].

Стоит отметить факт того, что наличие предусмотренных законодательством оснований не означает, что финансовый орган обладает обязанностью заключения договора о предоставлении налогового инвестиционного кредита, а обладает лишь правом.

Запольский С. В. считает, что налоговый кредит регламентирован ст. 65 НК РФ, где срок уплаты кредита отмечен тремя календарными датами. Согласно ст. 64 НК РФ основанием выдачи налогового кредита является причинение ущерба конкретному лицу в результате какого-либо стихийного бедствия или катастрофы, либо в результате обстоятельств, возникших в результате непреодолимой силы.

Задержки, выданные конкретным лицам при финансировании из бюджета либо оплата государственного заказа. Угрозы, возникшие после процедуры банкротства.

На сегодняшний день выделяется основной предмет договоров в финансовом праве, который достаточно грамотно отражает суть всего финансового права. Это, как правило, определенные общественные отношения, образующиеся в результате расходования и образования публичного финансирования. Иными словами, все отношения, которые могут возникать в результате денежных отношений между организационными структурами и гражданами страны.

Однако, не только налоговая деятельность отмечена в предмете финансового права, но и деятельность, связанная с процессами формирования и исполнения бюджета страны различного уровня, предназначенная для исполнения публичных функций.

Сегодня финансовое право часто подвержено изменениям и дополнениям, которые происходят в результате движений на международном и российском уровнях.

Специалистами выделены некоторые особенности финансового права России. К ним можно отнести:

— императивность правового и финансового воздействия на определенные общественные отношения;

— неравенство, возникающее между субъектами определенного финансового права;

— возникновение сочетаний согласованности и властности имеющих характеров;

— конформизм, то есть это та ситуация, когда субъекты могут выступать в финансовых отношениях в результате подписанных и вступивших в силу властных предписаний; обособленность имущества определенных субъектов; восстановительный характер определенной финансовой отчетности [2].

Договора в финансовом праве имеют особенность — они связаны с решениями уполномоченных финансовых органов и действуют в совокупности с ними. Но не стоит рассматривать договор только лишь как какое-либо разъяснение решения финансового органа, либо конкретизацию в одностороннем порядке предписаний закона.

В литературе упоминается, что если предоставлена отсрочка либо рассрочка по уплате налогов и сборов в качестве положительного решения уполномоченного органа выступает соответствующий приказ, то при предоставлении инвестиционного налогового кредита ФНС России оформление отдельного организационно-распорядительного документа не предусмотрено. Действительно, порядок организации работы по предоставлению отсрочки, рассрочки, инвестиционного налогового кредита по уплате федеральных налогов и сборов предусматривает под положительным решением о предоставлении налогового кредита непосредственно сам заключенный договор. И лишь в качестве отрицательного решения выступает соответствующее письмо налогового органа с отказом о предоставлении налогового кредита с указанием причин, послуживших основанием для принятия такого решения. Решение уполномоченного органа хотя и важное, но не достаточное условие для реального предоставления инвестиционного налогового кредита.

Только политический фактор, который сопровождает становление федеративных отношений в стране, может стать основной причиной появления нормативного правового договора в системе источников финансового права России.

Таким образом, проведенный анализ, говорит о том, что договоры в сфере финансового права, пройдя несколько периодов своего развития, в настоящий период регламентируют порядок поступления, распределения, перераспределения и использования денежных средств государства субъектами финансовых правоотношений. То есть финансово-правовые договоры (соглашения) не затрагивают вопросов реализации и состава властных полномочий органов государственной власти субъектов РФ и занимают отдельное место среди нормативных правовых актов, регулирующих бюджетную и налоговую сферы деятельности Российской Федерации.

Литература

1. Козырин, А. Н. Вступ. статья в кн.: «У истоков финансового права» // Золотые страницы финансового права. Том 1 / под редакцией А. Н. Козырина. — Москва : Статут, 2022.
2. Ильин, А. Ю. Финансы и право. — Москва : Эксмо, 2020.
3. Згонников, П. П. Проблемы правового регулирования соотношения обязательства, договора и обязанности // Современное право. — 2015. — № 10. — С. 56—61.

Смольнякова Ю. В.,
студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Договор как основание возникновения финансовых правоотношений

Аннотация. Статья посвящена договору как средству регулирования отношений в финансовой сфере, а также специфике его юридической квалификации в финансовом праве. В статье уделяется внимание сравнению финансово-правового и гражданско-правового соглашений, выявлению схожих черт и отличий. Применение договора к регулированию финансовых отношений иллюстрирует действие диспозитивности в императивных началах регулирования, которая органично дополняет его.

Ключевые слова: предмет финансового права; финансовые правоотношения; общая теория договора; публичный договор.

Актуальность исследования состоит в возрастающей роли договора как особого инструмента регулирования финансовых отношений. Традиционно финансовое право как самостоятельную отрасль права относят к публично-правовой сфере. В то время как публичные начала доминируют в сфере правового регулирования финансовых отношений, текущее развитие экономических отношений, обуславливает необходимость расширения диспозитивных начал в рассматриваемой области отношений. В настоящее время метод регулирования финансовых отношений допускает большее разнообразие (вариативность) и относительную самостоятельность субъектов в контексте выбора форм реализации их финансово-правовых обязанностей, например при подписании соглашений о бюджетном кредитовании, изменении сроков исполнения налоговых обязательств и т.д. Таким образом, можно сказать, что в современных финансовых правоотношениях имеют место случаи, когда публичные и частные интересы не противопоставляются друг другу, а сочетаются, учитывая, что интересы отдельных лиц могут приносить пользу государству, и в то же время развитие и процветание государства оказывает положительное влияние на частные интересы.

Наиболее ярким проявлением диспозитивности в финансовом праве является институт договора. Договоры в публичных отраслях права существенно отличаются от частноправовых договоров. Договор в его частноправовом (равно — гражданско-правовом) понимании приобрел исключительное значение функционального способа взаимодействия конкретных субъектов общественных отношений для достижения полезного результата, что подтверждено тысячелетним опытом истории социальной жизни людей и их участия в экономическом обороте.

В теории права сущность договора раскрывается через присущие ему свойства как основания правоотношения, как самого правоотношения и как формы правоотношения. При этом договор признается тем соглашением, в силу которого его участники сознательно допускают применение соответствующих правовых регуляторов императивного и диспозитивного характера, а также не правовых регуляторов в виде обычаев, деловых обыкновений.

Следует согласиться с точкой зрения авторов, которые отмечают, что договор является ненормативным частноправовым средством, необходимым для осуществления самостоятельности субъектов, свободы их усмотрения при выборе условий договора в рамках законодательных дозволений [1].

---

* Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент **И. И. Шатская.**

Понятийная определенность договора раскрывается через сложную призму единства юридического факта, обязательства и документарной формы соответствующего правоотношения.

В финансовом праве договор чаще всего рассматривается в статусе публичного договора, иными словами в качестве инструмента регулирования отношений в рамках частного права, но применяющегося в финансовых отношениях, выступает финансовый публичный договор. При этом такого рода соглашения при сохранении своего частноправового характера, обретают особые черты, свойственные изучаемой отрасли права и выраженные в особом предмете такого соглашения, его субъектном составе и методе регулирования отношений.

Сравнительный анализ публичного договора в гражданском и финансовом праве предполагает раскрытие сущности этого правового явления, которое является сложной правовой конструкцией, обладающей существенными особенностями.

Согласно определению публичного договора, которое сформулировано законодателем в п. 1 ст. 426 ГК РФ, предметом публичного договора являются отношения сторон, связанные с принятием одной из сторон на себя обязательств по продаже товаров, выполнению работ либо оказанию услуг потребителю. Квалифицирующим признаком публичного договора, выделяющим этот тип соглашений, является субъектный состав участников и особый характер деятельности лиц, осуществляющих предпринимательскую/ иную деятельность, приносящую доход.

В гражданском праве публичный договор охватывает отношения с потребителями в сфере розничной торговли, медицинского обслуживания, гостиничного бизнеса и др. Тем самым, п. 1 ст. 426 ГК РФ содержит примерный перечень договоров, которые относятся к категории публичных. Рассматриваемый тип договора в гражданском праве определяется в качестве разновидности обязательного договора (категория обязательного договора шире, чем категория публичного договора). Назначение рассматриваемого договора состоит в защите интересов потребителей как слабой стороны сделки.

Итак, сторонами договора являются:

— лица, осуществляющие предпринимательскую/иную деятельность в целях получения дохода, исполняют договор в отношении каждого обратившегося за услугой или товаром;

— потребитель товаров/услуг. Потребителем в рамках публичного договора может быть как гражданин, так и юридическое лицо. Законодатель установил ограничение для некоторых публичных соглашений, в которых потребителем является только гражданин. Например, для договора о бытовом подряде (п. 1 ст. 730 ГК РФ).

Также нормы о публичном договоре запрещают дискриминацию потребителей, их равенство — основной принцип договора. В случае дискриминации потребитель может обратиться в суд или антимонопольный орган. В ст. 426 ГК РФ законодатель указал два отдельных примера дискриминации потребителя. Первый — когда предприниматель оказывает предпочтение одному потребителю перед другим. Второй — когда для разных потребителей установили разные цены.

Таким образом, лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность (иную деятельность, приносящую доход) нарушит права потребителя, если:

- откажется заключить публичный договор;
- откажется исполнять договор, который уже заключен;
- установит в договоре условие, которое дискриминирует потребителя.

Если это произойдет, то потребитель вправе принудить предпринимателя:

- заключить публичный договор;
- исполнить его;
- изменить его условия.

Тем самым включение в содержание ГК РФ норм о публичном договоре свидетельствует о доминанте императивного начала правового регулирования, что следует рассматривать в качестве исключения, учитывая специфику метода регулирования отношений в частном праве (преобладание диспозитивных начал), целью которого является защита слабой стороны сделки (потребителя).

В финансовом праве публичный договор имеет свои специфические черты, которые отличаются от признаков публичного договора в частноправовой сфере. Ключевые положения о разграничении соглашений публичного характера в гражданско-правовой сфере и финансовой сфере касаются особого статуса субъекта — участника финансово-правовых отношений, наделенного властными полномочиями. В этих отношениях присутствуют элементы власти и подчинения, в их построении выражена приказная направленность.

Ключевая характеристика договора — его предмет, однако в публичном договоре в частноправовой сфере и финансовой сфере предмет соглашения отличается. В частноправовой сфере предмет является существенным условием любого гражданско-правового договора и должен быть согласован (п. 1 ст. 432 ГК РФ). Под предметом обычно понимаются основные действия сторон в отношении определенного объекта (имущества), которые определяют цель заключения договора. Например, передача имущества, выполнение работ, оказание услуг и получение платы за это. Сущностью предмета договора в гражданском праве является сделка — юридический факт, порождающий установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

В финансово-правовой сфере предмет соглашения (в том числе и публичного договора) представлен имущественно-властными отношениями, возникающими по поводу движения публичных денежных средств. Субъекты финансовых правоотношений вступают в договорные отношения между собой исключительно в предусмотренных законодательством случаях, соответственно предмет соглашений в изучаемой сфере регламентирован нормативно, кроме того, он сочетает в себе как гражданско-правовые, так и публично-правовые черты. Например, участвовать в публичном договоре в финансовой сфере кроме публичных субъектов, наделенных властными полномочиями, вправе и частные субъекты. Выстраивание отношений сторон в рамках финансового публичного договора осуществляется на началах свободы и самостоятельности, однако их правовое положение как участников соглашения регулируется различными нормативными установлениями:

- для частных субъектов применимы нормы гражданского права;
- для публичных субъектов применимы нормы финансового права в их отраслевой направленности (налоги, бюджет и пр.).

Законодатель формулирует условия, включение которых в договор будет свидетельствовать о его заключенности, такой законодательный подход характерен как для частноправовой сферы, так и для сферы финансовых отношений, имеющих выраженный публичный характер, тем самым обуславливается реализация общеправового принципа законности. И в данном контексте не идет речи об ограничении диспозитивности (в связи с установлением в отраслевом законодательстве круга вопросов, по которым может заключаться публичный договор в финансовой сфере), поскольку ее проявлением выступает сама возможность субъектов вступить в договорные отношения.

Например, предоставление, обслуживание и возврат денежных средств, полученных как бюджетный кредит в рамках межбюджетных отношений (участники отношений — публично-правовые образования в лице соответствующих компетентных органов власти) регулируется нормами бюджетного законодательства (императивные начала в регламентации названных отношений). С содержательной стороны характерной особенностью данных отношений являются установленные в законодательстве полномо-

чия органов публичной власти. Данные отношения хотя и обладают властным характером, однако основанием для их возникновения является договор, заключение которого основывается на нормах гражданского права. Не ставя под сомнение гражданско-правовую природу договора займа (кредита), необходимо обратить особое внимание на то, что для бюджетного кредита диспозитивность существенных условий договора ограничивается рамками, установленными бюджетным законодательством. К примеру, законодатель определяет такие условия предоставления бюджетного кредита как:

- 1) цель и предмет соглашения (целевой характер использования предоставленных денежных средств);
- 2) условия предоставления и возврата выделенных средств;
- 3) сумма кредита;
- 4) размер платы за пользование кредитом;
- 5) срок предоставления бюджетного кредита;
- 6) дата возврата кредита;
- 7) ответственность сторон за нарушение условий договора, порядок разрешения споров;
- 8) права и обязанности сторон, порядок их взаимодействия при реализации договора.

В текущем году бюджетное законодательство было дополнено нормами, которые ускорят обновление инфраструктуры и социальных объектов за счет кредитов из бюджета. Поправки касаются двух видов кредитов, которые Федеральное казначейство вправе выдать регионам в текущем году:

— бюджетные кредиты — можно выдавать по ставке 0,1% в общем объеме до 180 млрд. руб. За счет кредита регионы смогут раньше оплатить и начать строительство, на которое межбюджетные трансферты поступят лишь в 2024 г. Срок возврата кредита — не позднее 30 апреля 2024 г.;

— казначейские кредиты — регионы их могут получить в общем объеме до 315 млрд руб. Этот новый вид кредитов был введен в текущем году, его выдают на срок до 15 лет под 3% годовых.

Как видно в рамках межбюджетных отношений по кредитованию, особое условие заключения договора — целевой характер использования предоставленных денежных средств. Например, получить специальный казначейский кредит можно на мероприятия, которые одобрил президиум Правительственной комиссии по региональному развитию в РФ. Эти мероприятия должны быть реализованы только по тем направлениям, которые утверждены в специальном акте Правительства РФ. В предоставлении специального казначейского кредита может быть отказано, если в заявлении указаны мероприятия, которые Правительственная комиссия по региональному развитию в РФ не одобрила, и их нет в специальном акте Правительства РФ. Кроме того, субъект получит отказ, если предоставит неполный комплект документов к заявлению о предоставлении специального казначейского кредита или некорректно оформит заявление.

Таким образом, как было показано в данном исследовании договор в частноправовой сфере и сфере публичного права (в нашем случае финансового) это противоположные явления. В гражданском праве договор выступает своеобразным ограничением самостоятельности участников имущественных отношений, в то время как для финансового права он является специфическим выражением диспозитивности участников финансовых отношений. Сближает эти договоры в разных отраслях права, как представляется, публичный интерес (обобщающий термин, содержание которого объединяет государственные и общественные интересы). Самое главное, что договор представляет собой универсальный инструмент, он в полной мере может эффективно регулировать общественные отношения, как в частноправовой, так и в публично-правовой сфере.

Литература

1. Пугинский, Б. И. Договор как средство регулирования в системе частного права // Развитие частного права на современном этапе: памяти В. П. Грибанова : монография / ответственный редактор В. В. Долинская. — Москва : Проспект, 2021.

Смыслова И. Е.,
студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Банковские системы России и зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ

Аннотация. В статье рассмотрены правовое регулирование банковских систем России, США и Японии в настоящее время, проведен сравнительно-правовой анализ отличий в правовом поле данных государств. Поскольку любая банковская система является одним из важнейших ресурсов взаимодействия между государствами для создания рыночной экономики в целом, то ей необходимо функционировать исключительно в рамках закона, который должен учитывать и законодательство других стран. И от того, как эти правовые институты разных стран будут взаимодействовать, будет зависеть и как они смогут интегрироваться в мировую экономику.

Ключевые слова: банк; банковская система; банковские операции; банковское законодательство.

Банковская система — неотъемлемый элемент экономики любого государства. Как показывает опыт формирования государственных объединений и иных форм соглашений между отдельными государствами, все они функционируют, используя механизмы банковской деятельности. Банковское дело (банковская деятельность) независимо от степени своего развития всегда сопровождается правовым регулированием. Это касалось даже отдельных банковских операций или их подобия, когда они проводились, еще не оформившись, не только в деятельность банковских учреждений, но и в банкирский промысел частных лиц. В этой связи важно определить место правового образования, регламентирующего банковскую деятельность, в системе.

Систематичность — признак любой деятельности, именно систематический характер тех или иных действий позволяет говорить о деятельности. Систематичность банковской деятельности связана, прежде всего, с тем, что ее осуществляют специализированные организации, круг которых строго очерчен. В этом смысле банковская деятельность всегда носит систематический характер.

Однако если для кредитных организаций данная деятельность связана с систематическим извлечением прибыли как результата осуществления банковских операций, то для Банка России — с получением определенной экономической выгоды, которая образуется не с целью получения прибыли, а с осуществлением деятельности по достижению цели и решению задач, определенных Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (далее — Закон о Банке России).

Правовым основанием осуществления банковских операций для кредитных организаций служит специальное разрешение (лицензия) Банка России, для самого Банка России — закон. Поскольку перечень банковских операций строго ограничен законом, то представим их с учетом положений Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»² (далее — Закон о банках), именно этот закон наиболее полно раскрывает суть данных операций.

Банковская система Российской Федерации — это совокупность взаимосвязанных элементов, которая включает Центральный банк, кредитные организации, состоящие из коммерческих банков и других кредитно-расчетных учреждений, иногда объеди-

---

* Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **В. В. Смирнова.**

ненных в рамках холдингов, а также банковскую инфраструктуру и банковское законодательство. Закон о банках определяет понятие банковской системы следующим образом: банковская система РФ включает Банк России, кредитные организации и представительства иностранных банков.

Российская банковская система имеет двухуровневую структуру.

К первому уровню относится Центральный банк РФ, род функций и полномочий которого отличают его от других банков. Прежде всего это установление и методическое обеспечение правил совершения и учета банковских операций, выпуск наличных денег (эмиссия), организация платежного оборота, лицензирование банковской деятельности и надзор за всеми кредитными организациями, регулирование банков и иных кредитных организаций посредством учетной, резервной политики и установления для них обязательных экономических нормативов. Благодаря своему функциональному предназначению Центральный банк РФ занимает особое место в банковской системе.

Второй уровень банковской системы включает в себя кредитные организации. К ним относятся: банк и небанковская кредитная организация и российские банки с иностранным капиталом. Основное предназначение кредитных организаций — это проведение банковских операций по кредитному, расчетно-кассовому и депозитному обслуживанию клиентов и субъектов экономических отношений.

В состав базовых элементов банковской системы РФ включены: кредитные организации, банковская инфраструктура, банковское законодательство [URL: https://studopedia.ru/18_18070_bankovskaya-sistema-strani-ponyatie-klassifikatsiya-struktura-osobennosti-bankovskoy-sistemi-rossii.html].

Правовое регулирование банковской деятельности осуществляется Конституцией Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», другими федеральными законами, нормативными актами Банка России (ст. 2 Закона о банках).

В отличие от банковской системы России, современная банковская система США сформировалась в 1980 году под воздействием Закона о Федеральной резервной системе и принятого Закона о дерегулировании депозитных учреждений и монетарном контроле. До этого момента Соединенные Штаты оставались единственной среди экономически развитых держав страной, где централизованной организации не существовало. Банковская структура состояла из огромного множества мелких независимых банков, сфера деятельности которых ограничивалась весьма незначительной территорией; число банков к 1860 г. достигло 3000, в 1913 г. их было свыше 20 000, около 7000 из них были эмиссионными национальными банками, а остальные действовали по законам своих штатов, и не имели права на эмиссию банкнот. Такая банковская свобода существенно отличалась от ее европейской трактовки.

Американские банки были практически лишены какой-либо возможности построения системы отделений. Банковская фирма, учрежденная в одном штате, не обладала возможностью распространения своих операций за его пределы ни через открытие отделений в другом штате, ни каким-либо другим способом. После принятия национального закона о банковской деятельности право на открытие отделений было сохранено лишь за теми банками, которые вошли в состав национальной банковской системы, уже имея свои отделения. Поэтому положение большинства банков, действовавших вне крупных городов, в той или иной степени приближалось к положению местных монополий.

Ядром современной централизованной банковской системы США стала Федеральная резервная система (ФРС), которая состоит: 1) из 12 федеральных резервных банков; 2) из большого количества банков-членов. Согласно федеральному резервному акту 1913 года все банки-члены Федеральной резервной системы должны были: а) внести 6% собственных капиталов в качестве паевого взноса в основной капитал федеральных

резервных банков; б) держать в последних свои резервы в объеме 3% суммы срочных вкладов и от 7 до 13% суммы вкладов до востребования. Федеральные резервные банки были обязаны иметь резерв в золоте и законных платежных средствах в размере 35% своих депозитов. Таким образом, пассивы федеральных резервных банков состоят: 1) из собственных капиталов, созданных за счет паевых взносов банков-членов; 2) из банкнотной эмиссии; 3) из банковских депозитов, представляющих собой резервы банков — членов ФРС.

Коммерческие банки по юридическому статусу подразделяются на:

а) национальные и б) штатные. Первые функционируют согласно федеральным законам и в обязательном порядке входят в Федеральную резервную систему в качестве банков-членов; последние функционируют в соответствии с законами отдельных штатов и по желанию входят либо не входят в ФРС.

В США сберегательными учреждениями считаются ссудо-сберегательные ассоциации, взаимно-сберегательные банки и кредитные союзы. Сберегательное учреждение — финансовое кредитное учреждение, привлекающие денежные средства населения в виде сберегательных вкладов, по которым выплачиваются проценты. Сберегательное дело является особым сегментом рынка банковских услуг США, границы которого строго определены государственным регулированием. Сберегательная система США функционирует как специализированная сеть кредитных учреждений, ведущей функцией которой является обеспечение стабильного массового притока финансовых ресурсов на жилищный рынок [URL: <https://nauchniestati.ru/spravka/bankovskaya-sistema-ssha/?ysclid=lo35oucgb2674458738>].

Еще в середине XIX в. в банковской системе США возникло особое звено в виде инвестиционных банков, специализировавшихся на размещении и купле-продаже ценных бумаг. В дальнейшем, до кризиса 1929—1933 гг., грани между инвестиционными и коммерческими банками все более стирались, так как в XX в. коммерческие банки тоже стали принимать активное участие в эмиссии и размещении ценных бумаг и сами инвестировали крупные средства в эти бумаги. После кризиса 1929—1933 гг. сферы деятельности коммерческих и инвестиционных банков были юридически (по закону 1933 г.) разграничены.

Японское банковское законодательство построено по американскому образцу и получило значительное развитие только после Второй мировой войны. Банковская система Японии современного периода — одна из самых развитых и мощных не только в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и в мировом масштабе.

Во главе банковской системы Японии стоит Центральный банк — Банк Японии, 55% акций которого принадлежит государству. Частные акционеры в управлении банком не участвуют. К основным функциям Банка Япония, помимо денежной эмиссии (это его монопольное право), относится денежно-кредитное регулирование экономики, в том числе осуществление международных расчетов, проведение операций на валютном рынке, а также кассовое обслуживание казначейства. Банк действует на базе Закона «О Банке Японии» 1942 г., который поставил его под жесткий правительственный контроль и дал министру финансов право изменять политику Банка Японии. В 1949 году был создан Политический комитет (Комитет по выработке политики). Он стал тем новым органом, который определял высшие интересы государства в финансовой и денежно-кредитной сферах. Банк Японии возглавляется президентом банка и директором, в который входят вице-президенты банка, советники президента, инспектор по надзору за ведением дел и директор [URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016020173?ysclid=lo35t08mqm218773152>].

Основа банковской системы Японии — общенациональные банки. Общий объем их капитала составляет около 80% от общего объема капитала всей банковской системы страны.

На практике государственные функции выполняет и один из крупнейших коммерческих банков Японии (Банк Токио), который поддерживает корреспондентские отношения с 2 тыс. банков разных стран. Этот банк законодательно наделен правом ведения валютных операций.

Основные банки Японии — коммерческие (народные, региональные и иностранные), они выполняют свыше 300 наименований операций для своих клиентов. Для Японии характерны три категории коммерческих банков:

— 1 категория: городские банки. Традиционно эти банки занимаются предоставлением кратко- и среднесрочных кредитов крупным предприятиям, а также международными и валютными операциями.

— 2 категория: региональные банки. Деятельность этих банков ограничена географически размерами префектуры. Основная клиентура — мелкие и средние предприятия, органы местного самоуправления.

— 3 категория: траст-банки с филиалами. Это дочерние предприятия городских банков. Принимают срочные вклады и займы, выдают кредиты предприятиям и частным лицам.

К кредитной системе Японии относятся страховые компании, аккумулирующих огромные финансовые средства для инвестирования в ценные бумаги, фондовые компании. В отличие от других стран мира, законы Японии четко разделяют полномочия между банками и фондовыми компаниями и не позволяют им вторгаться в сферу специализации друг друга. За весь послевоенный период в Японии не было ни одного случая несостоятельности или банкротства банка, что говорит о надлежащем контроле со стороны государства в области банковского контроля и надзора и о поддержке слабых банков.

Кредитные организации Японии классифицируются следующим образом:

- 1) Центральный банк (Банк Японии);
- 2) коммерческие банки;
- 3) специализированные коммерческие институты.

Мелкие сбережения граждан Японии аккумулируют почтово-сберегательные кассы. Эти кассы предоставляют индивидуальным клиентам более широкий набор услуг и на более выгодных условиях хранят сбережения клиентов, чем это делают гигантские городские банки, местные и др. банки, поэтому почтовые ведомства смогли аккумулировать крупные финансовые ресурсы [URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016020173?ysclid=lo35t08mqu218773152>].

Изучение банковских структур зарубежных стран и их правового регулирования представляет огромный интерес для формирования в России новой хозяйственной системы. Построение новых банковских механизмов, применения банковского законодательства, как это принято в цивилизованном мире, возможно только при изучении многовекового опыта рыночных банковских структур. Поэтому так важно изучать правовое регулирование организации банковских систем, продемонстрировавших свою высокую эффективность. Зарубежные страны накопили огромный опыт в построении и развитии банковских систем, поэтому их изучение и не теряет своей актуальности.

Соленова А. О.,
студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Юридическая сущность последствий недействительности сделок

Аннотация. Целью данной работы является определение теоретической и практической сущности признания некоторых сделок недействительными в Российской Федерации. Анализируются различные научные школы и теоретически обосновываются условия признания сделок недействительными.

Ключевые слова: институт недействительности сделок; оспоримые и ничтожные сделки; правовые последствия.

Традиционно одним из наиболее эффективных и широко применяемых средств правовой защиты в коммерческих спорах в России является признание недействительности сделок. Это средство правовой защиты позволяет признать договор или некоторые другие правовые документы недействительными. Требование о признании сделки недействительной зачастую направлено на возмещение ущерба в натуральной форме, а не на денежную компенсацию.

Институт недействительных сделок в российском праве начал развиваться в XIX в. В XXI в. этот институт гражданского права продолжает изучаться учеными. В российской доктрине существуют различные научные школы со своими подходами к гносеологической сущности этого института. Поскольку доктрина не предполагает единогласного мнения относительно исследуемого института, в правоприменении часто встречаются противоположные решения, что угнетает слабую сторону гражданских правоотношений, ищущую защиты в суде. Тема раскрывается с позиций общих (системный, теоретический и исторический анализ) и специальных научных методов (сравнительноправовой, логический и техникоправовой анализ, уточнение и интерпретация).

Гражданско-правовой институт недействительности сделок является одним из наиболее практически значимых институтов общей части гражданского права, находящим свое применение во взаимодействии с различными институтами отрасли, прежде всего, в области обязательственного права. Сделки в современном гражданском праве являются правовой формой опосредования экономических связей между субъектами гражданского оборота на пути становления рыночной экономики, являются необходимым инструментарием регулирования договорных отношений об обязательствах, о собственности.

Сделки — это конкретные, ориентированные на результат действия граждан и юридических лиц, в связи с которыми возникают различные правовые последствия, устанавливаемые государством для защиты и охраны нарушенных прав и интересов общества и отдельных его субъектов. Главным различием между ничтожностью и оспоримостью сделок, в рамках законодательства, является то, что ничтожная сделка может быть признана недействительной сразу, ввиду ее противоправности. Недействительность оспоримой сделки устанавливается судом. Юридическое или судебное признание сделок недействительными служит в первую очередь на охрану правопорядка. Для упрощения этого процесса разработаны четкие условия, выполнение которых обязательно для действительности сделки.

Недействительность сделки означает, что действие, совершенное в форме сделки, не влечет возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, на которое оно было направлено. Для охраны правопорядка, защиты интересов добро-

---

* Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **М. Ю. Филиппова.**

совестной стороны в договоре, поддержанию стабильности в гражданском обороте направлено признание сделки недействительной, так как ее реализация привела бы к нарушению закона.

Сейчас в правоприменительной практике регулярно поднимаются вопросы о присуждении сделкам статуса недействительности, а также то, какие последствия они за собой влекут. Главной причиной нынешних обстоятельств является то, что для законодательных органов основной задачей является защита прав и интересов граждан.

Субъектам экономических отношений законодательно предоставлена свобода в совершении разнообразных видов сделок. В законе закреплены наиболее типичные и распространенные сделки. Возможность совершать сделки, не предусмотренные гражданским законодательством, допускается при условии, что они не противоречат его нормам (ст. 8 ГК РФ). Однако в сфере заключения сделок возникает множество споров, обусловлено это различными факторами. Механизмы правовой защиты обеспечивают восстановление прав участников правоотношений и перечень способов защиты по смыслу ст. 12 ГК РФ носит открытый характер.

И разграничение этих требований вызывает определенные сложности в обоих отношениях, как со стороны доктрины, так и со стороны закона. Н. В. Рабинович утверждает, что сделку можно считать незавершившейся в условиях, когда отсутствует фактический состав, предписанный законодательством, при условии, что не охватываются основные условия договора и отсутствует необходимая степень определенности выражения воли сторон [1, стр. 14]. Иные теоретики придерживаются мнения, что несостоявшиеся сделки необходимо определять, как недействительные, на основании того, что состав данных сделок не проходит по требованиям закона. Современная юридическая литература также не содержит единства мнений. Д. О. Тузов под несуществованием понимает незаключенность сделки и считает, что в правовой плоскости — это понятие совпадает с понятием недействительности, ничтожности, и как автономная правовая категория отсутствует [2, стр. 14]. Следует отметить, что законодатель и правоприменитель современного гражданского законодательства разграничивает понятия недействительности и незаключенности.

Законодательство определяет сделку, как некоторые действия, цель которых в установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Данное определение делает значительный упор именно на цель и субъективную осознанность относительно последствий. Обязательным свойством такого рода является определенность действия законом или договоренностью между сторонами сделки. В случае, когда действия, обусловленные сделкой, не соответствуют, отклоняются от требований, желаемые последствия не наступают. В данной ситуации закон присуждает сделке статус недействительности, на основании их ничтожности или оспоримости. Наряду с оспоримостью и ничтожностью сделки не к тем последствиям, на которые нацелены стороны, приводят и иные действия, в частности, когда действия не признаются ни ничтожной, ни оспоримой сделкой, но влекут иные правовые последствия.

Сделки являются одним из самых важных институтов гражданского права. Исходя из ст. 153 ГК РФ, сделками считаются волевые действия лиц. Для того чтобы сделка повлекла за собой правовые последствия, она обязана соответствовать требованиям, описанным в законе. Если сделка не отвечает законным требованиям, ее возможно оспорить и признать в суде недействительной.

Как правило, недействительные сделки принято делить на оспоримые и ничтожные.

Разделение происходит в соответствии с несколькими основными переменными. Одной из таких является порядок, в котором сделка признавалась недействительной.

Отталкиваясь от данного критерия, можно определить, что оспоримая сделка может быть признака недействительной только по решению суда, в то время как ничтожная сделка имеет статус недействительной в любом случае, для этого ей не необходимо

решение суда. Статус ничтожной сделки позволяет любому лицу, столкнувшемуся с ней, ссылаться на ее ничтожность. В таком случае правоохранительные органы не могут брать во внимание правовые последствия данной сделки.

Благодаря своим особенностям, ничтожная сделка не может по определению нести за собой никаких правовых последствий. Также важно отметить, что признание ее недействительной возможно только после ее совершения. Оспоримую сделку также можно признать недействительной после ее совершения, но у этого будет другой механизм. С оспоримой сделкой происходит некое ее обращение вспять. В ее случае судебный акт, который признал сделку недействительной, имеет на правоотношения внутри сделки обратный эффект.

Ничтожная сделка, в соответствии с ГК РФ, не имеет правовых полномочий для порождения каких-либо юридических последствий, вне зависимости от желания какой-либо из сторон. К примеру, если сделка имеет обязательственный характер, она не может влечь за собой образования регулятивных прав и каких-либо обязательств сторон. Оспоримая же сделка, после признания недействительной, также не может вызывать никаких правовых последствий после своего совершения, но с учетом этого суд имеет полномочия для прекращения действия сделки только с момента завершения судопроизводства, в соответствии с п. 3 ст. 167 ГК РФ.

Разделение недействительных сделок на виды имеет практическую пользу. Классификация сделок на два вида способствует более грамотной защите прав граждан. Тем не менее, данный метод разделения имеет свои нюансы. Даже с ним нет возможности точно определять специфику каждого отдельного случая.

В соответствии со ст. 167 ГК РФ сделка, после определения в качестве недействительной, не может влечь за собой никаких правовых последствий. Но факт возможности исполнения сделки порождает вопрос о последующем решении относительно переданного или полученного имущества в рамках сделки. В данной ситуации применяются последствия их недействительности. ГК РФ как основное последствие предписывает реституцию. Под реституцией подразумевается обязательство сторон, вовлеченных в сделку, вернуть друг другу ценности и блага, полученные по условиям сделки. То есть иначе говоря, вернуться к изначальному значению. Из этого выходит, что у сторон нет возможности как-то иначе распорядится данным имуществом.

Реституция призвана обеспечить возврат имущества к собственникам, в случае признания сделки недействительной. Исходя из легального определения, мы можем сказать, что реституция обладает двусторонним характером, принуждая обе стороны к выполнению действий. Тем не менее существует в праве и односторонняя реституция, которая подразумевает под собой, что только одна из сторон действовала недобросовестно, и на нее накладывается взыскание в пользу государства. Этот вид последствий носил императивный характер, но в 2013 г. были внесены изменения в ст. 169 и 179 ГК РФ, что повлекло изъятие таких последствий из ГК РФ, однако они могут применяться в случаях, предусмотренных специальным законом.

Также можно отметить, что в настоящей правовой системе природа института реституции все еще имеет спорный характер. По всему миру специалисты придерживаются самых разных мнений. Т. И. Илларионова открыто поддерживает советскую модель, в которой излагается, что реституция может носить только публичный характер [3]. К. И. Скловский же придерживается другой точки зрения, которая состоит в сочетании публичных и частных интересов [4]. В данной модели реституция отстаивает частные интересы, но при этом она соблюдает определенные публичные интересы.

При рассуждении о правовой природе реституции, важно вспомнить о ст. 169 ГК РФ. В данной статье описана возможность, когда на лицо накладывается взыскание в пользу государства. Это происходит при условии, если цель создания декларации идет вразрез с нормами права и морали. Исходя из этого, А. М. Джанева подчеркивает, что ГК

РФ необходимо дорабатывать, а именно важно усовершенствовать в части дополнения положений о реституции, предусмотренных Концепцией развития Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно изменений, направленных на отмену публично-го характера реституции [5]. Можно сделать вывод из вышеописанного, что настоящее законодательство сохраняет в себе наследие советской правовой теории, в которой предписывался публичный характер реституции.

Необходимо отметить в пользу комбинированной правовой системы относительно реституции, что в ситуации, если реституции направлены лишь на защиту частных интересов, повышается вероятность случаев недобросовестности в отношении применении права. Исключительно публичный же характер вступает в конфликт с идеями и основами экономики, заложенными в конституционном строе РФ, что приведет к неизбежному спаду и деградации в сферах жизни государства, а также нарушит стабильность в становлении гражданско-правовых отношений. Комбинирование этих двух подходов ведет к процветанию в сферах экономики и права. Смешанный подход к пониманию правовой природы реституции отражен не только в положении п. 4 ст. 166 ГК РФ, но и в современной судебной практике.

Обобщив выводы, можно подвести итог, который значит, что институт реституции, закрепленный в настоящем законодательстве, имеет большое влияние на практическую и теоретическую часть права. Кроме того, комбинированный характер данного института обусловлен необходимостью и спецификой правовой, а также экономической систем РФ — перевес в любую из сторон приведет к неблагоприятному нарушению равновесия. Сравнивая институт реституций со схожими институтами, такими, как, например, институт неосновательного обогащения, нельзя недооценивать значение реституции в настоящей правовой системе и ее доступности. Целями реституции является сдерживание общества от незаконных сделок, поддержание правопорядка, защита прав и интересов граждан. Но, после тщательного изучения, становится ясно, что ГК РФ имеет некоторые пробелы в правовой системе, что подтверждает необходимость его совершенствования и дополнения. Несовершенства в ГК РФ влекут за собой также определенные последствия, а именно усложнение задачи для судов в вопросе назначения последствий недействительности сделок.

Все вышеперечисленное наталкивает на вывод, что понятие «недействительность сделки» имеет важное место в настоящем гражданском праве. Последствия, которые накладывает ГК РФ имеют большое значение в процессе обеспечения законности сделок, в качестве цели определяя, приведение субъектов сделки к изначальном материальному положению путем аннулирования последствий гражданско-правового соглашения.

Специалистам важно изучать данный вопрос подробнее. Также важно, чтобы результаты исследований были донесены до большого количества обывателей. Только информирование населения может заметно снизить количество недобросовестных сделок.

В целях совершенствования гражданского законодательства, необходимо улучшать сферу недействительных сделок. Чтобы получить единое понимание правовых норм, необходимо вносить конкретные правки в нормативно-правовые акты, касающиеся рассматриваемой сферы.

Литература

1. Рабинович, Н. В. Недействительность сделок и ее последствия. — Ленинград, 1960.
2. Тузов, Д. О. Недопущение реституции и конфискации при недействительности сделок: теоретический очерк. — Москва, 2019.
3. Илларионова, Т. И. Механизм действия гражданско-правовых охранительных мер. — Свердловск, 2019.

4. Скловский, К. И. Некоторые проблемы реституции // Вестник ВАС РФ. — 2021. — № 8. — С. 108—122.
5. Джанаева, А. М. Понятие реституции: сравнительно-правовой анализ института в российской и англо-американской системах права : дис. ... канд. юрид. наук. — Москва, 2020.

Соленова А. О.,
студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Теоретические аспекты недействительных сделок

Аннотация. В данной работе рассматривается общегражданское регулирование последствий недействительности сделок, сравниваются отдельные их особенности и условия, исследуется вопрос о теории реституции, делаются выводы о специфичности сферы и, соответственно, особенностях общих положений, предусмотренных ГК РФ о применяемых последствиях недействительности сделок, прошедших метаморфозы соответствующей сферы, проблемах и перспективах их разрешения ввиду динамичности исследуемой сферы.

Ключевые слова: институт недействительности сделок; оспоримые и ничтожные сделки; двусторонняя и односторонняя реституция; правовые последствия.

Одними из самых распространенных и часто подаваемых в суды являются иски о признании сделок недействительными. В то же время они являются и самыми сложными. Признание сделок недействительными позволяет отменить взятые на себя обязательства, невыгодные ни для одной из сторон договора, вернуть переданное имущество, деньги, восстановить ситуацию, имевшую место до заключения спорного договора, сделки. Во избежание в будущем споров о недействительности сделки необходима тщательная юридическая проверка при заключении договора на предмет соответствия действующему законодательству. Если стороны не могут прийти к согласию суд может определить порядок реализации последствий недействительности договора. Принципиальное значение для споров о признании договоров недействительными имеет формирование доказательной базы, свидетельствующей о недействительности сделки.

В русскоязычной литературе, посвященной гражданскому праву, приводятся несколько мнений на тему недействительных сделок. А. Г. Карапетов описывает сущность недействительных сделок, как отсутствие в них определенных правовых явлений, в число которых входят действие, эффект и последствия [1]. А. Р. Курбанов же считает, что у недействительных сделок есть одна общая, значимая черта — нарушение условий действительности [2]. А. П. Сергеев же идет от обратного и дает характеристику понятию действительность сделки. Он описывает сущность действительности сделки, как сочетание нескольких следующих аспектов:

— надлежащий субъектный состав (т.е. сделки могут совершаться лицами, обладающими сделкоспособностью. Абсолютную сделкоспособность имеют лица, которые достигли совершеннолетия);

— наличие воли и волеизъявления (под волей подразумевается внутреннее желание человека совершить сделку, а под волеизъявлением — выражение воли вовне также недопустим порок воли и прочее);

— соответствие формы сделки требованиям законодательства (если законом регламентировано письменное оформление сделки, то участники сделки обязаны это соблюсти);

— содержание сделки должно соответствовать закону и не противоречить ему [3].

Е. А. Суханов выражает свое мнение, касательно недействительности сделок, лаконично и просто. Он говорит, что недействительность сделок определяется невозможностью для сторон получить желаемое. Причины у этого должны идти против закона, норм морали и правопорядка [4].

---

* Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **М. Ю. Филиппова.**

Также в литературе, в которой рассматривается данная тема, отмечается, что недействительность сделок определяются дефектами, пороками в самой сделке. Важно проговорить, что большая часть недействительных сделок таковы только по причине наличия пороков в их отдельных, конкретных элементах. Выделяется целый перечень необходимых к выполнению обстоятельств, которые делают сделку действительной. Среди них есть такие условия, как: законность содержания сделки, способность субъекта участвовать в сделке, соблюдение формы сделки и другие.

Не допускается обращение в суд с требованием о признании сделки недействительной, если она была совершена в целях уклонения от выполнения личных обязательств, прописанных в нормативных правовых актах РФ.

По своей значимости, институт сделки занимает лидирующие позиции в гражданском праве. В последние годы в правоприменительной практике нередко поднимаются вопросы об определении сделок, признающихся недействительными и их последствиями. На сегодняшний день не существует единообразного порядка регулирования этой отрасли права, что вызывает также большое количество споров. Это неизбежно влечет трудности и дискуссии в вопросе о том, какие последствия должны наступать после присуждения сделке статус недействительной. Помимо этого нынешняя ситуация осложняется недостаточным уровнем правовой культуры участников сделки.

Важно проговорить, что настоящее гражданское законодательство имеет общие положения о недействительности сделок. Исходя из содержания ст. 166 ГК РФ, недействительные сделки делятся законом на два вида:

- 1) оспоримая сделка, которая считается таковой в соответствии с решением суда;
- 2) ничтожная сделка, которая считается таковой в силу несоответствия требованиям закона.

Другими словами, первый случай подразумевает наличие обращения, иначе говоря заявления, для возбуждения дела и начала разбирательств. Второй случай предполагает признание факта сделки недействительной по причине ее внутренней структуры. Для того чтобы аннулировать сделку, суду необходимо подтвердить наличие конкретных обстоятельств, которые послужили основанием для ее отмены.

Согласно юридической терминологии, к оспариваемым сделкам относятся:

- сделки, не имеющие достаточной правовой силы из-за отсутствия правоспособности у субъекта, который ее совершает;
- сделки, не имеющие достаточной правовой силы из-за отсутствия достаточных полномочий у субъекта, который ее совершает;
- сделки, не имеющие достаточной правовой силы из-за не достижения правоспособного возраста (14—18 лет) субъектом, который ее совершает;
- сделки, совершаемые недееспособным лицом;
- сделки, заключаемые под натиском сторонних лиц;
- в ходе заключения сделки к лицу применялись противоправные действия: угрозы, насилие, шантаж;
- сделка, совершаемая лицом, находящимся в сложной жизненной ситуации и др.

Особые условия признания оспоримых сделок недействительными предусмотрены федеральными законами. Примеры можно найти в Федеральных законах от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и от 13 июня 2023 г. № 208-ФЗ «Об особенностях пенсионного обеспечения отдельных категорий граждан Российской Федерации». В этих нормативных актах крупные сделки и соглашения, в совершении которых имеется заинтересованность, относятся к числу оспариваемых.

Чтобы сделка осуществила свои правовые последствия, она должна соответствовать определенным требованиям. Сделка может быть признана недействительной в случае ее несоответствия этим требованиям.

В свою очередь к ничтожным сделкам можно отнести:

— при совершении сделок нарушались нормы права, нравственные устои и нормы морали;

— сделки, совершаемые лицами, возраст которых не достигает 14 лет;

— сделки, совершаемые недееспособным лицом;

— не соблюдена форма сделки, которая предусмотрена действующим законодательством;

— существуют нарушения в требованиях к обязательной государственной регистрации сделок и др.

После объявления недействительной сделки, она перестает быть юридически значимой и не может быть исполнена. Это относится, как и к оспоримым сделкам, так и к ничтожным.

Если по решению суда оспоримая сделка будет признана недействительной, то юридически она не будет отличаться от ничтожной. Вместе с тем это не препятствует участникам оспоримой сделки, устранив свои недостатки и убрав все несоответствия, заключить сделку вновь. Если новая сделка будет соответствовать всем требованиям закона, то ее можно назвать действительной.

Если стороны не предприняли никаких действий для того, чтобы совершить сделку, она автоматически аннулируется, а в случае ее начала наступают последствия недействительности.

Мнимые и притворные сделки, также называемые ничтожными сделками, представляют собой особый интерес для изучения. Как правило, их главная задача заключается в том, чтобы обмануть субъекты сделки, в том числе органы государственной власти и управления. Мнимой сделкой, согласно статье 170 Гражданского кодекса РФ, считается та сделка, которая не имеет под собой реальных оснований. Притворная сделка может быть совершена с целью прикрыть другую сделку во многих сферах жизни, от социальной до политической. Главным различием между этими двумя видами сделок является то, что, если в первом случае необходимо выяснить истинные намерения лиц, которые осуществляют сделку, то второй случай требует выявления настоящей сделки, которая скрывается под притворной.

Правовые последствия недействительности сделок, в соответствии с ГК РФ, могут быть представлены в виде незаключенного договора, прекращения соглашения и отказа от сделки. Важно отметить, что их отличия заключаются в том, что они имеют свои основания для совершения и последствия.

Ввиду отсутствия единообразной системы, юридические последствия недействительности сделок назначаются судом и являются обязательными для исполнения. В соответствии со ст. 167 ГК РФ, для всех недействительных сделок есть общие последствия. Право предписывает следующее юридическое последствие недействительности сделок, которое называется реституцией. Она означает возврат всего того, что было приобретено в результате недействительной сделки. При условии невозможности возврата какого-либо имущества, в праве прописана необходимость возмещения пострадавшему его стоимости в денежном эквиваленте. Определяются два вида реституций:

— первый вид, это двусторонняя реституция, которая обязывает обе стороны сделки возместить друг другу ущерб в натуральном или финансовом виде, тем самым возвращаясь к тому положению, в котором находились стороны до сделки;

— односторонняя реституция под собой подразумевает обязательство одной стороны возместить другой стороне сумму, полученную в ходе сделки. В это же время вторая сторона обязана передать средства, полученные от сделки, Правительству РФ.

Кроме того, в соответствии с действующим законодательством, все стороны, задействованные в недействительной сделке, обязуются отдать государству все ценное имущество, полученные в результате сделки. Под этим подразумевается, что участники сделки обязаны возместить государству тот ущерб, который они нанесли. Из этого

следует, что экономисты сильно заинтересованы в изучении, анализе взысканий в пользу государства. Есть два мнения, касательно взысканий в ситуациях, связанных с недействительными сделками. Первое, это то, что данные взыскания определяются как штраф. Второе мнение, что данные взыскания — это конфискации, то есть принудительное изъятие либо определенной части, либо всего имущества, лица в пользу государства, с намерением наказать за проступок. Помимо прочего, также ведутся споры на тему сущности конфискации. Относится ли конфискация к гражданскому праву, является ли она его неотъемлемой частью, может ли она быть использована в качестве основного способа разрешения конфликтной ситуации или же это классическая форма административного и уголовного наказания за неправомерные действия.

В соответствии с ГК РФ для правомерного присуждения сделке статуса недействительной и последующего наступления последствий, обязательным является фиксация некоторых конкретных условий, к которым относятся:

- в ходе сделки должны быть нарушены основы нравственности и права;
- у лиц, которые принимали участие в сделке, был умысел, подразумевающий совершение незаконных, противоправных действий;
- завершение сделки всеми участниками или некоторыми из них.

Одно из основных последствий, накладываемых на лица, участвующих в недействительной сделке — это возмещение причиненного вреда. Возмещение происходит либо в форме возврата собственности, либо возврата ее денежного эквивалента. Ущерб, который был причинен, будет возмещен в результате убытков, которые представляют собой реальный ущерб и упущенную выгоду, которая была получена в соответствии с нормами права.

В практическом плане, деление сделок на оспоримые и ничтожные является более эффективным способом определения способов защиты гражданских прав, так как оно помогает правильно определить виды недействительности сделок. С учетом этого, подобное разделение не отражает всю суть и специфичные черты всех оснований для присуждения сделки статуса недействительной, которые закреплены в законодательном порядке.

Не все участники правовых сделок понимают их серьезность и правовой характер. Этот способ заключения сделок влечет после себя то, что некоторые участники сделки считают, что сделка не удовлетворяет его интересы или, нарушают его права. В этом случае можно говорить о нарушении прав и законных интересов сторон сделки.

Обобщая положения ГК РФ, можно сказать о том, что в нем утверждается право на выдвижение иска с целью оспаривания сделок для присуждения им статуса недействительных, но не ничтожных. Это можно объяснить тем, что ничтожные сделки по своей сути не имеют как таковой юридической силы.

Подводя итоги, можно отметить, что процесс признания сделок недействительными направлен на сохранение правовых основ государства. В связи с тем, что институт недействительности сделок подвергся значительному законодательному преобразованию, это стало позитивным фактором для разрешения некоторых проблем, которые возникают в юридической практике. Несмотря на то, что были выявлены существенные различия между оспоримыми и ничтожными сделками в существующих нормативно-правовых актах правовой режим этих сделок схож между собой. Эти обстоятельства продолжают создавать новые сложности при оценке сделок и создают проблемы для их оспаривания, что увеличивает вероятность неправильного рассмотрения дел. Следовательно, можно сделать вывод о необходимости улучшения существующего законодательства в сфере недействительных сделок.

Литература

1. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153—208 Гражданского кодекса Российской Федерации / ответственный редактор А. Г. Карапетов. — Москва : М-Логос, 2018.
2. Гражданское право. Общая и особенная части : учебник / под общей редакцией Р. А. Курбанова. — Москва : Проспект, 2019.
3. Гражданское право : учебник: в 3 томах. — Том 1 / под редакцией А. П. Сергеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2020.
4. Гражданское право : учебник : в 4 томах / ответственный редактор Е. А. Суханов. — 2-е изд. перераб. и доп. — Москва : Статут, 2019.

Степещенков А. Е.,
студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Актуальные вопросы организации прокурорского надзора в сфере транспортной безопасности

Аннотация. Развитие транспортной системы является одним из ключевых факторов экономического развития государства и благополучия общества. При этом исторически в России государственные органы власти всегда уделяли особое внимание развитию транспортного сообщения, что обуславливалось как значительной территориальной протяженностью государства, так и необходимостью организации новых и эффективных транспортных маршрутов, необходимых для транспортировки грузов и передвижения населения и как следствие формирование новых экономических связей. В частности к таким маршрутам можно отнести Транссибирскую железнодорожную магистраль (Транссиб), Байкало-Амурскую магистраль (БАМ), а также строящуюся скоростную автомобильную дорогу М-12 «Восток», являющуюся частью международного транспортного маршрута «Европа — Западный Китай». Однако в связи с развитием транспортных маршрутов происходит и увеличение грузовых и пассажирских перевозок, а также способов их транспортировки и видов обслуживающего транспорта. В таких условиях обеспечение высокого уровня транспортного сообщения невозможно без гармонизации регулирующей нормативной документации, организации безопасности движения транспорта, обеспечения надлежащей охраны транспортных систем различного уровня, предотвращения террористических актов и иных противоправных действий и организации соответствующего надзора. В этой роли представляется закономерной и очень важной работа органов прокуратуры в сфере исполнения законов в целях обеспечения безопасности на транспорте. Актуальность исследования определяется необходимостью всестороннего анализа текущего состояния законодательства по организации надзорных мероприятий на транспорте и полномочий органов прокуратуры в сфере исполнения законов о безопасности на транспорте. В настоящей статье раскрываются некоторые особенности организации прокурорского надзора на транспорте, как гарантии соблюдения интересов государства, предпринимательского сообщества и граждан в транспортной сфере.

Ключевые слова: транспортная безопасность, транспорт, транспортная инфраструктура, прокуратура, надзор, законность, регулирование.

Транспортная система в России включает в себя комплекс различных правовых режимов в сфере организации транспортного сообщения. При этом деятельность в зависимости от видов транспорта регулируется не только национальным, но и международным законодательством. Очевидно, что такой подход в сфере регулирования транспортных отношений, в первую очередь связан с необходимостью государства выполнять свои важнейшие функции в сфере защиты национальных интересов и суверенитета, обеспечения и организации перевозок населения и транспортировки грузов. Выполнение указанных функций невозможно без организации безопасного транспортного сообщения и соответствующего надзора.

В России надзор за организацией исполнения законов о безопасности на транспорте осуществляется транспортной прокуратурой, входящей в единую систему органов прокуратуры Российской Федерации.

---

* Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор **А. И. Землин.**

В соответствии с п. 1 ст. 21 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — Закон о прокуратуре) предметом надзора являются соблюдение Конституции РФ и исполнение законов, действующих на территории России, федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом РФ, представительными (законодательными) и исполнительными органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций.

При этом реализация полномочий прокуратуры при осуществлении надзора за исполнением законов на транспорте осуществляется с учетом требований приказа Генерального прокурора РФ от 15 июля 2011 г. № 211 «Об организации надзора за исполнением законов на транспорте и в таможенной сфере», предписывающего транспортным прокурорам осуществлять надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина в сфере деятельности железнодорожного, воздушного и водного транспорта, экспериментальной авиации, в таможенной сфере территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, в том числе органами таможни и внутренних дел на транспорте, органами власти субъектов РФ и местного самоуправления, их должностными лицами, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, в том числе организаций, осуществляющих образовательную деятельность в области подготовки специалистов авиационного персонала гражданской и экспериментальной авиации, работников железнодорожного и водного транспорта, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов.

Таким образом, предметом прокурорского надзора на транспорте является исполнение конституционных норм и норм федерального законодательства о транспортной безопасности, на соответствие законам правовых актов, издаваемых уполномоченными органами и должностными лицами, осуществляющими деятельность в сфере транспорта.

Согласно п. 2 ст. 21 Закона о прокуратуре при осуществлении надзора за исполнением законов органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы, что особенно актуально для сферы транспорта.

Системный подход в регулировании деятельности прокуратуры и разграничение специальных полномочий между органами государственной власти в области обеспечения транспортной безопасности особенно важен, поскольку правовую основу обеспечения транспортной безопасности составляют многочисленные, подчас противоречащие нормативные правовые акты.

Поэтому так важно, что прокуроры вправе проводить проверку исполнения любого законодательства на объектах всех четырех (железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта) видов транспортной сферы в соответствии с имеющимися надзорными полномочиями. Предметом прокурорского надзора на рассматриваемом направлении является исполнение конституционных норм и норм других законов о безопасности транспорта, соответствие законам правовых актов, издаваемых органами и должностными лицами, которые уполномочены осуществлять деятельность в транспортной сфере.

В рамках осуществления проверки, прокурор руководствуется положениями п. 3 ст. 21 Закона о прокуратуре, устанавливающего, что решение о проведении проверки принимается прокурором или его заместителем и доводится до сведения руководителя или иного уполномоченного представителя проверяемого органа (организации) не

позднее дня начала проверки. В решении о проведении проверки в обязательном порядке указываются цели, основания и предмет проверки.

В тоже время прокурор при проведении проверки должен руководствоваться конституционно-правовым смыслом законоположений, в том числе сформулированных п. 2 резолютивной части Постановления Конституционного Суда РФ от 17 февраля 2015 г. № 2-П, устанавливающей пределы проведения проверок:

— проведение органами прокуратуры проверок исполнения законов некоммерческими организациями в пределах определенного предмета конкретной проверки, обусловленного наличием сведений, указывающих на признаки нарушений законов в деятельности некоммерческой организации и ее должностных лиц, которые нельзя подтвердить или опровергнуть в ходе межведомственного взаимодействия с государственным органом, осуществляющим федеральный государственный надзор за деятельностью некоммерческих организаций, с вынесением о том мотивированного решения, подлежащего доведению до сведения проверяемой некоммерческой организации, по крайней мере, в момент начала проверки;

— возможность запроса прокурором у руководителей и должностных лиц некоммерческой организации документов и материалов, непосредственно обусловленных целями и предметом конкретной проверки, не могущих быть полученными у других государственных органов или из открытых источников и не передававшихся органам прокуратуры в связи с ранее проведенной проверкой исполнения законов данной некоммерческой организацией, и не обязывают некоммерческую организацию представлять документы, которые она не обязана иметь в соответствии с законодательством, а также формировать документы, не имеющиеся на момент предъявления требования прокурора;

— не допускают проведение органами прокуратуры в отношении некоммерческой организации повторной проверки, осуществляемой в связи с фактами, указывающими на предполагаемые нарушения законов, которым по итогам ранее проведенной проверки уже была дана или должна была быть дана правовая квалификация, за исключением проверки устранения нарушений законов, проводимой в разумный после их выявления срок;

— предполагают возможность привлечения к участию в проведении проверки исполнения законов некоммерческой организацией представителей (сотрудников) других государственных органов лишь в целях осуществления ими вспомогательных (экспертно-аналитических) функций, что исключает самостоятельное проведение проверочных действий от имени и в рамках компетенции соответствующих государственных органов и не допускает иных отступлений от установленных действующим законодательством порядка и периодичности проводимых уполномоченными органами государственного контроля (надзора) плановых мероприятий;

— обязывают органы прокуратуры к утверждению по итогам проверки исполнения законов некоммерческой организацией акта, содержащего констатацию наличия или отсутствия в ее деятельности нарушений законов, в связи с возможностью которых осуществлялась прокурорская проверка, и доведению такого акта до сведения проверяемой некоммерческой организации;

— предполагают судебную проверку по заявлению некоммерческой организации законности проведения в отношении нее мероприятий прокурорского надзора, принимаемых в ходе этих мероприятий решений, а также связанных с ними действий (бездействия) прокурора, притом что бремя доказывания правомерности проведения проверки и предъявленных требований лежит на прокуроре.

Несмотря на то что положения Постановления Конституционного Суда РФ от 17 февраля 2015 г. № 2-П в отношении пределов прокурорской проверки сформулированы в отношении некоммерческих организаций, вполне целесообразно полагать, что

органы транспортной прокуратуры, как единая система органов прокуратуры РФ также должны придерживаться указанных положений в области осуществления надзорных полномочий в сфере транспортной безопасности в отношении организаций различных организационно-правовых форм.

Безусловно, рассматривая проблему обеспечения транспортной безопасности через призму правового регулирования, в качестве исходных понятий следует использовать правовые дефиниции, содержащиеся прежде всего в законодательных актах.

Стоит отметить, что непосредственно самой Генеральной прокуратурой РФ уже давно ведется планомерная работа по системному подходу в регламентации работы органов транспортной прокуратуры, о чем свидетельствуют указания Генпрокуратуры России от 20 февраля 2020 г. № 84/23 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере функционирования железнодорожного транспорта», от 13 января 2021 г. № 4/23 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере функционирования водного транспорта», от 25 января 2022 г. № 32/23 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере функционирования воздушного транспорта».

Системный подход в сфере регулирования работы органов транспортной прокуратуры подтверждается статистикой основных показателей работы прокуратуры на местах. Так, согласно данным статистики Московской межрегиональной транспортной прокуратуры за 2021 год было выявлено 19 633 нарушения, а в 2022 г. показатель составил 20 441 выявленные нарушения, что на 4,1% больше по сравнению с предыдущим показателем.

Указанная статистика подтверждает, что в своей работе транспортные прокуроры также учитывают общие тенденции в законодательстве о безопасности, в системе соответствующего контроля, деятельности территориальных прокуроров по надзору за исполнением законов о безопасности.

Таким образом, можно сделать вывод, что при реализации полномочий транспортных прокуроров к решению вопросов безопасности на транспорте, применяется системный подход в совершенствовании правоприменительной и законодательной практики. При этом безопасность на транспорте является достаточно многогранным понятием, включающим различные виды деятельности в сфере транспортных отношений, требующих для их надлежащего правового регулирования консолидации законодательных и исполнительных органов власти, а также продолжения системной работы органов прокуратуры по предметному регулированию надзорной деятельности в сфере транспортной безопасности.

Тихонов В. И.,
студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Проблемы защиты авторских прав в цифровой сфере

Аннотация. В условиях современной цифровой экономики защита авторских прав становится все более сложной и актуальной проблемой. С развитием Интернета и увеличением количества цифрового контента его незаконное копирование и распространение становятся все более распространенными явлениями. В статье рассматриваются основные проблемы, связанные с защитой авторских прав в цифровой сфере. Автор анализирует проблемы, связанные с определением авторства, правовыми аспектами интернет-пиратства, а также недостатками существующих механизмов защиты авторских прав. Работа заключается в выводе о том, что вопросы защиты авторских прав в цифровой сфере остаются важными и требуют постоянного внимания со стороны государства, авторов и пользователей цифрового контента.

Ключевые слова: защита авторских прав; цифровая экономика; незаконное копирование; интернет-пиратство.

Защита авторских прав в цифровой сфере является актуальной проблемой, поскольку цифровые технологии позволяют быстро и эффективно распространять информацию в Интернете.

Современное развитие технологии привело к появлению цифровой экономики, которая изменила многие аспекты жизни в обществе, включая защиту авторских прав. В цифровой сфере происходит массовое нарушение законов об авторском праве, что возможно за счет увеличения доступности и обмена контентом через интернет. В России, также, как и в других странах, все больше и больше компаний и пользователей осознают значение интеллектуальной собственности в цифровую эпоху и задаются вопросом защиты авторства и правообладания в электронной среде.

Одним из основных способов защиты авторских прав в цифровом пространстве является использование различного рода технологий, например, цифровых подписей, проприетарных форматов файла и других ограничительных мер для предотвращения несанкционированного распространения цифровых материалов. Кроме использования технологий для защиты авторских прав, можно также применять юридические меры, такие как подача исков в суд и привлечение нарушителей к ответственности.

Одним из самых важных нормативных документов в области защиты авторских прав является ГК РФ. Глава 70 «Авторское право» устанавливает права авторов на создание, использование и защиту своих произведений и определяет порядок использования чужих произведений. С помощью этого Закона защищаются авторские права на цифровые произведения, такие как программное обеспечение, базы данных и мультимедийные произведения.

Прежде всего, следует отметить проблему пиратства. Как правило, пиратство в Интернете означает распространение и использование не только нелегальных копий программного обеспечения, но и музыки, фильмов, книг, журналов и других творческих произведений, что влечет за собой значительные убытки для правообладателей. Пиратство существует в самых различных формах: от распространения «пиратских» дисков на улицах до загрузки легально приобретенных материалов в сеть для дальнейшего свободного распространения.

---

* Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **С. Н. Артамонова.**

Однако решение проблемы пиратства в России несколько затруднено из-за отсутствия четко определенных правил и процедур, регулирующих отношения в сфере цифрового контента. ГК РФ не всегда ориентирован на наиболее эффективное решение проблем, связанных с контентом в Интернете. Более того, многие пиратские сайты продолжают работать, несмотря на меры, принятые российскими и международными правоохранительными органами.

Другой проблемой является нарушение авторских прав путем цифровой подделки или ретушировки оригинальных произведений. Некоторые злоумышленники создают собственный цифровой контент, используя логотипы, изображения, звуки и другие элементы, которые являются чужой интеллектуальной собственностью. Иногда авторы предъявляют правовые претензии не только к пиратским сайтам, но и к пользователям, которые выкладывают на свои страницы в социальных сетях цифровые копии защищенных авторским правом произведений.

Для решения проблем, связанных с нарушением авторских прав в цифровой сфере, необходимо принятие комплекса мер, ориентированных на защиту прав правообладателей. В данном контексте следует уделять особое внимание законодательству, обеспечивающему защиту прав авторов на творческие произведения в цифровом пространстве.

Еще одной проблемой является отсутствие контроля за использованием цифровых технологий в образовательных учреждениях. Учителя и студенты часто используют цифровые материалы и технологии для подготовки учебных материалов и выполнения заданий. Однако это может привести к нарушению авторских прав, особенно если вместо покупки лицензированного программного обеспечения они используют пиратское.

Принятые меры должны быть эффективными и ориентироваться на различные аспекты проблемы. В частности, необходимо улучшение существующего законодательства, чтобы оно отражало современные требования и реалии цифровой среды. В качестве примера можно привести Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который регулирует отношения между участниками рынка цифровых активов, в том числе интеллектуальной собственности.

Однако, меры законодательства должны быть подкреплены практическими механизмами, чтобы правообладатели могли эффективно защищать свои права в цифровой среде. В настоящее время в России существует система охраны авторских прав, основанная на взаимодействии правообладателей с государственными органами, такими как Роскомнадзор, Минкомсвязи России, Роспатент, Российская ассоциация электронных коммуникаций и др.

Другой важный аспект защиты авторских прав в цифровой сфере — это повышение уровня осведомленности и просвещения среди правообладателей и общественности в целом. Образовательные программы должны включать курсы, которые объясняют какие возможности есть для защиты своих прав и какими способами это можно сделать. Также следует рассмотреть возможность проведения информационных кампаний, которые направлены на осведомление об общественности в целом.

Важно отметить, что проблемы защиты авторских прав в цифровой сфере — это не только российская проблема, но и мировая. Многие другие страны также сталкиваются с аналогичными проблемами, связанными с низкой эффективностью законодательства или нехваткой механизмов для борьбы с нарушением авторских прав в Интернете. Поэтому, важно развивать международное сотрудничество и объединять усилия для решения данной проблемы.

В качестве примера использования авторских прав в государственных учреждениях, можно упомянуть использование графических изображений и текстов на официальных сайтах, в социальных сетях и на других цифровых платформах. При этом следует учитывать, что использование чужих авторских произведений без согласия автора является нарушением авторских прав и может привести к юридическим преследованиям.

В связи с этим необходимо упомянуть и Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», который определяет правила использования информации в сети Интернет и устанавливает меры по защите прав на интеллектуальную собственность. Закон также предполагает возможность блокировки или удаления незаконно размещенной информации в сети Интернет при обращении правообладателя.

Таким образом, защита авторских прав в цифровой сфере является важным вопросом, особенно в свете быстрого развития технологий. Государственные учреждения, должны соблюдать законодательство в области защиты авторских прав и учитывать права авторов при использовании и распространении информации в сети Интернет.

Тихонов В. И.,
студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Правовые проблемы обеспечения безопасности использования цифровых технологий в учреждениях, подведомственных Министерству транспорта Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматриваются основные правовые проблемы обеспечения безопасности использования цифровых технологий в учреждениях, подведомственных Минтрансу России. Подчеркивается необходимость соблюдения требований Федеральных законов «О персональных данных» и «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Также упоминаются разработанные акты и нормативные документы для обеспечения безопасности и защиты персональных данных в учреждениях транспортного сектора. Несоблюдение правил обработки персональных данных может иметь негативные последствия для организаций и граждан-пользователей, включая утечку и неправильную обработку персональных данных. Также рассматривается проблема контроля за персональными данными пользователей и законодательство, регулирующее киберпреступность. В заключении указывается важность постоянного улучшения мер по защите персональных данных и борьбы с киберпреступностью.

Ключевые слова: цифровые технологии; безопасность; персональные данные; законодательство; защита информации; учреждения транспортного сектора; методические рекомендации; киберпреступность.

Современный мир насыщен различными цифровыми технологиями, которые проникают во все сферы жизни людей, включая государственное управление. Однако использование таких технологий может привести к серьезным рискам безопасности и нарушению прав на защиту персональных данных. В данной главе будут рассмотрены основные правовые проблемы обеспечения безопасности использования цифровых технологий в учреждениях, подведомственных Минтрансу России.

Необходимо обратить внимание на Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» — федеральный закон, регулирующий деятельность по обработке (использованию) персональных данных, который устанавливает требования для обработки и защиты персональных данных, включая средства защиты информации. Он является основным нормативным документом, который регулирует обработку персональных данных в России. В соответствии с этим Законом организации, обрабатывающие персональные данные, должны обеспечивать их защиту от несанкционированного доступа, использования или распространения.

Нарушение правил обработки персональных данных может привести к негативным последствиям, как для организаций, так и для граждан-пользователей. Например, компании, которые не будут соблюдать правила обработки персональных данных, могут быть оштрафованы. Пользователи также могут столкнуться с утечкой и неправильной обработкой персональных данных, что может привести к краже личных данных и финансовой информации.

Также следует упомянуть Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», который устанавливает требования к организации и защите информации в целом. Этот закон опреде-

---

* Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **С. Н. Артамонова.**

ляет положения об использовании средств защиты информации для обеспечения безопасности при хранении, пересылке и обработке информации. В рамках учреждений, подведомственных Минтрансу России, часто используется электронная почта и веб-порталы, поэтому руководству организаций рекомендуется применять средства шифрования для защиты конфиденциальной информации.

Для улучшения безопасности и защиты персональных данных в учреждениях транспортного сектора, подведомственных Минтрансу России, был разработан ряд актов и нормативных документов.

В России также существует целый набор правовых проблем, связанных с обеспечением безопасности использования цифровых технологий.

Одна из таких проблем — это необходимость контроля за персональными данными пользователей. Для решения этой проблемы уже был принят ряд законов, например, Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» и постановление Правительства РФ от 28 ноября 2011 г. № 977 «О федеральной государственной информационной системе “Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме”». Однако, уровень степени защиты персональных данных все еще не идеален, поэтому необходимо постоянно улучшать меры по их защите.

В России также имеется законодательство, регулирующее киберпреступность. В мире цифровых технологий, возникает все больше киберпреступлений, таких как мошенничество, хакерские атаки, взломы и т.д. Российское законодательство, например, гл. 28 «Преступления в сфере компьютерной информации» УК РФ, предусматривает ответственность за киберпреступления.

Однако, данная проблема по-прежнему остается актуальной, поскольку киберпреступления являются сложными и широко распространенными. Кроме того, создаются множество новых способов, совершенных киберпреступлений, с которыми специалисты по информационной безопасности вынуждены бороться.

В России действует также Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», который устанавливает правила безопасности при работе с информационными технологиями. Данный закон регулирует обработку почтовых сообщений, формулирует требования к электронной подписи и определяет порядок работы с конфиденциальной информацией.

Цифровые технологии имеют большой потенциал для улучшения образовательных процессов и создания лучших возможностей для обучения. Однако, использование технологий в образовательной сфере также создает ряд проблем, например, доступность, обучение педагогов, защита персональных данных и т.д.

Еще одна проблема связана с использованием цифровых технологий в сфере образования. В связи с пандемией COVID-19, многие образовательные учреждения перешли на дистанционное обучение, что потребовало внедрения новых технологий и платформ. Однако, это также повысило риск утечки чувствительных данных, таких как личная информация студентов и преподавателей. Кроме того, возникает проблема недостаточных знаний пользователей в области кибербезопасности.

Для решения данной проблемы был разработан ряд законов и правил, например, приказ Минцифры России № 417, Минпросвещения России № 221 от 30 апреля 2021 г. «Об утверждении требований к подключению и доступу, включая требования к передаче данных, государственных и муниципальных образовательных организаций, реализующих программы общего и среднего профессионального образования, избирательных комиссий субъектов Российской Федерации и территориальных избирательных комиссий к единой сети передачи данных», а также созданы образовательные про-

граммы и материалы, направленные на обучение студентов и преподавателей кибербезопасности.

В заключении, следует отметить, что недостатки законодательства и режима контроля могут привести к негативным последствиям в использовании цифровых технологий в России. Необходимо постоянно улучшать законодательную базу, создавать новые правила и механизмы контроля, а также обучать пользователей правилам безопасного использования цифровых технологий. Только таким образом можно обеспечить безопасность персональных данных и защиту прав и свобод граждан в эпоху цифровых технологий.

Таким образом, в рамках использования цифровых технологий в учреждениях Министерства транспорта необходимо соблюдать законодательство, регулирующее обработку и защиту персональных данных, а также следовать рекомендациям по обеспечению безопасности информации и информационных систем.

Тришин М. В.,
студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Особенности организации безопасности на объектах воздушного транспорта

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые особенности организации антитеррористической защищенности объектов воздушного транспорта, вопросы нормативно правового их обеспечения и организации деятельности органов внутренних дел и служб авиационной безопасности, а также предложения по улучшению данного вида деятельности.

Ключевые слова: авиационная безопасность; служба авиационной безопасности; терроризм; воздушный транспорт; организация безопасности.

Особая роль воздушного транспорта и транспортной безопасности в обеспечении национальных интересов Российской Федерации в значительной мере обусловлена некоторыми характеристиками, присущими территории нашего государства, в том числе: ее огромными размерами, наличием богатейших природных ресурсов мирового значения, расположенных на ее территории (часто в отдаленной от экономических центров страны, в труднодоступной, с экстремальными климатическими условиями, слабо освоенной местности), неравномерным развитием ее регионов, существенно отличающихся по уровню не только от московского, но и друг от друга; уникальным геостратегическим положением территории государства на евразийском континенте.

Учет этих перечисленных характеристик позволяет в полном объеме понять содержание задач, подлежащих решению, а также роль воздушного транспорта и организацию его безопасности. Эксперты признают, что проблема безопасности в авиации до сих пор остается не до конца разрешенной, и потому рассматриваемая нами транспортная ветвь является главной целью террористов.

В числе основных задач обеспечения безопасности, определенных Федеральным законом «О транспортной безопасности», следует назвать: нормативное правовое регулирование в области обеспечения транспортной безопасности; определение угроз совершения актов незаконного вмешательства; оценка уязвимости объектов транспортной инфраструктуры и воздушных судов; категорирование объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств; разработка и реализация требований и мер по обеспечению антитеррористической безопасности и т.д. К сожалению, выполнение задач по обеспечению безопасности на объектах воздушного транспорта затрудняется ввиду несогласованности позиций силовых структур и транспортных организаций в реализации требований указанного Закона. В последние годы количество актов незаконного вмешательства в деятельность воздушного транспорта по сравнению с прошедшими годами уменьшилось, однако возрастает общественная опасность данных преступных деяний. Одним из способов, наряду с применением современных технических средств досмотра пассажиров, ручной клади и багажа, является технология выявления в потоке пассажиров — потенциальных правонарушителей, которая называется профайлинг.

В настоящее время издан целый ряд документов, регулирующих вопросы безопасности в транспортной сфере, в частности: Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности», Указ Президента РФ от 31 марта 2010 г. № 403 «О

---

* Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор **А. И. Землин.**

создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте». Распоряжение Правительства РФ от 30 июля 2010 г. № 1285-р «О создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте» утверждена соответствующая программа; принят ряд подзаконных актов. Субъектам транспортной инфраструктуры было поручено разработать планы обеспечения безопасности.

В соответствии с Указом Президента РФ введена должность заместителя Министра внутренних дел по вопросам безопасности на транспорте и объектах транспортной инфраструктуры. Следует отметить, что система обеспечения авиационной безопасности имеет некоторую специфику по сравнению с обеспечением безопасности на иных объектах транспорта. Прежде всего, она заключается в наличии на объектах авиационной инфраструктуры собственных служб авиационной безопасности (САБ). С момента своего возникновения САБ(ы) являлись службами с особыми уставными задачами, главными из которых по сей день являются охрана жизни и здоровья пассажиров, а также защита объектов транспортной инфраструктуры. Подобная деятельность предусматривает возможность применения силы, в том числе оружия, в отношении лиц, совершающих или намеревающихся совершить акт терроризма на объекте воздушного транспорта. С появлением в аэропортах наряду со службами авиационной безопасности новых субъектов обеспечения безопасности в лице подразделений вневедомственной охраны МВД и Минтранса России (согласно ст. 83 и 84 Воздушного кодекса РФ), возникла тенденция дублирования функций между ними. В настоящее время сложилась такая практика, что с увеличением количества задействованных служб уменьшается согласованность их действий. Так, поскольку названные подразделения имеют различную принадлежность и считаются полностью независимыми от администрации аэропорта, они не связаны с ней единой системой управления. Негативными последствиями указанной обстановки является принятие управленческих решений в сфере обеспечения безопасности каждым из субъектов ее обеспечения в отдельности в условиях отсутствия полной и достоверной информации о текущем состоянии дел, а также, что вызывает особую настороженность, конфликт интересов при появлении опасных факторов или нештатных ситуаций. Следовательно, налицо отсутствие единого понимания в вопросе о разделении сфер ответственности в области обеспечения транспортной безопасности между государственными органами и бизнесом, недостаточное использование потенциала механизма государственно-частного партнерства в данной сфере.

Анализ действующего законодательства позволяет утверждать, что основной причиной неэффективной работы по обеспечению транспортной безопасности является отсутствие единой координации в деятельности федеральных органов исполнительной власти в области безопасности и комплексного подхода к решению проблемы безопасности на транспорте. Вместе с тем следует признать, что принятые в последнее время нормативные правовые акты не вполне структурируют обязанности тех или иных субъектов обеспечения безопасности на воздушном транспорте, что и порождает споры. Например, Правила охраны аэропортов и объектов их инфраструктуры, утвержденные постановлением Правительства РФ от 1 февраля 2011 г. № 42, содержат диалектически двойственные представления об организации охраны, не раскрывающие ее систему, а организацию подобной охраны возлагают исключительно на «лиц, осуществляющих эксплуатацию аэропортов и объектов их инфраструктуры». Роль органов внутренних дел по данному документу ограничивается использованием подразделений вневедомственной охраны на границах территории международных аэропортов.

Безусловно, охрана общественного порядка, обеспечение общественной безопасности, борьба с преступностью на всех объектах транспорта, включая в том числе контроль за оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, должны являться функцией линейных органов внутренних дел на транспорте, в то же время вопросы

предполетной подготовки, технического оснащения средствами безопасности, наблюдения за пассажиропотоком и т.д. должны быть отнесены к компетенции служб аэропортов и иных авиационных объектов. На наш взгляд, в целях повышения эффективности деятельности различных служб и подразделений по предотвращению и пресечению актов незаконного вмешательства в функционирование объектов воздушного транспорта целесообразно ввести понятие «авиационный транспортный комплекс» или «воздушный транспортный комплекс», который включал бы в себя: воздушное судно; аэропорт; прилегающие к нему территории с подъездными путями, конечными остановками наземного транспорта, стоянками автомашин для авиапассажиров и встречающих (в том числе и сотрудников данного воздушного комплекса), с зонами набора высоты воздушного судна и снижения на посадку, а также с необходимыми обслуживающими предприятиями. Полагаем, что введение данного понятия приведет к формированию системного и многоуровневого подхода к обеспечению авиационной безопасности.

Следовало бы пересмотреть ряд положений Воздушного кодекса РФ и приказа Федеральной авиационной службы России от 15 июля 1998 г. № 222, которые противостоят другим федеральным законам и требуют корректировки и уточнения. Так, п. 2 ст. 84 Воздушного кодекса Российской Федерации гласит: авиационная безопасность обеспечивается посредством реализации мер противодействия актам незаконного вмешательства в деятельность в области авиации и иных мер, в том числе осуществляемых с участием правоохранительных органов. Данная статья носит общий характер, не учитывает нормы Федеральных законов от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ РФ «О противодействии терроризму», от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности». В Воздушном кодексе целесообразно было бы указать, какие министерства и федеральные службы участвуют в обеспечении безопасности и порядок их взаимодействия с САБ. В случае угрозы или совершения террористического акта все мероприятия проводятся во главе с органами ФСБ России; в каких случаях на первых ролях выступают подразделения МВД России и т.д. В данном акте необходимо также прописать взаимодействие с подразделениями МЧС и Минобороны России.

При выполнении задач по предупреждению и пресечению актов незаконного вмешательства на объектах воздушного транспортного комплекса особо следует обратить внимание на решение вопросов правового статуса служб авиационной безопасности, определить права членов экипажей транспортных средств и сотрудников безопасности по применению специальных средств, установить процедуру обращения с проблемными пассажирами, которые могут представлять угрозу безопасности воздушному транспорту, поскольку в соответствии с Федеральным законом «О транспортной безопасности» и, как мы видим в реальности, службы авиационной безопасности в настоящее время наиболее часто соприкасаются с пассажирами и обслуживающим персоналом. Требуется корректировка и п. 2.2.9 приказа ФАС России от 15 июля 1998 г. № 222, который гласит: «контролирует соблюдение требований нормативных правовых актов ФАС России по перевозке оружия, боеприпасов и спецсредств пассажиров». Данный пункт приказа противоречит ст. 28 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии», где говорится, что «контроль за оборотом оружия на территории Российской Федерации осуществляют органы внутренних дел и органы, уполномоченные Правительством Российской Федерации выдавать лицензии на производство гражданского и служебного оружия».

Совершенствование правовых норм деятельности служб авиационной безопасности, органов внутренних дел на транспорте, других правоохранительных органов и специальных служб объективно требует четкого правового опосредствования, поскольку в правовом государстве, каковым объявила себя Российская Федерация, любая идея по-

вышения качества работы государственного органа или организации, неподкреплённая правом, теряет всякий смысл.

Существующая система обеспечения мер авиационной безопасности в аэропортах РФ является пятиуровневой. Сохраняя данный подход, полагаем, что было бы целесообразно:

— организовать визуальный контроль и видеонаблюдение за въезжающим на территорию привокзальной площади и паркинги автотранспортом, пассажирами, прибывающими на привокзальную площадь личным и общественным транспортом, поручив подразделениям полиции на местах въезда функции опроса (выборочного) о целях въезда на территорию, примыкающую к аэропорту;

— укрепить пункты досмотра на входах в пассажирские терминалы аэропорта специалистами профайлерами, возложив на них основную функцию психологического контроля. Это даст возможность уже на этапе входа в здание, где имеется значительное скопление людей, выявить лиц, склонных к совершению преступлений или угрозам самоубийством. Именно этот уровень дает возможность расширить зону охвата пассажиров, расширив ее на всех лиц, входящих в здание. Он же дает физическую и юридическую возможность проведения опроса с целью установления причины посещения аэропорта;

— рассматривать второй уровень психологического контроля как существующий ныне профайлинг пассажиров, направляющихся на посадку, проводимый в зоне специального контроля, где производится регистрация пассажиров и их 100% предполетный досмотр. Вместе с тем, с учетом сложности и объема работы, на регистрацию следует выделять двух специалистов-профайлеров, а не одного регистратора, как это происходит сейчас.

Российская Федерация, ратифицировав Конвенцию о международной гражданской авиации, приняла для исполнения и реализации нормативные документы организации на своей территории. Так, Руководство по безопасности для защиты гражданской авиации от актов незаконного вмешательства — Doc 8973, издание 6-2002 ИКАО (руководство ИКАО), ставит основной задачей «обеспечение безопасности и защиты пассажиров, членов экипажа, наземного персонала, населения, воздушных судов и средств и служб аэропорта ... от актов незаконного вмешательства...». В документе подчеркивается, что «эффективное обеспечение безопасности гражданской авиации может быть достигнуто путем разработки, введения и обновления всеобъемлющих, гибких эффективных национальных законов, правил, программ, мер и процедур». Хотя указанный документ носит рекомендательный характер, но в первой части документа закреплена «...обязанность оказания государством помощи в обеспечении безопасности гражданской авиации путем разработки юридических норм и правил, а также мобилизации материальных, технических и людских ресурсов для предотвращения и, при необходимости, принятия ответных действий в случае актов незаконного вмешательства».

Тришин М. В.,
студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Транспортное право в системе российского права

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические проблемы и исторические предпосылки существования транспортного права в системе российского права, связанные с частыми предложениями по выделению транспортного права в качестве самостоятельной отрасли.

Ключевые слова: транспортное право; предмет и метод; транспортные отношения; комплексная отрасль законодательства.

В юридической литературе довольно часто встает вопрос об обособлении транспортного права в самостоятельную отрасль права наряду с правом гражданским, конституционным, уголовным, трудовым, административным и т.п.

В советское время дискуссия о самостоятельности транспортного права в основном поднималась в связи с признанием самостоятельности за морским, речным (внутренневодным), воздушным и автодорожным правом. На наш взгляд, вопросы транспортного права в общем не рассматривались в связи с тем, что авторам было выгодно именно исследовать конкретные «ветви» транспортного права (морское, воздушное и т.п.) исходя из преподаваемых дисциплин в транспортных вузах.

Трудов по общим положениям транспортного права в советское время было довольно мало, а в начале XX в. внимание ученых месту транспортного права в системе права и вовсе не уделялось. Например, Г. Ф. Шершеневич, определяя торгово-промышленное морское право, как совокупность юридических норм, действию которых подчиняется торгово-промышленное плавание по морю, не обозначает его какоелибо место в системе права, говоря лишь, что оно складывается из публичного морского права, частного морского права и международного морского права [1].

Таким образом, говорить об исторической предпосылке самостоятельности транспортного права необходимо через призму трудов ученых, исследовавших морское, речное (внутренневодное) и т.п. право, ведь если автор по каким-либо причинам признавал морское право самостоятельной отраслью права, эти основания, на наш взгляд, должны проецироваться и на транспортное право.

Впервые о самостоятельности воздушного права в 1923 г. заговорил профессор И. С. Перетерский, назвав его самостоятельной отраслью юриспруденции, по его мнению, к настоящему времени уже обрисовавшуюся в основных чертах в связи с внутренним единством его элементов [2, стр. 5—7].

О самостоятельности воздушного права в 1930 г. в связи с большим количеством рассматриваемых специфических проблем было заявлено Президиумом Секции воздушного права Союза Осоавиахима СССР в резолюции, подводящей итоги развития советского воздушного права.

На данном этапе изучения видится выделяемая авторами четкая закономерность самостоятельности воздушного права в связи со значимостью входящих в него вопросов, какие-либо иные основания, подтверждающие позицию авторов, отсутствуют.

М. Я. Шептовицкий также говорит о высокой степени значимости морского права, и определяет его как форму осуществления порядка отношений, складывающихся на морском транспорте в области материального производства. Данный порядок отноше-

---

* Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор **А. И. Землин.**

ний закрепляется в правилах, нормах права, что в совокупности составляет действующее морское право, выражающее волю господствующего класса [3, стр. 11].

А. Д. Кейлин уже убедительно настаивает на самостоятельности морского права в связи со значимостью входящих в него отношений и определяет право лишь как возведенную в закон волю господствующего класса [4, стр. 3]. Ссылаясь на идеологов того времени, К. Маркса и Ф. Энгельса, автор называет морское право самостоятельной отраслью советского права, существенные черты и требования которого состоят в обеспечении максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества [5, стр. 3—4].

Получается, по мнению А. Д. Кейлина морское право является самостоятельной отраслью права лишь в силу того, что оно названо таковым государством, а содержание этого права определяется материальными условиями существования господствующего класса, то есть лишь значением для народного хозяйства.

Таким образом, наблюдается прямое игнорирование общих правил обособления отраслей по предмету и методу правового регулирования, предусмотренных теорией государства и права, что, видимо, сложилось под воздействием действующей на тот период идеологии. По нашему мнению, именно это и дало основу для выдвижения точек зрения о самостоятельности воздушного, автомобильного, и, в общем, транспортного права, а как таковых иных предпосылок для подобной самостоятельности нами не было обнаружено.

Вышеуказанные объяснения в пользу самостоятельности транспортного права на настоящий период времени стоит признать устаревшими, а также теоретически не верными. Очень интересно высказывается Н. Плавтовъ, но применительно к договорным отношениям на железнодорожной перевозке — «если орел пожалует кукушку в соловьи, кукушка, несмотря на все свое старанье, не может сделаться соловьем; также если закон назовет договором отношения, которые по своему существу не соответствуют договору, то эти отношения никаким образом договором не сделаются» [6, стр. 1].

Бесспорен тот факт, что критериями деления права на отрасли и институты являются предмет и метод правового регулирования, попытка выделения которых вообще не осуществляется ни А. Д. Кейлиным, ни И. С. Перетерским, ни одним из выше указанных авторов, утверждающих о самостоятельности транспортного права. Лишь А. К. Жудро в 1974 г. впервые отмечает, что с точки зрения принципов построения системы советского социалистического права морское право не является самостоятельной отраслью права наравне с такими отраслями, как государственное, административное, гражданское и т.д. [7, стр. 22]

Следует отметить, что не все авторы того времени определяли транспортное право самостоятельной отраслью права. Например, М. Е. Ходунов утверждал, что в общих курсах гражданского и административного права вопросам транспортного права отводится очень ограниченное место, поэтому необходимы отдельные монографические разработки по внутренневодному, морскому праву, что ни в коем случае не будет означать самостоятельности транспортного права [8, стр. 5].

Действительно, существование курсов по водному или воздушному праву, проведение конференций по теоретическим вопросам транспортного права или образование отдельных кафедр на базе университетов, не может свидетельствовать о самостоятельности отраслей. В связи с этим, позднее получает распространение взгляд на транспортное право как на учебную и научную дисциплину. А. К. Жудро выделяет морское право в качестве самостоятельной учебной дисциплины с самостоятельным предметом, содержащим значительный по объему правовой материал, который отличается большим многообразием и сложностью изучаемых институтов [7, стр. 23].

В современный период, несмотря на отсутствие теоретических оснований, все еще возможно встретить авторов, утверждающих об отраслевой самостоятельности транспортного права. Так, Н. А. Духно призывает по-новому взглянуть на теоретические и практические проблемы транспортного права в связи с реформированием транспортной системы России и потребностью практики в разработке механизмов, способствующих полной организации уже принятого и вступившего в действие законодательства [9, стр. 109].

Получается, что посредством вновь появившихся обозначенных выше жизненных фактов автор отмечает значимость отношений в сфере транспорта, достаточную, по его мнению, для выделения самостоятельной отрасли, что корреспондирует концепциям, предложенным в советское время.

Еще одним основанием для выделения транспортного права в качестве самостоятельной отрасли, известным также в советское время, является широкая правотворческая деятельность государства в сфере транспорта.

В. Н. Жуков отмечает, что транспортное право имеет все права на существование как самостоятельная отрасль права в связи с тем, что в основании транспортного права лежат несколько базовых кодификационных актов, регулирующих отношения в сфере водного, воздушного, железнодорожного и автомобильного транспорта [10, стр. 114].

Действительно, ГК РФ в гл. 40 закрепляет лишь общие положения о перевозке, детальное регулирование предоставляется на усмотрение иным федеральным законам, прежде всего — уставам и кодексам по видам транспорта, что исследователи принимают за основание для обособления транспортного права.

Представляется, что авторы безосновательно и искусственно создают новую отрасль права в сфере транспорта, практически не обосновывая возникшую необходимость. Н. И. Матузов отмечает, что отрасль права не «придумывается», а рождается из социальных и практических потребностей. Главное свойство системы права — это ее объективность, только качественная однородность той или иной сферы общественных отношений вызывает к жизни соответствующую отрасль права [11, стр. 311].

Руководствуясь вышеуказанными критериями обособления отраслей можно выделить их огромное количество. Возникает вопрос, каково практическое назначение выделения транспортного права как самостоятельной отрасли права? Для ответа на данный вопрос необходимо определить два критерия, лежащих в основе деления права на отрасли, а именно, особый предмет и метод правового регулирования.

В литературе существуют различные точки зрения по поводу, какие общественные отношения составляют предмет транспортного права. В. А. Егиазаров относит к предмету транспортного права общественные отношения между транспортными предприятиями и клиентурой, возникающие в связи с оказанием услуг по использованию транспортных средств для осуществления перевозочного процесса [12, стр. 5]. Вслед за В. А. Егиазаровым С. Ю. Морозов определяет предмет транспортного права, как общественные отношения между транспортными организациями и их клиентурой, а также отношения, возникающие между самими перевозчиками в связи с оказанием услуг по перемещению материальных объектов в пространстве посредством самоходных транспортных средств [13, стр. 1].

Представляется необоснованным чрезвычайное сужение предмета транспортного права и сведение транспортного права к праву гражданскому. В своих работах по транспортному праву указанные авторы рассматривают лишь обязательно-правовые отношения, регулируемые гражданским правом.

В отличие от вышеуказанных точек зрения М. А. Тарасов предлагает понимать предмет транспортного права несколько шире. Исследователь, освещая проблемы транспортного права, подробно касался не только гражданско-правовых вопросов, но также и характеризовал административно-правовые нормы в деятельности транспор-

та, правовое положение земель транспорта, трудовые отношения работников транспорта, правовое регулирование специальных операций транспорта и иные вопросы, по мнению автора, входящие в предмет транспортного права [14, стр. 240].

Более широкой по сравнению с вышеуказанными, представляется точка зрения С. В. Асеева сгруппировавшего отношения, возникающие в сфере транспорта в три самостоятельных группы. В предмет автор включает гражданско-правовые отношения в сфере деятельности транспорта, публично-властные отношения по управлению и организации транспортной деятельности и публично-правовые отношения по обеспечению правопорядка на транспорте, способствующие эффективному и безопасному выполнению транспортом своих функций [15, стр. 23—25].

Анализируя вышеуказанные точки зрения, следует отметить невозможность приведения исчерпывающего перечня общественных отношений, входящих в предмет транспортного права. В том числе, кажущаяся наиболее полной точка зрения С. В. Асеева в значительной мере не охватывает всех отношений, регулируемых транспортными правами. Например, автор ничего не говорит о землях транспорта или трудовых отношениях работников транспорта.

Предлагается не искать в предмете транспортного права специфические общественные отношения и условно отнести к его предмету гражданско-правовые, административно-правовые, трудовые, экологические и земельные, а также иные общественные отношения, возникающие на транспорте.

Следовательно, обозначенные выше отношения в сфере транспорта, нельзя назвать четко «транспортными», так как данные отношения возникают в сфере гражданского, административного и иных отраслей права. Теоретическая обоснованность категории «транспортные отношения» была поставлена под сомнение еще в общей теории советского права.

А. Н. Романович исходит из существования органической связи между правовой нормой и правовым отношением. «Правоотношение, — утверждает автор, появляется как следствие регулирующего воздействия правовых норм на общественное отношение. Абстрактное понятие правоотношения как урегулированного нормами права общественного отношения находит свое появление в конкретных видах правоотношений и существует именно как правоотношение конкретной правовой отрасли» [16, стр. 19].

В соответствии с предложенной логикой, «транспортные отношения» отрицаются в связи с отсутствием самостоятельной отрасли, в рамках которой они могли бы существовать. Тем не менее автор допускает существование данной категории и предлагает понимать под «транспортными правоотношениями» гражданские правоотношения, опосредующие основную деятельность транспорта, заключающуюся в транспортировке и обеспечивающую ее.

Не понятно, для чего автор предлагает дублирование наименований, которое неизбежно будет вносить путаницу при применении данной категории. Ведь при применении правовых норм и, употребляя термин «транспортное правоотношение» неизбежно приходилось бы каждый раз выяснять принадлежность данных отношений к конкретной отрасли права.

Представляется обоснованным полный отказ от данного термина в связи с его нецелесообразностью. И. А. Стрельникова, анализируя особенности общественных отношений, составляющих предмет транспортного права, приходит к выводу о практической неудобности использования термина «транспортные отношения», что на наш взгляд является правильным [17, стр. 103].

Так называемые «транспортные отношения» входят в предмет других отраслей, и, следовательно, по этой причине их четко нельзя обособить в предмет транспортного права как самостоятельной отрасли права. «Поэтому ни соображения о значительности и важности цели, для достижения которой осуществляется правовое регулирование, ни

указания на значительность объема законодательства по определенному кругу вопросов, — указывает С. Н. Братусь, сами по себе не могут послужить основанием для конструирования отрасли права» [18, стр. 54].

А. И. Бобылев, выступающий за самостоятельность транспортного права, предлагает решить данную проблему путем конструирования в предмете транспортного права обособленной группы общественных отношений, являющихся транспортными отношениями, не выделяя их отраслевую окраску [19, стр. 115]. В частности, ученый указывает, что транспортные отношения — это общественные отношения по организации и деятельности транспортных предприятий, организаций и физических лиц. В свою очередь данная обособленная группа включает в себя ряд общественных отношений, связанных с созданием транспортных организаций и с их деятельностью, трудовые отношения, отношения по государственному управлению транспортом, по рациональному использованию природных ресурсов и охране окружающей среды на транспорте и др.

По ходу выделения групп общественных отношений автор приводит доводы, почему та или иная группа транспортных отношений не входит в предмет других отраслей права. Например, ученый указывает, что трудовые отношения, действительно, регулируются нормами трудового права, однако, следует принять федеральный закон о дисциплине работников железнодорожного транспорта, предусмотренный ТК РФ.

Вышеуказанные рассуждения автора, безусловно, имеют научную ценность, однако как уже было указано, общественные отношения в сфере транспорта не обладают степенью своеобразия и однородности и регулируются посредством норм других отраслей, поэтому, безусловно, не могут быть обозначены как «транспортные». Как верно отмечает Н. И. Матузов, для образования самостоятельной отрасли права, имеют значение следующие условия: степень своеобразия тех или иных отношений; их удельный вес; невозможность урегулировать возникшие отношения с помощью норм других отраслей; необходимость применения особого метода регулирования [11, стр. 311].

Несмотря на принадлежность отношений, регулируемых транспортным законодательством, к другим отраслям, все же стоит говорить о предмете транспортного права. Предлагается обозначить предмет транспортного права как определенный комплекс общественных отношений, возникающих в сфере транспорта, который регулируется посредством единых разноотраслевых норм, образующих сложное системное образование.

Как уже было указано выше, отрасль права формируется лишь при наличии единого предмета, а также метода правового регулирования. В соответствии с общими положениями теории государства и права метод является дополнительным критерием и всецело произведен от предмета. Так как отношения на транспорте регулируются посредством различных правовых отраслей, то, на наш взгляд, возможно лишь сочетание заимствованных методов.

Проанализировав нормы Устава автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта, можно сделать вывод о целостном переплетении диспозитивного и императивного метода правового регулирования. Например, в п. 4 ст. 8 Устава императивно предусмотрена обязанность грузоотправителя приложить к транспортной накладной документы, предусмотренные санитарными, таможенными, карантинными, иными правилами в соответствии с требованиями законодательства РФ, а также сертификаты, паспорта качества, удостоверения и другие документы. В этой же статье в п. 5 диспозитивно предусмотрена возможность заключения договора перевозки посредством принятия к исполнению заказа, а при наличии договора об организации перевозок грузов — заявки грузоотправителя.

По всему тексту Устава просматривается взаимодействие императивного метода, заимствованного из административного права и диспозитивного метода, присущего гражданскому праву. Еще в советское время перед учеными вставал вопрос, какой же

метод правового регулирования является преимущественным в транспортном праве. Для ученых этот момент был важен для отнесения транспортного права к административному или гражданскому праву. Так, М. А. Тарасов полагал, что транспортное право необходимо отнести к праву гражданскому в связи с преобладанием диспозитивного метода правового регулирования [14, стр. 11]. Стоит отметить, что автор ничуть не умалял значение императивного метода в транспортном праве.

В связи с обширностью общественных отношений, попадающих в сферу транспортного права нельзя говорить о процентном соотношении того или иного метода правового регулирования и выделять один из методов как главенствующий. Например, обязательственные отношения по перевозке регулируются гл. 40 ГК РФ и, следовательно, преобладающим в них является диспозитивный метод. А отношения, связанные с административными правонарушениями на транспорте регулируются гл. 11 КоАП РФ и, следовательно, преобладающим в них является императивный метод.

Итак, проанализировав исторические предпосылки развития транспортного права, можно заключить, что общественные отношения в сфере транспорта образуют определенное единство под массивом транспортного законодательства. Но тем не менее нельзя игнорировать общие положения теории государства и права и без традиционных оснований относить транспортное право к самостоятельным отраслям, таким как уголовное, гражданское, конституционное или трудовое право. Кроме того, необходимо отметить окраску «комплексности» транспортного права, что дает основание говорить о сформированном к настоящему времени транспортном праве как комплексной отрасли законодательства.

Таким образом, руководствуясь в полной мере положениями теории права можно определить транспортное право как комплексную отрасль законодательства без соответствующего места в системе российского права и, представляющую собой сложное системное образование, состоящее из единых направленных транспортных норм, объединенных в разноотраслевых нормативных правовых актах.

Литература

1. Шершеневич, Г. Ф. Морское, конкурсное, вексельное право. — Киев : Изд. Книжного магазина «Книжный Мир» К. К. Семинского, 1914.
2. Перетерский, И. С. Воздушное право. — Москва : Издание журнала «Вестник воздушного флота», 1923.
3. Шептовицкий, М. Я. Морское право. Учебник для институтов водного транспорта и морских техникумов. — Ленинград : Государственное транспортное издательство, 1936.
4. Кейлин, А. Д. Морское право / А. Д. Кейлин, П. П. Виноградов ; под редакцией А. П. Солодилова. — Москва : Водный транспорт, 1939.
5. Кейлин, А. Д. Советское морское право.— Москва : Государственное издательство водного транспорта, 1954.
6. Плавтовъ, Н. Очерки Русскаго Железнодорожнаго права. — Харьковъ : Изданіе Н. В. Петрова, 1902.
7. Жудро, А. К. Морское право / А. К. Жудро, Ю. Х. Джавад. — Москва : Транспорт, 1974.
8. Ходунов, М. Е. Внутренневодное право. — Москва : Издательство наркомречфлота СССР, 1945.
9. Духно, Н. А. Транспортное право в теоретическом аспекте // Государство и право. — 2004. — № 9.
10. Жуков, В. Н. Становление транспортного права: теория и история проблемы// Государство и право. — 2004. — № 9.
11. Матузов, Н. И. Теория государства и права : учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. — Москва : Юристъ, 2003.
12. Егизаров, В. А. Транспортное право : учебник для вузов. — 3-е изд., стер. — Москва : ЗАО Юстицинформ, 2005.

13. Морозов, С. Ю. Транспортное право : учебное пособие. — Москва : Волтерс Клувер, 2010.
14. Тарасов, М. А. Транспортное право. — Ростов, 1968.
15. Асеев, С. В. Транспортное право. Общая часть : учебное пособие. — Нижний Новгород : Изд-во ФГОУ ВПО ВГАВТ, 2005.
16. Романович, А. Н. Транспортные правоотношения. — Минск, 1984.
17. Стрельникова, И. А. Актуальные проблемы транспортного права России на современном этапе его развития (теоретический аспект) // Современное право. Новое в российском законодательстве. — 2011. — № 11.
18. Братусь, С. Н. Предмет и система советского гражданского права. — Москва : Гос. Издательство юридической литературы, 1963.
19. Бобылев, А. И. Место транспортного права в системе российского права // Государство и право. — 2004. — № 9.

Фахрутдинов Т. Р.,
студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Каршеринг и его появление в гражданском праве

Аннотация. В последние несколько лет в России большую популярность получила услуга каршеринга. Безусловно, услуга была внедрена без соответствующей правовой и технической базы и в статье рассмотрены проблемные вопросы данной услуги.

Ключевые слова: каршеринг; экономика; договор; автомобиль.

С учетом развития информационных технологий в последние годы появились новые типы стартапов на территории Российской Федерации. Появились такие понятия, как каршеринг, фудшеринг, байкшеринг, карпулинг, коворкинг и т.д. Многие из этих понятий до сих пор не известны широким кругам лиц. Наиболее распространенной услугой принято считать каршеринг.

Каршеринг — это краткосрочная аренда транспортного средства, обычно представляется как услуга В2с. Данная услуга предоставляется круглосуточно, через мобильное приложение, характерна гибкая ценовая политика, а такие дополнительные сервисы как парковка и топливо входит в тариф. Согласно исследованию Сбербанка объем рынка каршеринговых услуг достигает 7 млрд руб.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в законодательстве Российской Федерации отсутствуют специальные нормы, регулирующие данные правоотношения и не выработана четкая судебная практика. В данный момент услуга регулируется общими положениями Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ). В связи с этим на практике возникают споры о применения норм гражданского законодательства. Представители компаний, предоставляющих такие услуги, ссылаются на ст. 428 ГК РФ, указывая, что условия договора определены и потребитель присоединяется к договору путем дачи согласия через мобильное приложение. Но это наименование как минимум ошибочно, поскольку противоречит положениям ст. 626 ГК РФ, где в п. 1 описывается предмет договора, а в п. 3 — норма, регулирующая договоры с этим предметом.

Предметом данных договоров будет являться предоставление во временное владение и пользование транспортных средств. Субаренда, передача арендатором своих прав и обязанностей другому лицу, предоставление автомобиля в безвозмездное пользование, залог арендных прав и внесение их в качестве имущественного вклада в хозяйственные товарищества и общества или паевого взноса в производственные кооперативы по данным договорам не допускаются Роспотребнадзор в разъяснительной работе указывает, что договор каршеринга должен регулироваться ст. 642 ГК РФ, т.е. между арендодателем и арендатором заключен договор аренды транспортного средства без экипажа, а в случае, когда есть прокатная организация, предоставляющая во временное владение и пользование транспортное средство в качестве постоянной предпринимательской деятельности физическому лицу для потребительских целей, заключается договор проката на основании ст. 626 ГК РФ.

Договоры о краткосрочной аренды транспортных средств не являются публичными договорами и в силу положений ст. 421 ГК РФ арендодатели вправе устанавливать ограничения в отношении арендаторов. Таким образом, суд отказал в удовлетворении исковых требований. При передаче автотранспорта потребителю в машине должны быть все принадлежности для обеспечения безопасной езды. Регистрационные доку-

---

* Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **М. Ю. Филиппова.**

менты, полис ОСАГО, ключи, огнетушитель, медицинская аптечка. При передаче составляется акт приема-передачи, где потребитель указывает все недостатки автомобиля.

С учетом того, что автомобили каршеринговых служб не оснащены камерами видеонаблюдения, недобросовестные потребители крадут из машин огнетушитель, аптечку и т.д. В связи с этим возникают трудности при поиске машины со всеми принадлежностями для безопасной езды, и в таком случае процесс основывается на принципе «не хочешь, не бери данную машину». Можно сделать вывод о том, что из-за действий недобросовестных лиц страдают остальные участники правоотношений.

Еще одной проблемой можно считать и сбор персональных данных потребителей каршеринговых услуг. Еще не получив одобрение от службы каршеринга потребитель передает свои персональные данные оператору. В таком случае на оператора не распространяются действия закона о защите персональных данных, ведь до одобрения оператора потребитель еще не стал арендатором. В случае если оператор откажет в аренде, судьба персональных данных граждан неизвестна. Таким образом, в отношении персональных данных гражданина, оператор может передать иным лицам или уничтожить их.

Для тех, кому не одобрили регистрацию в системе каршеринга, единственный способ защиты своих персональных данных остается письменный отзыв своих данных и в данном случае оператор не вправе отказать субъекту этих данных.

По официальным данным МВД России, за первое полугодие 2019 г. на территории России зарегистрировано 212 ДТП с участием транспорта, взятого в краткосрочную аренду. В результате этих происшествий погибло 10 человек, еще 277 получили травмы различной степени тяжести. На мой взгляд, с каждым годом эти цифры будут увеличиваться. Проблема в том, что через мобильное приложение человек может арендовать такую машину и в состоянии алкогольного опьянения сесть за руль, не думая о последствиях.

Каршеринг — это относительно новое явление, и дорожная полиция до недавнего времени не выделяла его из общей массы участников дорожного движения в качестве отдельного сегмента. На практике часто встречаются случаи, где за рулем гражданин с чужим аккаунтом. Под таким аккаунтом за руль может сесть кто угодно, в том числе лица, отстраненные от вождения за правонарушения.

В последнее время спрос на подобные доступы значительно возрос, а цена на эту услугу колеблется от 500 до 1000 руб. В данном случае сотрудники правоохранительных органов могут выписать штраф по ч. 3 ст. 12.7 КоАП РФ (передача управления транспортным средством лицу, заведомо не имеющему права управления), которая предусматривает административный штраф в размере 30 тыс. руб., злоумышленники получают от продавцов паролей — людей, которые различными путями становятся владельцами доступов к аккаунтам рядовых граждан, но вопрос и заключается в том, что добросовестный гражданин может и не знать, что своим аккаунтом пользуется кто-то другой.

Для регулирования деятельности каршеринга необходимо внести множество изменений в ГК РФ, в Правила дорожного движения, а также в Кодекс об административных правонарушениях. В заключение можно сделать вывод, что каршеринг, как и любая технологическая новинка, имеет две стороны: с одной — эта услуга помогает гражданам быстро и экономно передвигаться из точки А в точку Б, с другой — открывает массу возможностей для злоумышленников.

На наш взгляд, деятельность каршеринга необходимо регулировать с помощью рамочного закона. Закон позволит максимально защищать права граждан, которые добросовестно пользуются услугами каршеринга, а также поможет пересечь возможные противоправные деяния злоумышленников.

Филиппова В. А.,
студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Основные принципы юридической ответственности при осуществлении коммерческой деятельности

Аннотация. В данной работе исследуется постановка проблемы, связанной с понятием принципов права и их практическим воплощением в общественной жизни. Автор анализирует значение правовых принципов для сущности права и его воздействия на человека, общество и государство. Также исследует функциональные аспекты юридических институтов и их связь с основными принципами юридической ответственности. В контексте актуальных социально-правовых проблем, таких как демократические преобразования и борьба с преступностью, статья рассматривает роль принципов юридической ответственности в регулировании общественных отношений и обеспечении эффективности правового регулирования.

Ключевые слова: юридическая ответственность; принцип; юридическая литература; вид собственности; разделение принципов; общественная жизнь.

Постановка проблемы. Понятие принципов права и обеспечение их практического воплощения в общественной жизни является одной из актуальных проблем современной юридической науки. И это не случайно, поскольку именно в правовых принципах наиболее ярко отражается сущность права во всем разнообразии его проявлений и закономерностей влияния на человека, общество, государство.

Кроме того, качественно раскрыть функциональные аспекты любого юридического института невозможно без исследования его основополагающих принципов, что позволяет установить исходные основы осуществления любой юридически значимой деятельности. Принципы юридической ответственности — сложный, комплексный феномен, непосредственно связанный с другими правовыми явлениями, в частности с нормой права, правовыми отношениями, правоприменением, правовой идеологией, защитой права, правонарушением. Эффективность функционирования института юридической ответственности, реализация юридической ответственности на основе общепризнанных правовых принципов отражает эффективность действия самого права как регулятора общественных отношений.

Актуальность изучения принципов юридической ответственности и проблем, связанных с их реализацией, обусловлена рядом обстоятельств. Среди них в первую очередь, следует отметить переход России на путь демократических преобразований, формирование социального, правового государства, что повышает роль юридической ответственности и принципов, на которых она основывается, в борьбе с разного рода негативными явлениями, тормозящими процесс политических, экономических и социальных реформ.

Переходный этап исторического развития, на котором все еще находится российское общество, характеризуется не только ростом правонарушений и преступности, но и изменениями далеко не в лучшую сторону их качественных показателей. Важная роль в борьбе с разного рода правонарушениями, как известно, отводится юридической ответственности. Принципы же юридической ответственности, отражая ее глубинный смысл и сущность, устанавливая наиболее общие «правила игры» для всех участников правоотношений, определяют не только их поведение, но и деятельность самого

---

* Научный руководитель: кандидат юридических наук **Т. С. Эфендиев.**

законодателя, правоприменительных органов. Тем самым адекватная реализация принципов юридической ответственности способна оказать существенное положительное влияние на состояние законности и правопорядка в стране.

Теория юридической ответственности является одной из центральных и актуальных в общей теории права, с этой позиции исследования этого феномена начались с конца 50-х годов прошлого века, но, несмотря на довольно длительный срок исследования проблем теории юридической ответственности, до настоящего времени отсутствует единство взглядов на понятие юридической ответственности. В связи с этим в теории права и отраслевых юридических науках существует ряд концепций юридической ответственности.

В целом юридическая ответственность является одним из важных элементов правового регулирования общественных отношений, сущность которого заключается в целенаправленном влиянии на поведение индивидов с помощью четко определенных юридических средств. Благодаря этому комплексному влиянию становится возможным надлежащее упорядочение общественных отношений, придание им определенной системности и стабильности, избегание резких обострений социальных конфликтов, максимально возможное воплощение общечеловеческих принципов.

По утверждению А. Болсуновой: «как самостоятельный и необходимый элемент механизма правового регулирования юридическая ответственность характеризуется тремя специфическими признаками:

- она представляет собой вид государственного принуждения;
- единственным основанием к ее применению выступает правонарушение;
- она функционирует путем принятия определенных негативных мер к лицам, совершившим правонарушения» [1, стр. 50].

Основу функционирования юридической ответственности составляет комплекс идей — принципов, направленных на достижение основных целей юридической ответственности и реализацию ее функций. Нужно учитывать, что в совокупности все принципы обогащая и углубляя друг друга, диалектически взаимосвязаны и составляют систему. Единство в выявлении этих принципов обеспечивает целостность правового института ответственности в целом, отражает его природу и гарантирует надлежащее функционирование в общественной жизни.

Как отмечает М. Самойлова: «истоки формирования принципов юридической ответственности имеются еще в исследованиях представителей античности.

Исторический фактор по формированию принципов юридической ответственности имеет достаточно весомый вклад. Развитие принципов юридической ответственности произошло благодаря эволюционным научным аспектам, которые как результат отражены сегодня в законодательстве. На сегодняшний день более полярными стали идеи построения правового государства и гражданского общества, поэтому и произошли изменения в подходах к пониманию принципов юридической ответственности» [2, стр. 21].

Анализ современной юридической литературы дает основания утверждать, что правовые принципы выступают неотъемлемым элементом правовой системы, определяющим ее содержание и социальную направленность. При этом правовыми принципами являются лишь такие идеи, которые обладают законодательной закрепленностью и нормативностью, отражают юридические закономерности и связи, а не какое-либо свойство, признак, элемент правовых явлений. Это такие фундаментальные идеи и основополагающие нормативные начала, выражающие природу юридической ответственности и обеспечивающие высокое качество и эффективность юридической практики в сфере установления и осуществления ее мероприятий. Они проявляются во всех субинститутах юридической ответственности.

О. Скакунов определяет принципы юридической ответственности как неоспоримые исходные требования, предъявляемые к правонарушителям и позволяющие обеспечить правопорядок в обществе. Они являются разновидностью межотраслевых принципов права, отражают его глубинные устоявшиеся закономерные связи [3, стр. 704].

Важен вопрос разделения принципов юридической ответственности. В юридической литературе выделяют общеправовые принципы, к которым относят законность, справедливость, гуманизм, и специальные принципы — ответственность за вину, неотвратимость, оперативность, то есть те принципы, которые выражают сущность и природу юридической ответственности.

Соглашаемся с мнением М. Самойловой, которая отмечает, что существование отраслевой классификации принципов юридической ответственности имеет некоторые проблемные аспекты. В связи с тем, что видов ответственности меньше, чем отраслей права, причем за нарушение норм права различных отраслей может применяться ответственность одного и того же вида, указанный критерий должен быть более скорректирован [2, стр. 22]. Помимо этого, отраслевая классификация не объясняет, почему в одной области права могут существовать разные виды ответственности, и наоборот, разные области права регулируются одним видом ответственности.

В юридической литературе существует также разделение принципов на основные и специальные. Стоит подчеркнуть, что специальные принципы юридической ответственности должны быть неразрывно связаны с основными принципами, поскольку основные принципы проявляются непосредственно через действие специальных принципов юридической ответственности. Ведь основные принципы охватывают не только весь институт юридической ответственности, но и всю систему права.

Принципы юридической ответственности разделяют также и по функциональному критерию, и по источнику их закрепления. Хотим подчеркнуть, что данное разделение принципов не является исчерпывающим. Принципы юридической ответственности проявляются во всех субинститутах юридической ответственности.

Итак, юридическая ответственность основывается на следующих принципах:

1) законности — предусматривает, что ответственность лиц может иметь место за деяния, предусмотренные законом, и только в его пределах. Данный принцип предусматривает наличие состава преступления (противоправного, виновного деяния);

2) обоснованности — ответственность может наступить только при реальном совершении конкретным лицом правонарушения;

3. справедливости — соответствие применяемых мер ответственности тяжести совершенного преступления. Здесь действует принцип «никто не может быть дважды привлечен к юридической ответственности одного вида за одно и то же преступление» (ст. 50 Конституции РФ);

4) гуманизма — заключается в том, что законодательное регулирование юридической ответственности направлено на недопустимость негуманного отношения к людям;

5) своевременности — привлечение правонарушителя к ответственности в течение срока давности, то есть периода времени, не слишком отдаленного от факта совершения преступления;

6) неотвратимости — неизбежность наступления предусмотренных правом санкций в отношении лица, совершившего преступление. Данный принцип способствует повышению эффективности деятельности правоохранительных органов, укреплению правопорядка и законности в обществе, правовой стабильности общественных отношений, отвечающих его интересам;

7) презумпции невиновности лица;

8) права на защиту у лица, привлеченного к ответственности. Весомым принципом юридической ответственности, призванным обеспечивать реальное действие пре-

зупмции невинности, является право на защиту и квалифицированную юридическую помощь;

9) недопустимости привлечения к ответственности за одно и то же правонарушение два и более раза. Относительно данного принципа Т. Греков отмечает, что он является важнейшим принципом юридической ответственности, направленным на защиту прав лиц, совершивших противоправное деяние. Этот постулат уходит корнями в Древний Рим в форме правила *nonbisinidem* («нельзя дважды за одно и то же»).

Он заключается в том, что не может быть возбуждено дело по факту правонарушения, по которому вступило в силу решение компетентного государственного органа власти или должностного лица. Этот принцип не применяется только в случаях, когда одно и то же противоправное деяние является основанием для привлечения к ответственности различных видов [4, стр. 44].

Вся система принципов юридической ответственности направлена на достижение общего результата, ведь каждому из принципов отводится особая роль в обеспечении законности и правопорядка в обществе. Анализ законодательных актов, принятых в последнее время, убеждает нас в том, что с точки зрения способа закрепления правовых принципов, современный законодатель отдает явное предпочтение установлению так называемых норм-принципов.

Таким образом, исследуя признаки и значение принципов юридической ответственности, можно выделить следующую дефиницию принципов юридической ответственности как системы идей, основ, положений, в концентрированном виде олицетворяющих сущность, природу и значение Института правовой ответственности и проявляющихся во всех без исключения ее институтах.

Проанализировав имеющиеся в юридической литературе подходы к классификации принципов юридической ответственности, при этом, отграничивая их от принципов права, с одной стороны, и процессуальных принципов правовой ответственности — с другой, мы пришли к выводу, что к основным принципам юридической ответственности следует отнести: законность, обоснованность, неотвратимость юридической ответственности, справедливость, гуманизм, своевременность.

Мы считаем, что приведенные принципы юридической ответственности наиболее полно соответствуют понятию «юридическая ответственность» и акцентируют на тех основополагающих принципах, на которых она должна осуществляться. Принципы юридической ответственности как основополагающие идеи, представляющие собой духовно-нравственные положения и выражающие сущность, природу и назначение института юридической ответственности, соответствуют общей природе права и определяют вектор, в соответствии с которым должна совершенствоваться вся система законодательства о юридической ответственности и правоприменительная практика. Принципы юридической ответственности имеют важное значение для обеспечения единых основ формирования института юридической ответственности и его реализации.

Литература

1. Болсунова, А. Н. Сущностные основы принципов юридической ответственности // Журнал ТГПУ. — 2023. — № 4. — С. 48—52.
2. Самойлова, М. Ю. Современные аспекты и критерии разделения принципов юридической ответственности // Сравнительно-аналитическое право. — 2023. — № 1. — С. 20—23.
3. Скакунов, О. Ф. Теория государства и права : учебник. — Хабаровск : Консум, 2021.
4. Греков, Т. Б. Юридическая природа юридической ответственности: понятия, принципы и виды // Адвокат. — 2023. — № 10 (121). — С. 41—45.

Филиппова В. А.,
студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Виды юридической ответственности и их применимость к коммерческим субъектам

Аннотация. В данной статье рассматриваются различные виды юридической ответственности и их применимость к коммерческим субъектам. Изучены основные типы ответственности — гражданская, административная и уголовная, а также обсуждается их применение в сфере коммерческой деятельности. Анализируются основные правовые нормы, регулирующие обязательства и ответственность коммерческих субъектов, особенности возникновения и доказывания правомерности претензий. Завершается статья обобщением полученных результатов и выводами о важности соблюдения юридической ответственности для коммерческих субъектов.

Ключевые слова: юридическая ответственность; коммерческие субъекты; гражданская ответственность; административная ответственность; уголовная ответственность; обязательства; претензии.

В современном мире коммерческая деятельность значительно развивается, и зачастую ее осуществление связано с возникновением юридической ответственности. В данной статье мы рассмотрим различные виды юридической ответственности, такие как гражданская, административная и уголовная ответственность, и проанализируем их применимость к коммерческим субъектам.

Гражданская ответственность в коммерческой деятельности — одна из важнейших составляющих взаимодействия предпринимателей и граждан в Российской Федерации. Основная цель этой ответственности заключается в обеспечении справедливого и эффективного функционирования коммерческого сектора экономики, а также защите интересов всех участников рыночных отношений.

Основное законодательное регулирование гражданской ответственности в коммерческой деятельности находится в Гражданском кодексе Российской Федерации. В соответствии с этим кодексом, каждый предприниматель несет ответственность за свои действия, которая может возникнуть в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением своих обязательств перед контрагентами, потребителями и государством.

Важным аспектом гражданской ответственности в коммерческой деятельности является установление ответственности за причинение ущерба. В случае нарушения прав потребителей, предприниматель обязан возместить причиненные убытки и компенсировать моральный вред. Кроме того, предусмотрены специальные нормы, регулирующие ответственность за нарушение авторских и смежных прав, а также за неправомерное использование товарных знаков и патентов.

Российское законодательство также устанавливает различные виды гражданской ответственности, включая договорную, внедоговорную и административную ответственность. Договорная ответственность возникает в случае нарушения условий заключенных контрактов, внедоговорная ответственность возникает в результате нарушения правил, установленных законодательством, а административная ответственность предусмотрена за нарушение требований административных правил и норм.

---

* Научный руководитель: кандидат юридических наук **Т. С. Эфендиев.**

Таким образом, гражданская ответственность в коммерческой деятельности имеет огромное значение для обеспечения законности, справедливости и эффективности экономических отношений в России. За несоблюдение требований законодательства о гражданской ответственности предусмотрены различные санкции, включая штрафы, возмещение убытков, а в некоторых случаях — и уголовную ответственность. Поэтому каждый предприниматель должен быть внимателен к своим обязательствам и строго соблюдать законы, касающиеся гражданской ответственности в коммерческой деятельности.

Административная ответственность в коммерческой деятельности является важным аспектом российского законодательства. Она относится к сфере государственного контроля и наказания за нарушение правил и требований, определенных законодательством в области коммерческой деятельности.

В Российской Федерации административная ответственность в коммерческой деятельности регулируется рядом статей, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. Эти статьи устанавливают виды правонарушений и соответствующие им санкции, которые могут быть наложены на юридические и физические лица, осуществляющие коммерческую деятельность. Например, ст. 14.1 предусматривает ответственность за осуществление коммерческой деятельности без регистрации в установленном порядке. Санкции включают в себя штрафы и приостановление деятельности коммерческой организации. Также ст. 15.19 устанавливает ответственность за нарушение процедуры размещения заказа на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг государственными и муниципальными организациями. Интересно отметить, что административную ответственность могут нести как сами коммерческие организации, так и их должностные лица.

Конечно, административная ответственность в коммерческой деятельности играет важную роль в обеспечении соблюдения правил и норм, регулирующих данный вид деятельности. Это способствует созданию справедливой и прозрачной бизнес-среды, где действительно талантливые и предприимчивые люди могут развиваться и процветать.

Уголовная ответственность в коммерческой деятельности является важным аспектом соблюдения законодательства РФ. В соответствии с действующими статьями российского уголовного кодекса, субъекты коммерческой деятельности могут нести уголовную ответственность за различные преступления, связанные с незаконными действиями в сфере бизнеса.

Одним из наиболее распространенных преступлений, совершаемых в коммерческой деятельности, является мошенничество. В соответствии со ст. 159 Уголовного кодекса РФ, мошенничество совершается при использовании обмана или злоупотребления доверием с целью наживы. Данное преступление наказывается штрафом в значительном размере или лишением свободы на определенный срок.

Также, участники коммерческой деятельности подлежат уголовной ответственности за совершение преступлений, связанных с несоблюдением правил конкуренции. Например, ст. 178 Уголовного кодекса РФ устанавливает наказание за злоупотребление доминирующим положением на рынке, а ст. 179 — за ограничение конкуренции. За подобные преступления лица, замешанные в нарушениях норм конкуренции, могут быть приговорены к штрафным санкциям или даже лишению свободы.

Другим важным аспектом уголовной ответственности в коммерческой деятельности является легализация (отмывание) денежных средств. В соответствии со ст. 174.1 Уголовного кодекса РФ, лица, замешанные в легализации доходов, полученных преступным путем, подлежат наказанию в виде штрафа или лишения свободы. Это дает возможность более эффективно бороться с теневым оборотом денег и налоговыми преступлениями в сфере коммерческой деятельности.

Следует отметить, что нарушения в коммерческой деятельности, связанные с уклонением от уплаты налогов, также являются предметом уголовной ответственности. Согласно ст. 198 Уголовного кодекса РФ, уклонение от уплаты налогов в особо крупном размере уголовно наказуемо. За такое преступление предусмотрены штрафы и даже лишение свободы на определенный срок.

Уголовная ответственность в коммерческой деятельности играет важную роль в поддержании законности и справедливости в бизнес-сфере. Российское законодательство предоставляет надлежащие механизмы, чтобы обеспечить наказание за нарушение правил и законов, и тем самым способствует развитию честной и прозрачной коммерческой деятельности.

Таким образом, в данной статье мы рассмотрели различные виды юридической ответственности, а именно гражданскую, административную и уголовную, и их применимость к коммерческим субъектам. Коммерческая деятельность требует строгого соблюдения юридических норм и правил, чтобы избежать потенциальных убытков и правовых проблем. Ответственность перед партнерами, государством и обществом является важной составляющей успешного ведения коммерческого бизнеса. Поэтому, соблюдение юридической ответственности должно быть приоритетным для коммерческих субъектов, которые стремятся к долгосрочному успеху.

Чеснокова Д. А.,
студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Роль государства в правовом регулировании кредитного договора

Аннотация. Статья посвящена анализу роли государства в правовом регулировании кредитного договора. В статье рассматривается сущность кредитного договора, его основные элементы и принципы, анализируется роль государства в этом процессе, указывая на необходимость законодательного регулирования таких вопросов, как проценты по кредиту, сроки погашения, ответственность сторон за неисполнение обязательств и другие аспекты. Особое внимание уделяется правовым гарантиям, которые государство предоставляет заемщикам, например, право на информацию о процентах по кредиту и других условиях договора, право на защиту от неправомерных действий кредиторов и т.д. Эти гарантии способствуют установлению равновесия между сторонами кредитного договора и предотвращению злоупотреблений.

Ключевые слова: государство; правовое регулирование; кредитный договор; защита заемщика.

Кредитный договор является важным инструментом финансовых отношений, который позволяет физическим и юридическим лицам получить доступ к дополнительным финансовым ресурсам. В современном обществе кредитные договоры стали распространенными и широко используемыми. Однако, такие договоры имеют свою специфику и риски, поэтому существует необходимость правового регулирования данной области.

Кредитный договор — это добровольное соглашение между кредитором и заемщиком о предоставлении определенной суммы денежных средств на условиях возмездности и возвратности (возврат кредита денежным эквивалентом). Основными элементами кредитного договора являются: сумма кредита, проценты по кредиту, сроки погашения и ответственность сторон.

Государство играет важную роль в правовом регулировании кредитного договора, так как создает законодательную базу для установления и контроля процесса предоставления и использования кредитных средств. Государство устанавливает правила и требования, которым должны соответствовать банки и другие кредитные организации при оказании услуги кредитования. Кроме того, государство контролирует деятельность кредитных организаций и защищает права и интересы заемщиков, предоставляя им правовую защиту.

Роль государства также проявляется в регулировании ставок процента по кредиту, установлении лимитов на сумму кредита и срок его погашения. Государство также определяет порядок взыскания задолженностей по кредитным договорам, защищает заемщиков от недобросовестных кредиторов и регулирует процедуру банкротства для физических и юридических лиц.

В целом, государство создает условия для развития кредитного рынка, обеспечивая его прозрачность, стабильность и защиту интересов всех сторон — кредиторов и заемщиков.

Особое внимание уделяется правовым гарантиям, которые государство предоставляет заемщикам, например, право на информацию о процентах по кредиту и других условиях договора, право на защиту от неправомерных действий кредиторов и т.д. Эти

---

* Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент **И. И. Шатская.**

гарантии способствуют установлению равновесия между сторонами кредитного договора и предотвращению злоупотреблений.

Правовые гарантии, предоставляемые государством заемщикам, являются важным инструментом для защиты их интересов в кредитных отношениях. Государство стремится обеспечить равные права и возможности для всех участников кредитного договора, создавая правовую основу, предотвращающую неправомерные действия со стороны кредиторов.

Одной из важных правовых гарантий является право заемщика на получение информации о процентах по кредиту и других условиях договора. Государство законодательно устанавливает требования к содержанию кредитного договора, включая обязательное предоставление полной и достоверной информации о процентных ставках, комиссиях, условиях погашения кредита и других существенных условиях.

Кроме того, государство обеспечивает право заемщика на защиту от неправомерных действий кредиторов. Это включает в себя запрет на применение недобросовестных методов привлечения заемщиков, таких как скрытые платежи, завышение процентных ставок и другие формы мошенничества. Законодательство также предусматривает процедуры и механизмы разрешения споров между кредитором и заемщиком, гарантирующие справедливое и беспристрастное разбирательство.

Все эти правовые гарантии способствуют установлению равновесия между сторонами кредитного договора и предотвращению злоупотреблений. Они помогают установить прозрачность и предсказуемость в кредитных отношениях, что является важным фактором для развития финансовой системы и доверия кредиторов и заемщиков.

Однако, несмотря на существующие правовые гарантии, всегда остается возможность неправомерных действий и злоупотреблений. Поэтому государство постоянно совершенствует свое законодательство и практику в области правового регулирования кредитных договоров, с целью укрепления защиты прав заемщиков и предотвращения негативных последствий неблагоприятных ситуаций.

Таким образом, государство играет важную роль в правовом регулировании кредитного договора, обеспечивая защиту интересов заемщиков и кредиторов. Необходимость правового регулирования обусловлена сложностью и рискованностью кредитных отношений, а также стремлением к обеспечению справедливости и стабильности финансовой системы.

Четверкина А. А.

студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Понятие, система и классификация государственных и муниципальных расходов

Аннотация. В современных условиях формирования новых экономических отношений в Российской Федерации, сопровождающихся осложнением финансовой ситуации в стране, в том числе и недостаточностью финансовых ресурсов, важное значение имеет четкость в правовом регулировании порядка использования последних, т.е. осуществления государственных и муниципальных расходов. В настоящей статье рассматриваются понятие, система и классификация государственных и муниципальных расходов в Российской Федерации.

Ключевые слова: бюджет; федеральный бюджет; региональный бюджет; местный бюджет; государственные расходы; муниципальные расходы; классификация расходов бюджетов.

Центральное место в финансовой системе РФ занимает бюджетная система. Путем ее использования образуются денежные фонды в форме федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ и муниципальных образований. Такие денежные фонды необходимы для реализации общегосударственных или территориальных социально-экономических планов и программ, обеспечения обороны и безопасности страны. Одновременно они служат финансовой базой самостоятельности субъектов РФ, развития местного самоуправления.

Согласно БК РФ бюджет — это форма образования и расходования фонда денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения выполнения задач и функций государства и местного самоуправления (ст. 6).

Федеральный бюджет — форма образования и расходования денежных средств в расчете на финансовый год, предназначенных для исполнения расходных обязательств РФ (ст. 13).

Бюджет субъекта РФ (региональный бюджет) — форма образования и расходования денежных средств в расчете на финансовый год, предназначенных для исполнения расходных обязательств соответствующего субъекта РФ (ст. 14).

Бюджет муниципального образования (местный бюджет) — форма образования и расходования денежных средств в расчете на финансовый год, предназначенных для исполнения расходных обязательств соответствующего муниципального образования (ст. 15).

Расходы бюджета являются наиболее значимой и составной частью государственных или муниципальных расходов. Государственные расходы — это урегулированная нормами права деятельность государства по расходованию фондов денежных средств на обеспечение жизнедеятельности общества: на государственное управление, оборону страны, развитие производства, социально-экономические и культурные потребности. Государственные и муниципальные расходы — это вид денежных отношений, которые возникают на заключительной стадии распределительного процесса, состоящего в использовании централизованных и децентрализованных доходов государства и муниципального образования. Категорию расходов бюджета можно рассматривать в нескольких аспектах: материальном, экономическом и юридическом.

---

* Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент **В. Е. Чеботарев**.

В материальном аспекте расходы бюджета определяются БК РФ как выплачиваемые из бюджета денежные средства, за исключением средств, являющихся в соответствии с БК РФ источником финансирования дефицита бюджета (ст. 6).

В экономическом аспекте расходы бюджета проявляются через отношения, на основе которых происходит процесс использования средств централизованных фондов денежных средств государства или муниципальных образований по различным направлениям. В свою очередь, эти отношения проявляются через конкретные виды бюджетных расходов, многообразие которых обусловлено различными факторами: природой и функциями государства и местного самоуправления, уровнем социально-экономического развития страны, методами бюджетного регулирования, территориальным устройством государства и т.п. Взаимодействие названных факторов предопределяет возникновение различных систем расходов каждого бюджета как на конкретный финансовый год, так и на более длительный период. Каждый вид бюджетных расходов имеет качественные и количественные характеристики. Качественная характеристика отражает экономическую природу явления и позволяет установить назначение бюджетных расходов, а количественная — их величину.

Юридический аспект бюджетных расходов обусловлен тем, что они являются составной частью финансовой деятельности государства и муниципальных образований, поэтому несут в себе все общие особенности финансовой деятельности государства и имеют отличительные особенности, свойственные процессу использования государственных(муниципальных) централизованных денежных фондов. Особо следует отметить, что данное направление финансовой деятельности связано и находится во взаимодействии с другими ее направлениями: образованием денежных фондов, их распределением; ее неотъемлемым элементом также является бюджетный контроль.

Классификация расходов бюджетов представляет собой группировку расходов бюджетов всех уровней и отражает направление бюджетных средств на выполнение единицами сектора государственного управления и местного самоуправления основных функций, решение социально-экономических задач.

Структура унифицированного кода бюджетной классификации расходов бюджетов представлена в табл.

Таблица

Код главного распорядителя бюджетных средств			Код раздела		Код подраздела		Код целевой статьи										Код вида расходов		
							Программная (непрограммная) статья					Направление расходов					Группа	Подгруппа	Элемент
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20

1. Код классификации расходов бюджетов состоит:

- 1) из кода главного распорядителя бюджетных средств;
- 2) кода раздела, подраздела, целевой статьи и вида расходов;
- 3) кода классификации операций сектора государственного управления, относящихся к расходам бюджетов.

Перечень разделов, подразделов, целевых статей (государственных (муниципальных) программ и непрограммных направлений деятельности), групп (групп и подгрупп), видов расходов бюджета утверждается в составе ведомственной структуры расходов бюджета законом (решением) о бюджете.

Классификация расходов бюджетов содержит 14 разделов, отражающих направление финансовых ресурсов на выполнение основных функций государства. Разделы детализированы по подразделам, конкретизирующим направление бюджетных средств на выполнение функций государства в пределах разделов.

Разделы классификации расходов бюджетов представлены следующими позициями:

- 0100 — Общегосударственные вопросы;
- 0200 — Национальная оборона;
- 0300 — Национальная безопасность и правоохранительная деятельность;
- 0400 — Национальная экономика;
- 0500 — Жилищно-коммунальное хозяйство;
- 0600 — Охрана окружающей среды;
- 0700 — Образование;
- 0800 — Культура, кинематография;
- 0900 — Здравоохранение;
- 1000 — Социальная политика;
- 1100 — Физическая культура и спорт;
- 1200 — Средства массовой информации;
- 1300 — Обслуживание государственного и муниципального долга;
- 1400 — Межбюджетные трансферы общего характера бюджетной системы РФ.

Разделы и подразделы классификации расходов являются едиными и используются при составлении, утверждении и исполнении бюджетов всех уровней бюджетной системы РФ. Так, например, раздел 0700 «Образование» представлен следующими подразделами:

- 0701 — Дошкольное образование;
- 0702 — Общее образование;
- 0704 — Дополнительное образование детей;
- 0705 — Профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации;
- 0706 — Высшее образование;
- 0707 — Молодежная политика;
- 0708 — Прикладные научные исследования в области образования;
- 0709 — Другие вопросы в области образования.

Целевые статьи обеспечивают привязку бюджетных ассигнований к конкретным направлениям деятельности субъектов бюджетного планирования и участников бюджетного процесса, а пределах подразделов классификации расходов бюджетов.

Код целевой статьи состоит из семи знаков — с 8 по 14 разряды 20-значного кода классификации расходов. При этом разряды 8-10 определяют код самой целевой статьи, разряды с 11-12 — код программы, при помощи которого осуществлена детализация целевых статей, разряды с 13 по 14 — код подпрограммы, конкретизирующий при необходимости направления расходования средств в рамках соответствующей программы.

Перечни целевых статей, применяемых в бюджетах субъектов РФ и местных бюджетах, формирует соответствующий финансовый орган в соответствии с расходными обязательствами, подлежащими исполнению за счет средств соответствующих бюджетников. Например, перечень целевых статей, установленных для федерального бюджета, включает код целевой статьи 100 00 00 «Федеральные целевые программы».

По данной целевой статье отражаются расходы федерального бюджета на реализацию федеральных целевых программ (подпрограмм) в соответствии с утвержденным в установленном порядке перечнем, включая научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, бюджетные инвестиции и иные мероприятия. Код указанной

целевой статьи включает программный срез — 4 знака, в том числе 4 и 5 знаки — код федеральной целевой программы.

Например, 11 5 00 50140 — Федеральная целевая программа «Культура России (2012-2-18)»;

28 6 — Федеральная целевая программа «Развитие водохозяйственного комплекса Российской Федерации в 2012 — 2020 годах».

Программный срез целевых статей, предназначенных для отражения расходов на обеспечение публичных нормативных обязательств, применяется следующим образом:

— код программы (4,5 знаки семизначного кода целевой статьи) отражает принадлежность расходов к соответствующему закону, иному нормативно-правовому акту, устанавливающему выплату;

— код программы (6,7 знаки семизначного кода целевой статьи) конкретизирует виды выплат в рамках закодированного на уровне программы закона, иных нормативно-правовых актов.

Публичными нормативными обязательствами являются, например, ежемесячные доплаты к пенсиям отдельным категориям пенсионеров, государственные научные стипендии молодым ученым России, премии Правительства РФ в области культуры и образования и др.

Последние три знака кода бюджетной классификации расходов бюджета состоят из кода классификации операций сектора государственного управления, относящихся к расходам бюджетов.

Четверкина А. А.

студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Перспективы развития правового регулирования государственных и муниципальных расходов

Аннотация. В статье рассмотрена характеристика регламентированных бюджетным законодательством первичных и вторичных методов распределения государственных и муниципальных расходов. В совокупности описываемые методы образуют правовой механизм бюджетного регулирования в Российской Федерации, используемый законодателем для упорядочивающего воздействия на межбюджетные отношения в целях обеспечения сбалансированности бюджетов всех уровней. Роль данного правового механизма, являющегося частью финансово-правового механизма, в современных условиях невозможно переоценить. От сбалансированности бюджетов бюджетной системы Российской Федерации зависит устойчивость всей финансовой системы страны, а значит, ее способность удовлетворять публичные интересы общества, а также противостоять внешним угрозам, сохранять государственный суверенитет и территориальное единство Российской Федерации. Однако существующая правовая модель механизма бюджетного регулирования далека от идеала и приобретает все более ярко выраженные свойства, дестимулирующие региональное развитие. В этой связи приоритетной задачей в сфере бюджетной деятельности публично-правовых образований видится улучшение качества регламентации, закрепления бюджетных полномочий по распределению и перераспределению денежных средств бюджетов с использованием различных методов бюджетного регулирования, реализуемых компетентными органами публичной власти разных уровней, что привело к исследованию складывающихся межбюджетных отношений с позиций финансово-правовой науки. Вышеуказанные обстоятельства свидетельствуют как о практическом, так и о теоретическом значении формирования и совершенствования правового учения о бюджетном регулировании. При этом исследуемый правовой механизм рассматривается как самостоятельная, объективно обусловленная система, состоящая из иерархически структурированных элементов — основных и производных методов бюджетного регулирования, в совокупности обладающих качествами единства, целостности и неаддитивности.

Ключевые слова: публично-правовые образования; первичные и вторичные методы правового регулирования.

Коренным фактором, детерминирующим особенности национальной бюджетной политики, является необходимость осуществления национальных проектов, направленных на жизнеобеспечение современного российского общества. Глобальные вызовы и кризисные явления в мировой и российской экономике, а также санкционное давление и геополитические интересы зарубежных партнеров Российской Федерации, в свою очередь, диктуют потребности в периодической модификации финансовой, в частности бюджетной, политики страны, четкое воплощение в жизнь которой становится основополагающей предпосылкой для сохранения государственного суверенитета России.

В первой части статьи рассмотрена характеристика регламентированных бюджетным законодательством первичных методов распределения государственных и муниципальных расходов.

---

* Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент **В. Е. Чеботарев**.

К группировке таких правовых средств относятся вертикальные, внутрибюджетные, федеральные и региональные методы правового регулирования. Исходным началом, в котором проявляется публично-правовая субстанция межбюджетных правоотношений и которое предопределяет специфику организационных взаимосвязей и структуру первичных методов бюджетного регулирования, является принцип разграничения доходов, расходов и источников финансирования дефицитов бюджетов между бюджетами бюджетной системы Российской Федерации.

Соответствующие бюджетные полномочия служат ядром правового положения публично-правовых образований в лице соответствующих органов публичной власти, характеризующего их как автономных участников бюджетных правоотношений. Указано, что государственные внебюджетные фонды для выполнения делегированных им Российской Федерацией и субъектами РФ публичных функций наделяются организационными полномочиями, связанными с формированием, распределением и расходованием средств соответствующих бюджетов.

Правовой формой разграничения расходов между различными бюджетами выступает форма закрепления за соответствующими публично-правовыми образованиями в лице органов публичной власти расходных полномочий. Расходные полномочия являются неотъемлемым сегментом, обособленным видом бюджетных полномочий. В узком значении расходные полномочия составляют полномочия публично-правовых образований по принятию (введению), установлению (определению целевых направлений и объемов), финансовому обеспечению их расходных обязательств (обязанностей) и осуществлению расходования бюджетных средств бюджетов соответствующих уровней бюджетной системы Российской Федерации (исполнению расходных обязанностей). Данное определение предложено включить в ст. 6 БК РФ.

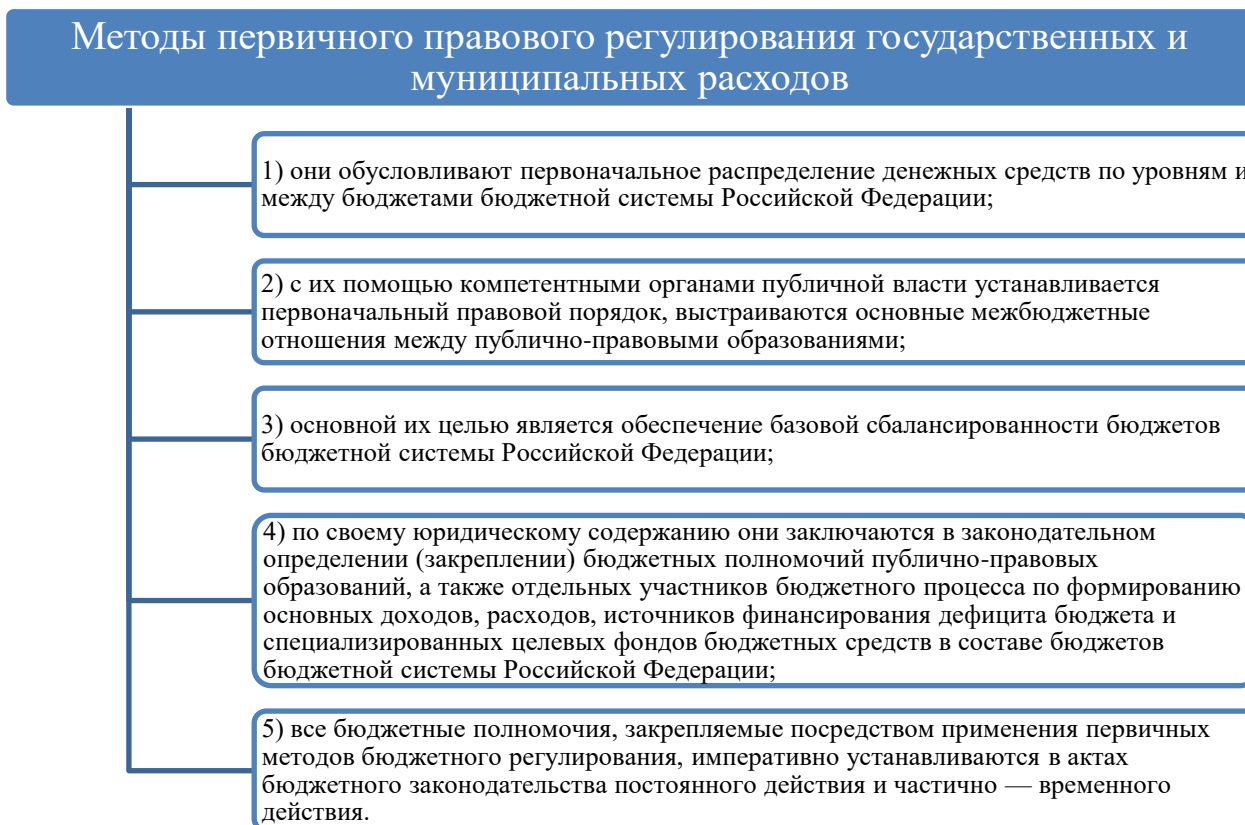
Разграничение источников финансирования дефицитов бюджетов между бюджетами бюджетной системы в процессе бюджетного регулирования осуществляется методом нормативного закрепления в бюджетном законодательстве бюджетных полномочий публично-правовых образований по определению видов и объемов, а также по использованию отдельных источников финансирования в случае утверждения соответствующих бюджетов с дефицитом.

Отмечено, что обособленную группу первичных методов бюджетного регулирования составляют формы распределения бюджетных средств для формирования и использования в составе бюджетов бюджетной системы Российской Федерации специальных обособленных фондов, характеризующихся наличием особого правового режима аккумуляции и (или) использования. Проанализированы особенности функционирования методологии бюджетного регулирования при формировании, распределении и использовании резервных фондов, образуемых в составе бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Таким образом, данная конструкция не соответствует актуальным условиям инновационного развития Российской Федерации, а для достижения национальных целей Российской Федерации ФНБ может быть использован на финансирование расходов по реализации национальных проектов и в случае прогнозирования дефицита федерального бюджета, превышающего научно обоснованный показатель, вне зависимости от потенциальных причин возникновения такого дефицита. Для целей достижения национальных целей развития Российской Федерации предложено сформировать в составе федерального бюджета целевой бюджетный фонд «Фонд приоритетных национальных проектов» (ФПНП), частично образуемый за счет перераспределяемых средств ФНБ. Нормы, регламентирующие порядок формирования, перераспределения и использования бюджетных средств ФПНП и региональных фондов реализации национальных проектов, предложено сгруппировать в отдельную главу «Бюджетные фонды финансирования национальных проектов» в разд. IV БК РФ.

Исключительно Президент РФ, Правительство РФ, исполнительные органы государственной власти субъектов РФ, администраций федеральных территорий и местных администраций обладают уникальными бюджетными полномочиями по образованию и использованию внутрибюджетных резервных фондов, которые образуются в составе расходных частей бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и расходуются по решению вышеуказанных органов публичной власти на социально обусловленные, но незапланированные, чрезвычайные, непредвиденные и иные особо важные цели.

Таким образом, первичные методы правового регулирования государственных и муниципальных расходов обладают следующими свойствами:

Рис. 1. Свойства первичных методов правового регулирования государственных и муниципальных расходов

Далее в работе анализируются правовые средства (вторичные методы) перераспределения бюджетных ресурсов между уровнями бюджетной системы Российской Федерации и между отдельными бюджетами в целях обеспечения их регулируемой сбалансированности.

Наличие вторичных (производных) методов правового регулирования, с одной стороны, объективно обусловлено неравномерностью уровня экономического развития разных субъектов РФ, а с другой стороны, диктуется необходимостью стимулирования такого развития в условиях инновационной трансформации всей системы хозяйствования Российской Федерации.

Особенностью вторичных методов правового регулирования государственных и муниципальных расходов является свойство производности перераспределяемых в процессе их применения бюджетных средств: прежде чем быть перераспределенными в бюджет-получатель, денежные средства планируются к поступлению в распоряжение

органов публичной власти публично-правовых образований в составе бюджетных средств бюджетов-доноров (передающих бюджетов). Данным обстоятельством обусловлен специфический набор регламентированных в законодательстве и перераспределяемых доходных, расходных, а также иных бюджетных полномочий, в которых выражен правовой режим соответствующих бюджетных средств.

К числу ключевых вторичных методов бюджетного регулирования относятся межбюджетные трансферты и межбюджетные кредиты (займы).

Как комплексный вторичный (производный) метод бюджетного регулирования межбюджетные трансферты заключаются в определении финансовыми законами (решениями, нормативными актами) о бюджете на очередной финансовый год специальных бюджетных полномочий публично-правовых образований по предоставлению из своего бюджета или получению из другого бюджета на безвозмездной основе бюджетных средств в объемах, в целях и на основаниях, предусмотренных соответствующими нормативными правовыми актами о бюджете, исключительно в установленных бюджетным законодательством правовых формах. В результате анализа основных форм межбюджетных трансфертов отмечено, что в зависимости от формы межбюджетные трансферты могут иметь строго целевой, а в отдельных случаях возвратный характер.

На основе системного анализа положений бюджетного законодательства установлено, что при помощи дотации как метода бюджетного регулирования происходит не обусловленное конкретной целью вертикальное безвозмездное и безвозвратное перераспределение бюджетных средств, в процессе которого часть денежных средств расходной части одного бюджета по установленной методике распределения и в объемах, предусмотренных нормативным правовым актом о бюджете на очередной финансовый год, предоставляется в доходную часть другого бюджета для выравнивания бюджетной обеспеченности субъектов РФ, муниципальных образований и федеральных территорий, а также для поддержки и стимулирования мер по обеспечению сбалансированности их бюджетов, которое опосредуется в нормах бюджетного законодательства путем закрепления расходных и доходных полномочий соответствующих публично-правовых образований.

В отличие от дотации, сущность субвенции как метода бюджетного регулирования состоит в разнонаправленном целевом безвозмездном перераспределении бюджетных средств между различными бюджетами бюджетной системы Российской Федерации, в процессе которого часть денежных средств расходной части одного бюджета по установленной методике распределения и в объемах, предусмотренных нормативным правовым актом о бюджете на очередной финансовый год, на относительно безвозвратной основе предоставляется в доходную часть другого бюджета для финансового обеспечения расходных обязательств (обязанностей) соответствующего публично-правового образования, формирующихся в результате передачи данному субъекту публичных полномочий другого публично-правового образования, что отражается в нормах бюджетного законодательства в форме закрепления расходных и доходных полномочий соответствующих публично-правовых образований и органов управления государственными внебюджетными фондами.

Особенность субсидий в качестве метода бюджетного регулирования состоит в разнонаправленном целевом безвозмездном перераспределении бюджетных средств между различными бюджетами бюджетной системы Российской Федерации, в процессе которого часть денежных средств расходной части одного бюджета в установленном порядке распределения и в объемах, предусмотренных нормативными правовыми актами о бюджете на очередной финансовый год, предоставляется в доходную часть другого бюджета для софинансирования расходных обязательств соответствующего публично-правового образования, формирующихся по его предметам ведения (вопросам местного значения). Это отражается в нормах бюджетного законодательства в форме

закрепления расходных и доходных полномочий соответствующих публично-правовых образований, а также (в случаях, прямо предусмотренных бюджетным законодательством) органов управления государственными внебюджетными фондами.

Исходя из указанных характеристик основных форм межбюджетных трансфертов, автором предложены определения дотации, субвенций и субсидий, уточняющие легальные дефиниции, содержащиеся в ст. 6 БК РФ.

Отмечено, что природа межбюджетных кредитов как вторичного метода бюджетного регулирования заключается во временном перераспределении денежных средств бюджета одного публично-правового образования посредством их предоставления за плату и на установленные в бюджетном законодательстве цели другому публично-правовому образованию, в результате чего в бюджете последнего происходит увеличение объемов источников внутреннего финансирования дефицита данного бюджета, сопровождаемое уменьшением объемов соответствующих источников в бюджете займодавца.

Подвергнута критическому переосмыслению практика предоставления межбюджетных кредитов на пополнение остатков средств на счетах бюджетов субъектов РФ (местных бюджетов), которые являются самой низкодоходной операцией по управлению остатками бюджетных средств на Едином казначейском счету.

Указано, что законодательная конструкция межбюджетного кредитования как «крайней меры» в межбюджетных отношениях в значительной степени устарела и нуждается в реформировании. Сделан вывод о целесообразности расширения использования межбюджетного кредитного плеча как бюджетного стимула достижения региональными, территориальными и местными органами публичной власти запланированного при бюджетировании результата, снижения рисков и развития предпринимательской активности на соответствующей территории.

Одним из текущих примеров использования межбюджетного кредитования в качестве средства, стимулирующего региональное развитие, являются инфраструктурные кредиты, предоставляемые с условием казначейского сопровождения соответствующих бюджетных средств.

Проведенный анализ видов бюджетного кредитования, а также корректности использования термина «кредит» при обозначении соответствующей финансово-правовой категории позволил автору сформулировать общее понятие бюджетного кредита (займа) как деятельности публично-правовых образований по предоставлению в очередном финансовом году денежных средств федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ, бюджетов федеральных территорий или местных бюджетов другому публично-правовому образованию (межбюджетный заем), юридическому лицу (за исключением государственных (муниципальных) учреждений), а также иностранному государству, иностранному юридическому лицу (бюджетные внешние займы) на срочной, возвратной и возмездной основе в случаях и в порядке, установленных бюджетным законодательством. Межбюджетная публичная гарантия является одним из подвидов межбюджетного кредита (займа). Соответствующие изменения предложено включить в редакцию ст. 6 и 93.2—93.6 БК РФ.

Чубчик Е. В.,
студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Тенденции и закономерности развития правового регулирования перевозок грузов железнодорожным транспортом

Аннотация. В статье приведен анализ последних изменений в законодательстве в сфере грузовых перевозок железнодорожным транспортом. В статье так же проанализированы тенденции развития рынка железнодорожных перевозок, программы развития и новые пути перевозок грузов железнодорожным транспортом. Помимо этого, приведен анализ грядущей цифровизации всей системы железнодорожного транспорта.

Ключевые слова: правовое регулирование; железнодорожные перевозки; тенденции развития.

Железнодорожные перевозки являются одним из часто используемых методов транспортировки грузов как внутри страны, так и за ее пределами. Железнодорожные перевозки позволяют транспортировать различные виды грузов, в том числе полезные ископаемые и природные ресурсы. Данный вид транспорта во взаимодействии с другими видами транспорта обеспечивает потребности экономики и населения государств-членов Союза в перевозках и связанных с ними работах и услугах. Современные тенденции организации перевозок грузов связаны с использованием мультимодальных схем доставки, основанных на широком применении контейнерных перевозок.

В 2022 г. в условиях беспрецедентного санкционного давления за счет переориентации грузопотоков, развития альтернативных цепей поставок и освоения новых логистических маршрутов изменился баланс объемов межгосударственных перевозок в пользу дружественных стран, во внутригосударственном сообщении достигнута положительная динамика перевозок грузов железнодорожным транспортом. В современных условиях трансформации экономики взаимодействие ОАО «РЖД» с органами государственной власти субъектов РФ направлено на повышение уровня экономической связанности территории России посредством модернизации железнодорожной инфраструктуры, продвижения мультимодальных перевозок, расширения сети скоростных перевозок. Ежегодно увеличивается доля грузов, перевезенных путем железных дорог, по сравнению с другими видами транспортировок у железнодорожного транспорта виден значительный отрыв. Это объясняется невысокой стоимостью перевозок, меньшим воздействием на окружающую среду и постоянную модернизацию железнодорожного транспорта и путей сообщения на территории России.

В 2022 г. наблюдается тенденция не только на модернизацию имеющихся транспортных маршрутов, но и создание новых союзов с другими странами. Одним из новых перспективных вариантов сотрудничества является сотрудничество России и Эритреи. Страны планируют детально проработать возможность использования логистического потенциала порта Массауа и транзита через аэропорт этого города, который представляет интерес с точки зрения транзитных возможностей. Стороны по межправительственной линии создают механизм консультаций по торговле, экономике и инвестициям. Параллельно страны будут стимулировать прямые контакты между бизнес-сообществами, заинтересованными в совместных проектах, в том числе в горнодобывающем секторе, энергетике, сельском хозяйстве, информационно-

---

* Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор **Е. И. Данилина.**

коммуникационных технологиях. Также Россия и Эритрея будут укреплять нормативно-правовую базу отношений и ускорят подписание ряда документов, в том числе меморандума о культурном сотрудничестве, включающего соглашение о взаимном признании образования.

Важными задачами развития рынка железнодорожных перевозок, является системное развитие его инфраструктуры, специализация инфраструктуры по грузовым и пассажирским перевозкам, внедрение полигонного принципа управления перевозкой и др.

Одной из таких задач настоящего момента является повышение эффективности правового регулирования отраслевых рынков, в частности рынка железнодорожных перевозок грузов. Комплексный подход к регулированию услуг железнодорожного транспорта, развитие коммерческого использования рынка, способствуют достижению макроэкономического эффекта, развитию иных отраслевых рынков.

Долгосрочная программа развития ОАО «РЖД» до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 19 марта 2019 г. № 466-р предусматривает несколько вариантов с учетом прогнозов социально— экономического развития страны, инфляции и роста цен в промышленности, прогнозной индексации тарифов на железнодорожные перевозки и пр. Базовый сценарий развития железнодорожного транспорта предусматривает увеличение доли ВВП с 5,3% до 5,5% к 2025 году. В соответствии с программой развития ОАО «РЖД» до 2025 г. намечено реформирование законодательства в данной сфере, это вызвано, тем, что не редко обнаруживаются противоречия в правовом регулировании, например, между Уставом железнодорожного транспорта Российской Федерации и Федеральным законом «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» и пр. Для развития отраслевого рынка грузоперевозок требуется развитие базовых правовых основ деятельности железнодорожного транспорта т. к. правовое регулирование транспортной сферы отстает от реалий экономического развития. Необходима более четкая дифференциация норм в отношении регулирования использования путей общего и необщего пользования, локомотивной тяги, подвижного состава. Развитие законодательства в сфере перевозок, ориентированного на повышение безопасности и качества услуг перевозчика. В связи с этим действует госпрограмма Российской Федерации «Развитие транспортной системы», в которой учитывается разграничение функций управления и финансово-хозяйственной деятельности перевозчиков.

В мае 2022 г. ОАО «РЖД» направило заявку в Минтранс России с просьбой изменить правила согласования заявок на перевозку грузов. Речь идет об утверждении нового перечня оснований для отказа отправителю в согласовании заявки на перевозку, следует из документа. Значимым отличием проекта приказа от его действующей редакции стали новые критерии «о необходимости учета при согласовании заявки на перевозку вместимости и способности путей необщего пользования» обрабатывать определенное количество поездов. Пути необщего пользования — собственные железные дороги крупных компаний, не входящие в сеть РЖД. Теперь, при подаче заявки, ОАО «РЖД» сможет отказаться ее согласовать, если, например, мощностей подъездного пути на станции не хватает. Либо в случае, если выяснится, что владелец путей необщего пользования внес изменения, например, увеличил подъездной путь, купил новую погрузо-разгрузочную технику, но не уведомил об этом ОАО «РЖД». Предпосылкой для такого изменения стал тот факт, что перечень оснований для согласования перевозки не менялся с 2014 г. Он требует актуализации в связи с возросшим объемом перевозок отдельных грузов (контейнеров, угля) во внутрироссийском сообщении, в том числе из-за переориентации грузопотоков. Предложения направлены на повышение эффективности организации использования инфраструктуры железнодорожного транспорта с учетом изменения логистики перевозок и перерабатывающих способностей каждого

грузополучателя. Например, сейчас на многих станциях не хватает локомотивов, которые используются для того, чтобы тянуть вагоны с терминала на станцию. Требования нового приказа увеличат вероятность поставки груза, позволят отсеять недобросовестных грузоотправителей, которые грузят без полного согласования с принимающей стороной и понимания дальнейшей загрузки парка.

Изменения в законодательстве происходят также в сфере безопасности. В частности, вносятся изменения, направленные на отмену избыточных требований о получении специальных разрешений на перевозку грузов повышенной опасности железнодорожным и внутренним водным транспортом, а также на перевалку грузов повышенной опасности в речных портах, поскольку деятельность по перевозке и перевалке таких грузов подлежит лицензированию. Кроме того, законом предусматривается, что грузы повышенной опасности допускаются к перевозке транспортными средствами железнодорожного и внутреннего водного транспорта при наличии уведомления в форме электронного документа (сообщения), направляемого в Ространснадзор или ее территориальный орган с использованием единой государственной информационной системы обеспечения транспортной безопасности. Корректирующие изменения вносятся в Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации и Федеральный закон «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации».

В августе 2022 г. Правительство РФ утвердило план развития СМП до 2035 г. с объемом финансирования около 1,8 трлн руб. Одним из приоритетов развития грузоперевозок до 2035 г. является цифровизация транспорта. Существует немало барьеров для внедрения цифровизации. Среди них некачественное покрытие Интернет-соединения в регионах, нехватка инвестиций, проблемы с доступом к оборудованию и программному обеспечению из-за санкций, нехватка специализированных кадров и старевшие стандарты и нормативно-правовое регулирование.

Подводя итог, стоит отметить, что сфера грузовых перевозок железнодорожным транспортом терпит изменения. Сегодня, в современных реалиях, важно не только грамотно перенаправлять потоки, искать новые транспортные коридоры и налаживать новые партнерские связи, но и при этом своевременно вносить поправки в законодательство, которые должны как минимум поддерживать всю систему грузоперевозок железнодорожным транспортом, а как максимум ее модернизировать и улучшать. Несмотря на долгосрочные программы развития происходят изменения, требующие своевременной законодательной реакции. Важно учитывать новые объемы перевозок и санкционные условия, стараясь повышать уровень объема грузовых перевозок железнодорожным транспортом.

Чубчик Е. В.,
студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Контроль и надзор по обработке персональных данных

Аннотация. Сегодня, в век развития информационных технологий, особенно важно контролировать сохранность персональных данных. Речь не только о внимательном отношении к своим персональным данным, но и о том, чтобы у граждан была гарантия о защите, контроле и сохранении конфиденциальности со стороны государства.

Ключевые слова: персональные данные; федеральный закон; биометрия.

На сегодняшний день контроль и надзор за персональными данными является очень важной темой и относится к защищенности всех граждан Российской Федерации. За последние годы по экспертным оценкам более трехсот миллионов записей персональных данных утекло в сеть Интернет. Очень яркой иллюстрацией является пример утечки данных сервиса «Яндекс Еда». Более 40 млн учетных записей утекли в сеть, и на сегодняшний день дает возможность узнать некоторые данные граждан, такие как номер телефона, имя и фамилия, адрес электронной почты и место жительства. Так же возникшая проблема о незаконной обработке персональных и незаконных требованиях все чаще прослеживаются у различных не государственных операторов.

Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» регулируются отношения, связанные с обработкой персональных данных, осуществляемой федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ, иными государственными органами. Целью настоящего Федерального закона является обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну.

Законодательство РФ в области персональных данных основывается на Конституции и международных договорах РФ и состоит из настоящего Федерального закона и других определяющих случаи и особенности обработки персональных данных федеральных законов.

Субъект персональных данных принимает решение о предоставлении его персональных данных и дает согласие на их обработку свободно, своей волей и в своем интересе. Согласие на обработку персональных данных должно быть конкретным, предметным, информированным, сознательным и однозначным. Согласие на обработку персональных данных может быть отозвано субъектом персональных данных.

В ст. 19 Федерального закона «О персональных данных» установлены меры по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке. Оператор при обработке персональных данных обязан принимать необходимые правовые, организационные и технические меры или обеспечивать их принятие для защиты персональных данных от неправомерного или случайного доступа к ним, уничтожения, изменения, блокирования, копирования, предоставления, распространения персональных данных, а также от иных неправомерных действий в отношении персональных данных.

Глава комитета Госдумы по информационной политике, информационным технологиям и связи Александр Хинштейн заявил, что хищение персональных данных, особенно повлекшее какие-либо последствия, должно являться предметом уголовного наказания. В существующих сегодня в административном законодательстве мерах ответственности вина представляется несоизмеримой тяжести содеянному.

---

* Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор **Е. И. Данилина.**

В настоящее время Минцифры России, Роскомнадзор, депутаты и сенаторы ведут работу по подготовке соответствующих законодательных инициатив. Речь идет, во-первых, об установлении уголовной ответственности за хищение персональных данных и их последующую незаконную передачу. Во-вторых, об усилении уже существующей сегодня административной ответственности за утечки. В-третьих, о расширении существующей ответственности, поскольку она касается только непосредственно тех, кто эту самую утечку осуществил.

Был принят закон о защите персональных данных, который решает сразу ряд проблем. Появилась важная норма: теперь действует прямой запрет операторам отказывать человеку в оказании услуг, даже если он не хочет предоставлять свои персональные данные — только если это не требуется в обязательном порядке. Биометрическая система должна находиться в руках государства. Законопроект о единой биометрической системе уже разработан Минцифры России. Но возникают вопросы, как будет проходить передача биометрических данных из уже существующих ЕБС коммерческого сектора. Решение уже найдено: «тяжелую» биометрию передадут в государственную ЕБС, а у прежних владельцев останутся лишь векторы — данные о расположении точек на лице человека.

Так же закон о контроле за трансграничной передачей персональных данных, обязанности информировать об их утечках. Он направлен именно на усиление защиты прав граждан, механизм контроля за трансграничной передачей персональных данных и обязанность информировать органы государственной власти обо всех инцидентах, произошедших с базами данных, утечках.

Обобщая сказанное, можно отметить, что защита персональных данных сегодня актуальная проблема. Необходимо более внимательно относиться к защите данных пользователей, что особенно важно в крупных сервисах и организациях. Несмотря на закон, регулирующий и контролирующий защиту персональных данных, утечки происходят регулярно. Закон не защищает пользователей от кибер-атак, поэтому важно модернизировать законы, опираясь на современные угрозы безопасности персональных данных.

Шпак Д. А.,
студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Подходы к повышению экологической безопасности автоперевозки опасных грузов

Аннотация. Перевозка опасных веществ и грузов — наиболее строго регламентированный вид автоперевозок. Как правило организация таких перевозок готовится по определенным правилам и стандартам, сопровождается высококвалифицированными специалистами на всех этапах подготовки и осуществления. Несмотря на это, любое автотранспортное происшествие с ОГ влечет за собой не только угрозу жизни водителя, пожар на дороге, материальный ущерб, но и серьезные экологические проблемы. Отметим, что более двух третей такого рода экологических проблем связаны с автомобильной перевозкой опасных веществ. В статье раскрывается тема экологических подходов к организации мероприятий и принятию технологических решений в вопросах перевозок опасных грузов, рассматриваются аспекты государственно-правового регулирования данной сферы деятельности.

Ключевые слова: нормативное регулирование; классы опасности; регламент перевозок; экологическая безопасность; автотранспортное происшествие.

Отходы I, II классов опасности являются опасными для окружающей среды и подлежат особому контролю перевозки.

Федеральный закон 89-ФЗ определил общие требования к отходам и их разделение на 5 классов. Пятый класс — это, по сути, твердые коммунальные отходы и их перевозка регламентируется Постановлением Правительства 1156. Деятельность по перевозке отходов 1—4 классов лицензируется, и обязательным лицензионным условием является маркировка транспортного средства и обучение специалистов, но при перевозке документ о квалификации не требуется. При перевозке отхода должен быть паспорт отхода.

С 1 марта 2022 г. индивидуальные предприниматели и юридические лица, в результате хозяйственной и (или) иной деятельности которых образуются отходы I и II классов опасности, обязаны осуществлять свою деятельность в соответствии с федеральной схемой обращения с отходами I и II классов опасности.

Этим же законом назначен федеральный экологический оператор ФГУП «ФЭО» для данных отходов (функции оператора: сбор, транспортировка, переработка, обезвреживание, размещение или утилизация).

Также ФЭО утвердил свои требования к маркировке упаковки, которые отходообразователи должны выполнять. Это наименование грузоотправителя и грузополучателя, адреса пунктов погрузки выгрузки, массу, размеры, QR-код.

Вторую группу, это отходы 3 и 4 класса умеренно опасные и малоопасные может перевозить любой перевозчик, имеющий лицензию на транспортирование отходов. Паспорт отхода должен быть при перевозке в обязательном порядке, кроме класса 5 — твердых коммунальных отходов. Деятельность по транспортировке 5 класса не лицензируется. Зато транспортные средства, перевозящие твердые коммунальные отходы должны оснащаться аппаратурой ГЛОНАСС.

---

* Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор **А. И. Землин.**

Маркировка транспортных средств при перевозке всех видов отходов обязательна. Из данной системы выбиваются медицинские отходы. Эти отходы согласно 323-ФЗ имеют свою классификацию и свою систему утилизации.

Таким образом видим, что внутренние нормативные документы в области перевозок опасных грузов и отходов практически не пересекаются, а значит не могут вступать в противоречия. Если груз является одновременно опасным грузом и отходом, при перевозке необходимо соблюдать все требования к перевозке как отходов, так и опасных грузов.

При распределении опасных для окружающей среды отходов по типам и классам. Принципы типологизации отходов несколько иные. Они практически не пересекаются с международным правом. Это только российский подход. В основу классификации заложена практика захоронений на полигонах. В России перерабатывается около 10% отходов. Остальное захоранивается на открытых полигонах.

Некоторые отходы могут относиться к различным номерам ООН или даже классам. Например, растворы травления меди на основе серной кислоты отработанные. Если раствор состоит в основном из медного купороса, то это класс 9 — вещества опасные для окружающей среды, а если концентрация серной кислоты значительна, то уже класс 8 коррозионные вещества. И от этого зависят условия перевозки и возможная административная ответственность.

Некоторые отходы являются опасными грузами, но при соблюдении определенных условий, их можно перевозить без соблюдения всех или некоторых требований дорожной перевозке опасных грузов.

Вторым критерием является объем перевозки грузов. Если перевозка в упаковках, то при определенных условиях можно не соблюдать часть требований ДОПОГ.

Кроме того, некоторые грузы могут вообще перевозиться как неопасные. Например, аккумуляторы кислотные или щелочные неповрежденные. Напротив, их имеется специальное положение (СП) 598. А вот с литиевыми это не проходит. Согласно СП 598 отработанные батареи не попадают под требование ДОПОГ если корпус не поврежден, надежно закреплены, на наружной поверхности нет следов электролита, защищены от короткого замыкания. Но если аккумулятор поврежден, имеет проливы, не имеет защитной крышки, то только с соблюдением требований ДОПОГ.

При этом если груз перевозится как опасный и является отходом ДОПОГ предусматривает внесение обязательной записи в транспортную накладную. И порядок следования элементов записи строго регламентирован. Его нарушение может привести к административной ответственности.

Но большая часть отходов образуется в процессе промышленного производства, и утилизироваться они тоже должны в промышленных масштабах. То есть не в упаковках, а навалом/насыпью или в цистернах.

Но при перевозке в цистернах легковоспламеняющихся грузов 2 группы упаковки при некоторых количествах необходимо получать специальное разрешение.

Вопросы административной ответственности. Нарушения, связанные с документацией. На дороге водителя могут встретить Сотрудник ГИБДД или Ространснадзора. Они оба имеют право потребовать документы на перевозимый груз. Но не могут потребовать паспорт отхода. Однако, обязательным документом является транспортная накладная. Пункт 106 Правил перевозок грузов требует, чтобы в раздел 4 накладной вносились наименования и реквизиты указанных в разделе документов.

А в подстрочнике накладной указано, что должен быть указан перечень прилагаемых документов в соответствии с законодательством РФ. Таким образом, отсутствие указания в накладные паспорта отхода является нарушением, за которое предусмотрена административная ответственность по ст. 12.21 КоАП РФ штраф в размере 500 руб.

А если паспорт вписан в накладную, то он становится перевозочным документом и тоже подлежит проверке.

Маркировка должна наноситься спереди и сзади транспортного средства. В нижней части указывается номер отхода. Если отходы относятся к различным классам, то указывается наиболее опасный. Тем самым подчеркивается преимущественное значение именно экологической составляющей в контроле за перевозкой опасных веществ.

Одним из технически доступных на сегодня подходов в решении проблемы экологической безопасности перевозок веществ, опасных для окружающей среды является запатентованная разработка самоустанавливающегося гибкого вкладыша в цистерну, который используется как на железнодорожном транспорте, так и для автоцистерн.

Вкладыш применим для наливных грузов, и дополнительно обеспечивает герметичность цистерны, отсутствие необходимости ее промывки и пропарки, отсутствие контакта груза с другими веществами, которые могут служить катализаторов нежелательной реакции.

Дополнительным стимулом использования такого технологического решения является и тот факт, что применение вкладышей снижает вредное влияние агрессивных жидкостей на окружающей среды. Кроме того, имеется возможность использования цистерн с продленным сроком службы (без снижения их уровня безопасности).

Таким образом, перевозки опасных веществ и грузов — наиболее строго регламентированный вид автоперевозок. Как правило, организация таких перевозок готовится по определенным правилам и стандартам, сопровождается высококвалифицированными специалистами на всех этапах подготовки и осуществления. Несмотря на это, любое автотранспортное происшествие с опасными грузами влечет за собой не только угрозу жизни водителя, пожар на дороге, материальный ущерб, но и серьезные экологические проблемы. Отметим, что более двух третей такого рода экологических проблем связаны с автомобильной перевозкой опасных веществ. Поэтому дальнейшее изучение данной темы необходимо в настоящее время.

Шпак Д. А.,
студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Организационно-правовые основы обеспечения экологической безопасности на объектах транспортной инфраструктуры

Аннотация. В статье на основе применения методологии системно-правового подхода анализируются актуальные вопросы обеспечения экологической безопасности на объектах транспортной инфраструктуры. В рамках Федерального закона 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» от сформированы наиболее перспективные направления деятельности по совершенствованию деятельности органов государственного управления в области организации системы обеспечения транспортной безопасности. В данной статье автором были использованы такие методы научного исследования как анализ и синтез, индукция и дедукция, а также формально-юридический метод, анализ и обобщение правовых материалов, правовое прогнозирование. На основе представленных методов сформулированы некоторые выводы относительно необходимости разработки новой стратегии по снижению вредоносных выбросов в атмосферный воздух. В статье представлены результаты системно-правового анализа законодательства РФ, а также критического осмысления практического опыта в сфере экологической безопасности мегаполисов Российской Федерации. В ходе анализа правовой базы, регулирующей основы экологической безопасности на объектах транспортной инфраструктуры, автором сделан вывод о наличии ряда проблем правового характера. По результатам статьи очевидна необходимость принятия нормативных актов, регулирующих степень и качество человеческого воздействия на природные ресурсы в определенной среде обитания. Предложенные автором направления деятельности по совершенствованию деятельности органов государственного управления в области организации системы обеспечения транспортной безопасности могут способствовать решению задач, поставленных в транспортном законодательстве.

Ключевые слова: экологическая безопасность; транспортная сеть; инновации; транспортная инфраструктура; экономическое и правовое регулирование.

В современных кризисных условиях особую актуальность приобретает задача определения наиболее эффективных форм и методов государственного управления в развитии транспортного комплекса страны, которые, не разрушая его рыночную природу, обеспечили бы безопасность и социальную направленность транспортной деятельности.

Целями обеспечения транспортной безопасности являются устойчивое и безопасное функционирование транспортного комплекса, защита интересов личности, общества и государства в сфере транспортного комплекса от актов незаконного вмешательства.

В Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года и на период до 2035 года одним из приоритетных направлений стало снижение негативного воздействия транспорта на окружающую среду и создание условий для повышения качества жизни населения. На данный момент времени лидирующую позицию по загрязнению атмосферного воздуха вредными выбросами занимает именно автомобильный транспорт, и такая тенденция сохранялась уже на протяжении нескольких лет.

Несмотря на то, что большинство норм экологического права Российской Федерации содержится в кодифицированных законодательных актах (земельном, лесном, водном

---

* Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор **А. И. Землин.**

кодексах, в Федеральном законе «Об охране окружающей среды»), в Законе «О транспортной безопасности» не упоминается об экологической безопасности. В данном законе лишь присутствуют понятия «передвижной источник загрязнения окружающей среды» и «стационарный источник загрязнения окружающей среды», которые относятся к объектам транспортной деятельности.

По нашему мнению, такое представление об экологической безопасности на автомобильном транспорте не является исчерпывающим, поскольку именно эта отрасль требует особого контроля за соблюдением экологических норм.

Основная проблема состоит в том, что экологическая опасность имеет отложенный характер. Со временем человек привыкает к воздуху с низким содержанием кислорода и воде с множеством химических примесей. Доказательством является ситуация, при которой житель мегаполиса оказывается в более экологически чистой местности и чувствует «кислородное опьянение», которое выражается в головокружении и слабости. В следствие такого привыкания к вредным факторам человек не обращает внимание на то, что его организм переживает длительный стресс. Таким образом, получается, что человек чувствует себя вполне нормально, а его организм все равно подвергается вредному воздействию. Это происходит из-за того, что над крупными городами атмосфера содержит в 10 раз больше аэрозолей и в 25 раз больше газов. При этом 60-70% газового загрязнения дает именно автомобильный транспорт. Вклад транспорта в среднем по России в загрязнение атмосферного воздуха составляет 40—45%, в крупных городах — до 90%.

Исходя из вышесказанного, следует сделать вывод о том, что экологическая безопасность должна обеспечиваться мерами превентивного характера, результат которых сложно оценить в категориях стандартных оценок их эффективности в будущем. Достигнуть подобных результатов можно с помощью расширения и постоянной актуализации экологического законодательства, в том числе и на межгосударственном уровне, что, в свою очередь, осуществимо благодаря следующим мероприятиям.

1. Разработка и внедрение специальной системы оценивания степени и качества человеческого воздействия («пользования») на природные ресурсы в определенной среде обитания (используемых техники и технологий, экономическом уровне развития города, социальной среде и культуре). Данная оценка, а также измеряемые параметры экологических рисков должны стать элементами модели управления экологической безопасностью транспортной инфраструктуры.

Подобная модель должна базироваться на четырех фундаментальных принципах:

- Принцип постоянного и объективного контроля за исполнением мероприятий Концепции и достижением запланированных результатов, который предполагает обязательность непрерывного мониторинга, планового и инициативного предварительного, оперативного (текущего) и последующего контроля в целях получения объективной информации и оценки степени решения задач концепции и достижения запланированных результатов в установленных контрольных точках с использованием соответствующих индикаторов.

- Принцип государственного «принуждения» к внедрению эффективных и экологически безопасных транспортных систем. А именно: организация госзакупок экологически безопасных транспортных систем, внедрение типовых пространственных моделей и коммуникационных стратегий.

- Принцип финансово-экономического подхода обеспечения экологической безопасности. Наиболее прогрессивным, с нашей точки зрения, могут быть изменения в Бюджетном кодексе РФ в части существенного увеличения расходов бюджетов муниципальных образований в соответствии с экономической, социальной или иной эффективностью мер экологической безопасности коммунальных отраслей данного муниципалитета.

- Принцип совершенствования системы экологического воспитания и образования, формирования национальной экологической культуры. Подобный принцип поможет оптимизировать потребление воды, электроэнергии, тепла, минимизировать образование отходов, повысив тем самым уровень экологической безопасности. Благодаря такому подходу положительное влияние на экологическую ситуацию в стране будет оказываться не только со стороны государства, но и со стороны граждан, что вдвойне повысит эффективность принятых мер.

2. Внедрение понятия «Экологическая безопасность» с его дальнейшим уточнением в Федеральный закон «О транспортной безопасности». Подобная мера поможет закрепить разработанные нормы человеческого воздействия («пользования») на природные ресурсы в определенной среде обитания на законодательном уровне, что позволит сотрудникам ГИБДД осуществлять за ними контроль.

3. Внедрение специального инновационного оборудования, способного контролировать и снижать уровень человеческого воздействия («пользования») на природные ресурсы в определенной среде обитания. Однако данный пункт требует особого подхода, поскольку для его соблюдения необходимо учитывать экономическое и социальное положение страны.

Известно, что в результате сотрудничества таких компаний, как *Nissan*, *Enel* и *Nuvve* были разработаны электромобили, которые при необходимости отдают городу свою энергию. Во многих европейских странах была проведена государственная политика, поддерживающая переход граждан на подобный вид транспорта. Однако в РФ значительная часть инноваций касается общественного транспорта, (например, переход на газомоторное топливо или электробусы). К сожалению, внедрение подобных инноваций требует слишком больших расходов, из-за чего они внедряются не повсеместно. При этом внедрение инноваций не приводит к существенным положительным эффектам для потребителя, стимулирующим его отказаться от пользования личными автомобилями в пользу общественного транспорта, а многие меры реализуются не столько в целях улучшения экологической ситуации, сколько в целях сохранения конкурентоспособности транспорта в международной системе (например, появление экологического класса бензина ЕВРО 6 в конце 2019 г.). В то же время не все инновационные решения, которые оказались эффективными в других городах и странах, могут быть использованы в отечественных условиях.

Таким образом, можно сделать конечный вывод о том, что законодательство в сфере экологической безопасности на данный момент требует особого внимания. Поскольку последние годы урбанизация набирает все больший оборот, проблема загрязнения атмосферного воздуха будет только обостряться, а это значит, что разрабатывать эффективную стратегию по снижению вредоносных выбросов в атмосферный воздух и принимать соответствующие меры нужно уже сейчас.

Кроме того, с каждым годом возрастает роль транспортных коммуникаций в развитии национальной экономики, поэтому транспортная безопасность должна рассматриваться как элемент национальной безопасности Российской Федерации.

Штырбу Е. А.,
студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Проблемы правового регулирования оборота криптовалют в Российской Федерации

Аннотация. Данная статья посвящена изучению вопроса нормативного регулирования оборота криптовалюты в Российской Федерации. Целью данной работы является определение современных правовых пробелов в регулировании криптовалюты, неопределенности ее правового статуса и перспективных условий для эффективной интеграции сферы оборота криптовалют с финансово-экономическим пространством Российской Федерации. Предлагаются пути решения, выявленных проблем.

Ключевые слова: финансовые активы; цифровая валюта; цифровые деньги; криптовалюта; фиатные деньги.

Развитие валютного рынка привело к появлению новых финансовых продуктов, альтернативных валют, сырьевых товаров и продукций, одним из которых является криптовалюта. Согласно устоявшемуся определению, криптовалюта — это запись транзакции, распространяемая среди участников сети в виде регистрационной формы, без проблем и платежных центров. В то же время техническая природа криптовалюты не означает единого центра контроля и надзорной деятельности, который определяет основные различия между криптовалютой и фиатной валютой и создает концептуальные различия в формировании методов регулирования. Появление новых финансовых инструментов требует определения законодательных положений, касающихся этого явления, и разработки его правового статуса. Многие авторы считают, что транзакционные издержки использования финансовой системы, основанной на функции независимого распределенного реестра, ниже, чем транзакционные издержки, реализуемые сегодня через существующие финансовые институты. Также важно отметить, что идеология создания криптовалют означает противопоставление обычным валютам и финансовым продуктам, и ее ключевой особенностью является отсутствие контроля со стороны национальных или других регулирующих органов. Изучая данную тему, были выявлены проблемы, которые включают в себя тот факт, что рынок криптовалют является относительно новым, поэтому практически отсутствует устоявшаяся правовая база. Кроме того, возможные пути решения проблем в сфере обращения цифровой валюты пока не решены.

Стремительный рост концепции криптозащищенных частных фондов принято связывать с принятием валюты евро в 1993 г. В основе этого шага лежит фактическая девальвация мировой валюты, идея отделения доллара США, британского фунта и новой валюты евро от фактической стоимости. В основу этой новой философии были положены идеи Дж. Локка и более современных нам ученых середины XX в. Таким образом, созданию криптовалюты предшествовала прочная теоретическая основа.

Исторически сложилось так, что наиболее популярными и высокоуважаемыми криптовалютами являются биткоин и эфириум. Таким образом, эти криптовалюты обладают самым большим капиталом. Согласно тому же веб-сайту, с появлением новых альтернативных криптовалют доля капитализации, принадлежащая Биткоину и Эфириуму, постепенно снижается. Таким образом, это определяет, что криптовалюты имеют тенденцию приобретать все больше влияние в современном мире. Запуск Биткоина

---

* Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **В. В. Смирнова**.

совпал с мировым финансовым кризисом 2008—2009 годов и значительным ослаблением доверия к основным национальным политикам. Эти ситуации стали безусловным экономическим стимулом для развития криптосферы.

Правовой надзор за криптовалютой В Российской Федерации до появления закона «О цифровых финансовых активах» в российском законодательстве не было положений о диверсификации средств. Однако ст. 27 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» запрещает «введение других денежных единиц и выдачу валюты агентами на территории Российской Федерации».

Согласно ст. 140 Гражданского кодекса Российской Федерации, рубль является законным платежным средством на территории России. Возможность расчетов иностранными денежными средствами регулируется положениями Федерального закона от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле». Закон запрещает операции с иностранной валютой между регионами России, за исключением случаев, когда во многих случаях такие расчетные обязательства осуществляются через уполномоченные банковские учреждения. В то же время следует отметить, что определение термина «иностранная валюта», предусмотренное в законе, не применяется к понятию криптовалюты, поскольку по своей природе криптовалюта не принадлежит. 27 января 2014 г. Центральный банк опубликовал письмо «об использовании «виртуальных валют» в транзакциях, особенно биткойна», в котором изложены важные точки зрения на использование криптовалютных транзакций.

В период с 2014 по 2018 г. действия государства были направлены на борьбу с распространением криптовалют, включая поручения Президента РФ от 25 марта 2014 г. № Пр-604 и последующие законопроекты предусматривают административную и уголовную ответственность за действия, связанные с оборотом виртуальных валют, но это не было внесено на рассмотрение Государственной Думой. Первая крупная попытка решить проблему связи между миром фиатных валют и криптовалютным пространством была внесена в Государственную Думу в 2018 г. «О пересмотре цифровых финансовых активов, цифровых валют и некоторых других» Окончательная версия законопроекта основана на Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О внесении изменений в цифровые финансовые активы, цифровые валюты и отдельные законодательные акты Российской Федерации», который существенно отличается от версии, принятой в первом чтении. В то же время Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ называется «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», касающийся цифровых технологий, хотя в нем напрямую не рассматриваются понятия связанные с оборотом криптовалют, положения настоящего закона позволяют включить использование цифровых платформ в российское законодательство в ситуации гражданско-правовых отношений, возникающих из виртуального пространства и существующих в виртуальном пространстве. Также был принят Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «Об использовании инвестиционных платформ для привлечения инвестиций и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Статья 8 вводит понятие фактических цифровых прав, которые могут быть применены к так называемым «токенам» — объектам, существующим в рамках системы шифрования, и выполняют функции внутренних платежных единиц или запасов. Справедливости ради, следует отметить, что этот закон был создан в основном для регулирования и защиты интересов «Закона о краудфандинге», т.е. тех, кто объединяет ресурсы для реализации определенных проектов.

Рассмотрим опыт зарубежных стран в правовом регулировании криптовалют. Первую модель правового регулирования криптовалют представил Сальвадор, который стал первым государством, признавшим биткойн официальной валютой. Закон о биткойне вступил в силу 7 сентября 2021 г. — с этого момента биткойн стал второй

официальной валютой Сальвадора после доллара США. «Цель этого закона состоит в том, чтобы регулировать биткойн как неограниченное законное платежное средство для использования в любой транзакции и иметь право собственности, требуемое любым государственным или частным физическим или юридическим лицом. Согласно заявлению президента Сальвадора Найиба Букеле, можно догадаться, что, признав криптовалюты платежным средством, власти хотели «оцифровать» местную экономику, обогатить население за счет роста криптовалют, не полагаться на доллары, а привлечь иностранные инвестиции. Для реализации этой идеи государство ввело национальный биткойн-кошелек Chivo, и за его регистрацию каждый пользователь получал бонус в размере 30 фунтов стерлингов. Но дало ли это ожидаемый результат?

Обменный курс упал более чем на 50% с момента признания биткойна в Сальвадоре, что привело к угрозе дефолта и снижению уровня жизни в Сальвадоре, который решил перейти на цифровую валюту. Столь сильное обесценивание объясняется повышенной волатильностью криптовалют, о чем неоднократно упоминали противники метода Биткойна. Планы по привлечению иностранных инвестиций также потерпели неудачу: цена сальвадорских облигаций упала более чем на 15%, инвесторы были отброшены нестабильной экономикой страны.

Китай идет по пути, прямо противоположному правовому регулированию криптовалют. 24 сентября 2021 г. Народный банк Китая (Центральный банк) объявил все финансовые операции с криптовалютами их добычу незаконными в соответствии с уголовной ответственностью. Президент Российско-Азиатской федерации бизнесменов и предпринимателей (РАСПП). В. Манкевич считает, что причиной такого запрета стало желание Китая ввести свой собственный цифровой юань. Хотя запрет криптовалют в Китае оказал негативное влияние на мировую экономику, похоже, что для самого Китая было мало положительных результатов.

Еще одна модель регулирования криптовалют может наблюдаться в Соединенных Штатах. В настоящее время в штате нет специального федерального закона, посвященного криптовалюте. На государственном уровне существуют отдельные нормативные правовые акты. Например, в Нью-Йорке существует правило, согласно которому компании, занимающиеся криптовалютой, должны подавать заявки на получение специальной лицензии *BitLicense*, которая должна соответствовать всем требованиям, изложенным в законодательстве штата, и платить регистрационный взнос в размере 5 тысяч долларов. В большинстве других штатов подобных правил нет. Единой политики в отношении криптовалют в Соединенных Штатах пока нет, но подробные инструкции объяснения по этому вопросу были опубликованы федеральными властями.

Германия принимает криптовалюты в качестве альтернативного метода оплаты на основе контрактов. Немецкий закон об использовании виртуальных валют основан на решении Европейского Суда по правам человека от 2015/10/22 C-264/14 *skatteverket*. В случае Дэвида Хедквиста, суд определил виртуальную валюту как тип нерегулируемых электронных денег, которые выпускаются и управляются разработчиками и принимаются пользователями. Эти типы виртуальных валют аналогичны официальным конвертируемым валютам, подтвержденными использованием, но также отличаются от электронных денег тем, что они представлены единицами виртуальных счетов, такими как биткойны, а нетрадиционными единицами счетов, такими как евро.

Параграф 1 Закона о банковской деятельности предусматривает, что «криптовалюта — это цифровое представление стоимости, которое не выдается и не гарантируется центральным банком или другим правительственным учреждением и не имеет статуса валюты или валюты, но принимается физическим или юридическим лицом в качестве средства обмена или платежа. в силу согласованной или установленной практики». Немецкий законодатель признал определенные характеристики криптовалюты по сравнению с фиатной валютой и разрешил ее использование, но в то же время устано-

вил, что криптовалюта не приравнивается к ним. Власти Германии дали понять, что они не против криптовалюты, используемой в частных правоотношениях, если этого хотят все стороны. Такой подход устраняет влияние криптовалют на государство, и все экономические риски несут люди и организации, которые решают их использовать в то же время правовая интеграция этого явления позволяет рассчитывать на защиту государства в случае конфликта.

В заключение стоит упомянуть Японию, родину Биткойнов. 1 апреля 2017 г. в Японии вступила в силу редакция Закона «О платежных услугах», и криптовалюта была признана законным платежным средством. Важно отметить, что японская криптовалюта не приравнивается ни к официальной валюте страны, ни к иностранной валюте, что напрямую отражено в своде закона.

На данный момент ситуация с криптовалютами в России очень неопределенная. Центральный банк РФ, уточнив, что китайский путь ему близок, предложил такие меры, как введение ответственности за нарушение запрета на использование криптовалют в качестве платежного средства, введение запрета на выпуски (или) эмиссию, организацию обращения и обмена криптовалют на территории России, а так же ответственность за нарушение этого запрета, запрет финансовых учреждений на собственные инвестиции в криптовалюты и связанные с ними финансовые продукты. Минфин России выступает против запрета, предлагая проводить все операции с криптовалютами через российские банки, определять владельцев крипто-кошельков и разделять клиентов на квалифицированных и неквалифицированных инвесторов, но при таком варианте все преимущества криптовалют теряются.

На наш взгляд, нет необходимости запрещать криптовалюту в России, потому что в этом случае государство не может воспользоваться новыми институтами (налогообложение, обход санкций). Однако, как и в случае с Сальвадором, ее не следует приравнивать к официальной валюте, поскольку она имеет тот же результат (с возможностью дефолта). Считаем, что лучшая модель правового регулирования криптовалют — это та, которая используется в Соединенных Штатах. Она похожа на модели, существующие в Японии и Германии. Единственное отличие, которое Япония и Германия признали таким образом в этих странах путем внесения поправок в соответствующие законы, заключается в том, что криптовалюты могут использоваться в качестве платежного средства.

Юнусов Ж. А.,
студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Актуальные проблемы уголовной ответственности за налоговые преступления

Аннотация. На сегодняшний день поступление налогов и сборов в бюджеты Российской Федерации различных уровней обеспечивает значительную часть доходов федерального бюджета, что способствует формированию у государства ресурсов, которые могут быть использованы в целях развития экономической, социальной, медицинской и культурной сфер деятельности государства. В связи с этим в качестве одной из основных задач, поставленных перед государством, можно выделить обеспечение исполнения наибольших объемов налоговой обязанности физическими лицами, юридическими лицами, а также индивидуальными предпринимателями. Такого рода деятельность в целом способствует повышению уровня качества жизни населения, покупательской способности и благосостояния российского общества. Налоговая задолженность влечет за собой риск сокращения объемов федерального, региональных и местных бюджетов и, как следствие, невозможность реализации всех государственных функций в полном объеме. При этом достаточно часто налоговая задолженность возникает вследствие умышленной противоправной деятельности субъектов, направленной на уклонение от уплаты необходимых налогов и сборов. Такие деяния являются достаточно опасными, так как ухудшают экономическое положение государства, а также препятствуют развитию социальной сферы. В связи с этим сегодня в рамках уголовного законодательства Российской Федерации установлены различные виды составов налоговых преступлений, по которым допускается привлечение действующих умышленно субъектов к уголовной ответственности. Именно это предопределяет значимость эффективного привлечения к уголовной ответственности за совершение налоговых преступлений. В рамках статьи автором рассмотрены проблемы привлечения к уголовной ответственности за совершение такого рода деяний, а также предложены меры, которые направлены на совершенствование привлечения к ответственности за совершение налоговых преступлений.

Ключевые слова: уголовная ответственность; преступление; налоги; налоговые преступления; экономика; проблемы.

Под налоговыми преступлениями следует понимать виновно совершаемые общественно опасные деяния, которые запрещены в соответствии с нормами действующего Уголовного кодекса РФ. В случае совершения налогового преступления субъект должен понести ответственность в форме уголовного наказания. Любые налоговые преступления представляют собой деяния, которые посягают на имеющиеся у Российской Федерации экономические интересы в части налогообложения и поступления налогов в федеральный бюджет.

В целом, рассматривая налоговые преступления, следует отметить, что такого рода противоправные общественно опасные деяния существуют в Российской Федерации достаточно давно, не смотря на то, что длительный период времени экономика в основном предполагала государственную собственность, а, соответственно, перераспределение поступивших в государственный бюджет доходов осуществлялось за пределами налоговой системы. Следует при этом отметить, что в течение периода с 1930-х до

---

* Научный руководитель: кандидат юридических наук **Т. С. Эфендиев.**

1980-х гг. на территории России налоговые преступления были эпизодическими, то есть не имели регулярного характера. В основном физических лиц привлекали к ответственности за нарушение порядка уплаты налогов. А социальные и экономические преобразования, которые производились в дальнейшем, привели в том числе и к существенным изменениям в налоговой системе государства. В связи с этим к 1991 г. в Российской Федерации была реализована реформа для системы налогообложения, а также разработана новая нормативная правовая основа функционирования налоговой системы государства.

Следует отметить, что трансформация налоговой системы Российской Федерации сопровождалась существенным ростом налоговых преступлений, совершаемых в государстве. При этом к сегодняшнему дню ученые в сфере экономики и уголовного права отмечают, что в Российской Федерации в связи с совершением налоговых преступлений ежегодно в бюджет не поступает около 30% планируемых налоговых поступлений. То есть можно говорить о том, что налоговые преступления широко распространены в государстве, нарушения в сфере налогообложения носят массовый характер и представляют собой одну из основных причин того, что показатели доходов бюджета Российской Федерации не соответствуют запланированным. В то же время для налоговых преступлений характерна высокая динамика, что свидетельствует об их особой опасности для современного государства.

Налоговые преступления могут совершаться в различных условиях, в том числе при осуществлении производственной деятельности, а также в рамках предприятий, которые находятся в государственной собственности. Но в то же время показатель налоговых преступлений в юридических лицах, относящихся к государственной собственности, составляет примерно 20%, когда на частный сектор приходится остальные 80% налоговой преступности.

Внимание налоговым преступлениям уделяют не только в рамках уголовного права, но и в рамках налогового законодательства. Так, Налоговым кодексом РФ определено, что налоговое преступление представляет собой одну из форм налогового правонарушения, которое обладает всеми признаками нарушения норм налогового права и влечет за собой определенные общественно опасные последствия.

Специфика налоговых преступлений по сравнению с налоговыми правонарушениями также состоит в том, что в случае установления совершенного налогового преступления ответственность может понести только физическое лицо, когда в случае совершения налогового правонарушения ответственность в том числе может быть возложена на юридических лиц.

Налоговая преступность носит экономический характер. Как и в отношении практически любых деяний экономической направленности, наступлению уголовной ответственности предшествует более «мягкая» ответственность.

В систему налоговой преступности включают следующие составы:

- 1) уклонение от уплаты налогов, сборов и страховых взносов, подлежащих уплате физическим лицом (ст. 198 УК РФ¹);
- 2) уклонение от уплаты налогов, сборов и страховых взносов, подлежащих уплате организацией (ст. 199.3, 199.4 УК РФ);
- 3) неисполнение обязанности налогового агента (ст. 199.1 УК РФ);
- 4) сокрытие средств или имущества, за счет которых должно производиться взыскание налоговых и страховых платежей (ст. 199.2 УК РФ);
- 5) уклонение страхователя от уплаты страховых взносов (ст. 199.3 УК РФ).

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Российская газета, № 113, 18.06.1996, № 114, 19.06.1996, № 115, 20.06.1996, № 118, 25.06.1996.

В научной литературе выделены признаки налоговой преступности, наиболее важными из них можно считать высокую латентность, массовость, корыстный характер, использование криминальных способов.

Налоговые доходы составляют около 70% от всего объема дохода, который поступает в бюджеты различных уровней в Российской Федерации. Это предопределяет необходимость постоянного совершенствования средств, направленных на своевременное и оперативное привлечение к уголовной ответственности за налоговые преступления. Совершенствование средств, направленных на привлечение виновных субъектов к уголовной ответственности обеспечит возможность реального возмещения ущерба, который был причинен государству, от субъектов налоговых преступлений.

В частности, необходимо учитывать, что современная правоприменительная практика не содержит четких правовых позиций относительно ряда вопросов уголовной ответственности при совершении налоговых преступлений.

Несомненно, органы государственной власти Российской Федерации действуют таким образом, чтобы обеспечить совершенствование указанной сферы. Так, например, Верховным Судом РФ были представлены в 2019 г. разъяснения относительно базовых норм, способствующих привлечению к уголовной ответственности при совершении налоговых преступлений [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 г. № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления»]. Но в то же время все еще встречаются споры относительно вопросов, когда и кому необходимо возмещать ущерб, который был причинен государству при условии, что налоговые платежи не были уплачены юридическим лицом. Данный вопрос обусловлен тем, что материальная уголовная ответственность, связанная с возмещением причиненного ущерба может быть возложена только на физическое лицо.

Как правило, к уголовной ответственности привлекают непосредственно руководителя юридического лица. Но, в то же время, руководителя юридического лица следует привлекать к уголовной ответственности только в том случае, когда он фактически исполнял обязанности по руководству юридическим лицом.

Соответственно, для привлечения к уголовной ответственности необходимо установить не номинального руководителя юридического лица, а фактического субъекта, осуществлявшего полномочия по управлению организацией. То есть требуется в рамках разъяснений Пленума Верховного Суда РФ установить, что привлечение к уголовной ответственности номинального руководителя юридического лица не допускается, суду необходимо установить в ходе рассмотрения уголовного дела реального субъекта, которым было получено незаконное обогащение, и именно его привлекать к уголовной ответственности, а также осуществлять последующее взыскание ущерба именно с такого лица.

Кроме того, для уголовного права дискуссионным является вопрос относительно того, в какой момент было окончено противоправное деяние, связанное с уклонением от уплаты налоговых платежей. Как правило, ученые, как, например, Х. А. Туаев, отмечают, что моментом окончания преступления следует признавать момент фактической неплаты обязательных платежей в срок, предусмотренный законодательством [1]. Но, в то же время, ряд ученых, например, Ю. А. Смирнова, утверждает, что момент окончания преступления следует связывать с датой предоставления налоговой декларации и моментом окончания налогового периода [2].

По нашему мнению, проблема определения момента окончания налогового преступления может быть разрешена с учетом природы деяния, которое образует объективную сторону налогового преступления.

В соответствии с мнением Пленума Верховного Суда РФ налоговые преступления по своей сути представляют простые деяния, которые выражены в непредоставлении не-

обходимых документов или же во включении в такие документы заведомо ложной информации. Но при этом по своей природе налоговые преступления в большей мере имеют связь с делящимися преступлениями, так как не заканчиваются с моментом завершения налогового периода или же с моментом предоставления (непредставления) налоговой декларации.

Соответственно, по нашему мнению, налоговые преступления следует относить к делящимся общественно опасным деяниям.

Еще одна проблема привлечения к уголовной ответственности при совершении налоговых преступлений состоит в том, что в Российской Федерации отсутствует реальный механизм отслеживания результата возмещения ущерба, который был причинен государству при совершении налоговых преступлений. В частности, согласно данным Доклада Генеральной прокуратуры РФ «Состояние преступности в России», фактически в 2021 г. был возмещен ущерб от совершения налоговых преступлений в размере 16,6% от фактически причиненного ущерба, а в 2020 г. данный показатель составлял 15,8% [<http://crimestat.ru/analytics>]. Данный результат является крайне низким.

При этом в России у правоохранительных органов и органов исполнительной власти, в компетенцию которых входят полномочия по взысканию причиненного ущерба, фактически отсутствуют данные, позволяющие отследить результат возмещения ущерба. Соответственно, для разрешения данной проблемы целесообразно определить в законодательстве, что результаты возмещения ущерба причиненными к уголовной ответственности субъектами должны быть зафиксированы в государственном реестре по учету информации. Кроме того, необходимо обеспечить правовую основу для участия правоохранительных органов и компетентных органов исполнительной власти во всем процессе привлечения виновных субъектов к уголовной ответственности, включая стадию исполнения приговора и возмещения причиненного Российской Федерации ущерба.

Таким образом, под налоговыми преступлениями следует понимать виновно совершаемые общественно опасные деяния, которые запрещены в соответствии с нормами действующего Уголовного кодекса РФ. В случае совершения налогового преступления субъект должен понести ответственность в форме уголовного наказания. Любые налоговые преступления представляют собой деяния, которые посягают на имеющиеся у Российской Федерации экономические интересы в части налогообложения и поступления налогов в федеральный бюджет. Налоговое преступление представляет собой одну из форм налогового правонарушения, которое обладает всеми признаками нарушения норм налогового права и влечет за собой определенные общественно опасные последствия. Специфика налоговых преступлений по сравнению с налоговыми правонарушениями также состоит в том, что в случае установления совершенного налогового преступления ответственность может понести только физическое лицо. В качестве одной из проблем привлечения к уголовной ответственности за совершение налоговых преступлений следует рассматривать момент окончания такого рода противоправных деяний: такие преступления имеют преимущественно делящийся характер, в связи с чем момент их окончания не следует связывать с моментом предоставления налоговой декларации или моментом окончания налогового периода. Еще одна проблема привлечения к уголовной ответственности состоит в том, что, как правило, суды привлекают к уголовной ответственности руководителя организации (при совершении преступления от имени юридического лица), который мог не осуществлять на момент совершения преступного деяния полномочий по руководству: требуется в рамках разъяснений Пленума Верховного Суда РФ установить, что привлечение к уголовной ответственности номинального руководителя юридического лица не допускается, суду необходимо установить в ходе рассмотрения уголовного дела реального субъекта, ко-

торым было получено незаконное обогащение, и именно его привлекать к уголовной ответственности, а также осуществлять последующее взыскание ущерба именно с такого лица. Еще одна проблема привлечения к уголовной ответственности при совершении налоговых преступлений состоит в том, что в Российской Федерации отсутствует реальный механизм отслеживания результата возмещения ущерба, который был причинен государству при совершении налоговых преступлений: для разрешения данной проблемы целесообразно определить в законодательстве, что результаты возмещения ущерба причиненными к уголовной ответственности субъектами должны быть зафиксированы в государственном реестре по учету информации, а также необходимо обеспечить правовую основу для участия правоохранительных органов и компетентных органов исполнительной власти во всем процессе привлечения виновных субъектов к уголовной ответственности, включая стадию исполнения приговора и возмещения причиненного Российской Федерации ущерба.

Литература

1. Туаев, Х. А. Уголовная ответственность за налоговые преступления // Молодой ученый. — 2019. — № 14 (252). — С. 199—201.
2. Смирнова, Ю. А. Налоговые преступления: уголовно-правовой и криминологический // Новый юридический вестник. — 2020. — № 3 (17). — С. 10—12.

Юнусов Ж. А.,
студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Специфика составов налоговых преступлений в государствах ближнего зарубежья

Аннотация. Налоги и сборы составляют значимый элемент в доходах практически всех современных государств, что позволяет удовлетворять социальные, экономические и политические задачи. Сегодня большинство научных трудов в сфере уголовного права раскрывают особенности налоговых преступлений в Российской Федерации, анализ зарубежных уголовно-правовых норм проводится достаточно редко. Для того, чтобы раскрыть специфику ответственности за налоговые преступления в зарубежных государствах были выбраны государства, которые ранее являлись республиками Советского Союза. Такой выбор в рамках настоящей статьи обусловлен спецификой исторического развития, уровнем национальных экономик. Не менее важно и то обстоятельство, что такие государства развивают свои правовые системы в рамках единой школы права, что привело к схожести налоговых систем и принципов привлечения к уголовной ответственности в случае совершения налоговых преступлений. Опыт законодательной деятельности таких государств в рассматриваемой нами области в течение значительного временного периода был идентичным. После распада Советского Союза такими эти государства провели законодательные реформы и утвердили новые законодательные акты, что обеспечивает возможность анализа подходов к установлению ответственности за налоговые преступления в сравнении с Российской Федерацией. Для удобства в рамках настоящей статьи будем именовать эти государства странами ближнего зарубежья.

Ключевые слова: уголовная ответственность; преступление; налоги; налоговые преступления; ближнее зарубежье; уголовное право.

Законодательство государств ближнего зарубежья, как правило, предусматривает различные виды ответственности в случае совершения налоговых нарушений — встречаются нормы о налоговой (финансовой) ответственности, административной ответственности и уголовной ответственности, что предопределяет необходимость согласования отраслевых подходов к рассматриваемому вопросу. Анализ законодательства стран ближнего зарубежья позволяет нам выделить несколько моделей отраслевого согласования.

Первая модель предполагает принятие в качестве криминообразующего свойства, которое позволяет отграничить налоговое преступление от налогового правонарушения, размера недоимки. Ярким примером этого является законодательство Республики Украина, в рамках которого совершение налоговых нарушений предполагает финансовую ответственность, административную ответственность и уголовную ответственность. Наступление финансовой ответственности возможно в случае совершения таких налоговых нарушений, как, например, нарушение порядка постановки на учет в органах налоговой службы, нарушение регламента предоставления сведений о банковских счетах, нарушение налогоплательщиком порядка предоставления сведений, непредоставление (несвоевременное предоставление) налоговой отчетности, уклонение от исполнения требования о внесении изменений в налоговую отчетность, нарушение регламента осуществления налоговых платежей. При этом финансовая ответственность

---

* Научный руководитель: кандидат юридических наук **Т. С. Эфендиев.**

возможна только тогда, когда субъект не устранил соответствующие нарушения после предупреждения со стороны налоговых органов.

Модель разграничения ответственности за налоговые нарушения предполагает учет в качестве критерия отграничения способа совершенного деяния. Например, законодательство Республики Беларусь предусматривает в случае совершения налоговых нарушений привлечение к административной ответственности и к уголовной ответственности. Налоговым преступлением законодатель в данном случае считает только уклонение от уплаты налогов. Аналогичный состав закреплен и в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях 2021 г., но разграничение осуществляется именно по способу, которым было совершено деяние. Например, уголовно наказуемым будет являться уклонение, которое выражено в сокрытии налоговой базы, в занижении налоговой базы, а также в уклонении от подачи декларации (Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г.). В иных же случаях субъект подлежит административной ответственности, что свидетельствует о принятии в рамках критерия разграничения ответственности при совершении налоговых нарушений характер самого деяния.

Аналогичным образом вопрос разрешается в Республике Таджикистан. Так, ст. 292 Уголовного кодекса Республики Таджикистан 1998 г. определяет в качестве налогового преступления уклонение от уплаты налогов юридическое лицо, а ст. 293 указанного кодифицированного акта — физическое лицо. При этом обозначены способы, которыми такие налоговые преступления могут быть совершены. В частности, налоговое преступление со стороны юридического лица будет иметь место в случаях, когда в декларацию были включены недостоверные сведения, сокрыты объекты, составляющие налоговую базу. В свою очередь налоговое преступление физического лица может проявляться в непредоставлении декларации о доходах или же во включении в ее содержание недостоверных данных. А Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях 2008 г. предусматривает ответственность за совершение налогового нарушения, проявляющегося в сокрытии налоговой базы.

Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях 2014 г. предусматривает, что лицо также может понести административную ответственность и уголовную ответственность. Административная ответственность за налоговые нарушения возможна в случаях, когда:

- 1) не была предоставлена налоговая отчетность или документы, связанные с банковским вкладом;
- 2) сокрыты объекты, составляющие налоговую базу;
- 3) отсутствует учетная документация;
- 4) нарушен порядок ведения налогового учета.

А Уголовный кодекс Республики Казахстан 2014 г. устанавливает ответственность, если деяние содержит признаки таких составов налоговых преступлений, как уклонение физических лиц и уклонение юридических лиц от уплаты налоговых платежей. При этом объективная сторона таких преступлений отличается от составов налоговых правонарушений, обозначенных выше, и состоит в бездействии физического лица или юридического лица, которое выражено в уклонении от подачи декларации о доходах, в бездействии юридического лица, которое состоит в сокрытии налоговой базы или обязательных платежей, или же в действии физического лица или юридического лица, которое состоит во включении в декларацию заведомо ложной информации.

Республика Кыргызстан в своем законодательстве предусмотрела налоговую, административную и уголовную ответственность в рассматриваемой сфере. Например, ст. 134 Налогового кодекса Республики Кыргызстан 2022 г. гласит, что налоговым нарушением является виновно совершаемое противоправное деяние субъекта налоговых правоотношений, которое не содержит в себе признаков административного правона-

рушения или же налогового преступления. Законодатель при этом устанавливает следующие виды нарушений, предполагающих налоговую ответственность:

- 1) ведение субъектом деятельности без регистрации в налоговых органах;
- 2) занижение сумм обязательных платежей в налоговой отчетности;
- 3) полное или частичное уклонение от уплаты налога.

Административная ответственность законодателем Республики Кыргызстан предусмотрена в случае совершения деяний, связанных с неисполнением требований должностных лиц налоговых органов, с непредставлением единой налоговой декларации, с занижением в такой декларации сумм налога, с уклонением от налогообложения, с искажением бухгалтерского учета (Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях 2021 г.).

А Уголовный кодекс Республики Кыргызстан 2021 г. определяет, что налоговое преступление может быть совершено физическим лицом в форме непредставления декларации и включения в нее недостоверных сведений, а также индивидуальным предпринимателем или должностным лицом юридического лица в форме непредставления документов для исчисления налога, уничтожения таких документов или же включения в них недостоверных сведений. Как и в предыдущих случаях, законодатель разграничивает ответственность по способу, которым совершается нарушение.

В обозначенных государствах субъект может быть привлечен к уголовной ответственности только в тех ситуациях, когда совершенное им деяние соответствует способам, поименованным законодателем. При этом законодатель дополнительно может отражать стоимостной показатель, определяя значительный, крупный или же особо крупный размер совершенного деяния. Например, Уголовный кодекс Республики Беларусь определяет, что привлечение к уголовной ответственности требует также установить, как минимум, значительный размер совершенного деяния.

Помимо изложенного, представляется возможным выделить третью модель разграничения ответственности, в рамках которой учитывается предыдущий факт привлечения лица к ответственности за налоговое правонарушение. Так, в рамках Уголовного кодекса Республики Литва 1994 г. имеет место разграничение налогового проступка и налогового преступления. Под налоговым проступком понимается общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом Республики Литва, за которое может быть назначено уголовное наказание, которое не связано с лишением свободы и арестом. А налоговым преступлением литовский законодатель признает деяния, за которые назначается уголовное наказание в виде лишения свободы. С учетом данного разграничения, налоговыми проступками в Республике Литва признаются уклонение от предоставления декларации после письменного напоминания налоговых органов, а налоговым преступлением является уклонение от оплаты налоговых платежей при условии, что декларация была предоставлена и напоминание налоговыми органами направлено. Аналогичный подход Уголовный кодекс Республики Литва предусматривает относительно предоставления недостоверных сведений о доходах.

Некоторые из стран ближнего зарубежья закрепили в рамках законодательства наступление ответственности за совершение налоговых преступлений под условием административной преюдиции, повторности нарушения или злостного характера деяния. В конструкции таких составов проявляется принцип экономии принудительных средств посредством закрепления налогового правонарушения в качестве обязательной предпосылки для наступления ответственности уголовно-правового характера.

Например, Кодекс Республики Эстония об административных правонарушениях определяет, что ответственность за уклонение от уплаты обязательных платежей, налоговое мошенничество и препятствование деятельности уполномоченных должностных лиц в данной сфере предполагает административную ответственность. Уголовная ответственность за такого рода деяния может наступить только в случае, если

они были совершены умышленно или же если ранее к субъекту применялось административное взыскание за аналогичные нарушения. То есть в данном примере ответственность за налоговые преступления зависит от формы вины и наложения на лицо административного наказания.

Также обратимся к ст. 159 Кодекса Республики Латвия об административных правонарушениях, которая определяет ответственность в случае уклонения от уплаты налогов и в случае сокрытия налоговой базы. По аналогичным деяниям Уголовный кодекс Республики Латвия также устанавливает ответственность, но привлечение к ней по нормам уголовного закона возможно только в случае, когда деяние совершено повторно в течение года. Соответственно, обязательным условием привлечения к ответственности за налоговое преступление в данном случае является факт повторного совершения деяния.

Но в некоторых случаях законодатель определяет исключительно уголовную ответственность, что отражает высокую степень общественной опасности налоговых деяний для государства. Так, ст. 246 Уголовного кодекса Республики Казахстан определяет ответственность за осуществление неправомерных действий в отношении имущества, ограничения в распоряжении которым были связаны с налоговой задолженностью субъекта, а уголовный закон Республики Кыргызстан говорит исключительно об уголовной ответственности в случае неправомерного предоставления или получения налоговых льгот.

Следует также отметить, что закрепление ответственности за деяния, как за налоговые преступления, достаточно часто зависит от факторов, связанных с политической или экономической обстановкой в государстве. Например, ст. 359 Уголовного кодекса Республики Грузия говорит об уголовной ответственности за неуплату налогов в военное время.

Таким образом, законодатель в странах ближнего зарубежья при привлечении к ответственности за налоговые преступления и их отграничении от налоговых правонарушений может использовать при конструкции правовых норм признаки, характеризующие размер ущерба, способ совершения деяния, форму вины, административную преюдицию (повторность нарушения). При закреплении общественно опасных деяний в качестве налоговых преступлений законодатели в зарубежных государствах исходят из социальной необходимости, соответствия иным правовым нормам, действующим в стране, особенностей национальной экономики, политических факторов и иных обстоятельств. С учетом этого подходы к ответственности за налоговые преступления в законодательстве зарубежных государств были представлены по трем моделям (в зависимости от учитываемых признаков). Законодательство России по такой классификации может быть отнесено ко второй модели установления ответственности за налоговые нарушения.

Яруллин А. К.,
студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Правовое регулирование деятельности транспортных компаний

Аннотация. В данной статье автором рассматриваются вопросы правового регулирования деятельности транспортных компаний. Условия непрерывного роста и развития городов, концентрации большого числа городского населения, приводят к необходимости развивать систему городского пассажирского транспорта с непрерывным наращиванием его провозной способности. Особое значение в развитии системы общественного транспорта играют следящие факторы: полное и своевременное удовлетворение потребностей жителей города в перевозках, повышение скорости передвижения пассажиров, создание удовлетворенности пассажирами комфортом поездки, обеспечение должного уровня безопасности движения и уровня загрязнения окружающей среды, а также повышение частоты движения и стабильной регулярности подвижного состава на маршруте. Общественный транспорт является одним из наиболее важных элементов городской инфраструктуры, серьезные и незначительные колебания его работы остро ощущаются жителями. Система городского пассажирского транспорта должна обеспечивать доступное, комфортное, безопасное, своевременное перемещение пассажиров этим обусловлена актуальность этого исследования. Целью данной статьи является правовой анализ организации пассажирского транспорта.

Ключевые слова: транспортные компании; пассажирские перевозки; передвижение транспорта; конституция.

Рациональное управление транспортом — один из важных факторов успешного развития государства. Структура управления пассажирскими перевозками общественным транспортом включает совокупность федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также иных органов и организаций, обеспечивающих организацию пассажирских перевозок.

Конституция является источником транспортного права, выступая в качестве юридической базы его развития. В то же время Конституция содержит нормы, имеющие непосредственное отношение к транспорту.

Основополагающие принципы свободного перемещения товаров и услуг, свободы передвижения граждан, а также важнейшие положения, касающиеся управления федеральным транспортом, нахождения в ведении Российской Федерации гражданского законодательства конституционно закреплены. В частности, в соответствии со ст. 71 Конституции РФ и п. 1 ст. 3 ГК РФ гражданское законодательство составляет предмет исключительной компетенции Российской Федерации. Это положение является основополагающим при правовом регулировании деятельности транспорта, поэтому транспортные отношения имущественного характера регулируются федеральными законами.

В сфере транспортных перевозок Российской Федерации основополагающим документом является Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта». Согласно ст. 1 данный Закон регулирует отношения, возникающие при оказании услуг автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом, которые

---

* Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **С. А. Правкин.**

являются частью транспортной системы Российской Федерации. Отношения, связанные с оказанием услуг автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом и не урегулированные настоящим Федеральным законом, регулируются другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ. А также определяет общие условия и правила перевозок пассажиров и багажа, грузов соответственно автобусами, трамваями, троллейбусами, легковыми автомобилями, грузовыми автомобилями, в том числе с использованием автомобильных прицепов, автомобильных полуприцепов, а также общие условия предоставления услуг пассажирам, фрахтователям, грузоотправителям, грузополучателям, перевозчикам, фрахтовщикам на объектах транспортных инфраструктур, перевозки пассажиров и багажа, грузов автомобильным транспортом в международном сообщении.

Правовые отношения по организации регулярных перевозок пассажиров и требования к его участникам регулируются Федеральным законом «Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Закон регулирует отношения по организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом, в том числе отношения, связанные с установлением, изменением, отменой маршрутов регулярных перевозок, допуском юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к осуществлению регулярных пассажирских перевозок, использованием для осуществления регулярных перевозок объектов транспортной инфраструктуры, а также с организацией контроля за осуществлением регулярных перевозок.

ГОСТ Р 51825-2001 «Услуги пассажирского автомобильного транспорта. Общие требования» устанавливает классификацию, общие требования к услугам пассажирского автомобильного транспорта, включая требования качества и безопасности, а также методы их контроля. Настоящий стандарт является обязательным в части требований безопасности для жизни и здоровья граждан, окружающей среды, а также предотвращения причинения вреда имуществу граждан.

В соответствии с Указом Президента РФ от 20 мая 2004 г. № 649 «Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти» и Положением о Министерстве транспорта Российской Федерации (утверждено постановлением Правительства РФ от 30 июля 2004 г. № 395) в составе Правительства РФ был учрежден Минтранс России.

Минтранс России:

1) осуществляет свою деятельность во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями;

2) вносит в Правительство РФ проекты федеральных законов, по вопросам, относящимся к сфере ведения Министерства;

3) самостоятельно принимает следующие нормативные правовые акты в установленной сфере деятельности:

— правила перевозок пассажиров, багажа, грузобагажа на основании и во исполнение транспортных уставов и кодексов;

— правила формирования, применения тарифов, правила продажи билетов, выдачи грузовых накладных и других перевозочных документов;

— формы билета, багажной квитанции и грузовой накладной;

— условия по обеспечению ответственности за причинение вреда третьим лицам и воздушным судам;

— осуществляет координацию и контроль деятельности находящихся в его ведении федеральных служб;

— разрабатывает проекты законодательных и иных нормативных актов, определяющих порядок функционирования транспортного комплекса, контролирует их исполнение, а также анализирует практику их применения;

— согласовывает, утверждает в установленном порядке и издает обязательные для исполнения всеми юридическими и физическими лицами, действующими в транспортном комплексе, правила, руководства, положения, стандарты, нормы, инструкции и другие нормативные акты, в том числе межведомственного характера, по вопросам, отнесенным к его компетенции, и дает по ним разъяснения.

В качестве основных структурных единиц выступают территориальные органы Министерства транспорта — федеральные государственные унитарные предприятия и федеральные государственные учреждения (порты, аэропорты, предприятия автомобильного транспорта и т.д.).

Важный источник транспортного права — это Гражданский кодекс Российской Федерации. ГК РФ содержит наиболее важные правила поведения лиц — участников транспортных обязательств, носящих имущественный характер. В гл. 40 ГК РФ «Перевозка» закреплены общие условия перевозки, установлены правила ее организации, урегулированы перевозки в прямом смешанном сообщении, перевозки транспортом общего пользования. В ней регламентируются вопросы провозной платы, определения ее размеров, порядок взимания, возмещения расходов, понесенных в связи со льготами и преимуществами, установленными по провозной плате.

В этой главе определены виды договоров, заключаемых в связи с перевозкой, в том числе долгосрочный договор об организации перевозок, договор перевозки груза, договор перевозки пассажира, договоры, заключаемые между транспортными организациями.

Положения, регулирующие деятельность транспортных компаний, нашли отражение:

- в Воздушном кодексе Российской Федерации;
- Кодексе торгового мореплавания Российской Федерации;
- Кодексе внутреннего водного транспорта Российской Федерации;
- Уставе железнодорожного транспорта Российской Федерации;
- Уставе автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта.

В ст. 784—800 ГК РФ регулируются положения, являющиеся общими для всех видов транспорта:

- понятие договора перевозки грузов и пассажиров;
- порядок предъявления претензий, исков и т.д.

В соответствии с п. 2 ст. 784 ГК РФ общие условия перевозки определяются транспортными уставами и кодексами, а также иными законами и издаваемыми в соответствии с ними правилами.

Следует обратить внимание, что основное отличие между данными кодексами и уставами заключается в том, что первые включают также главы, посвященные публично-правовым отношениям, касающимся административно-правовых аспектов контроля и надзора за деятельностью транспорта, его техническим состоянием, безопасности перевозок, использования транспортных артерий, помимо регулирования частноправовых отношений по организации и осуществлению перевозок.

Источниками транспортного права относятся также федеральные законы, например, Федеральные законы от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации», от 27 февраля 2003 г. № 29-ФЗ «Об особенностях управления и распоряжения имуществом железнодорожного транспорта», от 30 июня 2003 г. № 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности»; от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности», от 8 ноября 2007 г. № 261-ФЗ «О морских портах в Рос-

сийской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и др.

Подзаконные акты, регулирующие пассажирские перевозки, по юридической силе подразделяются на указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, нормативные акты министерств и федеральных служб и агентств, среди которых, в первую очередь, выделяются акты Минтранса России, имеющие нормативное значение, т.е. устанавливающие общие правила поведения. Эти нормативные акты именуется подзаконными, чем подчеркивается их подчиненное положение по отношению к закону.

С помощью подзаконных актов осуществляется оперативная управленческая деятельность на транспорте, поскольку закон устанавливает более общие правила, а подзаконные акты — правила, способствующие применению законов к конкретным транспортным отношениям.

Целью Указов Президента РФ является упорядочение и повышение эффективности управления транспортной системой, обеспечение безопасности движения на транспорте. К таковым следует отнести, например, Указы Президента РФ от 12 марта 1996 г. № 371 «О совершенствовании порядка пересечения государственной границы Российской Федерации», от 19 мая 2012 г. № 635 «Об упорядочении использования устройств для подачи специальных световых и звуковых сигналов, устанавливаемых на транспортные средства», от 16 марта 2010 г. № 321 «О мерах по организации движения высокоскоростного железнодорожного транспорта в Российской Федерации», от 31 марта 2010 г. № 403 «О создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте» и др.

Государственное регулирование и совершенствование системы и структуры органов управления пассажирским транспортом, лицензирования деятельности участников транспортных правоотношений описаны в постановлениях Правительства РФ, например от 16 декабря 2006 г. № 773 «О совершенствовании системы государственного управления морскими рыбными портами»; от 23 августа 2007 г. № 538 «О Единой системе авиационно-космического поиска и спасания в Российской Федерации»; от 7 апреля 2007 г. № 207 «Об утверждении Правил предоставления субсидий организациям железнодорожного транспорта на компенсацию потерь в доходах, возникающих в результате государственного регулирования тарифов на перевозку пассажиров в дальнем следовании (в плацкартных и общих вагонах)» и др.

Для регламентации организации маршрутов и осуществления пассажирских перевозок, видами нормативных актов федерального органа исполнительной власти в области транспорта, других министерств и федеральных служб, являются правила, инструкции, руководства, тарифы, преysкуранты, принимаемые в соответствии с их компетенцией. Например, приказ Минтранса России от 27 марта 2012 г. № 83 «Об утверждении схем размещения территориальных органов Федеральной службы по надзору в сфере транспорта, Федерального агентства воздушного транспорта, Федерального агентства железнодорожного транспорта»; приказ ФТС России от 17 ноября 2011 г. № 2351 «Об утверждении Порядка совершения таможенных операций при перемещении товаров автомобильным транспортом из мест прибытия на таможенную территорию Таможенного союза на склады временного хранения, находящиеся в непосредственной близости от пунктов пропуска через Государственную границу Российской Федерации» и др.

Транспортное законодательство является наиболее кодифицированным массивом в российском законодательстве. На всех видах транспорта приняты и действуют транспортные уставы и кодексы, регулирующие значительное количество отношений между перевозчиками и клиентурой, причем это законодательство постоянно совершенствуется, развивается динамично, с учетом развития экономики страны.

При осуществлении пассажирских перевозок возникают взаимоотношения не только между пассажирами и транспортными компаниями, но и государством и перевозчиками, регулируемые нормативно-правовыми актами. Эти взаимоотношения направлены на решение социально-экономических задач.

Анализ системы городского пассажирского транспорта позволит выявить сильные и слабые стороны работы общественного транспорта, а также поможет определить направления развития, которые могут быть применимы в решении проблем совершенствования пассажирского транспорта.

Яруллин А. К.,
студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ) *

Проблемы правового регулирования коммерческой деятельности транспортных организаций

Аннотация. В данной статье автором рассматриваются вопросы правового регулирования транспортных организаций и видов перевозок в настоящее время. Исследуются существующие на данный момент дискуссионные точки зрения относительно определения мультимодальных перевозок, отнесения их к смешанным или комбинированным и их места в системе международных перевозок. Также анализируются наиболее часто применяемые международные договоры и соглашения, с помощью которых подробно регулируются актуальные вопросы мультимодальных перевозок.

Ключевые слова: международные перевозки; мультимодальные перевозки; смешанные перевозки; правовое регулирование; договор.

Актуальность обозначенной темы подтверждается некоторыми статистическими данными, например, только на автомобильном транспорте в 2019 г. из Европейского союза в Российскую Федерацию перевезено 10 610 тыс. т грузов — на 1,2% больше, чем в 2018 г. [URL: <http://eurostat.com/news/507/>] На сегодняшний момент международные перевозки представляют собой достаточно сложный вид услуг, поскольку существует немало специфических моментов при их регулировании на практике. Сложность также заключается в том, что существует необходимость учитывать особенности правового регулирования транспортных правоотношений на территории каждого из них. Как указывает Л. Ф. Нетишинская, свобода воли лица — возможность выбора того или иного поведения в рамках закона [2, стр. 111]. А как же быть с единым регулированием мультимодальных перевозок?

Приведем мнение Е. Н. Гаврюшкова: «Сама по себе система правового регулирования коммерческой деятельности транспортных организаций, являясь прогрессивной логистической технологией, как таковая не имеет ни четкого и последовательного научно-го и правового обоснования в нашей стране, ни широкого и всестороннего ее практического применения. Это ставит все стороны процесса международной перевозки в условия неопределенности, возрастания рисков, удорожания рынка транспортных услуг и непрогнозируемых, порой неоправданно высоких финансовых потерь» [2].

Правовое регулирование коммерческой деятельности транспортных организаций, по мнению ряда авторов (в частности, Э. Л. Лимонова [3, стр. 55], понимается такая перевозка, которая

- предполагает использование нескольких видов транспорта;
- предполагает, что ответственность за реализацию несет один перевозчик;
- осуществляется при сопровождении одного транспортного документа.

Законодательного закрепления данное понятие на сегодняшний день не имеет. Также в научных трудах можно увидеть и высказывания относительно того, что даже при использовании одного вида транспортного средства все равно можно такую перевозку считать интермодальной, т.е. мы наблюдаем наличие некоторых противоречий.

Например, А. Б. Милевская пишет: «В зарубежной практике смешанные перевозки получили название «комбинированные» или, другими словами, «мультимодальные».

---

* Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **С. А. Правкин.**

Хотя понятия на первый взгляд кажутся отличными друг от друга, тем не менее, значение имеют совершенно одинаковое» [4].

Возникает вопрос: каждое из этих наименований имеет свои особенности или они тождественны? На наш взгляд, необходимо разобраться в данных понятиях на законодательном уровне и четко их различать, поскольку в правовом регулировании может возникнуть некоторая путаница.

Так, например, можно отметить следующие характерные черты для ранее указанных видов перевозок.

Смешанная перевозка предполагает использование нескольких видов транспорта. Вот что указывает А. С. Касаткина: «Смешанная перевозка делает акцент на транспорт — количество его используемых видов, не позволяя установить, что понимается под смешанностью» [5].

Комбинированная перевозка подразумевает под собой перевозку нескольких видов грузов, т.е. сама суть перевозки в названии не отражается.

Интермодальная перевозка предполагает особый способ размещения груза на транспортных средствах, когда грузом выступает опломбированная интермодальная грузовая единица.

Все же мы более склонны полагать, что мультимодальная перевозка и смешанная перевозка соотносятся друг с другом как часть и целое, т.е. можно сказать, что на данном этапе термин «мультимодальная перевозка» скорее используется как некое пространное определение, не имеет законодательного закрепления, что и становится причиной появления некоторых проблем при реализации таких международных перевозок.

Обратившись к положениям российского законодательства, отметим тот факт, что на сегодняшний день фиксирование в правовых нормах рассматриваемого нами вида перевозки не осуществлено, что, на наш взгляд, несколько затрудняет регулирование некоторых возникающих при осуществлении перевозок вопросов, например вопросов ответственности.

В качестве отличительного признака международной перевозки грузов от внутренней перевозки выступает наличие иностранного элемента, поэтому именно это и является отправной точкой для принятия государствами межгосударственных соглашений. При их отсутствии участники таких отношений могут применять нормы национального законодательства того государства, где исполняется обязательство.

Итак, чтобы немного внести ясность относительно правового регулирования международных мультимодальных перевозок, обратимся к нормативной базе, а именно к международно-правовым источникам.

Так, считается, что впервые вопрос о мультимодальных перевозках поднимался в рамках Стокгольмской конференции Международной торговой палаты в 1927 г., а во второй половине XIX в. были разработаны Токийские правила и правила разработки документов для осуществления данного вида перевозок.

Наиболее полно урегулировать такие перевозки можно было бы на основании разработанной в 1980 г. Конвенции ООН о международных смешанных перевозках грузов, однако до настоящего времени данный правовой источник не вступил в силу, т.е. его применение на практике невозможно. Официальный перевод термина «международная смешанная перевозка» — *International Multimodal Transport*, что опять возвращает нас к вопросу о соотношении понятий мультимодальной и смешанной перевозки.

В 1995 г. были приняты Правила (*UNCTAD/ICC Rules 95*) [10], которые на данный момент применяются при регулировании соответствующей перевозки, но только в том случае, если при заключении договора сторонами применение данных правил было указано в самом договоре.

Некоторые авторы также указывают на Роттердамские правила (Конвенцию ООН о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов), которые они относят к регулятору вопросов ответственности при осуществлении мультимодальной перевозки, «используя единую систему ответственности, предусмотренную в данных правилах». Некоторые положения этого документа подразумевают регулирование перевозок груза «от двери до двери», следовательно, можно предполагать их мультимодальный характер. Но также этими правилами не урегулирован полностью вопрос об ответственности перевозчика на всей протяженности пути при осуществлении международной мультимодальной перевозки.

Есть еще один весьма интересный документ, именуемый «Терминология комбинированных перевозок» (*Terminology on Combined Transport*), содержание которого представляет собой перечисление терминов, которые применяются при реализации перевозок. Этот документ был переведен на четыре языка в целях внедрения единой терминологической базы в документы на уровне различных государств.

Его содержание включает определение следующих терминов:

— мультимодальная перевозка (*Multimodal Transport*) — перевозка грузов при использовании двух и более видов транспорта;

— интермодальная перевозка (*Intermodal Transport*) — последовательная перевозка грузов двумя и более видами транспорта в одной и той же грузовой единице (*loading unit*) или автотранспортном средстве (*road vehicle*) без перегрузки самого груза при смене вида транспорта;

— комбинированная перевозка (*Combined Transport*) — такая интермодальная перевозка, когда наибольшая часть рейса осуществляется с помощью железнодорожного, внутреннего водного или морского транспорта, а отрезок пути, на котором используется автомобиль, очень короткий.

На основе вышеизложенного можно прийти к выводу, что термин «мультимодальная перевозка» раскрыт неполно, нет указания на другие существенные признаки данного вида перевозок. Соотношение обозначенных понятий следующее: «мультимодальная перевозка» выступает в качестве общего (родового) понятия, а «интермодальная перевозка» является видовым. Наиболее узким по смыслу можно считать понятие «комбинированная перевозка», которая является разновидностью интермодальной.

Подводя итог, следует сказать, что мультимодальные перевозки являются достаточно распространенным видом перевозок. Наиболее эффективное функционирование мультимодальных перевозок возможно, если указанные вопросы будут иметь актуальное правовое регулирование и имеющиеся при реализации международных перевозок барьеры будут устранены. А это, на наш взгляд, необходимо, поскольку именно такой вид перевозок позволяет доставить груз достаточно быстро и не тратить время на работу с несколькими операторами. Также целесообразным будет присоединение России к глобальной транспортной инфраструктуре.

Литература

1. Нетишинская, Л. Ф. Интерес как предпосылка возникновения договорных обязательств // Журнал российского права. — 2021. — № 6 (114). — С. 108—112.
2. Гаврюшков, Е. Н. Методические основы выработки управленческих решений при управлении процессом организации мультимодальных перевозок грузов. — Владивосток, 2021.
3. Лимонов, Э. Л. Внешнеторговые операции морского транспорта и мультимодальные перевозки. — Санкт-Петербург, 2001.
4. Милевская, А. Д. Документационное обеспечение мультимодальных перевозок. — Томск, 2021.
5. Касаткина, А. С. Особенности правового регулирования международных мультимодальных перевозок // Законодательство и экономика. — 2014. — № 2. — С. 140—142.